

Карина Сергеевна Пьянкова
Прикладная некромантия



Книга подготовлена для библиотеки Huge Library (Scan - Аваричка; OCR, ReadCheck, Illustr, Conv - SC) <http://huge-library.org/>

«Карина Пьянкова «Прикладная некромантия»»: Издательство АЛЬФА-КНИГА;
Москва; 2012

ISBN 978-5-9922-1044-6

Аннотация

Выбор места учебы — дело ответственное, но иногда выбор уже сделан за тебя, и остается лишь смириться и принять свою участь такой, какая она есть. Так и пришлось поступить эльфийскому принцу, волею судьбы оказавшемуся в рядах студиязов, постигающих искусство некромантии. Только никто не предупредил, что практиковать придется задолго до получения диплома...

Карина Пьянкова

Прикладная некромантия



Глава 1

Факелы чадили и мерно потрескивали. В их дрожащем свете тени на сводах пещеры казались уродливыми монстрами, готовыми напасть в любую секунду.

— Ты у меня встанешь! Встанешь! — приговаривала Релька, склонившись над мужским телом. Тело не проявляло к ее словам ни малейшего интереса.

Эх, хороший мужик ей достался, прямо загляденье. Я бы тоже от такого не отказался: свеженький, даже не окоченел как следует. Не то что мой экземпляр, неизвестно где и кем откопанный, — с меня десять потов сошло, пока я его разупокоил. Да вот только Релька, чудо наше белобрысое, и с таким первоклассным материалом практикум сдать не может. Силы — закачайся, а толку от этого — ноль.

— Эльдан, что с ним? — умоляюще взглянула она на меня.

— Реля, ты создала слишком сильный магический импульс и повредила парню мышцы.

— И что? — не поняла Релька. Весь семестр она благополучно прогуливала лекции и теперь не могла справиться с простым в общем-то заданием. С такой посещаемостью ее к

концу года никто из наставников и в лицо-то узнавать не будет.

— С помощью этого ритуала ты его теперь сроду не поднимешь, здесь только «темный зов» поможет, который нам будут преподавать на шестом курсе.

— Эльдан... — заныла девушка, глядя на меня щенячьими глазами.

Может быть, на меня этот истинно женский способ давления и подействовал бы, но хилые Релькины мощи не позволяли воспринимать ее как существо женского пола.

— Даже не надейся! — отрезал я. — «Темный зов» используется для создания боевой нежити, а тебя просили сделать одного-единственного разнесчастного зомби.

Поднятый мною труп бодро ходил по периметру пещеры, иногда издавая какие-то странные звуки и буквально разваливаясь на ходу. Я сомневался, что зомби продержится до того момента, когда преподаватель соизволит проверить наши успехи, и поэтому старательно подпитывал мертвое тело энергией. Вечно мне подсовывают какую-нибудь тухлятину, мотивируя такое бессовестное отношение тем, что я, дескать, любого сумею поднять. Можно подумать, мне приятно возиться с воняющим, разлагающимся и ни на что не годным трупом... Но что поделать, приходится оправдывать репутацию потомственного некроманта в третьем поколении.

На первом курсе всем студиязусам старательно вколачивали в их пустые головы, что наличие или отсутствие предков, избравших для самосовершенствования магическую стезю, не играет совершенно никакой роли, но уже через полгода любой неуч знал: чушь полнейшая. Я был тому наглядным доказательством.

— Ну, студиязусы, посмотрим на ваши шедевры! — провозгласил мэтр Илис, материализовавшись посреди зала для практикумов. — И, Эльдан, остановите, в конце концов, вашего зомби, у меня уже в глазах от него рябит.

Мой покойник бодренько наворачивал круги по пещере, понемногу наращивая скорость.

— Мэтр, если я его остановлю, он развалится, — честно предупредил я.

— Ну и Тьма с ним, — махнул рукой преподаватель, как всегда, не желая проявлять излишнего внимания к моей работе. — Зачтено.

Я с облегчением разрушил ложный узор жизни в теле своего мертвяка. Тот с жалким чавканьем развалился на куски и осел дурно пахнущей склизкой кучей.

Мэтр огляделся и удрученно сообщил:

— Плохо, плохо, студиязусы! Великие темные маги древности поднимали армии мертвецов, а у вас один жалкий зомби в лучшем случае ползает. Не позорьте коллег по цеху!

Злые и уставшие студиязусы (практикумы всегда проводились по ночам, так как это самое удачное время для магии смерти, но вот только организм любого нормального человека считает, что по ночам нужно спать, а не дурью маяться) смотрели на старого мага, как упыри на младенца.

— Пересдача через неделю, — сообщил преподаватель и, не дожидаясь от группы ответной реакции, испарился в неизвестном направлении.

Ребята облегченно вздохнули и быстро расползлись по комнатам отсыпаться. Было уже четыре утра, а первую лекцию никто ради нас отменять, разумеется, не станет.

В половине десятого я с трудом продрал глаза и принялся расталкивать Анджея и Рема, одноклассников и друзей по совместительству, а процесс этот был трудоемким и опасным для здоровья: боевую магию нам начали преподавать еще с первого курса, и теперь любой недоучка мог с успехом засветить чем-нибудь не особенно приятным.

— Ребята! — гаркнул я что есть мочи. — Встать! У нас первой парой — этика!

Я неплохо насобачился поднимать мертвецов с помощью различных заклинаний, но самое действенное, на мой взгляд, заклятие: «У нас этика!» После этой фразы даже мертвый студиязус встанет и покорно потопает в аудиторию приобщаться к знаниям, которые щедро вбивала в бестолковые головы начинающих магов преподавательница Тэмар Гэнн. Это была приятная во всех отношениях дама, но у нее имелся один пунктик: она не прощала студиязусам даже малейшего пренебрежения к своему предмету. А еще мэтресса Гэнн

обожала устраивать внеочередные проверки посещаемости. Соответственно желающих пропускать ее лекции не находилось. «Этику» нам усиленно преподавали в течение трех лет, надеясь таким образом предотвратить нежелательные эксцессы в поведении будущих мастеров смерти. Вообще-то некроманты срывались ничуть не чаще любых других магов, но почему-то считалось, что именно выпускники нашего факультета представляют наибольшую опасность для общества. Вот только воспитание нравственности в будущих магах смерти было довольно сложным делом, поскольку «Этику» нам читали параллельно с «Основами жертвоприношений» и «Теорией и практикой ритуального мучительства».

Первым от подушки оторвал сонную помятую физиономию Ремуальд, лучший студент курса и староста нашей четвертой группы. Каштановые волосы торчали «ежилом» в разные стороны, на лице отпечатались складки ткани, глаза — мутно-зеленые, толком не продранные, но взгляд уже довольно осмысленный для человека, который спал всего четыре с половиной часа. Поднявшись с кровати, Рем тут же осчастливил пинком Анджея, непредусмотрительно повернувшегося лицом к стене и тем самым оставившего задницу без защиты. Тот неуклюже дернулся, перекатился на кровати и грохнулся на пол, помянув при этом всю свою родню и отдельных Ремовых родственников.

Едва нарисовалась наша троица, коридоры сразу опустели. Обычная история. Студенты других факультетов, заведев некромантов, шарахались в сторону, суеверно сплевывали через плечо и исчезали различными способами. Представляю, какое впечатление производит толпа худых, неестественно бледных, одетых во все черное парней. Однако черное мы носили потому, что цвет немаркий и одежду проще стирать (лучше и не пытаться вообразить, в чем может испачкаться некромант во время практических занятий), а худыми и бледными были от постоянного недосыпания и недоедания. По ночам частенько приходится учиться, а мало едим мы исключительно из разумных соображений. Любой студент, обучающийся на нашем факультете, знает, что лучше не принимать пищу перед лекциями, перед семинарами, перед практикумами и перед подготовкой домашнего задания. Все равно в желудке ничего не удержится. Так что нормально питаться удастся крайне редко. Мы исходим из объективных причин, а не из пристрастия к мрачной кладбищенской эстетике. Любой светлый маг после недели активных ночных упражнений будет выглядеть точно так же, если не хуже. Мы-то уже привычные и в обморок падать перестали уже на первом курсе, а если и падаем иногда, то из-за переутомления, а не от ужаса, как некоторые чистоплюй. Был у нас как-то совместный практикум по упокаиванию, так большинство студентов из группы светлых боевых магов полегли в неравном бою с тошнотой. Остальные картинно свалилась без чувств. Слабаки.

Надо сказать, что все нелюди, кроме темных эльфов, являются приверженцами Света и не желают обучаться темной магии в принципе, а темные эльфы сторонятся межрасовых учебных заведений вроде нашего.

— Счастливый ты, Эльдан, — вздохнул Анджей, убирая с лица светлую гриву, которую давно пора было укоротить. — Ты хоть высыпаться более-менее успеваешь. Хорошо быть эльфом.

На самом деле не высыпался я точно так же, как и остальные. Запас прочности Первородженных я исчерпал еще на первом курсе. С тех пор страдаю наряду со всеми, просто не считаю нужным об этом сообщать.

— Ты лучше представь, как кривят рожи мои многочисленные родственники, когда я упоминаю о своем месте учебы, — весело фыркнул я. — Сразу осознаешь, что принадлежать к Первородженным — это не такая уж и радость.

— И я их вполне понимаю, — отозвался Рем. — Светлый эльф-некромант, да еще и принц, — просто нонсенс.

Это точно. Эльфы, что светлые, что темные, совершенно не обладают способностями к некромантии. То ли магический узор изначально идет с каким-то дефектом, то ли покровительствующий нам Светлый Единорог что-то учудил, но эльфы не только не умеют пользоваться магией смерти, но вообще имеют со смертью странные отношения: не

разупокоиваются, не зомбифицируются, вирусы оборотничества и вампиризма их тоже не берут. Разве что в качестве жертвы для какого-нибудь ритуала сгодятся, да и то не для всякого. Поговаривают, будто эльфы, которых угораздило по какой-то глупой случайности умереть, даже перерождаются по-особенному, но точные сведения по данному вопросу отсутствуют.

— Первым подобным нонсенсом была моя мама, так что я пошел по проторенной дорожке, — беззаботно отмахнулся я, скрывая приступ раздражения.

Сказать по совести, мне порядком надоело постоянное изумление окружающих относительно моей специализации и места обучения. Вообще-то приличный светлый эльф королевского рода должен обучаться серьезным наукам у себя на родине и негодовать при одном упоминании о Тьме. Увы, приличный эльфийский принц из меня не получился. Дед по отцовской линии говорит, что все дело в дурном влиянии моей бабки, принцессы Гиры, которая в свое время тоже обучалась магии смерти, причем в той же самой Академии, где сейчас грызу гранит науки я. Бабушка обычно коротко, но доходчиво объясняет деду, куда он может засунуть свои инсинуации. Ее королевское высочество принцесса Гира, супруга наследного принца Нимлосса, вообще умеет доходчиво доносить до оппонента свою точку зрения в максимально некорректных выражениях, а спорить с женщиной, которая способна поднять всех покойников в радиусе четырех лиг, мало кто решается. Это, знаете ли, чревато летальным исходом.

Однако браку моих родителей бабушка противилась изо всех своих немалых сил. Но вряд ли кто-то справится с влюбленными, если оба молоды и, как следствие, глупы. Мама, принцесса Мириэль, вышла замуж, как того и желала, а в итоге оказалось, что права была все же бабушка... Семейное счастье родителей продлилось недолго, по крайней мере, я его уже точно не застал. Наследный принц Эриан мало интересовался женой и сыном. О том, что этот высокомерный эльф — мой отец, вспоминали исключительно на официальных мероприятиях, а в остальные дни мое воспитание было уделом матери и орды учителей. Фактически отцом я мог считать Айаллэ, лесного демона, когда-то принесшего принцессе Мириэль клятву служения. Похоже, чувства Айаллэ были сильными и имели мало общего с уважением к королевской особе. Только этим я могу объяснить ту беспрестанную заботу, которой окружал меня демон все эти годы. Да, он любил мою мать, но как истинный рыцарь никогда не давал повода для подозрений в непочтительности. А принцесса Мириэль, на свою беду, блюла честь.

— Нет, вот скажи по правде, тебе действительно нравится вся эта возня с трупами, а? — в тысячный, наверное, раз со дня знакомства спросил меня Рем.

— Угу, — покладисто согласился я.

— Но это же неэстетично!

— Угу.

— Они воняют!

— Угу.

— И тебе все равно это нравится?

— Еще как! — весьма убедительно соврал я.

— Ты ненормальный! — вынесли вердикт одноклассники.

— Совершенно точно, — легко согласился я. — А сами-то зачем в некроманты подались, раз это так противно?

— Ну... — неуверенно протянул Рем. — Это круто!

Стайка завидевших нас девиц-целительниц в мгновение ока рассыпалась в разные стороны. К слову сказать, после трех лет обучения моя хваленая красота, которой так славится эльфийский народ, тоже изрядно потускнела.

— М-да... Они, видимо, придерживаются другого мнения, — заметил я, с некоторым сожалением глядя вслед удирающим девушкам. А ведь хорошенькие.

Никакой личной жизни в стенах Академии мне с моей будущей профессией не светило. Единственным возможным вариантом могла бы стать девушка с моего факультета, но

смотреть на эти ходячие скелеты не было никакого желания. И неважно, что я сам слегка похож на мумию... Зато я самая привлекательная мумия в этом учебном заведении!

— Что эти курицы вообще понимают в магии? — возмутился Анджей, украдкой вздыхая. — Некромантия — наука будущего.

— И после таких заявлений вы еще спрашиваете, почему я оказался на нашем факультете, — ухмыльнулся я.

— Ну ты — совсем другое дело. Ты ж у нас венценосная особа, тебе по статусу не положено.

Я выразительно фыркнул:

— Ребята, в наших краях принцев куда больше, чем это необходимо, так что обращать внимание на каждого — накладно. Издержки долгой жизни. Я не наследник трона, так что имею право делать все, что хочу.

Да, я всего лишь сын наследника, то есть второй в очереди на уютное кресло с высокой спинкой. Ни дед, ни отец уходить за Последние Врата — тьфу-тьфу — вроде бы пока не собираются, так что трон — это нечто из области ну совсем нереального да и ненужного. Какой трон? Мне диплом хотя бы получить.

— Вот именно! — воскликнул Рем. — Ты принц, ты мог бы иметь все, что только пожелаешь! Это же просто мечта! Но вместо этого ты возишься с трупами! Это же уму непостижимо!

— Может, у меня были совсем другие мечты, — пожал плечами я.

Например, я хотел, чтобы мама развелась наконец с этим заносчивым снобом, который поучаствовал в моем появлении на свет. И чтобы заодно этот сноб утратил возможность влиять на мою жизнь.

Да и смешные у друзей представления о счастливой жизни. Как будто торчать всю жизнь в Рассветном лесу под неусыпным присмотром родственников — это великое благо. Жизнь принца — это этикет, этикет и еще раз этикет. Кроме того, сюда следует добавить перспективу династического брака неизвестно с кем, творимые по расписанию подвиги (принц обязан поддерживать авторитет династии и свой собственный) и обязанность поддерживать репутацию непорочного и добропорядочного молодого эльфа. Принц обязан быть образцом мужества и благородства для всех и каждого... Некромант же имеет право совершать поступки, руководствуясь сугубо личными соображениями, а это огромное преимущество. Поэтому я и выбрал незавидную стезю мага смерти, наплевав на засахаренно-радужные перспективы жизни очередного отпрыска королевской семьи. Перспективы некроманта были мрачными и не слишком хорошо пахли, но воодушевляли свободой выбора. Да, именно так.

— Студиозусы!

Перед нами неожиданно возник молодой маг — замдекана по воспитательной работе, которого за глаза называли не иначе как Злобным Сусликом. Его подлинное имя не вспомнил бы, мне кажется, и сам декан. Однажды кто-то из студентов на выпускном вечере — напоследок, так сказать — обласкал этим прозвищем наставника, и с тех пор оно прилипло намертво. Суслика не любили, как не любят кликуш, и в своей непопулярности замдекана далеко обогнал начальника. Он редко появлялся с хорошими вестями, а вот гадкие сообщал с завидной регулярностью.

Мы замерли и старательно изобразили энтузиазм, который должен, по идее, появляться на хмурых физиономиях при встрече студентов с представителями деканата.

— Кто из вас минувшей ночью проводил ритуал экзорцизма на кладбище в селе Коровки? — грозно спросил Суслик.

— Что?! — слаженно удивились мы.

— Да у нашей группы ночью вообще был практикум по разупокоению! — едва не задохнулся я от праведного возмущения. — Какой экзорцизм?! Мы даже не выспались толком!

— А что там с кладбищем? — проявил любопытство Анджей.

— Несколько безответственных учащихся нашего факультета пытались изгнать призрак Черной Тещи, который появлялся на кладбище каждую ночь. Их авантюра не увенчалась успехом: вместо того чтобы упокоиться, Черная Теща получила свободу передвижений и теперь терроризирует три сельские семьи!

— То есть доводит до сердечного приступа зятьев? — пытаюсь сдержать улыбку, спросил я.

— Именно! — всплеснул руками маг, не разделяя моего веселья. — Так, значит, никто из вашей группы не мог принять участие в этом безобразии?

— Совершенно никто! — заверили мы и едва ли не вприпрыжку направились в лекционную.

Суслик, причитая себе под нос, побежал дальше.

— Интересно, кто это пытался так подзаработать? — задал Анджей риторический вопрос.

— Да, накрылся гонорарчик-то, — осклабился Рем. — Небось «безутешные» зятья попросили кого-то из наших окончательно спровадить тещу на тот свет, а тут такая незадача.

Кем бы ни был совершивший ошибку неудачник, все равно его жаль. Студизусам-некромантам редко подворачивается возможность заработать, а уж так бездарно упустить подвернувшиеся деньги — действительно надо быть неудачником.

— А я не понимаю, как можно было напортачить с простеньким ритуалом экзорцизма, — язвительно фыркнул я.

— Да уж, с таким даже Релька управится зараз, — согласился со мной Анджей. — Может, призрак сильный оказался. Если Черная Теща была третьего уровня...

— ...то она бы спокойно шастала по селу и его окрестностям, — перебил я однокашника. — А Суслик сказал, что до проведения обряда привидение не могло выходить с территории кладбища.

— Может, там просто сильные охранные чары наложены, — предположил Рем.

— Не-а, — покачал головой Анджей. — Я в Коровках был. Кладбище как кладбище, магией даже не пахнет.

Оказавшись в лекционной, мы с умным видом уселись за парту и замолчали. Привлекать внимание мэтрэссы Гэнн было чревато проверкой конспектов, а Анджей их принципиально не писал, обычно используя мои или Ремовы.

Аудитория замерла в ожидании лектора и, по-моему, даже дышала через раз. Правда, из дальнего угла доносился тихий храп. Наверняка кто-то из третьей группы. У них ночью были практические занятия по темным ритуалам, а такого даже врагу не пожелаешь, ребят, скорее всего, мучили до самого рассвета. Надеюсь, у мэтрэссы Гэнн хватит совести не будить бедолаг.

Лекция по этике, как всегда, была нудной и тянулась невыносимо долго. В конце концов, рука уже автоматически водила пером по бумаге, поскольку голова отказывалась принимать в процессе хоть какое-то участие. Примеру третьей группы последовала первая и часть нашей, четвертой, ребята из второй отдувались за весь курс, всеми силами изображая интерес и жажду знаний. И пускай — этих счастливчиков минувшей ночью не трогали. Преподавательница, хвала Тьме, была так увлечена собственным рассказом, что в упор не видела вповалку спящих студизусов. Оказывается, иногда даже некромантам везет, хотя обычно именно нашему факультету достается великая честь лицезреть ту часть тела, на которой Судьба сидит.

— Итак, студизусы, есть ли у вас вопросы? — привычно поинтересовалась мэтрэсса Гэнн. Ответом ей было недовольное бурчание учащихся, спешно засовывающих в сумки конспекты, перья и чернильницы.

Вопросов мы не задавали никогда, не желая давать преподавателям возможность пуститься в пространные объяснения в счет нашего свободного времени. С нас хватает и того, что из-за учебных мероприятий мы спим по три часа в сутки и не можем смотреть на пищу без рвотных позывов.

— О чем она сегодня говорила? — сдерживая зевоту, спросил Рем.

— О принципе меньшего зла, — отмахнулся Анджей.

— И что? — не уяснил смысла фразы однокашник.

— В общем, это тот самый принцип, из-за которого нас еще не везде сажают на кол и забивают камнями.

— А... Ну тогда ясно, — кивнул Рем. Он явно ничего не понял, но нарываться на дальнейшее обсуждение материала не стал. Вот еще. Этику сдавать только через месяц, так на кой ляд мозги засорять?

— Может, позавтракаем в кои-то веки? — предложил Анджей. — У нас вроде бы следующей парой лекция по всеобщей истории магии и колдовства.

— Не выйдет, — ответил я. — Мэтр Кассиан уехал в командировку, и вместо истории у нас дополнительная лекция по ритуальному мучительству.

— ...! — одновременно выдохнули оба моих друга. — А раньше предупредить нельзя было? Мы бы тогда не стали ужинать.

— Да ладно, может, уже все успело перевариться, — неуверенно предположил я.

— Ничего, скоро узнаем, — обреченно произнес Рем.

Вышеозначенный предмет даже как чисто лекционный курс вызывал у студюзузов непередаваемые ощущения, заставляющие желудки совершать невероятные кульбиты и расставаться со своим содержимым. А уж когда пошли практические занятия... Человек двадцать с нашего курса вообще испарились в неизвестном направлении, до сих пор так и не появившись.

Еще в начале второго года обучения старшекурсники передали нам величайшую мудрость факультета, накопленную многими поколениями наших предшественников и бережно хранимую на протяжении веков: особую дыхательную технику, которая позволяла если не сохранить пищу в желудке, то хотя бы не дать последовать внутренностям на свободу вслед за неперевавшимся обедом. Не самое приятное времяпрепровождение — слушать, как правильно загонять в жертву ножи, крючья, иголки, под каким углом, как поворачивать, чтобы боль была наиболее сильной... Как вспомню, так тошно становится. А ведь нам еще зачет сдавать. И не только на овеществленной иллюзии. Для нужд факультета некромантии королевские тюрьмы регулярно поставляют в Академию некоторое количество приговоренных к смерти узников. Они-то и являются рабочим материалом для зачетов по ритуальному мучительству и жертвоприношениям. А живодерни присылают животных. Особенно часто для некромантских обрядов используются кошки всех мастей и возрастов.

Все это, конечно, жутко, отвратительно, но такова наша будущая профессия, и никто не в состоянии изменить ее специфику. А сама по себе некромантия — магия полезная и необходимая, причем так считают абсолютно все, иначе бы всех, даже самых завалающих мастеров смерти, давным-давно отправили бы на костер. Хотя некромантов и так частенько убивают не самыми приятными способами: обычно самосуд вершат селяне, люди темные и необразованные, искренне считающие, будто их выходки угодны Светлому Единорогу. Вот только вряд ли воплощение Света нашего мира может быть в восторге от того, что озверевшая толпа разрывает на части одного-единственного мага, хоть и темного.

— Добрый день, студюзусы, — как обычно, радостно поприветствовал аудиторию мэтр Вансел.

Каким образом этому преподавателю при его-то специализации удалось сохранить нездоровый оптимизм и неплохое, пусть и странноватое чувство юмора, было никому не известно. Вансел вел себя дружелюбно, в ссоры не вступал и вообще, как казалось, обладал легким, незлобивым нравом. Но при этом ни один из магов-преподавателей не осмеливался в открытую противоречить мэтру Ванселу хоть в чем-то. И именно этот факт наводил на мысль, что показная благость этого некроманта имеет не слишком большое отношение к истинным свойствам его натуры. Нет, до сего момента этот странный тип еще никого не подверг пыткам без официального на то разрешения, но вот взгляд у него всегда был хищно-оценивающий, как у паука, который снисходительно взирает на мух, кружащих в опасной

близости от его паутины.

На пожелание «доброго дня» народ, по своему обыкновению, старательно промолчал, потому что на нашем факультете день, равно как и ночь, добрым не бывает.

— Итак, сегодня мы с вами...

Даже предполагать, о чем пойдет речь на этой лекции, не хотелось, к тому же реальность всегда оказывалась хуже обещаний. Нам уже объясняли, для каких ритуалов лучше всего подходят девственницы, для каких — младенцы... и далее по списку. Высшая некромантия не бывает ни чистой, ни милосердной.

Из аудитории мы не вышли, а вылетели со скоростью пушечного ядра, сметая все на своем пути. Конечным пунктом был туалет, и тот студент, который не успел бы в это великое место вовремя, запачкал бы пол в коридоре (а это администрацией не поощрялось), испортив себе репутацию до конца учебы. Как выяснилось, ни у Анджея, ни у Рема ужин все-таки перевариться не успел, и они долго прощались с его остатками. Двум девушкам понадобились нюхательные соли, коими я щедро поделился. Я таскаю с собой в сумке небольшую аптечку, в которой не переводятся обеззараживающие зелья (мало ли с какой дрянью придется возиться), бинты, нюхательные соли и нашатырь, средство надежное, проверенное, но оставляющее непередаваемые ощущения после применения.

— Слушай, а ты-то почему нормальный?! — искренне возмутились зеленовато-бледные друзья, недовольно взирая на более-менее бодрого меня.

— Не знаю, — тоже удивился я, только сейчас понимая, что сегодняшняя лекция не произвела на меня сильного деморализующего эффекта. — Но мне вообще-то всегда было не так паршиво, как вам. В конце концов, у меня мама и бабушка — некроманты, я с детства привык к подобному.

— Да, парень, ну и поганое же было у тебя детство, — хмуро пробурчал Анджей.

На самом деле детство мое было замечательным. Меня вечно перетаскивали из Рассветного леса в Закатный, к бабушке Гире и дедушке Нимлоссэ. В Закатном лесу мне нравилось гораздо больше, чем в чопорной обители моих родственников со стороны отца. Ее королевское высочество принцесса Гира за долгие годы замужества многое сумела изменить в устоявшихся и скучных традициях королевства своего супруга.

Эта женщина всегда была для меня загадкой, которую я так и не сумел разгадать. Самым удивительным казалось то, что на этой вспыльчивой, резкой, неусидчивой и язвительной особе по какой-то прихоти судьбы женился эльфийский принц и живет с ней по сей день. Причем живет благополучно и счастливо. Просто невозможно представить себе менее похожих друг на друга супругов. Дед — царственно сдержанный, спокойный. Даже если бы он ходил в лохмотьях, по его гордо поднятой голове и неестественно идеальной осанке любой понял бы, что перед ним принц. А рядом с ним — неугомонная, вечно встрепанная бабушка, в которой было слишком много энергии, чтобы она могла позволить себе такую роскошь, как величественное спокойствие.

Не могу сказать, что я сразу проникся любовью к некромантии и страстно желал обучаться этому виду магии. Поначалу я пришел в откровенный ужас, осознав, чем занимаются моя мать и бабка. Да и вряд ли какой ребенок мечтает возиться с трупами, а уж тем более взывать к силам смерти... Я хотел стать самым обычным светлым магом-воином, как отец и дед, спасать прекрасных дев, побеждать злобных монстров, и надеялся, что когда-нибудь даже сумею убить дракона. Хотя бы одного, не слишком крупного, все же великого воителя из меня не получилось бы.

Учителя годами бились со мной, пытаясь впихнуть в мою венценосную голову знания, необходимые для того, чтобы стать великим воином... Не вышло. Так, боец среднего пошиба. К тому же выяснилось, что по какой-то непонятной причине мне недоступна магия Света. Абсолютно. Даже в самом простом своем проявлении. Когда дед со стороны отца, повелитель Рассветного леса, узнал об этом, его едва удар не хватил. Он закатил безобразную истерику моей матери Мириэль и предъявил претензии бабке и деду — дескать, подсунули королевскому дому Рассветных эльфов негодный товар. Скандал был жуткий, но

что можно было сделать, если принц Эльдан уже родился и даже благополучно дожил до тридцати лет? До этого узнать о моем дефекте было невозможно: у эльфов магический узор формируется к пятидесяти годам (можно сказать, отставание в развитии по сравнению с другими расами), но я же не чистокровный, вот и получил доступ к магии раньше положенного срока. Все-таки в наличии человеческих генов есть некоторые преимущества. Ко всему прочему, я был признан совершеннолетним уже в шестьдесят, а не в девяносто-сто лет, как принято у эльфов.

— Бр-р, — помотал головой Анджей. — Кошмар какой-то. Не представляю, как я буду применять эти знания на практике.

Это он о лекции по ритуальному мучительству. Да уж, после подобных занятий нормальные студиязусы ночами спать не могут, а мы ничего — вот отдохнем немного и будем как новенькие.

— Да сдашь ты этот несчастный коллоквиум, — отмахнулся я. Опять Анджей начинает истерить по поводу того, что ничего не знает и уж точно ничего не сдаст.

— Я не о коллоквиуме, — тихо и как-то обреченно сказал однокашник. — Я о практике.

Мы промолчали. Бывают вещи, о которых просто не хочется разговаривать. Так люди стараются не называть волка волком, а говорят «серый»... Кажется, что пока не произнесешь это проклятое слово, ничего не случится и все будет хорошо.

— Да ладно, может, тебя еще отчислят, — вздохнул Рем, пытаясь хоть как-то утешить друга. Но вышло несколько неуклюже.

Анджей считался энтузиастом на нашем факультете. По крайней мере, так полагали все, кроме нас с Ремом. Было в этом парне что-то, что давало основания считать его кандидатом на отчисление. У нас никогда не выгоняли за неуспеваемость, и ни один из учащихся не уходил сам — если уж хватило духу поступить на этот факультет, то хватало духу и на нем учиться... К тому же некромантов всегда было чуть меньше необходимого количества, и при таком раскладе упустить даже одного способного ученика — это преступление. Просто...

Просто в какой-то момент к студиязусу мог подойти преподаватель и будничным тоном сообщить, что он больше не учится на нашем факультете и должен перевестись на любой другой по своему желанию. На первом курсе мы еще не понимали принципа этого странного отбора и искренне считали подобные действия откровеннейшим произволом деканата... На втором уже начали улавливать некоторую закономерность. На третьем поняли: выставляли тех, кто *не сможет*. Что конкретно не сможет, представлялось еще смутно, но ощущение неуверенности и неустойчивости, чувствующееся в некоторых, говорило о том, что этим студиязусам не следует становиться мастерами смерти, так будет лучше для всех. Иногда такая неустойчивость чувствовалась и в Анджее.

— Может, и отчислят, — согласился приятель. — Но я не уверен, что хочу этого.

— Тут решение зависит не от тебя, — вздохнул я.

Меня-то с факультета точно не отпустят, даже если я буду прорываться с обнаженным мечом. В первый же день обучения у меня состоялся очень познавательный разговор с деканом, во время которого я узнал многое о себе и своей семье. В том числе выяснилось, почему мне неподвластна обычная магия светлых эльфов.

— Ладно, хватит мучиться ерундой, лучше поспим пару часов, а то ночью погонят на кладбище, призраков классифицировать, — махнул рукой на все проблемы Рем.

— Надеюсь, это не то кладбище, где обосновалась Черная Теща? — во весь рот ухмыльнулся я.

— Нет, мы отправимся туда, где обитает Любвеобильная Невеста, — хрюкнул однокашник. — Вот будет тебе приятная встреча. Невеста так равнодушна к эльфам, особенно к блондинистым!

— Не напоминай, — горестно простонал я. — Эту дуру бесплотную даже заклинания третьего порядка не берут. Мощная, зараза.

Так уж получилось, что, на свою беду, я представляю собой классический образчик (хоть и слегка поблекший за годы учебы) затаенной девичьей мечты: златоволосый синеглазый принц. И даже белый конь в конюшне имеется, злоущий жеребец, к которому я порой боюсь подходить, — одному Единорогу известно, где бабушка Гира достала это чудовище. Если бы я не носил на груди медальон студента факультета некромантии, не одевался в помятую черную одежду и не был бы столь вопиюще костляв, то все девушки нашей Академии были бы моими. Ужас... Я, конечно, ничего не имею против девушек, но не в таком же количестве! Тем более что юные особы, узрев перед собой воплощенную мечту, не размениваются на мелочи, а сразу же пытаются затащить избранника в храм и совершить свадебный обряд. Нет, брак — дело весьма неплохое, но я для этого еще слишком молод, к тому же не думаю, что родственники обрадуются, если я заведу себе пару сотен жен. Да и как я справлюсь с такой толпой?!

Вот и призрачная девица, имевшая несчастье почить накануне собственной свадьбы, с какого-то перепугу решила облагодетельствовать меня своим вниманием, и теперь все практические занятия на кладбище, где обитала Любвеобильная Невеста, были похожи на переполох в больнице для умалишенных. Я старательно пытался окончательно отправить в загробный мир эту стерву, преподаватели вопили, чтобы я не трогал ценного призрака (все-таки такой сильный экземпляр — большая редкость), ценный призрак почему-то никак не переселялся за Последние Врата... Полный идиотизм.

— К Дракону всё, — устало и недовольно поморщился я. — Спать!

Наша комнатуха в общежитии была самым родным и спокойным местом из всех, что я знал. Занимали мы ее вдвоем с друзьями, хотя комната была рассчитана на четверых. К нам упорно пытались подселить еще кого-нибудь, но любой пробовавшийся на место нашего соседа позорно сбежал после двух суток совместного проживания. К нам засылали и будущих коллег, и ребят с факультета светлой боевой магии, даже предсказателя подсунули (тот напроорочил, что конец света начнется именно в нашей комнате, и удрал проситься на постой к алхимикам). И чего они все так боятся? Ну мертвый хомяк исправно крутит свое колесо круглые сутки (черный юмор Рема), ну пентаграмма нарисована посреди комнаты — так она нерабочая, демоны из нее уже не выходят (это уже я на спор чертил, до сих пор как вспомню — так вздрогну), ну холодильный шкаф охраняется привидением, подселенным Анджеем... Что тут такого? Обычное дело, мы же некроманты. Вон девчонки из соседней комнаты зомби пятого порядка на посылках держат — и все нормально. До того момента, пока они его на этаж целителей с поручениями не посылают. У бедных борцов за здоровье после встречи с чудом современной некромантии запасы успокоительных зелий заканчиваются. В общем, нормальная жизнь нормальных студентозусов ненормального факультета.

Повалились спать и вырубались мы одновременно. Привыкли. Если с нашим образом жизни не научишься засыпать мгновенно, то рано или поздно свалишься от истощения. О предстоящем через четыре года выпускном мы просто мечтали: возможно, после получения диплома наш график станет более приемлемым, чем тот, что мы имеем сейчас.

Сны мне снились беспокойные. Наверное, их условно можно было бы назвать кошмарами, но для студента нашего факультета сновидения с душераздирающе кричащими персонажами — это мелочь, на которую уже и внимания особого не обращаешь. Как-то во время жертвоприношения других звуков жертвы и им сочувствующие не издают. Издержки профессии.

Утро наступает всегда слишком рано. Даже если это день, неумолимо приближающийся к вечеру.

— Подъем!!! — заорал над самым моим ухом Злобный Суслик.

Я подскочил на постели как укушенный. Еще не до конца проснувшийся мозг пытался сообразить, по какой причине нас так не вовремя разбудили. Идеи проносились одна бредовее другой, начиная с мысли о пришествии Черного Дракона, заканчивая версией об отчислении.

— Вы где были час назад?! — почему-то именно из меня начал выбивать признание

замдекана.

— Здесь, — пробормотал я, пытаюсь скрыться от наставника под подушкой. Ну совесть-то у него есть? И так целую неделю спим урывками.

Подушку у меня отобрали, и миру явилась моя помятая заспанная физиономия во всей своей эльфийской красе.

— Эльдан, ты и твои друзья покидали территорию общежития? — странным тоном спросил у меня маг.

— Если ни у кого не было приступа лунатизма, то не покидали, — чуть не вывихнул челюсть в зевке я, отворачиваясь к стене.

— Точно? — не унимался замдекана.

— Келе, прибей его, а? — раздалось со стороны кровати Анджея.

Рем одобрительно всхрапнул.

Келе — это тоже я. Айаллэ, верный рыцарь моей любимой матери, дал мне второе имя, как было принято у его народа. Честно говоря, это прозвание нравилось мне куда больше пафосного эльфийского Эльдана, что означало «дар звезд». Келе — ветер, причем дарующий надежду. Среди демонов такое имя считается почетным. Так что я гордился им и просил друзей называть меня именно так.

— Эльдан!

Суслик в число друзей не входил.

— Да не покидали мы эту комнату! Хоть у вахтера спросите и сигнальные чары на дверях проверьте!

— А то я не знаю, что, когда вам нужно, вы из общежития испаряетесь не хуже привидений!

Я совершенно не понимал, к чему клонит наставник. Ну даже и удрали бы мы с ребятами погулять, так это что, преступление?

— Да что стряслось-то? — в конце концов не выдержал я.

— Не знаешь, стало быть, — то ли мне, то ли самому себе сказал преподаватель.

Что я должен был знать и почему я об этом должен был знать, известно только Дракону с Единорогом, но уж никак не замученному учебной эльфией. Я хотел было донести до Суслика эту мысль, но... позорно отключился.

— Твое высочество, а что там такое было, а? — позевывая, спросил меня за полчаса до практикума Рем.

— Да Суслик прискакал, спрашивал, не отлучались ли мы куда-нибудь. Как будто мы физически могли хоть куда-то выползти...

Анджей неодобрительно фыркнул. Прерывать сон некроманта — это нарушение неписаных правил поведения мастеров смерти. Нам и так редко выспаться удастся.

— Надо бы проверить, не сгорел ли главный корпус, — рассмеялся Рем. — Впрочем... С чего бы это на нас подумали? Мы еще ничего не сжигали.

Ключевым словом было «еще». Мы, трое, многое делали, чтобы Академия не могла спать спокойно. Но, разумеется, не только мы. У всех ребят с нашего факультета очень сильна тяга к розыгрышам, давно ставшая притчей во языцех, а уж имея под рукой практически ничем не ограниченное количество мертвых тел, которые нам с дорогой душой предоставляет муниципалитет близлежащего городка (гораздо выгоднее подсунуть останки нам, чем хоронить за собственный счет), мы развлекались с удовольствием и огромной фантазией. Впрочем, никого из объектов шуток не съели и не увезли в больницу для умалишенных... Так что наши забавы можно считать вполне невинными. К тому же так развлекались не только некроманты: чего стоил голем, которого соорудили ребята с кафедры магии земли... Нормальный такой голем. Вот только не надо было его создавать в непосредственной близости от нужника... Маги-недоучки хватанули чуть больше землицы, чем рассчитывали... и творение их благоухало, как нечищенный скотный двор.

— Да Дракон с ним, — хмыкнул я, натягивая поверх штанов и рубашки, в которых спал, традиционную черную робу.

Зеркала в комнате не было, поэтому моя утонченная эльфья натура не могла в полной мере осознать всю убогость застиранных тряпок, которые я на себя напялил. Ну и хвала Единорогу.

— Ну что ж, принимай нас, родное кладбище, мы идем! — радостно провозгласил Анджей, выходя из комнаты.

Для некроманта любое кладбище — что дом родной. Стоит только мастеру смерти попасть на погост — и справиться с ним становится куда сложнее, причем дело даже не в том, что он может поднять «обитателей» этого места, но и в том, что лучшей подпитки, чем на кладбище, нам нигде не получить. Здесь даже самый захудалый некромант может много чего веселого натворить. И... действительно веселого, кстати говоря. Любого мага в его месте силы накрывает подлинная эйфория, и он начинает дурить. Помнится, в последний раз подобного рода событие произошло, когда мы с ребятами учились на первом курсе. Подвыпивший студент-выпускник после сдачи квалификационных экзаменов приперся на деревенский погост, и после его визита покойники не просто выкопались из могил, но еще и танцевали непотребные танцы. Скандал в Академии и ее окрестностях был жуткий, но никто не пострадал, как ни странно.

Наша группа сползлась к крыльцу общежития, откуда нас должен был забрать наставник. Пятнадцать будущих магов-людей и один нелюдь, то бишь я. Все до единого выглядят как батраки в конце рабочего дня: вымотанные, измученные, раздраженные. Ну что поделаты, издержки профессии.

Мэтр появился минут через двадцать, когда вяло ругающиеся студиязусы начали грозиться разойтись по комнатам. Выглядел наставник преступно бодро.

— Четвертая группа? — хорошо поставленным голосом спросил новоприбывший.

— Ага, — вяло отозвались мы, поглядывая на преподавателя с некоторой долей плотоядности. Его нам только вчера торжественно представил милорд декан. Наставник буквально на днях прибыл в Академию, молодой еще, непривычный... Грех не воспользоваться.

Кто-то особенно пакостливый, кажется Эдвин, попытался навесить на нового наставника «полуночный сглаз», милое заклятие, пробуждающее у нежити страстный интерес к проклятому, но мэтр, не глядя, отразил удар. Группа уважительно хмыкнула и простила ему опоздание. Но и от коварных планов никто вроде бы не отказался. Рем, надежда современной некромантии и гордость факультета, и тот очень уж подозрительно шевелил пальцами. Ну не заговор же от поноса он произносил, правда?

— Эльдан, будьте добры, проследите, чтобы никто не отстал по дороге, — сразу нашел крайнего в моем лице наставник.

— А почему я?

— Вас я точно ни с кем не спутаю, — язвительно отозвался мэтр.

Рем, судя по довольной ухмылке, тем временем уже сделал свое черное дело.

Я злобным взглядом обвел соучеников, давая понять, что я с ними сделаю, если они посмеют куда-то смыться. Меня постоянно заставляют заниматься такими вещами... Ужасно. Иногда просто ненавижу форму своих ушей. Если в толпе людей есть единственный эльф, то его гарантированно запомнишь.

Честно говоря, никакого восторга по поводу предстоящего общения с привидениями я не испытывал. Призраки — они вообще какие-то странные, если можно так выразиться о тех, кто уже мертв. Все мании и фобии, которые у человека имелись при жизни, после кончины расцветают таким пышным цветом, что даже представить сложно. Взять хотя бы Любвеобильную Невесту... Эх, ладно, Единорог с ней.

До кладбища мы дошли относительно быстро. Уже стемнело, но луна еще была довольно низко. Самые лучшие часы для некромантии, благословенное время, сейчас ни один светлый маг добровольно не стал бы связываться с представителями нашей братии, слишком много сил дает ночь мастерам смерти. А что может быть опаснее для темного, чем встреча с воинственно настроенными светлыми? С нежитью-то мы худо-бедно умеем

справляться.

— А где Невеста? — задался вопросом Рем, когда мы зашли на погост.

Мертвой девицы и правда почему-то не наблюдалось.

А ведь этот призрак на меня кидался, едва я успевал ступить на кладбищенскую землю.

— А кого мы собираемся классифицировать? — спросил Яся, оглядывая окрестности.

Никого не было видно, но проблема не в этом: приведения и прятаться могут, мало ли какая придура найдет. Вот только ни одной эфирной сущности даже не ощущалось, что весьма настораживало. Зато...

— Народ, а чего это земля дрожит? У нас здесь вроде землетрясений не бывает, — озадаченно произнесла Релька и испуганно ойкнула.

Что ж, мерзавец сделал свой первый шаг. Точнее, первый шаг, который будет замечен не только тому, кто много лет наблюдает за его действиями с терпением паука, ждущего, когда муха сядет на его паутину. Легко списать одного-двух человек, пропавших в окрестных деревнях, на волков, разбойников или что-то еще, столь же трагичное, но не выходящее за рамки обыденности, но вряд ли возможно проигнорировать то, что сейчас творится на обычно тихом и спокойном кладбище, куда на выгул выводят неумех с младших курсов.

Маг поднялся из кресла, пару раз повернулся в пояснице, разминая занемевшее от долгого сидения в одной позе тело, и плавно перетек в иной облик. Он не мог допустить, чтобы целая группа студизусов просто так сгнула. Нет, вмешаться он планировал лишь в самом крайнем случае, который вполне может и не наступить, все же «четверка» была самой перспективной группой на своем курсе, к тому же самой слаженной, но находиться рядом просто обязан.

Глава 2

Когда почва на кладбище начинает вибрировать, обычно ни о чем хорошем это не говорит. Только о плохом. Или об очень плохом.

— Студизусы, спокойно! — осадил нас мэтр. Точнее, попытался осадить. Не вышло, потому что в голосе наставника отчетливо слышалась истерика. Да и какое там «спокойно»? Мы уже и сами начали тихо паниковать и строить планы, как свалить из этого места. — Спокойно! — еще раз повторил старший маг. — Я сейчас посмотрю, что случилось.

Наставник прикрыл глаза и с дорогой душой сунулся в местные энергетические потоки. Вообще-то так обычно и делают, но в данной ситуации этот подход показался мне несколько неоправданным. Как говорит дядя Дима, брат моей бабушки: «Зачем проверять, подключен ли оголенный провод к сети, хватаясь за него руками?» Нет, что такое провод и сеть, я не уяснил, но смысл все же понял. Чего ради подставляться, если можно использовать окольные пути? По словам моего человеческого родича, если схватиться за оголенный провод, то можно умереть. Мэтр же просто вырубился, картинно упав на ближайшую могилу.

А земля начала вибрировать еще сильнее. И теперь, по-моему, даже Алану, самому нашему «нечуткому» некроманту, стало ясно, что покойники просто-таки рвутся наружу. Пока их кое-как сдерживала сила местного жреца, старика ответственного, который лично заклинал все могилы и гонял со своей вотчины студизусов, собравшихся похулиганить... Но такой защиты явно надолго не хватит.

— ..., ... и еще раз ...! — дрожащим шепотом выдал я. — Это ведь было самое спокойное кладбище в округе! И тут не хоронили уже лет семь!

— Эльдан, слышала бы твоя почтенная бабушка, как ты выражаешься, — прохрипел посеревший лицом Анджей.

— Ты просто не знаешь, что она сама говорит в подобных ситуациях...

Вот тебе и рядовой практикум... Конечно, массовое спонтанное разупокоивание — это не конец света. Данная проблема вполне разрешима, но не для студизусов-третьекурсников.

Мы еще только-только освоили принципы работы с мертвой плотью.

— Вы чего замерли, как овцы?! — воззвал к нашему разуму, а заодно и к инстинкту самосохранения Рем. — Уйти уже не успеем! Живо круг делаем, придурки!!!

Рем — староста группы, и именно в такие критические моменты он вспоминает о своих обязанностях.

— Пентаграмму бы, — проблеяла Инга.

— Дура! Как ты засунешь в пентаграмму столько народу?! Кругом обойдемся!

— А соль? — хлопнула глазами Релька. — У нас же нет ни крупички!

— У меня есть! — поспешил обрадовать я соучеников и извлек из своей сумки необходимый предмет.

— Келе, ты ходячий склад, — облегченно выдохнул Рем, принимая у меня мешочек. — Так, я обвожу солью, Инга чертит по земле, Келе заговаривает. Анджей, Яся, затащите сюда мэтра.

— А может, ну его, а? — с энтузиазмом предложила Ялли, самая кровожадная наша барышня.

— Он нам еще пригодится.

Тьмой клянусь, когда Ремуальд начал орать и раздавать указания, все будто отмерли разом и даже трястись стали не так сильно. Вот что значит харизматичный лидер с тяжелой рукой. Управились за пять минут. Долше всех возился я, пытаюсь сделать магический элемент понадежнее. Задача не самая легкая, если учесть, что защитные ритуалы мы еще не проходили. Впрочем, Рем знал, кто на что способен, а у меня к некромантии был истинный талант, и иногда я вытворял такое, о чем знать не мог в принципе.

Защита вышла, конечно, не ахти какая, но это было определенно лучше, чем совсем ничего.

К тому моменту, когда мы закончили возиться, по земле уже зазмеились трещины, а кое-где даже показались конечности нежити.

— ...! — выругался Эдвин. — Да это же модификанты!

Модификантами у нас называли немертвых, в которых доля магии была свыше пятидесяти процентов. Обычно подобные твари оказывались более живучими, сообразительными и быстрыми, чем стандартные поднятые, которые из-за хрупкости мертвой плоти были весьма уязвимы.

— А ты чего ожидал? Здешние трупы, по идее, должны были давно разложиться, — пробормотал я, во все глаза глядя на происходящее вокруг нас. Некоторые твари уже успели выкопаться.

— А разве модификанты появляются при спонтанном разупокоивании? — растерянно спросила Инга, не сводя круглых глаз с нежити.

— Крайне редко, — отозвался Эдвин, не так давно защитивший курсовую работу на эту тему. Паршивая была курсовая, но что-то в голове у парня осталось. — Таких случаев — один на тысячу.

— Народ, не это главное, — прервал научный диспут Рем. — Здесь деревня под боком. Как вы думаете, куда наши жмурики попрутся ужинать?

— Тут же охранные чары на ограде, — недоверчиво произнес Яся.

— Так они и на могилах были, — пессимистично парировал я. Но и дураку понятно: если нежить полезла из-под земли, как первоцветы из-под снега, то уже ни о какой магической защите погоста можно не говорить.

— Отлично. И что тогда делать? — поставил вопрос ребром Анджей.

Все повернулись в сторону Рема.

— «Боевку» нам уже давали, — неопределенно пожал плечами тот.

Увидев по выражению наших физиономий, что мы нуждаемся в более определенных указаниях, староста передернул плечами, но честно принял командирскую позу и выдал план действий на эту ночь:

— В общем, в местные потоки не соваться, сгорите — выкинем мертвякам. Работаем в

стандартной связке «источник-клинок», косим всех, кого можем. Из круга ни ногой, за чужой кретинизм все отвечать не должны. Ялли и Анджей, вы стоите на нашей защите. Постарайтесь, чтобы нас не сожрали. Келе, попробуй что-нибудь придумать с защитой кладбища, чтобы эти твари не разбежались. Кир, страхуй остроухого и подпитывай, если что. Всем все ясно?

Мы кивнули и приступили к выполнению указаний. Что там творили ребята, я не видел, только на уровне «магического зрения» ощущал. Для надежности решил сесть на землю и зажмуриться, дабы ничто не отвлекало от кладбищенской защиты. Конструкция была хорошая, надежная, создавал явно мастер, вот только поизносилась слегка — ну так я для того здесь и торчу, чтобы немного ее освежить.

Одногруппники вокруг орали заклинания и ругательства. Мертвяки возмущенно ревели. Мэтр, который лежал на земле рядом со мной, признаков жизни все еще не подавал. Как предусмотрительно с его стороны...

Определенно, это будет долгая и веселая ночь.

Утро — жуткое время суток для студента-некроманта, но мы ждали рассвета с нетерпением. Утром, может быть, кто-то из наставников заметит наше отсутствие или хотя бы как-то отреагирует на творящиеся магические безобразия в непосредственной близости от стен Академии. Одногруппники явно начали выдыхаться, а я так просто чуть не умирал от усталости и истощения магического резерва. Однако с гордостью могу сказать, что ни один немертвый за ограду кладбища не вышел. Правда в круг парочка прорвалась, и мы били их с криками и визгами. Моя аптечка, к сожалению, пригодилась, но серьезно никого не покалечили.

И только когда на небе показалось солнце, приперлись наставники. К тому времени мы уже не знали, что хотим сделать с ними — убить или расцеловать на радостях.

Тех жмуриков, которых мы еле-еле сдерживали в течение ночи, квалифицированные некроманты покروшили эффектно и быстро за какие-то десять минут. Не знаю, как остальные, а я почувствовал себя настоящим неудачником.

Среди наших спасителей обнаружился и всполошившийся сверх меры декан, у которого тряслись и щеки, и два подбородка, и объемное брюхо. Он тут же принялся нас пересчитывать, заодно осматривая на предмет возможных травм. Мы же сбились в кучу, как выводок котят, и чуть ли не обнюхивали друг друга, пытаясь удостовериться в том, что все живы и все на месте. Когда окружающий мир не слишком балует любовью, поневоле тянешься к стае и относишься к ней, как к своей семье.

— А где ваш мэтр? — спросил наконец декан, убедившись, что драгоценные студиязусы целы и почти невредимы.

— А там, под кустом лежит, — отмахнулся Рем.

Вот уж о ком мы не беспокоились, так это о наставнике. Неудачник. Сам подставился и нас бросил на произвол судьбы. Пусть скажет спасибо, что вообще нежити не отдали на съедение!

— Молодцы, студиязусы! Благодарность объявим! Всем.

Почему-то мне безумно захотелось добавить слово «посмертно».

— Лучше поспать дайте нормально, а? — заканючила Ялли, умильно хлопая зелеными глазищами, приосаниваясь и ненавязчиво так выпячивая грудь.

Для любого нормального мужчины подобный выпад — удар ниже пояса. Рыжая бестия Ялли любого представителя мужского пола при желании может подбить на что угодно. За ней ухлестывал, по-моему, весь факультет. Даже я как-то раз приволок цветы нашей первой даме, но она была верна своему возлюбленному с факультета целительства. Чем этот сдыхлик приворожил такую красотку, трудно понять. Остальные девушки нашего факультета рядом с Ялли меркли, как звезды рядом с луной.

— Э... — растерялся от такого напора мэтр. — Ну... Да! Вы же устали... Идите, сутки на отдых!

А еще как-то одnogруппница призналась мне с глазу на глаз, что у нее в роду были мавки, а от них, как известно, ни один мужчина никуда не денется. Природные чары действовали надежнее любовных заклинаний.

— Отлично! Тогда мы пошли, — тут же включился Рем, пока наставники не опомнились и не изменили решения.

С кладбища нас как ветром сдуло.

Сил хватило только на то, чтобы доползти до комнаты и, не раздеваясь, упасть на кровать. Да что там «не раздеваясь»! Сапоги и то не стянули.

Мечта отоспаться, правда, в полной мере не сбылась. Где-то после полудня нас разбудил звучный клич с улицы:

— Темные! Выходите землю делить!

— Ой га-а-ады! — простонал Анджей. — Вот чего им именно сегодня неймется?

На студенческое общежитие был выделен всего один корпус, в который каким-то образом умудрялись засунуть всех. Причем и то крыло, где традиционно селили темных магов и будущих некромантов, и то крыло, где жили светлые, выходили окнами на небольшой сквер, который в соответствии с традицией надо было отвоевывать. Проигравшая сторона лишалась привилегии отдыхать на лоне природы. Пару раз в месяц проигравшие приходили под окна второй стороны и орали ритуальную фразу: «Выходите землю делить!» Не выйти означало опозорить честь факультета.

— Может, плюнем на него? — пробурчал Рем, поворачиваясь к стене. — Надоело уже.

Я зевнул во весь рот, потер глаза кулаками и ответил:

— А я пойду. Мы с Яськой поспорили: если меня не положат в пяти стычках подряд, он мне свою «Книгу Тьмы» отдаст в вечное владение. Сегодня последняя драка, и в случае победы семейная реликвия — моя.

— И у тебя хватило совести согласиться на такой спор? — возмутился Рем.

— А что ты поставил? — не стал накидываться на меня Анджей.

— Бабушкин ритуальный кинжал.

— Да вы всерьез играете! — удивился он. — Неужели Яське не дает покоя твоя слава первого поединщика курса?

— Да Тьма его знает, — пожал плечами я. — Может, просто дурью мается. К тому же меня больше интересует, что сегодня произошло на кладбище. Призраков как корова языком слизала, нежить повыползла. И это при минимальных-то условиях! У нас погосты обжитые — столько поколений студизусов там душу отводило, что и зомби первого порядка не выплутятся, не то что такое непотребство.

— Бесовщина какая-то, — нахмурился окончательно проснувшийся Анджей. — И энергопотоки чудят, мэтра просто так не вырубило бы, он же не первокурсник сопливый, кое-какие блоки должны были стоять на случай магических возмущений.

— Да что вы мучаетесь, парни, пойдем туда с магометром, измерим уровень энергии, пару ритуалов проведем... Тогда и думать будем. А я бы на вашем месте побыстрее двинулся вниз. Судя по крикам, кого-то уже бьют.

Во дворе уже и правда дрались некроманты, боевые темные и боевые светлые. Нет, все совершенно справедливо, один на один, речь ведь идет о чести факультетов. Вот после отбоя могут на одного кучей навалиться, но днем это просто неприлично... К тому же ты сам выбираешь, с кем драться, если соглашаешься на такую дуэль. Я, к примеру, наострился справляться с магами на курс старше... Да, пожалуй, я люблю выделяться.

— О, Эльдан, Анджей! — искренне обрадовался нашему появлению Ренгар, шестикурсник с факультета темной боевой магии. Он стоял в сторонке, видимо ожидая, когда появится достойный противник. Никто особо не рвался с ним связываться, все-таки за последние два года Рен ни одной стычки не проиграл. — Тоже размяться решили?

— Ага, — ответил за нас обоих мой приятель.

— Я уж думал, вы не появитесь. Говорят, ночка у вашей группы жаркая выдалась.

— Не то слово, — скривился я. — Врагу таких развлечений не пожелаешь. Но, хвала

Тьме, все живы.

— Хвала Тьме, — согласился темный. — Кого выберешь?

Я оглядел пришедших светлых. Хм. Этого бил... этого тоже бил... и этого... с этим точно не справлюсь... с этим неинтересно...

— Хм, даже выбрать не из кого, — недовольно буркнул я, оглядев вражий стан, не особо поражающий разнообразием. — Сплошь семикурсники и шестикурсники. А остальные... так, мелочь.

— Говорят, к светлым новеньких перевели.

— Откуда? — недоуменно спросил Анджей.

— Да из Эстры. Там вроде эпидемия какая-то, вот студюзусов и распахивают куда только можно. К нам три человека пошито.

Недоумение Анджея, судя по выражению его лица, опасно приближалось к шоку. Я его состояние тоже разделял. Чтобы из столицы кого-то засовывали в нашу глухоманскую Академию, в которой пусть и дают отличное образование, но не настолько престижное, чтобы ради этого отказываться от благ цивилизации...

— Да уж, именно попало, — самодовольно ухмыльнулся быстро опомнившийся друг, сделав акцент на последнем слове. — Там-то темных и некромантов не обучают, вот им шкурку-то и потрепем, чтобы уважали.

Пока Анджей с Ренгаром вели увлекательную беседу на тему, что они сделают с новенькими, я углядел самих новеньких, идущих к нашей разношерстной толпе. Два парня и девушка. Парни-то, Единорог с ними, а девица... Хороша. Длинные каштановые волосы до пояса, личико сердечком, большие карие глаза, стройная фигурка... и медальон светлого боевого мага на груди.

А ведь я почти влюбился.

— Я с ним драться буду! — пропела звонким, почти хрустальным голосом новенькая и ткнула тонким пальчиком в мою сторону.

Я мрачно хмыкнул. Вокруг стали раздаваться смешки студюзусов, причем с обеих сторон. Нет, я не великий маг, но в драке за себя постоять могу. А если противник — такая вот столичная фарфоровая куколка, к которой и прикоснуться страшно, вдруг рассыплется, то уж точно не оплошаю.

— Может, с кем другим? — решил как-то спасти ситуацию Сандер, нормальный парень и хороший маг. Разве что светлый.

— Зачем? — хлопнуло глазами дивное создание и встало в стойку напротив меня.

Хотелось выругаться. Отказаться стыдно, но и драться с ней... девушка все же. Хотя те же Ялли и Марта порой участвуют в поединках, ну так это же свои, боевые подруги, вместе зомби делали, вместе в комнаты к врагам пробирались. Они попрочнее иных парней будут.

— Струсил? — с чувством превосходства спросила меня пришедшая и чуть заметно шевельнула пальцами. В жизни бы не заметил, если бы в свое время бабушка не поведала о «покрове света», универсальной магической защите, используемой боевыми магами. Только это точно не уровень студюзуса. После более пристального осмотра я понял, что и стоечка у новенькой чересчур свободная и одновременно с тем выверенная, чтобы считать девицу пустоголовой фифой.

Нечистое дело-то.

Я ухмыльнулся и атаковал без предупреждения. Гнусно? Нет. Я так всегда делаю.

Куколка возмущенно ахнула и попыталась закрыться от моего «копья тьмы». Пусть даже деточка по опыту и превосходит меня, зато на моей стороне скорость нелюдя и врожденные инстинкты, так что шанс отделать чужачку есть. Заодно и проверю, чего она стоит и насколько явно собирается продемонстрировать свои умения.

Мою атаку девица отразила, пусть чуток и припоздала. Поморщилась, но на ногах устояла. Ответ мне пришел в виде «молота небес» — опять же простое заклятие, но бросила она его настолько отточенно и выверенно, что ни перешибить, ни отвести удар у меня не вышло бы. Мучиться со щитом я не стал. Ушел в кувырок. Просто и эффективно. И, уже

откатившись, со всей силы жажнул «тенью смерти». Мерзкая штука, по себе знаю, секунд на двадцать становишься глух, нем, беспомощен и почти мертв — наше семейное изобретение, в широких кругах неизвестное. Местных на такое уже не подловишь, они мои фокусы знают, а эта фифа под заклинанием сложилась как миленькая, явно не понимая, что произошло.

— Хватит, Эльдан, — окликнул меня Сандер. — И так ясно — ты ее сделал.

Я снял заклинание и даже подал лежащей на земле девушке руку. Та поморщила носик и встала сама, хоть и с трудом.

— Кьера, — коротко представилась она, больше ничего не объясняя. Будто бы ее имя могло прояснить все вопросы, возникшие в моей голове.

— Эльдан, — неохотно ответил взаимностью я. Не люблю выдавать свое имя посторонним, особенно если им не доверяю. Никогда не стоит забывать о старых добрых заговорах, которые именно на имя-то и завязываются.

— В следующий раз я тебя сделаю, — заявило мне это кареглазое чудо.

— Мечтай, — с показной самоуверенностью фыркнул я и отошел к своим, искоса поглядывая на новую знакомую. Вот ведь... эстрийка. Иначе и не скажешь.

Но кем бы она ни была — хороша, поганка... Не идет, а плывет, и улыбочка эта, горделиво-вызывающая. Мол, знаю, что хороша, да только не про вашу честь. Мало кто на такую гримаску не купится и не захочет добиться расположения. Я бы точно купился. До того, как с ней подрался.

— Что, брат, слюнки потекли? — ехидно спросил Анджей, когда я оторвал взгляд от удаляющейся девицы.

Ну кто ж так ходит-то?! Она бы еще побольше бедрами виляла!

Утешало только, что не я один пожирал глазами эту самую Кьеру.

— Ты еще скажи, что у тебя не потекли! — отмахнулся я. Объяснять, что мой интерес никак не связан с неземной красотой чужачки, я не собирался. Пусть лучше будет сказка о влюбленном принце. — Хорошие светлые магички с некромантами не связываются, сам знаешь. Хотя... Вот как магичка она не так уж хороша.

— Подумаешь, с тобой не справилась. Так ты же и дрался нечестно.

— Что? — неподдельно оскорбился я. — Подумаешь, неизвестное заклятие...

— Келе, у тебя с ночи руна разрушения на правой руке висит, я все видел.

Я быстро стрельнул глазами, не оказались ли в зоне слышимости представители враждебного лагеря. Пронесло.

Глазастый, Дракон его заешь, а я ведь о руне успел забыть. Ну смухлевал, причем скорее по привычке, чем по злому умыслу, так что теперь, отдать меня светлым на растерзание? За такое и побить могут... Чувства вины по поводу этого «бесчестного поступка» я не испытывал совершенно. Девочка тоже не особо распространялась, что боевого опыта у нее явно побольше, чем у студиязуса.

— Надеюсь, не сдашь? — прошипел я однокласснику.

— С тебя причитается, — ухмыльнулся он в ответ.

— Чего надо? — раздраженно спросил я.

— Инга хотела побывать в библиотеке твоей бабушки.

О да, Инга. Любовь всей Анджеевой жизни. Он за ней с первого курса терпеливо ухаживал, исполняя каждую прихоть. Девчонка, к чести своей, над парнем особо не измывалась и не давала ему невыполнимых заданий. Тяга к знаниям у нашей сокурсницы была просто патологической, вот та и начала, кажется, клячить у терпеливого возлюбленного допуск к книгам принцессы Гиры.

— Мелочи какие. Да попросить за Ингу я и так могу, надо было просто сказать мне. Называй нормальный откуп.

— Ну... Даже и не знаю.

— Когда будешь знать — скажешь, — фыркнул я.

— Заметано, — кивнул Анджей.

Попался — отвечай. С тем, кто прикрывает, — расплатись. Неписанные правила вроде

бы и силы не имеют, а следовать им все-таки надо.

— Еще кого пристойного ждать будешь? — спросил друг, высматривая жертву для себя.

— Да не хочется что-то, — широко зевнул я, понимая, что мне попросту лень.

Ну что еще я могу увидеть любопытного после такого дивного зрелища?

— Кажется, девица окончательно выбила тебя из колеи, приятель, — со слегка издевательской ноткой заметил Анджей.

Смотрел он на меня насмешливо.

— Светлый боевой маг с неплохими данными. И она — человек, — многозначительно добавил одноклассник. — Она тебя заинтересовала. Хотя и не понимаю, почему тебя привлекают именно смертные девушки.

Отлично. Кажется, версия о моей скоростной влюбленности в новенькую возникла даже без моего активного участия. Для закрепления успеха начну все отрицать.

— Ты просто не знаком с моей венценосной бабушкой. Увидев разок такую красавицу, на эльфиек даже смотреть перестанешь. Но эта девчонка с ней и рядом не стояла, следовательно, меня она не интересует.

О да. Ее высочество Гира была поистине восхитительным созданием. Резкая на слова и скорая на поступки, порой безжалостная, как и положено истинному некроманту. Однако в ее присутствии было тепло. Если нужно описать ее одним словом, то слово это будет «огонь». Дед в супруге души не чаял, а прожил он с ней в браке, даже по эльфийским меркам, немало.

Естественно, как только я заявил, что Кьера меня не интересует, во взгляде Анджея появилась уверенность, что я вот-вот сделаю эстрийке предложение руки и сердца. Превосходно.

— Ладно, ты спать пойдешь дальше? — с показной беззаботностью спросил я.

— Да ну, вылезать из постели, только чтобы посмотреть, как ты развлекаешься, и уйти, ни с кем не сцепившись? — покачал головой мой друг, сопровождая свои слова такой ехидной усмешкой, что у меня сердце радовалось. — Ты иди, а я потом расскажу, кто кого сделал.

— Лады, — кивнул я и отправился в общежитие.

Вопли противоборствующих сторон преследовали меня едва ли не до комнаты, да и там пришлось спрятать голову под подушку, чтобы хоть как-то заглушить этот ор. Все-таки умеют у нас в Академии развлекаться.

Сутки, отведенные нам на отдых, закончились преступно быстро. Как и всё в нашей жизни. Утром на следующий день мы с ребятами поднялись с постелей посвежевшими, правда, Анджей на нашем с Ремом цветущем фоне выглядел чуть менее благополучно. Очевидно, наш приятель после стычек со светлыми пошел к Инге. А уж если он забрел к ней, то быстро не выберется.

— Келе, ты практически похож на эльфа, — со смехом сказали ребята, увидев изрядно посвежевшего после отдыха меня.

Эта старая шутка нашего курса. В Академию я прибыл классическим эльфийским принцем, холемым, высокомерным, скучающим и, как утверждали наши девушки, прекрасным, будто сказка. Через неделю лоск представителя королевской семьи слетел, как шелуха, высокомерие продержалось чуть дольше, но, как оказалось, гордиться мне было особо нечем. На фоне иных студентиков-некромантов я ничем не выделялся. Скукой мучиться мне также не приходилось, слишком многое нужно было освоить. Хоть у меня и имелись родственники-некроманты, однако я не Удосужился узнать об этой профессии хоть что-то до отъезда на учебу. Да я и в Академию поехал скорее назло, после очередного скандала с дедом, который все не мог смириться с тем, что второй в очереди претендент на престол оказался «с дефектом». Как говорит дядя Дима, по самые гланды достали. Вот я и решил, раз уж я настолько не по нутру родне, сделать им еще одну гадость, до кучи. Да и свобода, которую получал студент факультета некромантии, выглядела привлекательно.

Месяц учебы вместе с проживанием в общежитии превратили меня из образца эльфийского престолонаследника в образец учащихся моего факультета. На Перворожденного я теперь в полной мере не тянул.

Через пять недель в Академию приехала бабушка Гира, то ли отговаривать меня продолжать обучение, то ли просто убедиться, что единственного внука не сожрали в этой обители разврата и порока (Анджей же тогда как раз отбыл к родителям и пропустил явление ее высочества). Вот она-то, окинув меня внимательным взглядом, и заявила изумленно: «Эльдан, ты совершенно не похож на эльфа!» Благодаря Рельке эта фраза за несколько часов стала известна всем поголовно.

— Без оскорблений, пожалуйста, — фыркнул я.

Да уж, вряд ли можно расценить как комплимент заявление, будто я вновь напоминаю того самовлюбленного заносчивого сопляка.

— Ну что, здравствуй, утро, здравствуй, культурология, — провозгласил Рем.

Предмет этот у нас вела совершенно потрясающая личность: темный эльф, изгнанный за что-то из клана, мэтр Райхэ. «Райхэ» на языке моих сородичей, принявших Тьму, означает «волк», но вот на этого зверя преподаватель совершенно не походил. Ему больше подходил «лис». Белый. Янтарные глаза с лукавинкой, ухмылка шулера, короткие белые волосы и потрясающее свойство ускользать в неизвестном направлении от тех, с кем говорить он совершенно не желает. Помнится, однажды ректор пытался обнаружить его, чтобы поговорить об изменениях в расписании... Трое суток — и ни разу мэтр Райхэ не попался ему на глаза, до тех пор, пока глава Академии официально не заявил, что Дракон с ними, с изменениями.

И аудитория у мэтра была собственная, особая, зубами вырванная у ректората и обустроенная сообразно вкусам обитателя: карты и гравюры на стенах, изысканная кафедра и своеобразный сладко-терпкий запах, который пропитал, кажется, каждую половицу.

Лекции этого наставника тоже были особенными: все сведения он подавал в оригинальной манере, изрядно сдабривая юмором, правда, без того злобного едкого сарказма, которым славятся темные эльфы. Мэтр Райхэ вообще был на удивление сердечным и добродушным мужчиной, особенно если учесть его расовую принадлежность, а по отношению ко мне его хороший нрав проявлялся даже в большей степени, чем ко всем остальным.

— Студизусы, доброе утро! — жизнерадостно провозгласил мэтр.

Мы с приятелями как раз просачивались в аудиторию — лекция уже началась, так что нужно было войти как можно тише.

— И отдельное приветствие студентам героической четвертой группы, сегодня самой малочисленной. Судя по всему, следующим подвигом этих ребят явно будет сдача зачета по моему предмету с десятого раза. Ремуальд, Анджей, Эльдан, ну давайте уже сразу на четвереньках вползайте. Зачем нам полумеры?

Наивно было надеяться, что мэтр не заметит наших маневров.

— Простите, мэтр Райхэ. Мы можем войти? — попытался хоть как-то выкрутиться Рем.

— Входите уж, опоздуны. А где остальные ваши одноклассники, Ремуальд?

Удивительно, но из всей нашей четвертой группы изъявили желание приобщиться к знаниям только мы трое.

— Не могу знать, мэтр, — отпартовал Рем, сам весьма ошарашенный нашим сегодняшним составом.

— Что ж, Ремуальд, прошу вас отправиться в общежитие и не возвращаться без ваших товарищей. Анджей, Эльдан, садитесь и пишите лекцию. И раз в жизни сделайте это со всей ответственностью, для всей вашей группы стараетесь, в конце концов.

Однокурсники ехидно хихикали, прикрыв ухмылки кто записями, кто руками, а кто и вовсе уткнулся в плечо соседа. Ничего, припомним, все рано или поздно лажают, так что подождем своей очереди посмеяться над проблемами соучеников.

Рем тяжело вздохнул, но спорить с наставником, разумеется, не стал. Бедняга, даже

представить страшно, что такое попытаться разбудить некроманта... А ребята, скорее всего, просто не сумели проснуться.

— Итак, господа студизусы, а мы с вами поговорим о лесных демонах. Айвен, не стоит так морщиться, эти создания не такие жуткие. Не верите мне — спросите у Эльдана.

Лекцию я слушал вполуха. Когда я жил в замке родителей, наставник Айаллэ возился со мной целыми днями. Так что об этой расе я знал немало: мог даже навскидку определить клан, к которому принадлежал лесной демон. Эти существа обладают бешеным темпераментом, а эльфов просто на дух не выносят. Впрочем, они вообще ни к кому особой симпатии не испытывают.

— Эльдан, вам требуется подушка? — вырвал меня из дремоты голос мэтра. — Я понимаю, что ничего нового вы сегодня не узнаете, но прошу принять во внимание, что спячка на факультете некромантии обычно носит характер эпидемии.

— Простите, мэтр, — покаянно вздохнул я, пытаюсь принять хотя бы относительно бодрствующий вид.

Темный эльф только улыбнулся. Иногда мне даже кажется, что мэтр работает на кого-то из моих родственников. Уж слишком сильно он меня опекает и много чего прощает.

— Итак, господа, с общей теорией покончено, перейдем к вопросам выживания. Не приведи вас Творец, не зная клана демона, разжечь в его присутствии костер. Если вы у него на глазах бросите на землю хоть одну ветку дерева-тотема, то, возможно, вас найдут уже по частям. Если найдут вообще. В разговоре с лесными демонами лучше не шутить, чувство юмора у них имеется, но они склонны забывать об этом, когда им удобно. Не обнажайте при них оружие, они никогда не упустят случая подраться, а бойцы из них отличные. Проще говоря, вообще не советую связываться с этими созданиями, дороже выйдет.

— А как же Эльдан? — спросила Злата, девица из первой группы.

Ну как же могли меня не вспомнить-то?!

— А за Эльдана все проблемы решила его многомудрая и прекрасная матушка принцесса Мириэль, которая нашла ключик к сердцу одного демона. Если у вас нет такой замечательной во всех отношениях родственницы, можете даже не пробовать наладить культурные контакты.

Мэтр Райхэ обвел глазами аудиторию и провозгласил:

— Итак, лекция почти закончилась, а четвертой группы как не было, так и нет. Докладную написать, что ли?

— А может, не надо? — робко предложил Анджей. — Мы хорошие.

Однокурсники в очередной раз ехидно захихикали. Будто сами никогда не были перед наставниками.

И тут в аудиторию вломился Рем. И лицо его было... каким-то жутким. Мертвенно-бледным и перекошенным.

— Мэтр... Нет их! — выдохнул он, отдышавшись.

— Как — нет? — растерянно переспросил Райхэ. — Вы не искали, что ли?

Староста замотал головой с такой интенсивностью, что мне показалось, будто она вот-вот отвалится.

— Комнаты пустые. И никто их не видел. Еще со вчерашнего вечера, — дрожащим голосом ответил Ремуальд.

— Анджей, ты ведь вчера к Инге ходил? — шепотом спросил я у товарища.

— Х-ходил, — запинаясь, произнес он. — Постучал в дверь, никто не отозвался, я решил, что девчонки крепко спят, и не стал их будить... Отправился в библиотеку, эссе доделывать...

Несмотря на то что Анджей говорил тихо, его слова, кажется, услышали все, кто находился в аудитории. Повисло истинно кладбищенское молчание. Куда могли подеваться тринадцать человек? В нашей-то Академии, где каждый камень магией пропитан?

— Студизусы, лекция закончена. Анджей, Ремуальд, Эльдан, будьте добры, подойдите ко мне. Господа некроманты, настоятельно прошу вас воздержаться от бесед на эту тему

хотя бы до вечера. Надеюсь на ваше понимание.

И ведь будут молчать как миленькие. Когда эльф Тьмы говорил таким тоном и используя такие формулировки, прекословить ему мало кто решался. Было в нем что-то... королевское. Властность и величие. Правда, демонстрировал он эти свои свойства довольно редко.

— Итак, мальчики, — начал мэтр, когда мы остались в аудитории вчетвером. — Вчера утром вы пришли с кладбища и собирались лечь спать. А чем же занялись на самом деле?

— Нас разбудили, — ответил я. — Светлые пришли опять за сквер драться, мы с Анджеем вышли. Рем тоже проснулся, но не пошел. Я дрался с новенькой девицей.

В памяти всплыла физиономия Кьеры с ее нарочито высокомерной гримаской. Странная девица. И так «вовремя» появилась в Академии: аккуратно перед началом наших неприятностей.

— Я потрепал Эрика Фрина с четвертого, — добавил Анджей. — Потом меня сделал Крис Трэйн. После этого уже я пошел к Инге... А дальше я уже говорил, что было.

— Я в окно наблюдал, как Келе дерется с этой девчонкой. Потом лег, и вскоре он вернулся в комнату, — сказал Рем.

У меня внутри все похолодело. Тринадцать одноклассников, проверенных друзей, куда-то делись. Да что происходит-то?!

Мы с друзьями переглядывались как-то затравленно, растерянно...

Мэтр казался спокойным. Но это скорее видимость: если и он сейчас запаникует, у нас начнется настоящая истерика.

— Итак, господа некроманты, у кого-то есть сомнения, что нам всем необходимо побеседовать с вашим деканом? — тихо осведомился эльф.

При одном упоминании о главе факультета нас дружно перекосило. Этот мужчина был просто невыносим. И, кажется, взелся почему-то именно на нас троих, да так взелся, что нас чуть ли не каждые две недели дергали в его кабинет для приватной беседы, а там так песочили, что хоть сквозь перекрытия в подвал проваливайся. Всю душу за три года вымотал, изверг.

Но идти к нему в любом случае придется.

Милорд декан Эльвин Муарр слушал с настороженностью и как-то недоверчиво на нас поглядывал, словно это мы сами под шумок принесли в жертву одноклассников, а потом уничтожили трупы каким-то хитрым способом, чтобы их никто не обнаружил. Я не спорю, подобные прецеденты имелись, но это же не повод думать так обо всех студентах!

— Эльдан, чем вы занимались в последние сутки? — проникновенным голосом спросил декан.

Меня и до этого трясло, а уж после этих слов...

— Вы на что это тут намекаете?! Что за подозрения?! — взвился я, стиснув кулаки. Очень хотелось попортить симметрию деканской физиономии, вот только тогда я точно вылечу из Академии.

Мне вообще-то нельзя злиться, как нельзя злиться матери и бабушке. Родовая особенность, чрезвычайно опасная для окружающих. После наших фамильных всплесков ярости все трупы в округе испытывают приступ активности. Я и сейчас чувствовал, как на ближайших погостах зашевелились покойники. И думаете, меня это обеспокоило? Да чихать на все с высокой колокольни! Да как этот тип только посмел!..

Декан посерел.

— Эльдан, спокойно! — рявкнул над ухом мэтр Райхэ, для убедительности хорошенько потряхнув меня за плечи. — Тебя никто ни в чем не подозревает! Ты меня понял?

Чтобы точно дошло, наставник мне еще и оплеуху вкатил. Рука у темного эльфа, как оказалось, тяжелая.

— Милорд, осторожнее со словами, — укоризненно обратился он к декану. — Вы же знаете, у Эльдана есть некоторые особенности...

Особенности?! Я им сейчас такие «особенности» покажу!

— Эльдан! Спокойно, я сказал!

Так... Келе, спокойно. Вдох-выдох, как бабушка учила. Иначе не только свежие погосты разупокоятся, но и древние захоронения вылезут, как трава по весне. Нам не нужно локального конца света. Вдох-выдох. Хоть декан и сволочь, но так ведь сожрут, в случае чего, не только его. Да и меня самого не привлекает роль очередного воплощения зла.

Дыхание постепенно выровнялось, и я почувствовал, что прихожу в норму.

— Молодец, мальчик, — похвалил мэтр Райхэ. — Вот и все. Вот и ничего страшного. Их высочества Гира и Мириэль могут гордиться таким наследником.

На душе сразу потеплело.

— Я... Все в порядке. Я себя контролирую. Кажется.

— Наследственность, — вздохнул декан. — Весь в бабку. Та тоже, чуть что не по ней, такое в округе устраивала... И ведь даже отчислить нельзя было! Оставлять некроманта с таким потенциалом без образования — это же опасно... Эльдан, вы благородный юноша, я верю, что вы непричастны к исчезновению своих товарищей, но, возможно, вы что-то ощутили или же что-то совершили, что так или иначе повлияло на происходящее в стенах Академии.

— Ничего я не ощутил. Совершенно. А если что и было, то это событие я проспал.

— Милорд, позволю себе заметить, вы поступаете неблагоразумно, обращаясь с мальчиком подобным образом, — недовольно произнес Райхэ, едва за студиязусами закрылась дверь. — Если он сорвется, начнется форменное светопреставление. Он ведь, как вы помните, куда сильнее своей венценосной бабки.

— Значит, я должен позволить ему экспериментировать?! — рявкнул декан, стукнув по столу кулаком. — Ты знаешь, что творится в окрестностях Академии в последнее время?! Ректор грозит отправить на костер весь факультет, если мы не найдем управу!

Темный эльф скривился:

— Это не повод вешать все на мальчика! Я сутки напролет глаз с него не спускаю!

— Однако он единственный Прирожденный в Академии, больше никому не под силу устроить такое. И не рассказывай мне сказки о невинности твоего подопечного. Я прекрасно знаю, что ты в нем заинтересован. Даже боюсь представить, кто и сколько заплатил тебе, чтобы ты согласился стать стражем этого дракона, — язвительно протянул декан Муарр, глядя в упор на Райхэ.

— Советую попридержать язык! — рассерженным котом прошипел мэтр, разом воплотив в себе самые мерзкие черты своей расы. — Драконам стражи не требуются, а Прирожденному нужен тот, кто может вовремя успокоить его и поддержать, вот и все. В остальном мальчик и сам справляется. А кто мне платит за опеку... Узнали бы — умерли бы на месте. Кстати, советую не забывать, что я и сам могу устроить вам крупные неприятности, если вы не прекратите лезть куда не следует.

Сухощавая фигура Райхэ пошла рябью, и через секунду белые волосы стали пегой с залысинами шевелюрой, рост эльфа уменьшился на голову, проступил животик... Декан смотрел на самого себя, на свою точную копию.

— Растрата, подлог, мошенничество, взятки, — нехорошо и даже угрожающе протянул двойник. — Глава факультета может отличаться многими поступками.

— Милорд ректор знает, кто ты, поганый морф!

— Знает, — не стал спорить тот. — Но милорда ректора ты успел достать не меньше, чем меня. И он воспользуется первым же случаем, чтобы вышвырнуть тебя... А там... Карающие же до сих пор на тебя зуб точат, верно? Сколько за тобой нелегальных жертвоприношений, а?..

На этом приватная беседа декана и преподавателя культурологии закончилась.

— Ублюдок, — с удовлетворением выдохнул Муарр, когда темный эльф покинул его кабинет.

Декан прошелся по комнате взад-вперед, взгромоздил свой объемный зад на край стола

и задумался. Ладно, пока ситуация под контролем. Главное, чтобы Райхэ ни до чего не докопался, а мальчишка-эльф ни во что не влез. В целом управиться будет несложно.

Глава 3

Двадцать лет ожидания, двадцать лет плетения паутины, двадцать лет наблюдения за одним-единственным врагом... Для кого-то это было бы слишком долго, невыносимо долго. Но те счета, которые собирается предъявить он, настолько велики, что и сто лет для ожидания — не срок. И вот теперь пришло время потребовать ответа.

Мужчина нахмурился и прикрыл глаза. Плохо, что сюда вмешали студиозусов. На это он не рассчитывал, иначе бы что-нибудь предпринял, оградив молодых магов от проблем. Но с другой стороны, такое происшествие точно не скроешь, будет проведено расследование. Король уже вступил в игру, наградой победителю в которой будет голова врага. Надо сказать, его величество сделал недурной ход. Теперь должны проявить себя Карающие, оплот закона среди магов. Они не подчиняются никому, их власть абсолютна. И если Карающие и посланник короля не пересобачатся, выясняя, кому в конечном итоге должен достаться преступник, то враг не уйдет.

Маг довольно улыбался. Наконец-то настал час его триумфа. Все же тогда, много лет назад, он сделал правильный выбор, хоть и пришлось самому совершить преступление...

Нас троих постигло горе. Настоящее, подлинное и общее. Наши друзья, наша вторая семья или даже будущая семья, как в случае с Анджеем, пропали. Мы словно осиротели. Хотелось напиться, но делать нам этого нельзя. Пьяный некромант — это очень опасно, а пьяный некромант-недоучка — практически катастрофа... Того парня, который после квалификационного экзамена решил почудить на кладбище по пьяной лавочке, выставили из Академии без диплома и лишили права восстановления. И никто даже не подумал за него вступить.

В тот проклятый день к нам с соболезнаваниями подошел, кажется, каждый представитель факультета, от уборщицы до преподавателей. Все они действительно сочувствовали.

А вот потом приперлись светлые. И эти — уж явно не для того, чтобы выразить сожаление.

Мы сидели в рекреации на нашем этаже. Просто молча сидели, никого не трогая. К тому же о чем говорить-то... И тут пожаловала толпа чужаков.

— А это правда, что тринадцать ваших уроков теперь не будут отравлять воздух? — криво осклабившись, поинтересовался один из прибывших, блондин эльфийского типа (может, в каком-то колене наши действительно наследили), глаза большие, голубые и наглые. Терпеть таких засахаренных не могу, так и хочется выбить им пару зубов для восстановления мировой гармонии.

Двое ребят поприличнее попытались было шикнуть на соученика, но тех, кто пришел поиздеваться, оказалось на порядок больше. Блондинистого нахала я помнил — один из столичных новичков. Вон и Кьера нарисовалась, но та хотя бы молча стоит.

— Деточка, ты язык в узел сам завяжешь или тебе помочь? — процедил я сквозь сжатые зубы, мгновенно вскочив на ноги. — Не уймешься — я тебе морду твою смазливую набок сворочу, в зеркало без слез смотреть не сможешь!

Толпа дрогнула. И мой мерзкий характер, и моя тяжелая рука за три года приобрели печальную известность.

Наши тоже стали собираться, намереваясь в случае необходимости оказать как моральную, так и самую что ни на есть физическую поддержку. В том, что я смогу попортить этому гаду рожу, не сомневался никто из присутствующих, кроме самого гада и прочих столичных переведенцев. Эти меня просто еще не знали. Ну ничего, знания — дело наживное, вот прямо сейчас наживать и начнут.

— Да что ты говоришь! И что ты со мной, принц, сможешь сделать? — рассмеялся выродок мне в лицо, одним глазом косясь на эстрийку. — Неужели на дуэль вызовешь? Или магию применишь?

На девицу, что ли, пытается произвести впечатление этот бодрый самоубийца?

Поганец прекрасно знал, что дуэли в Академии запрещены под угрозой отчисления, а применение магии с целью причинения вреда другому студизусу чревато неприятностями куда большими. Ну так во мне и от эльфийского принца Эльдана мало что осталось, я вовсе не собирался использовать «приличные» способы борьбы. С широкой и почти дружелюбной улыбкой я со всей силы заехал этому засланцу из Эстры в его аристократический нос. Характерный хруст, по-моему, услышали все. Светлый заорал от боли и бросился на меня, но дрался он, как и большинство магов, совершенно бестолково, по-бабьи: просто вслепую молотил кулаками, видимо надеясь, что я сам под них подставлюсь. Я же, как обещал, подпортил ему мордашку и сломал пару-другую ребер. Мог бы и еще что-нибудь сломать, да только нас растащили...

— Что здесь происходит?! — раздался гневный вопль ректора, перекрывший даже вопли моего противника. — Эльдан, Константин, что вы творите?

Почему наставники так любят задавать вопросы, ответ на которые очевиден? Неужели непонятно, что здесь происходит? Я избиваю светлого.

— Милорд ректор, Константин неподобающим образом отозвался о пропавших одноклассниках Эльдана, — избавил меня от необходимости отвечать Сандер.

— Не перевелись приличные люди среди светлых, — во всеуслышание прокомментировал Анджей.

Вступаться за чужака-задиру не стали даже те, кто вроде бы поддерживал его выходку. Студизусы виновато отводили глаза, стараясь не смотреть ни на ректора, ни на наших.

— Это правда, Константин? — строго спросил провинившегося милорд ректор. Так, наверное, Трижды Светлый Единорог требует у преставившихся отчета за совершенные грехи.

— Но... я...

— Ясно. Выговор. Вон отсюда. Позвольте себе еще что-то подобное — и вернетесь в Эстру. И мне глубоко плевать, сможете ли вы там учиться или нет. А вы, Эльдан... Я весьма доволен, что вы воздержались от использования магии. Достойный поступок.

Я коротко поклонился главе Академии. Хороший он мужик, хоть и светлый. И своим спуску не дает, и нас козлами отпущения не назначает. А мне от него достается даже меньше, чем от наставников родного факультета.

— Послушай... Извини за Тина, — неожиданно произнесла подошедшая ко мне Кьера, прикоснувшись к моей руке. — Он просто дурак.

— Я понял, — хмыкнул я. — Ну ничего, часть дури я из него уже выбил, при удобном случае и остальное, думаю, выбить удастся.

Анджей с Ремом переглянулись и отошли к окну.

— А... Разве принцы должны... так... ну, драться? — хлопнула глазами Кьера. Точно так же делали фрейлины моей матери. — Это же неприлично.

— Зато действительно, — безразлично пожал плечами я, не сводя взгляда с хорошенького личика.

— А ты и правда... принц? — спросила меня девушка.

Можно подумать, ей еще не сообщили такие подробности моей родословной, которые даже мне не были известны.

— Да, — кивнул я, чувствуя смутное беспокойство. Нет, уже не смутное. Смутным оно было, когда мы с девицей сцепились. — Мой отец — наследник престола Рассвета, а мать — принцесса Заката.

Глаза Кьеры изумленно расширились:

— Никогда прежде не была знакома с принцами.

Во мне поднялась *она*. Паранойя. Прогрессирующая. А уж легкий привкус

приворотных чар, ощущавшийся при приближении эстрийки, и вовсе не способствовал успокоению. И плевать, что этим нехитрым колдовством пользовались едва ли не все студентки нашей Академии. Все равно подозрительно.

— Прости, мне надо идти, — пробормотал я, прикидывая, как бы мне так отступить, чтобы это не выглядело совсем уж глупо.

— Хорошо, — нежно улыбнулась Кьера. — Потом еще увидимся.

Хотелось сказать «нет». Даже не сказать, а проорать. Чтобы никаких сомнений в том, что я не настроен на более близкое знакомство, не возникло. А заодно еще и скрестить пальцы, трижды плюнуть через левое плечо, постучать по дереву и прочитать коротенький заговор от злых сил.

— Наверное, нет.

Кьера явно растерялась от моей реакции. Я не стал продолжать разговор, а резко развернулся и отправился к друзьям.

— Парень, только что ты отшил девушку своей мечты, — не слишком весело пошутил Анджей. Наверняка вспоминал о девушке своей мечты.

— Светлые — не для некромантов, — с подобающей случаю трагичностью изрек я. И скрестил-таки в кармане пальцы. Нормальные светлые на некромантов не вешаются: от нас смертью буквально разит, близко не подойдешь, чтобы не испытать беспокойство, а то и страх. А тут вдруг такая симпатия. То, что Кьера в своем уме, очевидно. Значит, ей что-то от меня нужно.

— Никто не для некромантов, — согласился Рем. — Но бывают же чудеса. Та же Ялли.

— Я не верю в чудеса, — покачал головой я. — По крайней мере в добрые. К тому же нам нужно найти тринадцать человек, неизвестно куда подевавшихся из Академии. Эту девицу мы видим второй раз в жизни, а с ребятами вместе почти три года проучились. Мне кажется, это куда важнее. А Ялли... Целители, пожалуй, единственные, кто может ужиться с кем угодно. Специфика профессии.

Друзья переглянулись и согласно кивнули.

— Итак, какой план? — спросил Анджей.

Хм... Разве у нас есть план?

— Сперва нужно выяснить, что произошло, — пробормотал Рем.

Выходит, план все-таки есть.

— Обследуем комнаты? — предложил я.

— Да. Но и кладбище тоже, — добавил староста. — Все началось с кладбища. Сперва на совершенно безопасном кладбище вырубает наставника. Потом массовое разупокоивание там, где его не могло быть. Потом вдруг исчезают студизусы, которые находились на этом кладбище. И почему мне кажется, что все это как-то взаимосвязано?

Ну да. Если странные события идут одно за другим, то можно предположить, что они как-то взаимосвязаны. Хорошо, что логика, как и мозги, есть хоть у кого-то из нашей тройцы.

— Итак, кладбище или комнаты? — спросил Анджей.

— Сперва комнаты, потом кладбище.

О том, чтобы оставить расследование наставникам, мы даже не подумали. И дело было не в отсутствии доверия. Ну не могли мы сидеть на месте и ждать, пока кто-то что-то предпримет. Вот Тьмой клянусь: если бы я не занял себя делом, то точно сотворил бы какую-нибудь глупость.

Получить доступ к комнатам оказалось проще простого. Никто и не думал их запирасть. Было достаточно того, что их хозяева исчезли странным образом, чтобы желающих зайти внутрь не нашлось. Ну, кроме нас конечно же.

Разумеется, сначала мы осмотрели жилище Инги, Рельки и Ялли.

Чисто. Стерильно чисто. Следует поставить Инге памятник: соседки ей достались не самые образцовые в плане соблюдения порядка. И как она умудрилась приучить их к ежедневной уборке? Это вам похуже ритуала экзорцизма в новолуние. Смяты были разве что

постели, будто девчонки спали и куда-то отлучились буквально на пару минут.

— Тапки, — произнес Анджей. — Тапки стоят у кровати. Инга страшно мерзнет, она бы не встала без них за все сокровища мира.

Это точно. Великая любовь моего друга могла озябнуть даже в летнюю жару, а уж каменные полы вообще не переносила.

— Браслет Ялли, — указал Рем на побрякушку, лежащую на тумбочке. — Подарок Михаэля, ее парня. Она никогда не выходит из комнаты без этой штуки.

— Отлично, — понимающе хмыкнул я. — Наверняка мы найдем что-то, без чего и Релька не мыслит существования. По всему выходит, девочки не вставали с кроватей.

— Или вставали, но были не в своем уме, — подхватил Анджей.

— Либо вставали в страшной спешке, — добавил Рем.

Забавная картинка. Девочек что-то выдернуло аккуратно из постелей в прямом или переносном смысле. С влиянием на сознание или без такового...

— Магический фон. Нужно его измерить, — пробормотал себе под нос наш староста. — Магометр.

Прикинув, что еще можно сделать в нашем случае, я предложил не слишком уверенно:

— Ритуал магической памяти.

Занятная такая штука. Выявляет все примененные в помещении заклинания за последние несколько суток.

— Как всегда, вспомнил что-то мудреное. Хотел выпендриться — вот и займись. Только учти, этот ритуал нужно будет провести в каждой комнате, — издевательски протянул Анджей.

Я присвистнул и кивнул. В целом он прав. Нужно проделать одинаковые действия в комнатах всех пропавших, чтобы сравнить данные.

— А еще надо собрать что-то из ношенной одежды, старой, — добавил Рем. — Для ритуала поиска.

— Отлично. Плохо только, что нам, недоучкам, больше ничего не доступно, — вздохнул я.

Энтузиазма полно, но мы всего лишь третьекурсники, еще и половины срока не отучились. То, что от нас потребует нескольких часов мучений, квалифицированный специалист сделает с полтычка.

Через пять часов мы, вымотанные и раздраженные, обменивались с грехом пополам добытыми сведениями.

— Магический фон в пределах нормы, если учесть, что жильцы — некроманты на обучении. Нестабильность небольшая, не выше обычных показателей.

— Отлично, Анджей. Келе?

— А вот у меня веселее. Чистота потрясающая. Будто бы в последние несколько дней ни в одной из осмотренных комнат ни разу не проводилось никаких магических действий. Как-то не согласуется с общим магическим фоном, не так ли?

Ребята довольно ухмыльнулись.

— Значит, надо узнать, кто подтер информацию.

— Точнее, не «кто», а «что». Если бы поработал маг, желающий скрыть сведения, то и общий фон был бы стерильным до непристойности.

На физиономиях Рема и Анджея появилось понимание пополам с сарказмом. О да, ходячая энциклопедия по имени Эльдан опять в своем репертуаре. Хвала Дракону и Единорогу, на курсе к данной моей особенности привыкли и даже признали, что это не попытка выделиться — просто наличествующие знания прорываются сами собой. Да и не было тут особого проявления интеллекта, я всего лишь обладаю отличной памятью.

— И что из этого следует, господин Всезнайка? — даже поддержал мое начинание Ремуальд, который обычно все всегда знал или предполагал, что знает.

— Такая аномалия, как нормальный магический фон и отсутствие отпечатков заклятий,

говорит о том, что рядом был сильный магический всплеск. Он-то и подтер нашу картинку.

— Всплеск. Проведенный ритуал? Или что-то естественное? — продолжил пытаться меня староста.

Если бы я только знал. Это может быть что угодно — от классической гекатомбы с сотнями жертв до невинного воззвания к Единорогу. Или даже явление Трижды Светлого: поговаривают, что, когда он приходит в мир, это вносит резонанс в магические потоки. Проклятье, почему мы только студиозусы? Мы же ничего в действительности не можем. Совершенно. Здесь нужны не наши примитивные ритуалы, которые проводятся едва ли не на коленке, и не умозаключения, пусть даже и не совсем идиотские. Нужен опыт и возможности лицензированного мага, причем не обязательно некроманта.

— Кладбище! — решительно произнес Рем.

Идти туда не хотелось. Никогда не боялся ни мертвецов, ни погостов, ни похорон. Наверное, на меня повлияли занятия матери и бабушки. Дражайшие родственницы никогда не скрывали от «бедного ребенка» особенности своего ремесла, и я воспринимал все это как обычную профессию, разве что чуть менее «чистую», чем большинство остальных.

Сейчас же идти на кладбище не было никакого желания: то ли предчувствия нехорошие одолевали, то ли память о недавней веселой ночи покоя не давала. Разум твердил, что все мои терзания — глупость, потому как для мастера смерти нет места более благодного, чем кладбище... Но меня все равно колотил озноб.

Из стен Академии мы вышли уже после заката — самое Удобное время для проведения нашего маленького расследования.

— Там наверняка должны были жутко наследить, — недовольно проворчал Анджей.

— Вчера днем, но не этой ночью, — отозвался Рем. — Если наша теория верна, то должно появиться что-то еще. Или не появиться.

— Мне что-то не по себе, — высказал я свою тревогу.

Ребята взглянули на меня с явным изумлением. Прежде никаких признаков страха, если дело касалось похода на кладбище, у меня ни разу не наблюдалось. Сколько себя помню, погост мне был как дом родной, но вот сейчас что-то определенно не так.

— Чувствуешь что-то? — ощутимо напрягся наш староста.

Угу. Вот она, кодовая фраза. Я не самый сильный студиозус на курсе — та же Релька, если отработает наконец заклинания, сможет меня ровным слоем по стене размазать; я не самый умелый маг — Рем меня обойдет, это точно, да и многие другие помимо него. Но вот чутье на некромантию у меня, пожалуй, самое сильное. Бабушка говорит, врожденное, вроде бы она тоже такое ощущает.

— Не знаю... Что-то мне не очень нравится происходящее. Мурашки по коже бегут. Странно даже... Не могу сказать точнее.

— Ладно, — махнул рукой Анджей. — У нас все равно нет выбора.

— Если что, завещания у нас уже составлены, — вздохнул Рем.

Вот это точно. Свою последнюю волю под чутким руководством наставников мы оформили еще в первый учебный день. Весьма разумно, если учесть процент смертности на факультете.

Итак, мы пришли.

Кладбище как кладбище. Только вот могилы выглядят слишком уж свежими — впрочем, это-то как раз объяснимо. Пока все вроде бы спокойно и нормально.

— Не забудьте, что нам нельзя лезть в местные энергетические линии, — педантично напомнил Ремуальд. — Мне не улыбается тащить на себе в Академию двух полутрупов.

— Отстань, папочка, склерозом мы еще не страдаем, — огрызнулся я, пристально разглядывая погост.

Что-то не так.

Не так.

Совершенно не так.

Неправильно.

Я со страхом ожидал ощутить вибрацию земли под ногами, но, хвала Тьме, пока ничего не происходило. Но именно от этого меня еще сильнее колотило. Проще было бы, если бы мертвецы лезли из всех щелей и магия сбивала с ног, тогда бы мы смогли понять, что происходит и что следует предпринять.

Я попытался отвлечься. Хотя как-то.

— «...колдовство, астрал, ментал, да в гробу я их видал. Раз со мной мой верный лазер, никому меня не сглазить...» — шепотом бубнил я себе под нос. Бабушка когда-то научила немудреной считалочке из своего родного мира, говорила, что такие вещи помогают сконцентрироваться. Не знаю, правда это или я сам себе внушил, но меня считалка действительно выручала.

— Келе, неужто все так плохо? — шепотом спросил Анджей.

— Не знаю, — пробормотал я. — Но как-то не по себе.

А потом до меня донесся шепот. Еле слышный, невнятный, но явно угрожающий. Вот тут у меня зубы застучали. Ребята явно ничего не чувствовали и не слышали. Так что либо я схожу с ума, причем по-крупному, либо все невероятно плохо. Потому что если я слышу что-то, чего не слышат другие...

И этот голос доносится как будто бы изнутри меня.

— Народ, пошли отсюда, а? — тихо попросил я друзей.

— Келе, пока ничего нет. Нужно быстро все прошерстить, другого такого шанса не представится.

— Нам может не представиться шанс уйти отсюда, — прошипел я.

— Нельзя бросить наших на произвол судьбы!

Точно, нельзя. Пусть даже с их исчезновением разбираются наставники, все равно мы обязаны что-то сделать, хотя бы попытаться помочь. Некромант некроманта бросать не должен, ведь если против нас целый мир, нужно сбиваться в кучу и сражаться совместными усилиями.

— Л-ладно, — кивнул я, стараясь заставить себя не вслушиваться в шелестящие голоса, звучащие в моей голове.

Неправильно.

Все неправильно.

Анджей с Ремом начали устанавливать магометр, а я застыл как истукан и только глазами хлопал. Друзья смотрели недовольно, но не возмущались, понимая мое состояние. А меня трясло, да еще как. Мама говорила, с ней тоже такое бывало, да и с бабушкой вроде случалось. Вот ведь... родовые особенности, чтоб их. Хотя дядя Дима обычно с мерзким смешком говорил, что не особенности это, а шизофрения. Что такое шизофрения, я не знаю, но вряд ли что-то хорошее.

— Келе, ну сделал бы что-нибудь полезное для общества, а? — донеслось до меня через пятнадцать минут мучений с раздолбанным казенным устройством.

— И что, по-твоему, я могу сделать в таком состоянии? — дрожащим голосом поинтересовался я.

Ненавижу себя таким трясущимся от ужаса истериком.

— Ну не знаю... Хотя бы защиту кладбища проверь, если больше ничего не сможешь.

— Не смогу, — подтвердил я.

— И зубами так сильно не щелкай, — добавил мне вслед Анджей. — Сбиваешь.

Угу. Остроумный вроде как. А то, что меня этот стук тоже сбивает, никого не интересует. В транс, что ли, войти? Может, чего умного в голову придет. Или не придет.

Второе зрение — вещь занятная и полезная. Временами. Можно увидеть нечто интересное, а можно узреть такое, что всю оставшуюся жизнь будешь слюни пускать, поэтому мало кто из наших решался на вхождение в транс без страховки и защитных ритуалов. Мне обычно везло.

Вдох. Выдох. Успокоиться. Закрывать глаза.

Энергетические линии манили яркостью и сиянием. Ну нет. Ни за что. Я хочу жить. А

что у нас с оградкой кладбища?

Вот тут было весело, честное слово. Пустота. Там, где еще недавно имелись не самые сильные, но все же надежные чары, сейчас не обнаружилось ничего. Совершенно. Будто светлые провели свои ритуалы экзорцизма. Только светлых тут быть просто не могло.

А вот то, что здесь должно было быть, отсутствовало напрочь. Призраки. Ни одного. И ни одного мелкого стихийного духа.

Пусто и мертво.

Это не рай для некромантов. Это наш ад.

Никакой жизни, никакой смерти, неоткуда брать силы и спокойствие. Пустота. Вот отчего меня так трясет. Я почувствовал полное отсутствие источников нашей энергии. А энерголинии... Кажется, они тоже изменились, стали чем-то иным. Понятно, почему наставника так шандарахнуло. Ну-ка, поглядим поближе, что же у нас так посверкивает заманчиво. Определенно, это не свет. Свет нам неприятен, но мы на него так странно не реагируем. Что же это тогда?

Дотронуться или не стоит, вот в чем вопрос. Нет, не буду. А то еще вылечу в кому, с моей повышенной чувствительностью, и кто меня оттуда выцарапывать будет?

Раз. Два. Три. Я медленно вышел из транса. Ребята продолжали уговаривать имущество Академии работать. Имущество активно сопротивлялось, как вахтер, не желающий осчастлививать студизусов ключами от пустующей аудитории. Раздолбанная ветошь.

— Ну и что ты наглядел, Келе? — спросил Анджей, оторвавшись на секунду от доставшегося нам агрегата.

— Да тут полностью стерильная территория, будто кладбища никогда и не было. Будто здесь вообще ничего не было.

— Ой-ё... — выдал ошарашенный приятель. — И почему мне все это так не нравится?

— Потому что это полная задница, — разъяснил Рем. — Хорошо хоть, здесь еще ничего не завелось, а то сам знаешь...

Знаю. На таких пустых местах такое порой появляется, что только за голову хватаешься и бежишь куда подальше.

— Пусто пока. Свежатинка. Еще ничего нет.

— И то радость. Пойдемте-ка, братцы, отсюда. Правда твоя, остроухий, здесь нам не место.

Убрались мы из обители мертвых на диво быстро. Магометр то ли не заработал, то ли магического фона не наблюдалось в принципе. Нет, теоретически второй вариант невозможен... А практически. Практически — я уже готов поверить во что угодно, вплоть до внеочередного конца света.

И главное, мы ничего не знаем о том, что произошло с одноклассниками. Единственное, что ясно, это то, что ничего не ясно... Потрясающе.

— Студизусы! — раздалось у нас за спиной.

Мы подпрыгнули от неожиданности, а я еще и добавил пару непристойных слов. Вот умеет же достойный мэтр Райхэ подкрадываться сзади так, что, пока сам не заявит о своем присутствии, сроду не догадаешься, что он стоит и выжидательно наблюдает.

— М-мэтр? А как вы здесь оказались? — заикаясь, поинтересовался наш староста. — Это... Хм... Ночь ведь уже.

— Вот и я о том. Ночь уже. И что вы делаете за пределами Академии? — недовольно спросил наставник. — Или хотите лишить факультет еще трех студизусов? Вы учтите, смертность среди представителей вашей профессии высокая, а с подобными выходками к моменту выпуска ваш курс будет в минусе.

Каким образом курс может выйти в минус, я не представлял.

— Мы... — начал было Рем.

— Вы. Отлично. Вы что, раздолбаи великовозрастные, думали, что способны сделать то, что не могут сделать дипломированные специалисты? Студизусы, вы должны сидеть в своих комнатах, а не шляться по кладбищу, на котором бес знает что творится.

— Но, мэтр, — перебил его я. — Мы же...

Меня прожег негодующий взгляд.

— Эльдан, прекратите вести себя, как малое дитя. Днем вы подрались с представителями другого факультета, ночью — самовольно покинули территорию учебного заведения и отправились искать приключения на свою голову! Куда это годится, ваше высочество? Подумайте о душевном спокойствии вашей почтенной матушки!

Нечестно! Это удар ниже пояса!

— Можно подумать, она здесь чего похуже не устраивала... — пробурчал себе под нос я.

— Вы что-то сказали? — с угрозой в голосе осведомился наставник.

— Нет, мэтр, — с самой лучистой улыбкой отозвался я и покорно потопал в сторону Академии.

Спорить с мэтром Райхэ себе дороже: скрутит и отволочет за шкуру в комнату, наплевав на мою королевскую кровь. Проверено. Один раз уже отволакивал, а потом еще отписал бабушке о «недостойном поведении внука». Она мне потом такую головомойку устроила, даже вспоминать страшно, Тьмой клянусь. И магия его, изверга, не берет, будто заговоренный, и в глаз заехать может почище моего воспитателя-демона, а уж тот в этом деле собаку съел.

Друзья-товарищи, последовав моему примеру, опустили очи долу и двинулись за мной.

— Какой бес его принес? — тихо прошипел Анджей.

— Молодой человек, советую не забывать, что эльфийский слух на порядок острее человеческого.

А уж темные эльфы точно услышат любую гадость, даже если она произнесена за лигу от них.

— И-извините, — булькнул одноклассник.

Я только тяжело вздохнул. Порой мэтр Райхэ до боли напоминал драгоценную бабушку Гиру: он действительно заботился о моем благополучии, но вот спастись от этой заботы не было ни единого шанса.

— О Творец, какие же вы еще дети! — причитал сзади конвоирующий нас наставник. — Неужто ваши головы настолько пустопорожние, что вы не видите, насколько все это опасно? А вы, Эльдан, и вовсе должны сидеть у себя в комнате в обществе как минимум трех свидетелей, причем желательны светлых. А вы что творите? Хотите, чтобы на вас четырнадцать трупов повесили?

Сердце пропустило удар.

— Трупов? — ахнул Анджей, на миг замерев.

Инга.

И без слов ясно, о чем он в первую очередь подумал.

Но ведь их еще не нашли. Еще совершенно ничего не ясно!

— А почему четырнадцать? — спросил Рем.

— Наставник, с которым вы ходили на кладбище, несколько часов назад покончил с собой. Наверное, хотел вскрыть вены, но увлекся.

Я нервно сглотнул:

— Насколько увлекся?

— Отрезал себе кисть собственным ритуальным ножом, — глухо ответил эльф. — Спасти не успели.

Что? Я уже ничего не понимаю.

— Это неестественно, — не выдержал и возмутился я. — Самоубийцы только в исключительных случаях пытаются лишить себя жизни мучительным способом! К тому же он был человеком, а значит, должен был потерять сознание от болевого шока, а не целеустремленно перепиливать себе кость. Да и ритуальный нож для таких вещей не предусмотрен, стало быть, и возиться покойному долго пришлось...

— Все правильно, Эльдан, вот только он все-таки это сделал.

Меня от всего произошедшего слегка мутило. Исчезающие студиозусы, саморасчленяющиеся наставники. Все это отдавало каким-то жутковатым бредом. Нет, наша специальность изначально отличается и жутковатостью, и кровавостью, но у нас хотя бы все логично и делается с определенной целью. Если тело после совершения обрядов сохранилось, то с первого взгляда можно понять, что именно желал сделать маг. Так вот, руки мы точно не отрезаем. Точнее, если отрезаем, то не только кисть. На четвертом курсе нам должны читать лекции по защите на крови, так там один из приемов — отсечение у живой жертвы конечностей, лишение ее всех органов чувств, причем даже после всех манипуляций объект должен остаться жив. И вот это создание становится на несколько лет хранителем определенной территории, а выплеск энергии после его смерти еще и поддерживает защиту в течение нескольких месяцев. Если мне память не изменяет, то изобретателя данного обряда сожгли после того, как обнаружили его лабораторию и поняли в полной мере, чем он там занимается. В некотором роде я даже понимаю тех светлых (хоть и сочувствую, разумеется, собрату-некроманту): обнаружив в убежище мастера смерти несколько расчлененных трупов, они не могли подумать о нем ничего хорошего. А если учесть, что эксперименты проводились над жертвами, обладающими самыми разными свойствами...

Но чтобы одну только кисть... Это не наши работали. С другой стороны, сам мэтр не мог бы использовать такой экзотический способ самоубийства. К тому же с чего бы ему вдруг вздумалось уйти за Последние Врата? Что он там забыл? Да ни один некромант добровольно не попрощается с жизнью: слишком многие ждут его в царстве смерти, чтобы задать весьма каверзные вопросы. А накладывать на себя руки после того происшествия на кладбище — и вовсе было бы дикостью. Все уцелели, нежить не вырвалась. Конечно, заслуги наставника в этом не было никакой, но максимум, что ему грозило, — это выговор, увольнять его точно не стали бы, так как замену пришлось бы долго искать.

Значит, можно делать ставку на внушение, причем невероятно сильное, потому что перебить инстинкт самосохранения и болевой шок — задача чрезвычайно трудоемкая. И тогда мы все же имеем очень близко, вероятно прямо в стенах Академии, сильного и талантливого мага, который неплохо работает с ментальными заклинаниями. Но чтобы мертвецы так активно полезли из могил, необходим некромант. Двое их, что ли?.. Возможно. Или для восстания нежити имелась иная причина, несколько отличающаяся от обычно рассматриваемой?..

— Келе, медитация на ходу — это, конечно, невероятно талантливо, но вернись, пожалуйста, обратно, — прошипел мне в ухо Анджей, для убедительности хорошенько заехав промеж лопаток.

Я зашипел от боли, но реагировать на внешние раздражители все же начал.

— Мне это не нравится. Совершенно не нравится. Я не понимаю, что произошло, почему и зачем. Все происшествия привыкли сваливать на некромантов, и не без причин. Но происходящее не подпадает ни под одно из правил нашей науки... Я бы сказал, что все это... бессмысленно.

— У всего есть причины и смысл, — отозвался мэтр Райхэ, не оборачиваясь к нам. — Просто нужно уметь их обнаруживать.

Легко ему говорить. Порой кажется, будто темный эльф знает абсолютно все и даже больше, только не особо охотно делится информацией с окружающими. Так и подмывает найти какого-нибудь умелого телепата и покопаться в беловолосой голове мэтра.

До Академии мы дошли под конвоем: пусть наставник и шел впереди, однако ни у меня, ни у моих друзей не возникло и мысли, что мы сможем от него смыться. Довели нас прямо до дверей общежития.

— Мальчики, — обратился к нам на прощанье наставник, — я настоятельно прошу вас соблюдать осторожность. Вы и так сейчас под подозрением...

— Но, мэтр, мы ничего не сделали! — возмутился я. — Это же наши друзья.

— Я-то вам верю, а вот за остальных не поручусь, — сухо ответил наставник. — К

тому же совет Академии решил, что для расследования необходимо вызвать Карающих.

Вздрыгнул не я один. Не говоря больше ни слова, мы поднялись в комнату.

Карающие... Ничего более страшного для магов еще не придумали. Они не подчиняются никому, кроме собственных Старших, и любое преступление с использованием магии расследуется ими и только ими. Каким образом и в какие незапамятные времена они получили подобные полномочия, уже никто не сможет ответить, однако ныне они — самостоятельная и страшная сила. Каким-то способом они могут лишать самого дара к магии; кому-то из наказанных спустя определенное время дар возвращается, кто-то навсегда остается без него, а кого-то Карающие лишают еще и жизни. Данная организация стоит над властью мирской и духовной, и никто не помешает им исполнить вынесенный договор.

— Мне страшно, — произнес я, когда мы уже были в комнате. — Что, если они... нас...

— Не надо, Келе. Мы же ни в чем не виноваты, — неуверенно произнес Анджей.

— А кого это когда волновало? — не слишком-то оптимистично изрек Рем. — Мы некроманты, и так дело нечистое, а уж когда есть возможность подставить...

Я на секунду задумался.

— Бабушку подключу, если что.

— Принцесса, конечно, невероятно влиятельная особа, но вряд ли она сможет остановить Карающих, — заметил староста.

— При чем тут это? Бабушка и дядя Дима — проводники, если вы забыли, так что при самом паршивом раскладе нас вполне могут отвести в другой мир, где мы спокойно отсидимся. Можно даже к прабабке на постой попроситься, а то она вечно расстраивается, что так редко меня видит.

И в перерывах между встречами правнук умудряется вымахать из младенца во вполне себе взрослого юношу.

— К человеческой прабабке? — уточнил Анджей, отходя к окну.

— Ага.

— Так она же умереть должна была давным-давно. Сколько ее высочеству Гире, лет четыреста уже?

— В разных точках мироздания время течет по-разному, так что бабушка Галя жива, здорова и ждет не дождется любимого правнука. Правда, для соседей — я ее племянник.

— Наверное, для тебя, эльфа, странно иметь близких, которые смертны и хрупки? — тихо спросил Анджей.

— Да. Бабушка Гира и дядя Дима хоть и люди, но при этом проводники, время над ними не властно, так же как и над эльфами. А бабушка Галя все равно когда-нибудь умрет...

— Эльфы тоже могут умереть.

Я криво усмехнулся. Да. Эльфы могут умереть, это точно.

Анджей неожиданно выругался, причем с явным изумлением.

— Что стряслось? — подскочил к другу Рем. Я тоже подошел к друзьям. Ничего интересного в пределах видимости не обнаружилось.

— Я мэтра Райхэ видел, — ошарашенно пробормотал Анджей.

— И это повод так орать? — Рем отвесил подзатыльник виновнику беспокойства. — Мы его каждый день видим!

— Но не идущим практически одновременно в разные стороны! — повысив голос, возразил Анджей.

Я удивленно моргнул. Два мэтра Райхэ? Кто-то решил использовать на территории магического учебного заведения чары маскировки? Нет, не думаю, это слишком опасно. Зато сюда мог забрести морф — существо, способное без труда скопировать внешность другого, вплоть до жестов и манеры говорить... Вот только слабо верится, что морф оказался тут случайно. Их слишком мало в мире, и уж если они где-то появляются, значит, на то есть серьезные причины.

— Может быть, морф? — дрогнувшим голосом озвучил я свою версию.

— Может быть. Навряд ли мэтр Райхэ решил продолжить свой род делением, — с сарказмом согласился Рем. — Интересно, если это и правда морф, то не замешан ли и он в произошедшем?

Глава 4

Ночью мы спали беспокойно, каждый подскочил раз по десять, за компанию будя остальных. В итоге мы залились успокоительными зельями и проспали две первые пары.

Будить нас никто не стал — то ли пожалели, то ли за что-то мстили.

— Драко-он... — простонал Рем. — Нас отчислят. Нас всех просто отчислят к драконовой матери.

— Если уже не отчислили... Две пары!!! Ритуальное мучительство... Нам конец... На следующем занятии на нас уже практиковаться будут! — подпрыгнул на кровати я, судорожно одеваясь.

— Не дождетесь, — оборвал наши вопли мэтр Райхэ, появившийся в дверях комнаты как посланец Дракона, с ног до головы затянутый в черное. — Пропущенные занятия отработаете в особом порядке, а пока будете заниматься тем, чем и желали: искать своих одноклассников.

Не к добру. Точно не к добру. У нас практически не бывает отработок, и даже мертвые — мы все равно обязаны быть на занятиях (в крайнем случае одноклассники сами поднимут и приведут), а уж чтобы пропуски поощрялись деканатом... Да такого никогда не было!

Бес... А вдруг этот Райхэ — ненастоящий? Вдруг это на самом деле не наш наставник? Ребята вон тоже на мэтра смотрят с недоверием. Одна беда — не проверишь никак, способ вывести морфа на чистую воду еще не придуман.

— Что случилось? — только и сумел спросить я, загнав поглубже свои мысли о «настоящем» и «ненастоящем» мэтре Райхэ.

Что-то было в янтарных глазах темного эльфа такое, отчего у меня сердце зашло.

— То кладбище... Его пришлось изолировать «барьером семи сил». Там... Дурно, в общем, там. Есть достоверные сведения, что на том месте помимо всего прочего возник разрыв ткани мира, так что поползло такое, чему еще и название не придумали.

— А кто будет восстанавливать целостность? — испуганно пробормотал Рем.

— Насчет этого не волнуйтесь. Поставить заплатку есть кому, это не ваша забота.

Хотелось бы мне посмотреть на мага, который способен сотворить такое. Я вот даже представить боюсь, какой потенциал нужно иметь, чтобы править ткань мира.

— А почему пропавшие одноклассники — наша забота? Буквально вчера вечером вы говорили совсем иное, — высказался я.

Мэтр Райхэ посмотрел на меня как-то странно, с задумчивым прищуром, будто он видел во мне что-то иное, недоступное пониманию остальных.

— Потому что есть вещи, которые никто, кроме вас, сделать не может.

Кроме нас? Или все-таки кроме меня?..

Я слышу то, чего другие не слышат, вижу то, чего другие не видят, некромант в третьем поколении... А если вспомнить, каким образом наши способности были получены Гирой, моей бабкой... Я знаю: в нас есть нечто особенное, нетипичное даже для некромантов. К тому же ни бабка, ни мать не боялись Госпожи, той, что дает силы своим слугам, хотя любой иной наш коллега боится смерти даже после долгих лет практики. В особенности боится, оказавшись за Последними Вратами, встретиться с теми, кого убил своими руками.

— И потому что так решил декан, — добавил наставник после паузы.

А этому старому хрычу что от нас понадобилось?!

— Это... это все же некромантия, мэтр? — спросил я у темного эльфа.

— Нет, но близко. Кто-то хочет заполучить то, что дается лишь при рождении, и не жалеет при этом ни чужих жизней, ни жизни всего нашего мира.

Дается при рождении... Некромантия... Вот и ответ. Кто-то хочет стать вровень с Прирожденными, магами, которых сама природа связала со смертью... А еще такой маг однажды может перестать быть существом, принадлежащим миру живых. И из Прирожденного станет Изменившимся... А вот Изменившийся, как выражается дядя Дима, это уже полный песец (не представляю, при чем тут северный зверек, да и как он может быть полным, но думаю, это очередная метафора из мира моей человеческой родни). Изменившийся — идеальный некромант, само воплощение смерти, его пища — чужая жизнь, его сила — чужая гибель, а его щит — чужая боль.

Меня передернуло.

— Он хочет... стать чем-то вроде Изменившегося? — дрожащим голосом спросил я. — Но зачем? Что может быть глупее?

Темный эльф, услышав мои слова, как-то странно улыбнулся.

— Изменившийся — создание невероятно сильное, а кто не хочет стать властелином мира?

Я раздраженно фыркнул:

— Вот ведь радость — стать «властелином ничего». Изменившийся сожрет любую жизненную энергию, которая найдется в сфере досягаемости! — справедливо возмутился я. — Пожелавший стать таким властелином как минимум ненормален.

— Значит, ты готов помочь остановить преступника? — зачем-то спросил эльф.

Но я ведь и так уже ответил!

Подделка или нет? Почему он так себя ведет?

— Конечно!

— Мы с тобой, — сказал мне Анджей.

Отлично. Как сказала моя матушка, вдвоем мы способны переделать мир по собственному проекту, если припрет. Может, насчет мира она и загнула, но натворить мы однозначно сумеем немало. А Айаллэ говорил, что в моих силах и с драконом справиться, если я посчитаю, что мне это нужно. Надеюсь, спасти друзей тоже получится, как и обезвредить того ненормального, который все это затеял. Прирожденный, вариант усовершенствованный, самодельный... Мерзость какая.

— И с чего собираетесь начать? — уточнил мэтр.

— Сперва хорошо бы почитать про Прирожденных, — заметил Рем, самый рассудительный среди нас, наш «здравый смысл». — Нам рассказывают про них очень мало.

Эльф удовлетворенно кивнул:

— Это верное решение. Если возникнут вопросы, обращайтесь ко мне. Надеюсь, смогу ответить на большинство из них.

О да, мэтр всегда отвечает, и отвечает только правду. Одна маленькая заковыка: нужно уметь задавать ему вопросы, причем точные и однозначные, а вот эту задачу он никогда не облегчает. И не понять, то ли от дурного нрава, то ли ради еще одного урока нам, бестолковым.

Вот только вопросы о Прирожденных надо задавать не наставнику, а моей матери или же сразу бабке — не верю, будто они не знают о подобных существах.

Декан факультета некромантии философски взирал на труп преподавателя. Культя была видна отлично. Кисть лежала рядом.

— Какая прелесть. Он мне никогда не нравился, — заметил Муарр, пожевав губу. — Самоуверенный и бестолковый мальчишка. Был.

— Вы правы, милорд, — кивнул замдекана по учебной работе, мэтр Ориэл, мужчина на вид чуть за сорок, поджарый, как волк. Верный помощник декана, привыкший повиноваться ему без раздумий и колебаний.

— Да... Никогда не нравился. И не выдержать возникшего в сознании диссонанса, вызванного обычным заклятием подвластия... Щенок. Смешно подумать, из какой ерунды он не смог выкрутиться. Что ж, туда ему и дорога. Все равно он тоже копал под меня. Отчет

для ректора готов?

Заместитель прикрыл тело белой простыней. Пожалуй, морг был единственным местом в корпусе некромантов, где действительно всегда было чисто.

— Да, милорд.

— Надеюсь, мне не нужно проверять, что вы там написали? — ехидно осведомился Муарр.

— Что вы! Все как оговорено, — оскорбился словами начальника некромант.

— В прошлый раз вы тоже так говорили. А в результате к нам была спущена проверка, а потом еще и Карающие все перебаламутили.

— Ну так учли ошибки.

— Приставь кого-нибудь к Райхэ. Только пусть аккуратно действует. А то мерзавец больно наострился сбрасывать «хвост».

— А уцелевшая троица?

— Райхэ смотрит за цыплятами, мы смотрим за Райхэ.

В библиотеку наша троица направилась прямой наводкой, даже минуя столовую. Это было истинное святотатство: ведь в связи с пропуском занятий нам не грозила опасность увидеть все съеденное на дне нужника раньше положенного. Но как-то вот не вспомнилось про еду — может, из-за приобретенной привычки жить впроголодь, а может, из-за волнения. По идее, желудок должен был бы сам напомнить о своих потребностях, но, видимо, его робкие намеки так часто игнорировались, что он отчаялся и смолк навсегда. В итоге из обители знаний мы выползли только к ужину, причем из-за того, что Анджей с голодухи едва в обморок не грохнулся. Пока мы приводили друга в порядок, студиязусы все благополучно сожрали, и нам оставалось только мысленно высказывать им добрые пожелания подавиться.

— Кушать хочется, — мрачно произнес Анджей. Ему вторил его желудок.

— Очень хочется, — поддержал староста.

— Пошли в трактир, — махнул я рукой, понимая, что кормить друзей придется мне как самому обеспеченному. Принц все-таки.

Все студиязусы получали стипендию от Академии, и большинству она была ой как необходима: частенько семьи не одобряли выбора колдовской стези и напрочь лишали отпрысков денежного довольствия. Особенно часто это происходило с темными магами и некромантами. Меня чаша сия миновала, родня с отцовской стороны пусть бушевала, но посчитала непристойным заставлять нищенствовать принца крови, родня со стороны матери мое решение приняла как данность и пообещала прибить за заваленные экзамены. Так что у меня наличные не переводились. Вот только я не особо старался это показывать: не транжирил, за халтуру хватался так же, как все, если не больше. Незачем светить свое благополучие перед соучениками, неправильно это как-то да и чревато неприятностями. К тому же практический опыт никогда не будет лишним, верно? Но вот в таких случаях, как сегодня, свободные деньги ой как не помешают...

Трактир, куда мы направлялись, стоял в селе, располагавшемся в получасе пешего пути от места нашей учебы. Поселение было старое, основанное задолго до создания Академии, поэтому, наверное, оказалось таким живучим. Пару раз рядом с нашим местом учебы пробовали построить город — ничего не вышло. Люди как крысы сбегали, и не понять почему, а вот село назло всей современной магии стояло и исправно поставляло продовольствие на нашу кухню, за что его жителям огромное спасибо. Селяне были людьми разумными, практичными и чихать хотели на всю волшебствующую братию разом. Они привыкли к природным катаклизмам, разрушениям, странным тварям и беспокойным мертвецам и стойчески переносили все бедствия, не забывая выбивать из гильдии магов компенсацию убытков. Да и к самим магам здесь относились куда лучше, чем во всем остальном мире, из них не пытались сделать ни посланцев Света, ни исчадий Тьмы.

Перед «выходом в свет» мы заскочили в комнату, где я привычно щелкнул пальцами,

вызывая из общего на троих платяного шкафа то, что друзья называли «фамилиаром». Скелет. Обычный, чистенький, идеально целый человеческий скелет. И это был предмет моей невероятной гордости. Любой дурак может поднять труп. Ну хорошо, не любой, а только в некоторой степени обученный. А ты попробуй заставь побегать скелет! Для скелета в его естественном состоянии это невозможно: связки, мышцы, хрящи — все уже утрачено. Так что приходится восполнять потерянное с помощью магии. Та еще работенка, пока все сделал — упарился и трижды проклял свое неумное честолюбие, но теперь это полный выпендрей, как выражается дядя Дима. Увидев мою «куклу», наставники «автоматом» поставили мне зачет. К тому же в общественное место со скелетом выходить куда приятнее: не воняет, не разваливается, молчит, доводит до инфаркта любых встречаемых бандитов, заодно давая понять, что я не жертва, а очень даже наоборот. Просто идеальный спутник! Вот только по мостовой так громко плюснами цокает, что стража нервно оборачивается, сплевывает через плечо и идет запивать встречу с «гадским некромансером». Защитники отечества у нас лояльные, к магам относятся с пониманием, и даже некроманты у них неприязни не вызывают, но вот нежить, которая периодически сопровождает студизусов и преподавателей нашего факультета, все же не одобряют.

До трактира топали молча и с целеустремленностью муравьев: слишком устали и испереживались, чтобы говорить. Моя скелетина брела впереди, отсвечивая зеленоватым призрачным сиянием в наступающих сумерках. Опять Анджей где-то спер фосфор и добавил еще немного жути моей любимой игрушке. Я только тяжело вздохнул. Надеюсь, селяне, смилившиеся со скелетом обычным, нормально воспримут его же светящегося.

В трактире к появлению трех тощих и облезлых студизусов в черном отнеслись философски и только попросили усесться в дальний и темный угол, чтобы мы не распугали проезжих купцов, заодно робко заикнулись о том, что хорошо бы «кости погасить». Анджей хмыкнул и надел на скелет собственный плащ, заботливо накинув капюшон. Надеюсь только, что никому не придет в голову обратиться к «гостю».

Вечер был спокойным, никаких скандалов, никаких пьяных драк, все тихо и пристойно, будто бы все творящееся в Академии было просто страшным сном, не более... Вот только примерно через час в трактир вошли двое, при виде которых меня прошиб холодный пот.

Карающие. Я встречал их всего пару раз в жизни, но тот озноб, который испытываешь рядом со стражами магического порядка, не спутаешь ни с чем. А мои друзья сидели как ни в чем не бывало, будто и не чувствовали никакого страха перед явившимися. Скорее всего, действительно не чувствовали.

Двое высоких мужчин, примерно с меня ростом, в простой дорожной одежде коричневых и серых цветов, практично и неброско, и лица такие же неброские, чем-то неуловимо схожие... Карающие, уж не знаю, чем это вызвано, ходят исключительно по двое.

И вот эта парочка, оглядевшись, сразу направилась к нам. Я, кажется, даже к стулу примерз от страха.

— Привет, парни. Студизусы? — довольно миролюбиво обратился один.

Ремуальд кивнул и окинул пришедших настороженным взглядом.

— Некроманты? — подхватил второй Карающий без перехода. Будто по нашему истощенному виду непонятно.

Словно один человек, но в двух телах, они говорили и Двигались очень слаженно.

И сели за наш стол. Без всякого приглашения, между прочим. Нет, я понимаю, они обязаны следить за порядком и расследовать преступления, но не думал, что они еще и аппетит приличным магам портить должны!

— Нам нужно задать вам пару вопросов.

Предсказуемо. Они Карающие, это их работа — задавать вопросы.

— А вы вообще кто такие? — как-то весь подобрался наш староста, готовый к отпору.

Один из мужчин достал из-за пазухи подвеску в виде причудливого узора из серебряных нитей. Больше объяснений от незнакомцев не потребовалось.

— 3-задавайте, — дрогнувшим голосом произнес Рем.

Мне стало немного лучше. От друзей исходил животный ужас, словно они оказались перед голодным и кровожадным хищником, готовым броситься на жертву. Выходит, я еще нормально держусь. Карающих маги боятся. Даже если ты безгрешен, все равно их боишься, потому что они как перст Судьбы, а что она думает по поводу твоего будущего, знать дано исключительно провидцам и предсказателям. Ни теми, ни другими мы, трое, не являлись.

— Нам сперва хотя бы представиться надо, Тейнор, — укоризненно произнес другой маг. Вот только тут я начал понимать, что они не под копирку сделаны, даже более того — они совершенно не похожи друг на друга.

Тот, что заговорил первым, походил на уроженца северных земель: светлоглазый и светловолосый, с широкими скулами и массивным подбородком, только кожа из-за долгих странствий потемнела, и это выглядело немного дико. Второй же, названный Тейнором, скорее всего, являлся уроженцем приснопамятной Эстры, откуда к нам явились новенькие. Он тоже был светловолосым, но при этом темноглазым и тонкокостным, как большинство приморцев. Нет, действительно, во внешности ничего общего.

— Карающий второго ранга Халдрид, — представился северянин.

— Карающий второго ранга Тейнор.

Тут, казалось, замер весь трактир. Многие из присутствующих спали с лица и стали покидать заведение всеми доступными способами. Оказывается, многие обитатели Академии сегодня решили посетить злчное место. И тут такая неудача со спокойным отдыхом, хоть плачь.

— Ремуальд Инвэрс, — со вздохом произнес друг. — Студизус факультета некромантии, третий курс, четвертая группа.

— Анджей Вархович. Студизус факультета некромантии, третий курс, четвертая группа.

— Эльдан, принц эльфов Заката и Рассвета. Студизус факультета некромантии, третий курс, четвертая группа.

Тон у нас был такой, будто мы только что признались, как похитили одноклассников, разрезали на мелкие кусочки и съели. С хреном и маслом.

— Ты гляди-ка, а на эльфа не похож совершенно! — убил всю трагическую атмосферу Карающий Тейнор, ткнув в меня пальцем.

Я даже закашлялся от неожиданности. Нет, я знаю, конечно, что мало напоминаю Перворожденного, но почему мне заявляют об этом в первую минуту знакомства? Такое поведение как минимум бестактно.

— То есть вы и есть те трое, которые не пропали из всей группы? — кажется, даже искренне удивился Халдрид.

Мы переглянулись, синхронно вздохнули и также синхронно кивнули. Отпираться не было смысла, к тому же отрицание очевидного факта даст повод заподозрить нас в причастности к исчезновению ребят, а о нас и так все кому не лень думают дурное. И один лишь Дракон ведает, что напели Карающим декан и ректор. Оставалось только надеяться на справедливость мироздания, в которую лично я ну совершенно не верю.

— Вот вы-то нам и нужны! — обрадовался второй.

— Учтите, мы будем сопротивляться! — с мрачной решимостью сказал Анджей.

Я вот тоже не планирую так просто сдаваться на милость магической стражи. Хотя бы потому, что смертная кровь во мне всегда была сильнее эльфийской, а люди — создания живучие и упрямые.

— Чему? — поднял бровь Халдрид, взирая на наши испуганно-вызывающие лица. — Единорог... Вы что, думаете, мы за вами пришли? До расследования? Чушь какая! Мы не расправляемся с невиновными.

Скептическое хмыканье у нас тоже вышло одновременно. Ну да. Никто никогда не верит в добрые намерения стражей порядка, причем неважно, за кем они следят.

— Сопляки. И напуганы до мокрых штанов, — презрительно протянул Тейнор, поморщившись.

— Рот бы прикрыл, — мрачно процедил я, уже понимая: о своих словах придется пожалеть. Но кровь моей темпераментной бабушки и воспитание лесного демона дали о себе знать. — Побывал бы там, где мы побывали, и повидал бы то же, что и мы, — не только обмочился, но и обделался бы.

Скелет дернулся в ответ на мое раздражение и продемонстрировал идеально чистые белые кости фаланг. Южанин увидел — и дернулся. Значит, с некромантами они раньше дела не имели, иначе бы на нашу милую подручную нежить так не реагировали. А вот второй только криво усмехнулся.

— А ты языкатый, твое высочество, — вполне миролюбиво заметил Халдрид, окидывая меня оценивающим взглядом. — И, судя по всему, на факультет тебя приняли не за королевскую кровь. Неплохо поработал с костями, парень. Может, вы с друзьями и много повидали, но поверь, нам с напарником тоже есть что порассказать. В данный момент для нас вы — только главные свидетели. Против магов вашей профессии у нас нет предубеждений.

Ну да, как же. Пусть теперь и второй это скажет, вон как на рожу позеленел, не стошнило бы. Все всегда говорят, что предубеждений против некромантов не имеют. Ровно до того момента, пока не увидят нас в деле. Тут им уже плевать, по какой причине мастер смерти прирезал какого-нибудь несчастного, имелось ли на это разрешение... Прирезал — значит, в любом случае виноват.

— Я знаю ваше уложение, вы можете вести допрос студизусов только в присутствии кого-то из наставников и на территории учебного заведения! — прошипел я, ни на йоту не поверив в благие намерения Карающих.

В трактире смолкли все звуки. Совершенно. Даже доведенная до одомашненного состояния местная крыса, до этого шуршавшая очистками в углу, замерла, будто напуганная чем-то.

И я даже знаю чем!..

— Мальчик, не надо так волноваться. Никто ничего не собирается с вами делать, — выдохнув, заговорил со мной Халдрид самым успокаивающим дружелюбным тоном, как с напуганным животным. — Спокойно.

— Келе! Уймись! — шикнул Анджей, еще и в бок заехал, чтобы уж наверняка дошло. — Ты же со своими нервами сейчас половину мертвяков в округе поднимешь.

Если только не всех.

Опять накатило. Я прикрыл глаза, выдохнул, еще раз выдохнул и невероятным усилием воли втянул всю ту силу, что непроизвольно выплеснулась наружу. Перед глазами закружились мелкие серые мошки. Так не пойдет. Надо точно хорошо отдохнуть на каникулах. И попить успокаивающих отваров бабушки, уж она-то точно знает, чем подлечить измученные некромантские нервы. Нельзя, чтобы на каждый мой эмоциональный всплеск вылезали орды покойников.

— Лечиться надо, — озвучил мои мысли Рем.

— Это наследственное, не лечится, — чуть смущенно пробормотал я.

Надо же было сорваться именно сейчас и именно перед этими двумя. Здравствуй, образ сумасшедшего убийцы, мне тебя так не хватало.

— И часто вы так бьете своего товарища? — поинтересовался Тейнор, глядя на меня с закономерным подозрением.

— Да нет, что вы! — воскликнул Анджей. — Так-то он смирный, только по полнолуниям кусается.

— Убью, гад! — прошипел я, стукнув соученика промеж лопаток.

— Зараза! Больно же! — возмутился тот, пытаясь до меня добраться, но мой любимый скелет, повинаясь незаметному пассу, метко подсек ноги Анджея, и тот сполз под стол, разражаясь ругательствами.

Карающие смотрели на нас как-то странно. И будто бы даже с пониманием.

— Стало быть, ничего не знаете? — спросил зачем-то северянин. — Ну не надо делать

из нас врагов, мы ведь ваших друзей искать приехали.

А мы решили, что они искали виновников, а не наших пропавших ребят.

— Нет. Совершенно ничего, — ответил за всех Рем. — Мы не уверены, но началось все, наверное, с кладбища. У нас там практикум должен был проводиться.

— Что за кладбище? — тут же сделал охотничью стойку Халдрид.

— Обычное кладбище, можно сказать, образцово показательное. Чисто, тихо, одни призраки, всех потенциально пригодных для поднятия покойников уже лет пятьдесят как извели. Туда первокурсников на посвящение таскали: гарантированно никакой дряни не вылезет. А тут... Будто ад какой-то... Такое из-под земли полезло, что хоть самым закапывайся. Наставника вырубил, а нам пришлось отбиваться от толпы нежити. А там все сплошь модификанты, их так запросто не уложишь...

Чем дольше друг рассказывал, тем бледнее становился. Да уж. Даже вспоминать о той ночке жутко. И не столько за себя страшно, сколько за ту жалкую деревеньку... Одному Единорогу известно, что стряслось бы с ней, если бы мы не удержали толпу озверевших мертвяков. Какая, наверное, ирония судьбы — быть сожранным собственным прадедом.

— И вы удержали нежить на кладбище?

— Угу. Неизвестно как, но удержали, хотя утром нас самих можно было закапывать, настолько вымотались, — сказал наш староста, поежившись. — Потом нам дали сутки отдыха. И все по комнатам разбрелись — спать. Только мы с парнями еще в тот день выходили драться со светлыми.

— Ч-чего? — не понял такого признания Карающий Тейнор. — Кого вы там били и зачем?

— Это старая славная традиция нашей Академии, «Битва за скверик» называется, — залившись краской, объяснил Анджей. — Ничего противозаконного, все живы.

— Не волнуйся так, Тей, это действительно старая традиция, я сам лет пятнадцать назад хорошенько гонял некромантов. А они меня, — рассмеялся Халдрид.

— Вы заканчивали нашу Академию? — удивился я.

Как-то непонятно все это. Бывший студент нашего славного учебного заведения, который знает, что такое проехать пузом по траве в нашем любимом сквере или же повозить там же драгоценного противника с враждебного факультета... Это же что-то совершенно обыденное, такое родное, спокойное, привычное... Как он может быть Карающим, таким кошмаром наяву?

— А что? Думали, Карающие без всякого образования ходят? — усмехнулся Халдрид.

Резонное замечание. Если расследуешь магические преступления, то нужно хотя бы понимать, каким образом их совершили, соответственно — иметь широкие познания в области колдовства. Но все равно как-то дико.

— Ну, честно говоря, да, — неуверенно отозвался Анджей, то ли пожимая плечами, то ли зябко передергиваясь.

И объекты ночных кошмаров всех магов этого мира рассмеялись так дружно и жизнерадостно, словно это не они могли в одно мгновение перечеркнуть будущее любого, кто обладает колдовским даром.

— Отлично, если вы выяснили все, что хотели, мы можем наконец-то пожрать, а? — перебил я их веселье. — А то у меня уже желудок на позвоночник наматывается!

— Приятного аппетита, молодые люди, — усмехнулся Халдрид и поднялся из-за стола. Тейнор, не говоря ни слова, поднялся и последовал за напарником.

«Люди»? Издевается над моими острыми ушами, что ли?

— Келе, ты слишком уж дергался, — заметил Рем, когда Карающие были достаточно далеко и не могли нас услышать. — А вдруг они что-то заподозрили?

Я только скривился.

— Они и так что-то заподозрили. И что с того? Мы же некроманты, нам положено быть кровожадными и злокозненными.

— Надо теперь злокозненно вытащить наших ребят. Если они еще живы, — мрачно

произнес Рем.

И тут же получил от меня пинок по голени. Идиот, нашел о чем говорить при Анджее. Инга ведь тоже...

До старосты тут же дошло, какую глупость он ляпнул, и его взгляд стал несчастным и виноватым. У нас тоже пропали друзья, это было тяжело и больно, но не возлюбленная...

— Прости, я не хотел, — попросил прощения у друга Ремуальд, не глядя тому в глаза.

— Ладно вам, парни, я и так понимаю... что все очень плохо... что все хуже некуда, и есть вероятность, что живыми их не найдем...

Мы помолчали. Зачем притягивать беду лишний раз? Она и так нашла к нам дорогу и еще не скоро уберется восвояси. Впервые в жизни хотелось напиться до зеленых бесов, чтобы наутро звенела голова и думать о чем-либо было просто невозможно. Вот только проклятая специальность и тут не дает расслабиться.

— Так, заказали ужин, быстро сожрали — и в Академию! — поспешил оборвать наши душевные мучения староста, который всегда соображал в житейском плане куда лучше, чем мы с Анджеем вместе взятые. Поэтому, собственно говоря, после первых двух недель учебы четвертая группа с чистой совестью сбросила все свои заботы на встрепанного, вечно насупленного паренька.

Спустя полчаса мы топали в родное учебное заведение, сытые впервые за долгое время и поэтому немного сонные. Скелет тихо и как-то грустно цокал позади.

А потом пришел запах... Сладковатый... Теплый... Манящий...

Я застыл на месте, и губы против воли расползлись в довольной улыбке. Чудесно... Идеально... Ночь... Лучшее время...

— Келе! — окликнул меня Анджей, заметивший, что я свернул с тропы и двинулся в ближайшую рощу. — Эльдан, мать твою остроухую, куда тебя демоны понесли?!

Дракон... Да что же они пристали ко мне? Неужели они... Бесы, да они ведь и правда ничего не чувствуют! Ну просто ничегошеньки. Идиоты без грана дара. Зачем им обучение? С тем же успехом можно было бы учить стрелять из лука слепого или безрукого. Какие же они некроманты, если не способны ощутить тот миг, когда затихает сердце и жизнь покидает тело?

Я уверенно шел вперед, и трава не гнулась под ступнями. В первый раз я поблагодарил свою дрянную эльфийскую кровь, от которой не было ни малейшей пользы. Зато сейчас я смогу пройти до нужного места без помех, не увязая в грязи, в которую превратилась земля после недавнего дождя. За спиной меня окликали друзья, но мне было все равно.

Костяная игрушка рассыпалась на неаккуратную кучу костей. Кажется, моя резко всколыхнувшаяся сила таки угробила скелет... Жаль... Столько работы...

Ночь... Прекрасное время. Мое время... И эти два ущербных идиота, что следуют за мной, лишь испортят все удовольствие.

На секунду захотелось остановиться и просто выпить обоих до капли, наслаждаясь предсмертными хрипами. Пытать можно и без инструментов, нужно лишь знать способы. Я знал. Может, именно это и следовало сделать, чтобы эти жалкие пародии на мастеров смерти не оскорбляли мой разум своим существованием, но запах звал, заставлял спешить... Я ускорил шаг и вышел на поляну, которую видел и прежде. Посреди нее стоял большой плоский камень. Идеальный жертвенник, будто созданный для того, чтобы на нем пролили кровь. И сейчас кто-то так и поступил... Еще не успевшая застыть кровь заворачивающе медленно растекалась вокруг тела, изломанной куклой распластанного на камне. Прекрасно.

Я улыбался удовлетворенно и спокойно.

Смерть.

Начало и конец. И эта женщина уже обрела то, к чему придут все. Самый расцвет жизни... Сколько, должно быть, силы выплеснулось из нее.

Я подошел, чтобы заглянуть в лицо мертвой.

И меня вывернуло от отвращения... к себе... Нет, к тому, кто едва не стал мною...

Это была Релька...

Глава 5

Рем уже пять раз обложил закадычного друга отборными ругательствами, помянув всю его родню вместе с нежно любимыми матерью и бабушкой. Будь Эльдан в нормальном состоянии, он давно бы уже набил приятелю морду в лучших традициях выяснения отношений между студиязусами. Вот только его эльфийское высочество явно сейчас с головой не дружило. Рем и прежде полагал, что остроухий — как шкатулочка с прорвой потайных отделений. Открывать эти «ящички» было подлинным удовольствием, вот только в одном из них сейчас лежала смерть. Рем знал, что порой глаза друга заливают вязкая матовая тьма, скрывая радужку и белок; знал, что как бы плохо ни становилось Эльдану после лекций, на практических занятиях он чувствовал себя отлично вне зависимости от сложности задания. А от крови он и вовсе дурел, как кот от валерьяны...

Староста четвертой группы успел изучить характер друга и понимал: любой, кто познакомится с Эльданом поближе, вскоре сбежит, предварительно попытавшись забить ему кол в сердце. Для надежности. Однако, несмотря на все особенности, эльф был неплохим парнем: добродушным, открытым, всегда готовым прикрыть спину. Просто он был некромантом куда в большей степени, чем кто-либо другой. И Рем подозревал, что кол в критической ситуации тоже вряд ли поможет... Было ли ему страшно? Да. Постоянно. Ежесекундно. До одури. Но не бросать же друга один на один с его личной смертью.

Поэтому Рем и пошел вслед за Эльданом на ту поляну. Хотя правильнее было бы задержать Анджея, а то и вовсе отправить его куда-нибудь, например за наставниками. Третий в их неразлучной компашке не отличался наблюдательностью и о том, что их остроухий товарищ не просто талантлив, а сверхталантлив, пока не подозревал. Лучше было бы, если бы он и дальше пребывал в неведении, но Рем боялся потерять в темноте Эльдана, а тот будто на крыльях летел вперед.

— Бесы, Рем, что с ним стряслось? Он свихнулся? — с трудом переводя дыхание, спросил Анджей.

— Нет, он всегда таким был! — ответил чистую правду староста.

Тут они вышли на поляну.

И Ремуальд понял, куда так неся Эльдан и что могло его так манить. Труп. Свежий труп, в изломанной позе лежащий на плоском камне.

— Релька, — шепотом, словно не веря, произнес Анджей.

Они знали, что так может быть, но это все равно оказалось страшно.

А у каменного жертвенника скорчился эльф, чьи истеричные всхлипывания перемежались рвотой.

— Наставников зови! — что есть мочи заорал Рем приятелю, отвесив ему подзатыльник для ускорения и лучшего понимания приказа.

— А т-ты? — заикаясь от страха, спросил Анджей.

— Ты что, хочешь, чтобы я его сейчас бросил?!

Пусть его самого трясет, но оставлять Эльдана наедине с самим собой сейчас нельзя. Потому что одному Дракону известно, кого они встретят, вернувшись.

Все, что я съел в таверне, теперь укоризненно взирало на меня с земли... А я тупо смотрел в одну точку, чувствуя, как тело колотит мелкой дрожью. Релька... Релька умерла... Ее убили, а я... Дракон, что со мной такое было, что ее смерть я воспринял как невероятное удовольствие? Я урод...

— Так, приходи в себя, придурок! Живо! — рявкнул рядом с моим ухом до боли знакомый голос Рема, и друг как следует меня потрянул.

— Р-рем, валил б-бы ты от-тсюда... — заикаясь через слово, отозвался я, пытаюсь сдержать очередные рвотные позывы.

Голова шла кругом... Из-за крови... Из-за мертвой девчонки... Из-за попытки понять, я

ли это сейчас или то кровожадное и бездушное чудовище, что не так давно управляло мною. И я боялся, что эта тварь снова вернется, вытеснит меня и причинит вред моим друзьям... Да что там друзьям, вообще окружающим. Одно дело — честно разбить противнику нос в драке или сойтись в магической дуэли... Но это существо во мне не удовлетворялось бы поражением противника, оно хотело убивать и мыслило себя только убивающим.

— Совсем...? — зло прошипел Рем. — Куда я, по-твоему, идиот, на всю голову ушибленный, должен идти?! Сейчас наставники припрутся, наверняка с Карающими, а ты как с плаката «Неуравновешенные некроманты опасны для общества». Поважут, как пить дать, а потом тебя просто не найдут!

Я едва не рассмеялся. Нашел чем пугать. Поважут?

И правильно. И хорошо. Так и надо. Я же... Дракон, я даже не знаю, что я такое!

— Пускай вяжут, — выдохнул я. — Так и надо.

После этих слов Рем со всего маху отвесил мне подзатыльник.

— Больной! — В его голосе слышалась едва сдерживаемая истерика.

Скотина я все-таки... У нас у обоих горе, а я навешиваю на него еще и свои проблемы не то с раздвоением личности, не то... с проявлением моей истинной и не слишком приятной природы.

— Ты даже не представляешь, насколько... Я же вас убить хотел! Ты понимаешь?! Вас с Анджеем! Своих друзей! Единорог Трижды Светлый... Ты даже не понимаешь...

Так хотелось рассказать. Все. Как это страшно, когда словно из ниоткуда приходят знания... Когда руки будто бы сами двигаются... Когда понимаешь, что все эти терзания «смогу — не смогу», которыми мучаются все студизусы нашего факультета, для меня не имеют смысла. Я смогу. В любом случае. И, скорее всего, даже сожалений никаких испытывать не буду.

— Что у тебя крыша едет? Что ты некромант куда больше, чем все остальные? Что для тебя кровь послаще любого зелья? — полушепотом спросил меня Рем. — Так я это и прежде знал. Я же не Анджей, который даже чирей на собственной заднице не заметит. Я уже давно все понял.

Я уставился на друга в полном изумлении. Он правда заметил? Понял?.. И никому ничего не сказал. Даже мне. И сколько же еще таких «глазастых» вокруг меня?

Но если Рем все это время знал, то как у него хватило духу находиться рядом со мной? И почему он не предупредил остальных? Ведь я опасен. Мать и бабушка и прежде говорили, что я могу причинить вред окружающим, но я, дурак, не верил им, считал, они перестраховываются. Никто никогда не верит, если о нем говорят плохое. А мне пришлось принять как данность: я чудовище. В полном смысле этого слова.

— Ты что, не понял?! Я вас убить хотел! — попытался я донести до Рема простую и очевидную истину.

Впрочем, тот не особо впечатлился.

— Не убил же. Так что заткнись и живо приведи себя в порядок. Карающим и наставникам скажем чистую правду: ты что-то почувствовал и пошел. И никаких баек про кровавое безумие и прочую ерунду.

— Это не ерунда, — тяжело выдохнул я. — Я и правда... опасен.

— Заткнись, Келе. Пока ты никого не пришиб. За три года. Хотя, Единорогом клянусь, вывести тебя пытались многие. Так что прекрати истерить. Нам тут еще работать.

— Ты сдурел?! Какое работать?! Это же Релька!

— Именно. Релька. А ты лучше других сможешь понять, что тут произошло. Поэтому ради нашей Рельки приходи в себя как можно быстрее. Того гада, который это сделал, надо убить. Я хочу в этом поучаствовать.

— Я тоже, — прошептал я.

— Ну вот и отлично, — стиснул мои плечи до боли Рем. — Мы сможем. Мы спасем друзей. Рельку не сумели спасти, но больше нам нельзя ошибаться. Надо только постараться.

К тому моменту, когда на поляну явилась толпа, состоящая из наставников и стражей, я

уже был в состоянии обычной истерики. Для того, кто только что обнаружил тело погибшего друга, вполне нормальное состояние. Безо всяких inferнальных оттенков или намерения покаяться в дурных наклонностях. Рука у приятеля тяжелая и быстро возвращает здравомыслие.

Преподаватели бегали, мельтешили, что-то обсуждали, кричали... И ничего не могли сделать. Среди них был только один некромант, наш декан. Он держался в стороне, не суетился и не проявлял ни малейшего интереса к ситуации. Было такое ощущение, что ему глубоко наплевать на произошедшее. Остальных не привлекли: то ли побоялись, что начудят, то ли подозревали кого-то с факультета. Логично. Труп в крови с явными признаками некромантского ритуала. Кого еще можно обвинить, кроме мастеров смерти?

Из-за спин старших маячила напряженная и несчастная физиономия Анджея.

Инга...

— Ремуальд! — подошел к нам ректор. — Вы можете объяснить, что тут произошло?

Он казался растерянным и взволнованным. Неудивительно.

— Нет, милорд, — покачал головой друг. — Мы... Мы шли из таверны и наткнулись на... И увидели тело.

Казалось, все в этот момент замерли и уставились на нас.

— Наткнулись? — нахмурился глава Академии. — Но поляна находится в стороне от тропы. На нее нельзя просто «наткнуться».

Я понял, что отмалчиваться и дальше, сваливая все на Рема, не стоит, это будет выглядеть слишком подозрительно.

— Когда мы возвращались, я... почувствовал что-то, — с трудом выдавил я, все еще чувствуя во рту привкус рвоты. — И мне захотелось пойти сюда. Будто меня звали... А Рем и Анджей пошли за мной.

Интересно, как себя чувствует жертва перед смертью? Казалось, меня просто распяли взглядом, а потом еще и препарировали, чтобы посмотреть, как устроена чудная тварюшка по имени Эльдан. Тут же захотелось поменяться местами с умершей Релькой и не чувствовать всей этой подозрительности, напряженности, страха. Они боялись. Смешно. Ремуальд знал почти все и готов был принять меня даже чудовищем, а эти маги, которые и о сотой доле моих «особенностей» не знают, глядят на меня как на бешеного зверя. И я тоже боялся их. Когда ужас от того, что со мной произошло, немного поутих, жить захотелось с удвоенной силой, стало быть, надо врать, что я совершенно белый и пушистый.

— Почувствовал? — переспросил ректор. — Как почувствовал? И что именно?

Дракон... Если бы я еще знал, что почувствовал. Нет, та тварь, что привела меня к телу Рельки, все прекрасно понимала и могла объяснить, но вряд ли кто-то обрадуется, если она займет мое место, чтобы подробно отчитаться о произошедшем. А третьекурсник Эльдан, то бишь я, чувствовал себя как умная собака: понимал все, но вот сказать ничего не мог.

— Это... не объяснить. Просто почувствовал. Почувствовал смерть.

Вранье. Почувствовал я сперва удовольствие. Огромное удовольствие и жажду... Как какой-то упырь. Я сошел с ума от запаха крови и смерти.

— Все ясно, — кивнул ректор. — А что вы можете сказать о теле?

— Милорд! — встрял появившийся будто из ниоткуда мэтр Райхэ. — Юноша и так потрясен смертью своей соученицы. Не считаете ли вы, что для него будет чрезмерным испытанием еще и обследовать труп?

— Я вполне понимаю, каково состояние Эльдана, но мы не можем привлечь никого иного, кроме него и студизусов Инвэрса и Варховича. А из этих троих больше всего нам может поведать именно Эльдан.

Что тут происходит? Я изумленно взглянул сперва на ректора, затем на мэтра Райхэ.

— Почему? — растерянно спросил я. — Почему вы не привлекли компетентных магов?

— Потому что за них не ручались Карающие. А ритуал, несомненно, относится к некромантии.

Я ощутил, что у меня вот-вот лопнет голова. Бред. Полнейший. Во-первых,

поручительство Карающих. Они видели нас впервые в жизни, не допрашивали, ничего не делали, но почему-то решили, что мы не причастны. Во-вторых, обвинять в произошедшем мастеров смерти... Это же глупо. Некроманты в качестве жертв ничем не отличаются от иных магов. Совершенно ничем. Да и наличие магического дара тоже для жертвы необязательно. А профессиональная солидарность вяжет нас крепче цепей. Еще с первого курса в голову будущим некромантам вбивают, что мир нас очень не любит, следовательно, надо держаться вместе ради выживания и не трогать собрата по ремеслу. Нет, наши порой убивают друг друга, но по субъективным причинам вроде «ты у меня девушку увел» или «мне твоя должность нужна». И уж точно ни у кого не хватит ума зарезать коллегу для проведения ритуала.

— Звучит неправдоподобно, — мрачно отозвался я. — Некромант некроманта не стал бы укладывать на жертвенник. Можно было зарезать кого-то другого и с меньшими усилиями.

— И все же пока именно вы будете нас консультировать, — настоял на своем ректор. — Что вы можете сказать о теле?

Ничего. Кроме того, что с этим «телом» я благополучно общался почти три года, пока не обнаружил его тут с ножевыми ранениями.

— Это Рель... то есть Релия Вальден, моя одноклассница, — тихо сказал я, стараясь не смотреть на труп.

— И все? — раздался рядом голос Халдрида. — А способ умерщвления? Эльдан, вас рекомендовали как недоученного, но все же талантливого некроманта. Все, что вы можете сказать, — это имя?

Карающий брезгливо поморщился. Гад. Неужели непонятно, что обследовать собственного мертвого друга может быть не слишком приятно? А еще было страшно, что чудовище снова вернется и устроит какую-нибудь мерзость. Оно не слишком беспокоится о гуманности или прочих обыкновениях, принятых в обществе. Уж это-то я уяснил.

— Келе, постарайся! — шепотом взмолился Рем. — Ради Рельки.

«И ради себя», — мысленно продолжил я. Если сейчас не сделаю то, что просят, — быстро запишут в ряды неблагонадежных. А это чревато.

Я медленно повернулся к телу и заставил себя смотреть на него. И глазами, и магическим зрением.

— Ее убили здесь. Тут все вокруг пропахло смертью, — неуверенно начал я.

Нас уже учили читать по оставшимся следам жертвоприношений. Ничего сложного, если есть чутье. Я так и вовсе сдал зачет, можно сказать, не глядя. Но тот же Алан проваливал шесть раз, и преподаватель отстал от него только из милости.

Тело было в ужасном состоянии. Раны наносились произвольно и неаккуратно, причем все они были несовместимы с жизнью. Такие повреждения не могли причинить достаточно страданий для нормального проведения ритуала, в этом я готов поклясться.

Затем мое внимание привлекло какое-то мерцание то ли на физическом, то ли на магическом уровне.

— Звезда. Семилучевая. Стандартная фигура для ритуального мучительства. Для жертвоприношений не используется. О мучительстве говорит и характер ран. Ее пытали перед смертью. Точнее, хотели пытать.

Я окинул всю картину взглядом еще раз и, будто против своей воли, выдал:

— Это совершенно точно кто-то не из наших.

В своих словах я уверен.

— Почему? — тут же взвился Каракний-южанин.

К бесам их лояльность. Она существует ровно до тех пор, пока паленым не запахло или пока гладишь светлых по шерстке, потакая каждой дури. Стоило же мне заявить о непричастности к делу некромантов, как страж магического порядка тут же ощерился, словно оголодавший волк при виде забредшей в лес овцы. Неприятно. Особенно неприятно, если учесть, что творится со мной в случае истерики... А ведь рядом наверняка есть погост.

И стоит мне только выпустить из-под контроля свои расшатанные нервы, как в обители мертвых станет необыкновенно весело. И тогда даже мать и бабка не отмажут меня от служителей правосудия.

— Так почему? — повторил уже чуть спокойнее Тейнор, вглядываясь в мое лицо так внимательно, будто искал там что-то подозрительное.

Я тут же предпочел повернуться к мертвой Рельке. Она, по крайней мере, не бросится на меня. А Карающий может.

— Потому что такого идиота отчислили бы еще с первого курса. Звезда вычерчена неправильно, лучи неодинаковые. Одному Дракону известно, что произойдет, если подобным образом наколоть. Любой некромант скорее повесится, чем будет так рисковать.

Не рвануло, вероятно, лишь потому, что убийца не получил нужного количества энергии для активации. Даже этого не сумел сделать.

Затем я сосредоточил все свое внимание на теле, пытаюсь прочесть точную причину смерти. Рассматривать своего товарища по учебе, словно обычный объект изучения, оказалось тяжело. Я знал, что говорить нужно объективно и бесстрастно, но это же была моя подруга, которую я знал и любил настолько, насколько мог. Но сейчас важно только то, что я могу сказать о ее трупце...

— Она умерла от кровопотери.

— Как ты можешь быть в этом уверен? — вступил в беседу-допрос Халдрид. — Как можно определить причину смерти навскидку, без диагностирующих заклинаний и заключений экспертов?

Тейнор почтительно посторонился, пропуская поближе ко мне коллегу. До меня дошло, что именно Халдрид, а не вспыльчивый южанин, в их паре главный. И взгляд у северянина куда более тяжелый и пристальный, хоть он и вел себя дружелюбнее.

— Смерть — это наша профессия. Я знаю, — пробормотал я, слабо представляя, каким образом смогу подтвердить то, что понимаю на интуитивном уровне.

— Хорошо, — мрачно согласился Халдрид. — Почему тот факт, что девушка умерла от кровопотери, говорит о непричастности к ее смерти некромантов?

Тейнор вопросительно покосился на коллегу, тот коротко кивнул, будто что-то подтверждая.

Идиотизм. Интересно, за кого они принимают мастеров смерти? За дураков и бездарей?

— Во время ритуального мучительства магическая энергия черпается из боли жертвы, а не из смерти. Как только жертва умирает, приток силы обрывается. Поэтому пытаются причинять повреждения, несовместимых с жизнью, и страхуют от смерти, которая может наступить в результате болевого шока, — медленно и доходчиво объяснял я то, что для любого из нас было очевидно. — При этом раны наносят методично и аккуратно. А тут... работал какой-то мясник. И уж точно ни один некромант, если он в здравом уме, при ритуальном мучительстве не будет повреждать артерии.

— А здесь они повреждены? — снова задал вопрос Халдрид.

И чего ты у меня спрашиваешь, а? Слабо подойти к трупу и посмотреть самому?

— Как минимум бедренная на правой ноге, — ответил я. — Но даже этого хватило бы для того, чтобы Релия истекла кровью за несколько минут.

Карающий кивнул, что-то решив для себя.

— Что еще можете сказать?

Бесы. Как нас учили? Сперва определяется причина смерти. Затем — проводимый ритуал. Что для этого надо? Правильно, прочесть вчерченные в звезду руны.

— Смерть, — озвучил я символ первого луча. — Сила. Дорога. Перерождение. Жизнь. Связь.

Последняя закорючка была практически нечитаемой. Какая-то мешанина из линий. Пусть Дракон сожрет того, кто это писал, и переваривает вечность. И не только за смерть моего друга, но и за отвратительный почерк. Ему вообще кто-нибудь говорил, что опасно для жизни так коряво чертить знаки при проведении ритуала? Вряд ли.

И все же, что это такое? Если бы верхняя линия оказалась чуть изогнутой, то я прочел бы руну как «огонь». А если центральную черточку наклонить вправо, то скорее всего как «сердце». Только ни ту, ни другую руну в некромантии не используют. Хотя... А кто сказал, что это именно наш ритуал?..

На что вообще эта галиматья похожа больше всего, если отбросить в сторону все наши обыкновения? Ну же, Келе, думай! У тебя это иногда хорошо получается!

Я минут пять всматривался в символ, который казался таким чужим, враждебным и будто бы отторгал меня... Отторгал. А если...

— Свет?! — не веря самому себе, воскликнул я, в изумлении взглянув сперва на ректора, а потом на обоих Карающих. — Но как такое... Это же магия на крови, какой, к бесам преисподней, тут может быть Свет?!

Все присутствующие будто окаменели, а позади меня прозвучал совершенно спокойный и ровный, как на лекции, голос нашего культуролога:

— Обыкновенный, Эльдан. Самый что ни на есть обыкновенный. Практически каждая магия имеет отрасли, где используется кровь. Только сейчас об этом не принято вспоминать. И многие ритуалы светлых магов не менее жестоки, чем ритуалы некромантов.

«Лицемеры», — скривился я от отвращения.

Мерзко. Выходит, жертвоприношениями в той или иной мере занимались все... Но убивали за это только нас.

— Мэтр Райхэ, я не хотел бы... — возмутился было глава Академии, но преподаватель культурологии резко его оборвал:

— Милорд ректор, вне зависимости от того, что бы вы хотели или не хотели, у нас очень большая проблема. Светлый маг, пожелавший вернуться к истокам. И, кажется, он разошелся не на шутку.

Милорд Келлис был явно ошарашен таким ответом со стороны не самого высокопоставленного подчиненного.

— Мэтр, вы не хуже нас знаете, что заклатья Света никогда не завязывались на смерть! Это же просто невозможно! — воскликнул мэтр Арлих, один из наставников целителей.

В глазах его горели гнев и жажда справедливости. Вот только напор не впечатлил темного эльфа. Тот выглядел спокойным, уверенным в своей правоте и немного усталым. Как древняя скала, которая уже сотни лет стоит на одном месте и намерена простоять там еще столько же. Я буквально кожей чувствовал его непоколебимую веру в собственную правоту. И смущение остальных светлых магов.

— На смерть — нет. Но заплатить чужой жизнью можно и Свету. Многие маги сочтут такую плату приемлемой для себя, коли это поможет обрести могущество. Вы еще молоды и слишком идеализируете свой источник силы, мэтр Арлих. Лучше почитайте старые хроники и дневники магов. Причем не те, что рекомендованы программой Академии.

Целитель буквально побагровел от слов эльфа и готов был снова броситься выяснять отношения и отстаивать свою позицию, но его же собраты оттерли его назад, не давая возобновить спор. Значит, точно правда.

Какая ирония...

— Итак, мы имеем светлого мага, который провел ритуал на крови, — подвел итог Карающий Халдрид.

— Пытался провести, — поправил я.

— Что? — поинтересовался Халдрид с таким изумлением, будто увидел говорящий пень.

Ах да, если все это безобразие учинили не маги смерти, то и консультация некроманта, по крайней мере некроманта-недоучки, точно не потребуется. Но девушка на камне все еще оставалась Релькой, и, значит, выкинуть меня из расследования не удастся никаким образом.

— Он не провел ритуал. Только я не могу понять, налажал ли он с самими пытками или руна смерти не дала активировать пентаграмму светлomu, — сказал я, глядя на мага едва ли не с вызовом. — Если бы все сработало, то этого типа мы бы собирали по кускам, чтобы

потом торжественно сжечь.

Карающий, брезгливо скривившись, подошел к камню. Раз не замешана некромантия, то все в порядке, уже не испачкаешься... разве что в крови.

— А парень-то прав, — уже более добродушно хмыкнул он. — Значит, либо самоубийца, либо студиозус.

— Или же старательно изображает неумеху, чтобы сбить нас со следа, — скептически отозвался Тейнор. — Возможно, преступник намеренно провел ритуал с нарушениями.

— Но это все же могут быть некроманты! — снова полез не в свое дело целитель Арлих.

Интересно, его прямо сейчас выставят за профнепригодность или все же дотерпят до того момента, пока мы дойдем до Академии?

— Если вы не в курсе, то я вас просвещу. При постоянной подпитке из одного источника силы магический узор — вы еще помните, уважаемый, что это такое? — неизбежно деформируется и перекрывает полностью или частично доступ к иным источникам. Свет и Смерть несовместимы. Даже после года использования магии смерти маг уже не сумеет применить ни одного светлого заклятия, даже самого примитивного, — отбрил невежду Карающий Халдрид.

По лицу ректора Келлиса можно было точно сказать, что наставник Арлих долго на своем месте не продержится. И это логично. Даже если работаешь только с телом и узором жизни, все равно ты обязан знать и то, что касается магического узора. Особенно, если преподаешь в Академии.

— Студиозусы, вы свободны, — произнес ректор таким тоном, что это звучало скорее как приказ убираться восвояси на максимальной скорости и не оглядываясь.

Мы тут же воспользовались моментом и практически испарились с места преступления. Анджея просто колотило, Рем был бледен и неестественно спокоен, а на меня же навалилось такое равнодушие, что хоть сразу в петлю лезь. Неплохое было бы решение проблем. Вот только не для меня. Даже жаль, честное слово.

До Академии мы добирались медленно, то и дело сворачивали не туда, временами кто-то спотыкался и падал. Встреченный патруль стражи сперва даже хотел забрать нас, приняв за пьяных, но Рем им что-то сказал, и те отстали. Что сказал, я не расслышал, но лица у доблестных воинов вытянулись.

Дошли до места мы уже глубоко за полночь и у ворот наткнулись на новый препон. Привратник отказывался нас пускать, мотивируя это то инструкциями, то положениями, то вообще неписаными правилами. На этот раз разбирался уже Анджей, и, Тьмой клянусь, я никогда прежде не слышал, чтобы обычно спокойный и выдержанный друг так орал и использовал такие выражения. Нас пропустили. И — я это понял по зуду между лопатками — еще долго смотрели вслед, недоумевая, почему привычные придирки, ну, может быть, чуть более вьедливые, вызвали такую ярость.

Кажется, мы теперь все трое немного невменяемые. Мы потеряли нашу семью, тех, кто был нам в чем-то даже ближе кровных родичей, и готовы порвать на мелкие кусочки любого, кто потревожит нас в нашей горе. Странно, что Анджей не сорвался еще там, на поляне. Все же я был занят, и это заставляло держать себя в руках; Рем, очевидно, пытался меня страховать в случае повторения припадка одержимости, а вот третий участник нашей неразлучной компании в этот момент был свободен и по всем законам жанра должен был устроить полномасштабную истерику некроманта. Но сдержался.

— Спать, парни, — велел Рем, когда мы доплелись до комнаты. — Всем спать и ни о чем не думать. Завтра нам снова будет трудно, надо отдохнуть.

И мы послушались, как это обычно и бывало. Это хорошо, когда друг — староста и на него можно свалить свои проблемы и переживания.

В итоге мы вытянулись каждый на своей кровати, надеясь хоть немного отключиться от всего этого безумия. Приятели, судя по размеренному дыханию, провалились в сон. А меня приняли в ласковые объятия кошмары, удушливые и вязкие, как болото...

Декан Муарр не спешил покидать место происшествия вместе со всеми. Тело унесли, Карающие сняли все показатели, толпа начала расходиться, а на оставшегося в тени некроманта никто и не подумал обратить внимания. Чем он и воспользовался.

Муарр подошел к камню и поводит над ним ладонью.

«Грубо. Грубо и непредусмотрительно. Выпороть бы надо за такую неумелую работу. Хотя кое-что замаскировать все же удалось, но опять-таки действовал неvirtуозно. Сопляки Карающие, сопляк студизус и сопляк морф. Удивительно, как порой может везти».

Возвращаться в Академию декан предпочел кружной дорогой.

Я стоял посреди леса. Ночь подходила к концу. Луна уже зашла, звезды укрылись за тучами. Самое темное и благословенное время. Пик силы. Сейчас я почти всемогущ. Ноги молочно-белыми щупальцами оплетал предрассветный туман. Белый цвет так неуместен сейчас, посреди царства беспросветной тьмы. Я двинулся вперед. Я знал, что стоять на месте нельзя. Кто-то идет за мной, постепенно догоняя. С каждым мигом он все приближается. Я знал, что он не желает мне зла, но и не был уверен, что встреча не принесет вреда. Нужно было идти вперед, быстро и не останавливаясь. Хотелось проверить, насколько далеко от меня незнакомец, но что-то внутри говорило: нельзя оборачиваться.

Лес казался странным. В нем не слышалось ни единого звука, и даже ветки, на которые я наступал, ломались без хруста, будто я оглох. И вокруг не было ни единого живого существа. Это я чувствовал. Смерть — обратная сторона жизни. Тот, кто служит Смерти, способен уловить биение сердца на лигу вокруг, так же как ощутить чью-то гибель или заметить немертвого.

Но я был совершенно один. Никого. Только тот, кто шел за мной.

Я ускорил шаг, затем и вовсе побежал, надеясь выйти на опушку. Если я покину лес, то могу уже не бояться. Все будет хорошо, только бы выйти из-под крон деревьев...

И скоро рассвет. Он отпугнет моего преследователя...

Ветки хлестали по лицу. Корни будто нарочно поднимались из-под земли, чтобы я споткнулся о них. Туман, казалось, удерживал меня, заставляя бежать медленнее.

И ни единого просвета среди деревьев.

Я понял: рассвет не наступит...

А он все приближался.

Проснулся я с диким криком.

— Келе, гад эльфийский, какого рожна ты нас будишь в семь часов утра, скотина?!

А?..

Вот после такого я точно проснулся и чуть настороженно посмотрел на нависающих надо мной друзей. За побудку рано утром у нас на факультете и убить могут. Запросто.

— П-простите. Того... Кошмар приснился...

— Хватит чушь нести, тебе кошмары не снятся! — рявкнул Рем и пошел досыпать. Анджей еще пару минут угрожающе смотрел мне в глаза, после чего последовал примеру друга.

А вот я лежал и тупо пялился в потолок, словно пытаюсь разглядеть на нем вечную истину. Спать не то чтобы не хотелось, хотелось еще как. Но мне было страшно. И даже то, что сквозь щель в занавесах уже всюду бил солнечный свет, не избавляло от ощущения, что кошмар вернется, стоит только на миг закрыть глаза..

Я повалялся еще минут десять, а потом со вздохом поднялся, натянул очередные мятые шмотки на свои тощие мощи и поплелся в библиотеку, благо работает она у нас круглосуточно, надеясь хотя бы с такой пользой провести время. Вот ведь дивное «везение»: как только я получил законную возможность выспаться всласть, впервые за три года, так не могу уснуть... Это несправедливо.

Попав в библиотеку, я первым делом огляделся на предмет возможных свидетелей. Более ненормальных, стремящихся к знаниям вместо здорового сна, не обнаружилось, а старик-библиотекарь посапывал прямо на рабочем месте.

Отлично.

Я криво ухмыльнулся и на цыпочках прокрался к дальним стеллажам, на которые студиязусы не обращали внимания. Никто из наставников не требовал, чтобы мы изучали те рукописи, что там лежали, а обучающиеся обычно не рвались по собственному почину лопатить дополнительную литературу.

— Так-так... И кто же это у нас решил воспользоваться чужим советом? Студиязус Эльдан!

Я подскочил на месте, едва не заорав. Правда, я тут же успокоился, вспомнив, кто у нас в Академии имеет привычку подкрадываться сзади так, что никаким способом не учуешь. Мэтра Райхэ я не боялся и не подозревал его ни в каких кознях.

— Доброе утро, мэтр, — повернулся я.

Темный эльф стоял, облокотившись на книжный стеллаж, и задумчиво меня разглядывал. Так задумчиво, что я даже вспомнил о вражде между этой эльфийской ветвью и моими светлыми родичами. А если он меня прирезать хочет?... Нет. Чушь. Только не он.

И паранойя теперь. Дивно.

— Могу сказать, что для любого представителя вашего славного факультета это не утро, юноша. Значит, спали вы беспокойно и недолго. Что помешало? — не меняя позы, спросил наставник со странной смесью иронии и тревоги в голосе. — Кошмары, не так ли?

— Да... Но откуда вы... — совершенно растерялся я.

— Юноша, если учесть, сколько вам пришлось пережить вчера, то это предсказуемо, уверяю вас.

Ну да. Я дурак, не видящий очевидного.

— Я думал, что сюда придет тот молодой и довольно самонадеянный целитель. Но пришли вы. Зачем?

— Хочу выяснить правду. О светлых. Они так яростно порицают нашу магию, что интересно узнать об их грехах.

Прямо у моих ног кляксой расплзлось пятно солнечного света, пробившегося сквозь мутное, давно не мытое окно.

— И наверняка жаждешь поведать миру об их подлости и лицемерии? — криво ухмыльнулся мэтр Райхэ. — Не надо, Эльдан. Из этого не выйдет ничего хорошего.

— Но...

— Магия — это наука. И, как каждая наука, она развивается от простых форм к более сложным. А самой примитивной формой является магия крови, как это ни печально. Проще всего получить и использовать силу, забрав чужую жизнь. Так что все виды магии, вне зависимости от источника, изначально применяли жестокие ритуалы... — начал рассказывать эльф, как будто мы были в аудитории, а он зачитывал курсу очередную лекцию.

— Но ведь сейчас... — перебил его я. — Они никогда не признают это!

На лице наставника появились жалость и понимание. Но и непреклонность.

— Потому что большинство из них об этом понятия не имеют, — отрезал он. — Знаете, что такое этика?

Я открыл было рот, чтобы выдать зазубренное определение, но меня оборвали:

— Этика, юноша, — это защита разумных рас от самих себя, от собственной жестокости и эгоизма. Убивали столько, что рождаемость не восполняла потерь. Так было у людей. О том, что происходило у тех же эльфов, которые размножаются не с такой скоростью, я и говорить не стану. Вот тогда до магов дошло, что они уничтожают собственные народы... Но не все пожелали отказаться от могущества. И случилась Первая Магическая война.

— Но нам ведь говорили, что это была война между Светом и Тьмой!

Все мое представление о мире медленно, но неумолимо разрушалось, грозясь погresti меня под обломками. Так что, выходит, большая часть того, что я... мы... знали, — это просто сказки, которыми потчевали наивных дураков?!

Я приказал себе дышать спокойно и размеренно, заставляя сердце успокоиться. Мне нельзя сейчас нервничать.

В затхлом воздухе библиотеки с непередаваемой грацией танцевали пылинки, неспешно опускаясь на вытертый ногами сотен студиязусов ковер.

— Если рассматривать Свет исключительно как идеологию милосердия, а Тьму — как принцип разрушения, то именно так и было. Образно говоря, Свет — это те, кто создал нынешнюю магическую этику, которая провозглашает жизнь наивысшей ценностью. Там были и светлые, и темные, и те же некроманты. Тьмой считают тех, кто ставил во главу угла собственную власть. И только так, юноша. И через некоторое время о тех самых ритуалах позабыли. Не сразу, не без вмешательства, но забыли. И пусть знание и дальше останется уделом избранных. Лишь немногие наставники и Карающие продолжают хранить эти тайны, которые почти такие же древние, как сам наш мир.

— Но почему?! — практически взвыл я от обиды и непонимания. — Это же несправедливо! Нас считают чудовищами, в то время как сами...

— Они отказались от магии на крови, Эльдан. Полностью. Они преследуют за ее применение, как никогда не будут преследовать за использование магии смерти. Потому что убийство в понимании светлых — это прихоть, вызванная властолюбием и гордыней, а для некромантов убийство — лишь необходимый инструментарий. То, что они скрывают правду, — это не лицемерие, а мудрость.

— Какая еще мудрость?! — возмутился я.

— Представьте, что произойдет, если маги узнают о магии на крови. Узнают, что, применяя ее, даже самый бездарный и слабый маг может стать не просто могущественным, но великим.

Я не нашелся с ответом и лишь беспомощно открывал и закрывал рот, как рыба, выброшенная на берег. Мэтр говорил правильно, разумно, логично, ему можно было поверить. Но хуже всего то, что я хотел ему верить. Этот наставник никогда прежде не врал нам и относился к каждому студиязусу с вниманием и приязнью.

— Так-то, Эльдан. Правда порой приносит куда больше зла, чем ложь, помните об этом и не делайте глупостей, — сказал напоследок мэтр Райхэ и выскользнул из библиотеки бесшумно, как призрак.

А я остался наедине с собственной беспомощной растерянностью и пониманием, что не смогу послушаться наставника.

Солнце уже вовсю светило, разбудив даже вечно дремлющего библиотекаря. По такому поводу старичок приготовил себе в клетушке у входа чашку отвратительного черного напитка, который вроде как должен был помочь проснуться окончательно. Наивный. Сколько помню, он постоянно глотал это пойло, но все равно спал едва ли не круглые сутки. Зато я имел возможность покопаться в тайнах мироздания. Я выполню требование наставника не оповещать мир о прискорбных фактах прошлого, но я же не говорил, что сам ничего не стану разузнавать, верно?

Вот только нелегкое это дело — искать то, что все хотели забыть. Отдельные упоминания встречались в древних текстах, которые были написаны устаревшим языком да еще и на незнакомых наречиях. Те крохи сведений, что удалось обнаружить, содержали лишь намеки на занятия тогдашних магов. А мне бы пригодились описания конкретных колдовских техник, чтобы понять, чего добивался убийца Рельки и каких еще фокусов от него можно ожидать. Вот только это знание, естественно, спрятали весьма надежно, не став полагаться на глупость и леность студентов.

Мои попытки заняться самообразованием были прерваны где-то часов в одиннадцать.

— Эльдан! — окликнул меня мелодичный девичий голос от входа.

Я обернулся и увидел давешнюю новенькую из Эстры.

Твою мать... Вот только ее не хватает для полного счастья.

— Что ты тут делаешь? — спросила меня девушка, присаживаясь на стул рядом. Без приглашения с моей стороны, надо сказать.

Значит, максимум купеческая дочка — ни одна благородная не присядет, если ей не предложили это сделать. Или, наоборот, благородная, которая решила полностью игнорировать этикет, находясь на территории Академии. Или... У меня сейчас голова лопнет от этих подозрений!

— К занятиям готовлюсь, — самым бесстыжим образом соврал я.

— Так рано? — вроде бы даже искренне удивилась Къера. — Все ваши еще спят. И тебя с твоими друзьями вроде бы освободили...

Глава 6

Хотелось вздохнуть тяжело и безнадежно. Когда женщина глупа — это скучно, когда умна — невыносимо. Но когда она еще и притворяется тупой, как пробка, — вообще повеситься хочется. А Къера явно притворяется, уж слишком она координированная и тренированная для клинической идиотки. Я не обязан говорить ей правду и вообще что-то говорить, ведь, по сути, эта светлая мне никто. Но я растягиваю губы в самой что ни на есть глупой улыбке и вру что-то остроумное и убедительное, даже ввернув фразу о ее прекрасных глазах, хотя в данный момент ее глаза — последнее, что меня волнует. Къера счастливо щебечет, не забывая время от времени прикасаться к моей руке и наклоняться чуть вперед, демонстрируя вырез на блузе со всем его наполнением. Чар на ней сейчас — как на опытной куртизанке. Если бы не мои подозрения, уже давно бы облапал, а то и чего больше... Что ей от меня нужно, коли применяются такие ухищрения?

Голова дико кружилась, в глазах потемнело. Магия воздействовала на меня, сознание упорно сопротивлялось чуждому и враждебному влиянию, что неизбежно отражалось на самочувствии. Потом еще и подташнивать начало. А Къера все говорила, даже вопросы какие-то задавала, не отходя ни на шаг... Нет, это что-то ненормальное. Одно дело, когда тебя выворачивают наизнанку Карающие, и совсем другое — когда воздействует не пойми кто.

— Прости, мне пора! — в конце концов сказал я, вставая. И бросился улепетывать от девицы, словно от какого-то вурдалака.

Впрочем, в библиотеке при ней все равно спокойно почитать не удастся. А так имеется возможность хотя бы что-то съесть на завтрак, если остальные студизусы еще не все слопали... По дороге я умудрился столкнуться с Ремом и Анджеем, те выглядели куда лучше меня: все-таки выпалились они отменно, даже наш страдающий влюбленный умудрился отдохнуть. Я подавил в зародыше зависть и коротко пересказал им свой утренний разговор с нашим культурологом.

— Наверное, он прав, Келе, — предсказуемо согласился староста.

Третий участник нашей компашки еще более предсказуемо засопел от возмущения.

— Выходит, это не попытка стать Изменившимся, а возвращение к старым заветам, — задумчиво сказал Рем.

— Возможно, — пожал плечами я. — Только я практически ничего не обнаружил в библиотеке, и вряд ли наставники пойдут навстречу нашей тяге к знаниям и одолжат необходимую литературу.

Некоторое время мы шли молча, и уже на самом входе в столовую Анджеем произнес:

— Дураки вы оба. Надо сперва понять, как они вытащили наших из комнат. Ментальная магия не запрещена, и по этому направлению имеются книги. Мы сможем хотя бы определить, насколько эта тварь сильна. Ведь до того момента, пока он не выкрал ребят, у него не было материала для ритуалов.

Рем изумленно кашлянул и покосился на меня. Я пожал плечами. Студизус Вархович среди нас считался слабым звеном. Он не обладал ни старанием и умом нашего старосты, ни

моими природными способностями, но порой умудрялся выдавать идеи вроде бы элементарные, но при этом именно те, до которых мы бы не додумались. Потому что гордыня мешает видеть то, что лежит на поверхности.

— Анджей, ты гений, — вынес я свой вердикт и двинулся к ближайшему свободному столу. Ребята последовали за мной. — После обеда засядем в библиотеке и прошерстим все, что есть у светлых по техникам управления сознанием.

— Это драконова уйма времени! — недовольно воскликнул Рем, которого промедление совершенно не устраивало. Однако от еды он отказываться, хвала Тьме, не стал.

— И что? — мрачно переспросил я, вцепившись в ближайший бутерброд. — Сядем и сделаем.

— Слишком долго, — раздраженно хмыкнул староста, орудуя ложкой. — А если за это время еще кого-нибудь убьют?

— Отлично, — окрысился я. — У тебя есть более удачные идеи?

Анджей смотрел то на меня, то на старосту и предусмотрительно лопал молча.

— Кладбище. Нужно понять, как его так стерилизовали.

— Готов поставить свою корону против дохлой ящерицы, это был только побочный эффект. Так что про кладбище мы не знаем ничего. И даже понятия не имеем, где это «ничего» искать, — медленно, но верно стал повышать голос я, уже понимая, что мы плавно скатываемся в скандал.

Проклятые нервы просто не выдержали. Совершенно идиотское поведение, которое никому не принесет пользы, но и остановиться нет никакой возможности. Истерика — она как лавина, пока не дойдет до конца, ничем не остановишь.

— А с чего ты вообще взял, что это побочный эффект? — упер руки в бока Рем, с восторгом включаясь в начатый мною скандал.

— А на кой ляд так мудрить с погостом? Согласен, это вызвало шок у некромантов, ну и что с того?

— А бес его знает!

— Р-ребята! — попытался остановить нас Анджей, но куда там. С другом мы сцеплялись невероятно редко, но если уж ссора начиналась, да еще на почве расшатанных нервов, то остановить нас мог только...

— Студиозусы!

...замдекана по воспитательной работе, возникший перед нами аки Любвеобильная Невеста в ночи.

— Что за гам? Эльдан, вы опять драку хотите устроить?! — взвился наставник.

— Почему сразу «Эльдан»?! — возмутился я тем, что меня назначили крайним. Как обычно.

— Потому что только у вас имеется привычка в случае противоречий расквашивать носы и ломать ребра! — с откровенным сарказмом заявил Суслик. Тут же захотелось и ему нос расквасить. — Между прочим, студиозус Константин до сих пор не оправился после вашего... выяснения отношений. Я, конечно, понимаю ваши мотивы, но могли бы и поаккуратней действовать!

Я едва не задохнулся от обиды. Рядом возмущенно ахнули друзья. Поганец полоскал имена наших друзей, а мне это еще и в вину ставят?! Да мало я ему еще накостылял! Но то, что только я в Академии решаю противоречия мордобитием, — истинная правда. Все остальные полагаются на магию, забывая о запрете смертоубийства при помощи колдовства. Дуэли за землю не в счет, там мы друг друга пытаемся лишь изувечить. Поединки на оружии тоже под запретом. А вот на вульгарное избивание противника, которым, по сути, балуюсь я один, пункт пока не написали, ибо маг редко бывает силен физически, а уж дворовой драке и вовсе почти никогда не обучен.

— Пусть этот гад спасибо скажет, что я ему ноги не выдрал и в задницу не засунул! — непримиримо насупился я. — Будет еще каждый эстрийский засланец тявкать на некромантов... Я ему тьякальник-то прочищу!

— Эльдан!

— Что «Эльдэн»?! Вы еще скажите, что я неправ! — не сдавался я, чувствуя свою полную правоту и молчаливое одобрение всех студизусов, собравшихся в столовой.

Ну и где справедливость? Эстриец заслужил взбучку? Заслужил, причем куда большую. И я же еще должен был нести ответственность за его поганый язык!

— Я скажу, что вашим поведением займется тот, кто более привычен к этому делу, — недовольно процедил наставник.

Угу. Суслик согласен с моими действиями, но ему не нравятся методы. И еще он как член преподавательского состава не может высказываться в пользу проявления насилия между студизусами. Неужто мама приехала? Или бабушка? Или... отец? Нет, отец здесь вряд ли когда появится. Он мою профессию не одобряет. И официально, и неофициально. Он меня вообще не одобряет, но, какая незадача, мне глубоко на это плевать, и сводить счеты с жизнью из-за его мнения я не планирую.

— Приехал господин Айаллэ, — со вздохом сообщил мэтр. — Он ждет вас в приемной декана для беседы. И надеюсь, он поговорит с вами о вашем вопиющем поведении.

Я счастливо улыбнулся. Хотелось бы, конечно, чтобы мама или бабушка приехали, чтобы поддержать меня. Но Айаллэ... Он уж точно не станет распекать меня за драку. Скорее покажет пару новых приемов. Он гордился мной, я знал это. Гордился, что я не побоялся гнева деда и отца и уехал в Академию, гордился, что я могу постоять за себя, гордился тем, что я отлично учился... Он просто мною гордился, как мог бы, наверное, гордиться собственным сыном, и любил как родного.

К обиталищу декана я летел словно на крыльях. Шутка ли, целых четыре месяца не был дома! Я дико соскучился по родным. Заодно соскучился по этому покровительственному отношению близких, которые всегда будут видеть во мне ребенка. Пока живешь рядом с родителями, всегда болезненно реагируешь на любую попытку опеки, считая это посягательством на твою свободу, но стоит оказаться вдали от этой самой опеки, сразу хочется быть.

Я тосковал по отеческим подзатыльникам Айаллэ, которыми он награждал меня после очередного изуродованного погоста. У меня всегда было плохо с нервами и самоконтролем, так что в «естественном», так сказать, состоянии я представлял угрозу большую, чем любой злокозненный некромант, обладающий полным набором профессиональных умений. Скорее всего, из-за этого меня все-таки и выпустили из Рассветного леса, решив, что связываться — себе дороже. Но если бы дед пожелал запретить мне обучаться проклятому ремеслу, он бы запросто мог это сделать.

Кто-то из советников предлагал ему решить проблему наиболее радикальным способом. Нет, не убить меня, хвала Единорогу. Если бы у кого-то такая мысль появилась и я бы о ней узнал, то сразу бы унес ноги вместе с мамой и Айаллэ в Закатный лес. Мама ведь тоже некромант. Но ей ничего не угрожало, ведь замуж она вышла, уже получив образование и прекрасно контролируя собственную силу. В отличие от меня. Закатный лес стоически терпел становление своей принцессы на стезе мастера смерти, пережив и восставших покойников, и орды призраков.

Меня же родичи из Рассветного леса хотели лишить магического дара. Навсегда. Собирались обратиться с этим вопросом к Карающим. Они, хвала Тьме, отказались, заявив, что это наказание, а они не наказывают невиновных. Вроде бы все обошлось... Но только осадочек-то остался. Ужасно осознавать, что отец с дедом готовы были лишить меня того единственного, что могло стать смыслом моего существования. С тех пор я никогда не звал родителя «папой», а мама переехала в отдельное крыло дворца. И я недоумевал, почему преданный рыцарь Айаллэ несет караул у ее дверей, не делая ни единой попытки войти в покои. Хотя, возможно, мой цинизм и неуместен.

В приемную декана я вломился в лучших традициях «зарвавшихся скотов голубых кровей», как меня за глаза называли некоторые преподаватели в первые недели учебы. Надо сказать, правильно называли: самовлюбленный и самоуверенный юнец, каким я был на тот

момент, вполне заслужил подобное определение. Вылечили однокурсники, которые хорошенько потрепали меня всей группой. Поодиночке-то со мной мало кто мог бы справиться. Я отлеживался три дня, но после этого, как выразились друзья, «стал человеком». Мне не припоминали период «скотства», а я не припоминал устроенную «темную». Все были счастливы.

— Здравствуй, Келе! — тепло, по-родственному улыбнулся мне демон, обняв и хорошенько похлопав между лопаток.

Из угла на мужчину тоскливо взидала секретарша, старательно поправляя локоны. Айаллэ и правда выглядел весьма привлекательно: на полголовы выше меня (а я тоже не низкий), смуглый, поджарый, как гончая, с правильным лицом в раме черных прямых волос, на котором сияли зеленые глаза. Лесные демоны вообще народ красивый, рядом с ними эльфы кажутся бесцветными, а представители клана Ясеня еще и отличаются более уравновешенным характером по сравнению с иными сородичами.

— Здравствуй, аhi! — с огромной радостью произнес я.

Мой воспитатель немного погрустнел, как и всегда, когда я называл его так. «Папа». Не помню, когда я впервые назвал его папой, лет в десять, наверное.

— И что ты натворил? — озабоченно спросил меня он, присаживаясь на диван.

Я опустил рядом. Посмотрел за окно. Отвратительно ясная погода для всего произошедшего.

— Как ни странно, ничего, — ответил я, окончательно переходя на язык демонов. Я говорил на нем так же свободно, как на эльфийском или всеобщем, а понимают его немногие. Так спокойнее.

— Ну-ну, — скептически протянул Айаллэ, который давно привык выслушивать от преподавателей о моих драках, неуважении устава и прочих проступках, на которые он чаще всего закрывал глаза, предварительно пообещав, что конечно же на меня повлияет. Как только, так сразу. Маму он в Академию просто не пускал каким-то диковинным образом, возможно опасаясь за ее душевное равновесие. Хотя... Мама тоже не была ангелом и больше интересовалась результатом моих экзаменов, чем тем, сколько носов я расквасил и по какой причине.

— Правда ничего, — удрученно покачал головой я. — Тут... Тут очень плохая история произошла... И я не знаю, как из нее выбраться. И вытащить остальных.

Айаллэ слушал очень внимательно. Так мог слушать только он. Наставник ничего не уточнял, но по его глазам я и сам видел, когда нужно говорить подробнее. Мой воспитатель не был магом, у него даже зачатка магического узора не наблюдалось, но он слишком долго находился рядом с моей мамой, а потому волей-неволей приобрел некоторые знания. Впрочем, дело даже не в знаниях. Сейчас куда больше любой информации мне нужны поддержка и терпеливый слушатель, а лучшей кандидатуры, чем Айаллэ, мой почти что отец, просто не найти.

— Не лучше ли тебе уехать? — тихо спросил меня он, после того как я закончил рассказ.

— Что?! — возмутился я, вскочив на ноги. Подобного я ожидал от кого угодно, только не от него. — Сбежать?

— Ну почему же сбежать, — покачал головой Айаллэ, спокойно глядя мне в глаза. — Бегут от своего боя и своего врага, а тут... Будь объективен, Келе, это не по твоим силам и умениям. Ты слишком молод и даже не закончил обучение... Не надо влезать в проблемы, с которыми обязаны разбираться другие.

Возникло ощущение, будто почва уходит у меня из-под ног.

— Но это же мои друзья... Они в опасности. Одну нашу девушку убили... — только и мог пробормотать я, беспомощно сжимая кулаки.

Я мог закатить истерику и нахамить кому угодно, начиная с однокурсников и заканчивая ректором. У меня мерзкий характер, это ни для кого не секрет. Но я не мог нагрубить Айаллэ. Я на него даже голос не повысил ни разу в жизни. И не только потому,

что уважал его. Если мой второй отец посчитает мое поведение неподобающим, то он мне так шею намылит... Звезды днем увижу. И будет полностью в своем праве. Бывало и такое. Я потом отлеживался пару дней, но уяснял, в чем именно был неправ. Мама говорила, что мне полезно почувствовать «крепкую мужскую руку». И пусть такая ситуация мне не нравилась, в целом я был согласен, что демон подобным образом удержал меня от многих глупостей. Я даже не обижался на него, как обижался на отца, который ни разу не поднял на меня руку, но и не заговорил просто так, без официального повода.

— Спроси себя, много ли ты на самом деле можешь сделать? Ты же умный мальчик и понимаешь предел своих возможностей. Не надо играть в героя. По тебе есть кому плакать.

Удар ниже пояса. Маму, бабушку и своего наставника я обожал сверх всякой меры и не желал быть причиной их огорчений. Да и инстинкт самосохранения у меня тоже наличествует. Если быть точным, то я разумный трус и, как правило, не вступаю в драку с заведомо более сильным противником, предпочитая пусть и постыдное, но безопасное бегство.

Но и друзья... Попросту забыть про все и отсидеться у родни я тоже не могу. Я очень дорожу ребятами, к тому в данной ситуации бегство было бы позором.

— Я останусь в Академии.

Мамин рыцарь хотел было возразить, но я его опередил:

— Я обещаю, что сам никуда не поеду. Буду спокойно собирать информацию и сидеть в библиотеке. Никаких геройствований. Да ты и сам знаешь, что это совершенно не в моем духе.

Демон внимательно посмотрел на меня и сказал:

— Это обычно не в твоём духе. Но я не зря назвал тебя «ветром», одному Единорогу известно, что ты выкинешь в следующий раз. И каждый такой раз заканчивается небольшой катастрофой.

Я только хмыкнул. Ну да, наставник прав, такое случалось.

— Буду держать себя в руках. Маме передай, что у меня все хорошо, не надо ее волновать.

— Пока я останусь здесь, — последовал ответ.

В мое благоразумие не поверили и лично пожелали проследить за тем, чтобы я не угробил свою венценосную головушку? Приятно, демон меня подери. Но как объяснить друзьям, что мой второй папа планирует за мной присматривать?

— А может, не надо? — взмолился я. — Тебе и заняться тут будет нечем...

— Милорд ректор предложил заменить преподавателя физической подготовки, так что можешь не волноваться, Келе, скучать мне не придется.

Я закашлялся.

— Еслипустишь меня к себе на занятия, то я даже готов смириться с присутствием любимого родителя в стенах учебного заведения. Хоть и совершенно не рад контролю с твоей стороны.

Бедные студиозусы. Они даже не подозревают о том, что попали в лапы злокозненному лесному демону. Я на своей шкуре прочувствовал, что такое муштра Айаллэ. Было несладко, даже учитывая мою нелюдскую природу. А уж что он сотворит с обычными людьми...

— Келе, не надо меня так называть, — попросил меня демон.

— Почему? Так ведь правильнее.

— Я тебе не отец ни по крови, ни по закону.

Я твердо посмотрел наставнику в глаза:

— Первое ты не исправишь. Второе — можешь изменить.

— Я чтучесть и долг твоей матери, Келе, — устало и обреченно покачал головой Айаллэ.

— Не ты ли сам учил меня, что бывают случаи, когда о чести лучше забыть? — поразился я, не понимая его реакции на мои слова.

— Это не тот случай.

— Лучше бы ты чтил ее счастье и покой. — Мои губы искривила саркастичная улыбка.

Ребята терпеливо ждали меня в пустой столовой, о чем-то вяло переговариваясь. При моем появлении они разом смолкли. Я хотел было даже начать их в чем-то подозревать, но вовремя себя одернул. Максимум, что мне грозит от друзей, — это зомби в постели. Обычная шуточка студентов нашего факультета.

Естественно, завтрак был давно съеден. Без меня. Пара бутербродов, заботливо прихваченных друзьями, несколько смирили с горькой действительностью и заставили замолчать желудок, но в полной мере не насытили. День не задался с самого начала.

— И что сказал этот твой демон? — спросил Рем.

— Айаллэ, — недовольно поправил я, дав понять, что не потерплю неуважения к наставнику.

Друг только пожал плечами. Мол, как скажешь, так и будет.

— Ну хорошо — Айаллэ. Так что ему нужно?

— Убедиться, что со мной все в порядке. И проследить, чтобы так оно и было в дальнейшем. Он остается. И будет вести физподготовку, пока наш наставник отсутствует.

— Э? — как-то не обрадовался такой новости Анджей. — И... что можешь сказать о нем как о преподавателе?

— Молись, чтобы не умереть прямо во время тренировки, — даже и не подумал обнадеживать я друга, вспоминая, какие испытания устраивал мне лесной демон в течение последних тридцати лет.

— Ну ты же выжил, — нервно хохотнул староста, как-то нервно поежившись.

— Во мне только одна четвертая человеческой крови. Я вообще живучий.

Ну да. Эльфы — народ на удивление крепкий, хоть на вид и не скажешь.

— Хочу посмотреть, что он сделает со светлыми, — мечтательно протянул Анджей.

— С какой стати он должен с ними что-то делать? — не понял юмора Рем.

— Ну как же... Раз Айаллэ вроде как за Келе присматривает, ни в жизнь не поверю, что он не оттянется на тех гадах, которые говорили мерзости про наших друзей. — На Анджеевом лице застыло радостное предвкушение.

— Гад был один, — дотошно поправил я.

Не то чтобы я сильно любил наших идеологических противников, особенно в свете последних событий, но все же старался сохранять лояльность. Бабушка Гира учила, что изначально надо ко всем относиться хорошо, а недолго любить кого-то можно только при наличии веских причин. Потому что если изначально ждешь от окружающих подлянки, то подлянку и получишь. Спорно, конечно, но ее высочеству я предпочитал верить в большинстве вопросов.

— Ну и что? Все они, светлые, из одного корыта хлебают.

Я отвернулся, чтобы парни не видели, как я недовольно скривился. Последняя фраза Анджея была гнусной.

Мы всегда приходим в бешенство, когда всей нашей некромантской братии припоминают одного-двух ненормальных магов, которые обращали тонкое и выверенное искусство в тупую бессмысленную бойню. Не понимаю, как можно самим точно так же относиться к светлым. Ну нашелся один придурок Константин, так он вообще нездешний. И в Академии учится всего ничего, а то бы ему здесь быстро мозги вправили. Пусть факультет некромантии и не любят, но такого откровенного хамства в наш адрес никто себе не позволял: это глупо, аморально и попросту некрасиво, а маги не любят выглядеть некрасиво, неважно, какой они специализации. Так чего мерить всех по одному мерзавцу?

Хотелось все это высказать, но вряд ли сейчас, когда мы знаем, что Рельку убил именно светлый, друзья готовы применить привычные принципы терпимости.

— Ладно, народ, — устало вздохнул я, понимая, что никому ничего не докажу. — Давайте все же разберемся с ментальными техниками, а дальше — как получится.

Райхэ сидел в кресле в кабинете милорда ректора, и на лице его была маска совершенной безмятежности, которая не давала повода усомниться в спокойствии и уверенности преподавателя культурологии. Правда, общество главы Академии и милорда декана одновременно несколько выводило темного эльфа из равновесия, зато присутствие Карающих не вызывало в нем никакого беспокойства. С этой парой он познакомился довольно давно, и ничто не могло поколебать его уверенности в их профессионализме и беспристрастности. А вот милорд Муарр внушал беспокойство за судьбу факультета некромантии, так бурно он высказывал свое мнение. Казалось, от воплей декана даже хрустальная люстра на потолке, пережившая не одно поколение учащихся, готова свалиться на пол, так сильно раскачивались ее подвески. Видимо, нервы у некроманта шалили настолько, что он частично потерял контроль над своей силой.

Краем глаза Райхэ заметил, что темно-зеленая шелковая обивка на стенах кабинета ректора заметно потускнела — первый признак расшатанных нервов у хозяина помещения. Тлеть и разрушаться могут не только живые.

— Этот мальчишка опасен и непредсказуем! Его общество несет угрозу другим студиям!

Халдрид взирал на главного оратора в беседе с философским равнодушием и выдержкой. Тейнор же гневно сверкал глазами и вот-вот мог выдать главе некромантов что-то нелицеприятное. Интересно, сколько еще Халдриду удастся сдерживать южный темперамент напарника?

Все три года декан пытался выпереть эльфийского принца, доказывая его злокозненность. По мнению самого Райхэ, — а он наблюдал за юношей и раньше, еще до начала его обучения, — неприятностей от Эльдана было куда меньше, чем от иных светлых студиям, что уж говорить о будущих мастерах смерти.

— Успокойся, Эльвин, — примиряюще улыбнулся милорд ректор Келлис. — Пока его высочество не сотворил ничего жуткого или такого, что выходит за рамки обычных шалостей наших подопечных.

— Он порой теряет контроль над собой! — до последнего стоял на своем Муарр.

— Весьма редко, — со спокойной улыбкой отозвался Райхэ. — При этом он сам и подавляет проявления своей натуры. К тому же Эльдан, даже не зная причины, умеет замечать эти вспышки и пытается контролировать их. Пока успешно.

Некромант раздраженно посмотрел на оппонента, но обращаться все же продолжил к главе Академии:

— Он вспыльчив. У него дурной характер. Да он драки устраивает чуть ли не каждую неделю!

— Именно драки, — вновь перебил его темный эльф. — Не было ни единого случая, чтобы он применил магическую силу для решения конфликта, стало быть, даже в минуты гнева он не теряет самообладание и выбирает приемлемые способы борьбы. Прошу учесть, что для этого необходимо волевое усилие, ведь для Эльдана естественнее использовать именно магию.

Откровенно говоря, культуролог вполне понимал причину страха Муарра, все же такой маг, как Эльдан, может представлять нешуточную угрозу. Но за этим мальчиком Райхэ присматривал с того момента, как у него проявился магический узор и стало понятно, что принц пойдет по пути своей венценосной матери и бабки.

Внук принцессы Гиры в полной мере унаследовал от нее непростой характер, но также унаследовал ее упорство и понятие о чести.

— Он недисциплинирован! — воскликнул декан.

— Не более любого другого студиям, — с откровенно издевательской усмешкой отозвался мэтр Райхэ.

Халдрид посмотрел ему в глаза и с явным удовлетворением кивнул.

— Итак, — со вздохом начал ректор, — вердикт декана?

— Опасен.

— Вердикт Карающих?
— Благонадежен, — ответил за двоих северянин.
— Вердикт куратора?
— Благонадежен, — с уверенностью ответил эльф.
— Студиозус Эльдан продолжает обучение без каких-либо дополнительных мер, — подвел итог ректор Келлис и устало вздохнул: — Благодарю за содействие, все свободны.

Муарр шел по коридору, насвистывая что-то чересчур беззаботное. В решении ректора он и не сомневался. Тот никогда не выкинет с факультета некромантии мальчишку Эльдана. И никогда бы не выкинул. Здесь, в Академии, он полезен и удобен. Еще бы, Прирожденный под боком, страшно даже подумать, что можно списать на выходки бестолкового мальчишки. Он же чудовище из страшных сказок, про него что ни скажи — поверят, непременно поверят. А потом, чтобы замести следы, — пришиб остроухого, от греха подальше, и всего делов-то. Вот только этот план вряд ли сработает. Кое-что о милome, но вспыльчивом мальчике по имени Эльдан милорд ректор не знает, а знал бы — сто раз подумал бы, прежде чем пытаться сделать из него одну из своих пешек.

Но сейчас этот взбалмошный студиозус должен находиться тут. Муарр тоже так считал. Так что упирался он скорее для того, чтобы не менять линию поведения и не привлекать лишнего внимания. К тому же ректор — тут Муарр усмехнулся — ни за что не согласился бы с главой факультета некромантии из принципа.

— Милорд, — материализовался рядом с деканом его заместитель по учебной работе. — Я проверил прибывших из Эстры. Двое других чисты как первый снег. Ваши подозрения подтвердились в полной мере.

Хватку хотя бы он не потерял.

— Уверены?

— Абсолютно.

Библиотекарь давно проснулся и в изумлении смотрел, как мы втроем планомерно перерываем его владения в поисках нужной литературы, поднимая в воздух пыль, а потом составляем баррикады из книг на столе. Такой нездоровой активности среди студиозусов он не наблюдал уже довольно давно. Если быть точным, то с прошлой сессии. Да и книги мы брали довольно специфические, в которых рассматривалась та область магии, что для нас была недоступна. Спрашивать, правда, библиотекарь ничего не стал, только изумленно качал головой, когда кто-то из нас тащил очередную стопку добычи, кряхтя от усердия.

— Заклятия внушения?

— Убирай, Рем. Они не охватят разом такое количество людей, а в случае с наставником не перебыют боль, — тут же отмахнулся Анджей.

— «Ритуалы подчинения» для старших курсов, — прочел я заглавие на верхнем томе в потертой обложке.

— Это даже выкинуть надо. Учебники нам не помогут, там ничего важного не напишут, разве что общие принципы. А у нас должно быть что-то более серьезное, — фыркнул староста, пытаясь реабилитировать гордость, пострадавшую от метких указаний нашего третьего товарища. — Ищем дальше, товарищи студиозусы, не отвлекаемся.

И мы искали... Единорог Трижды Светлый, мы всю библиотеку практически перерыли.

— Эй ты, падальщик, что делаешь? — раздалось позади меня.

Я этот голос слышал один раз в жизни, но готов поклясться, что не забуду никогда.

Кажется, сейчас будут трупы.

Поворачивался я демонстративно медленно, что позволило придать лицу нужное скучающе-сволочное выражение. Затем смерил блондина тяжелым и кровожадным взглядом.

— О... Какие люди. А мне определенно нравится твой профиль, Ти-и-ин, — протянул я, внутренне подобравшись. Легкая горбинка на породистом носу светлого внешность ему не испортила, но доставила мне немалое удовольствие.

Дракой больше, дракой меньше. Я чувствовал себя как дворовый кот, увидевший на своей территории холеного домашнего кошарика. Вроде бы и соперник жалкий, но это же не повод делать ему поблажку.

Пацанчик нервно сглотнул и машинально сделал шаг назад.

— А у тебя отец точно эльф, а? А то тебя сейчас с лесным демоном спутать можно, — нервно пробормотал он.

— Чего приперся? — спросил я, чувствуя, как меня захватывает азартная бойцовская злость. — Или опять мордашку тебе подправить? Смотри, уделаю так, что без слез смотреть никто не сможет.

— Спокойно, остроухий, без нервов. Я, может, помочь пришел.

По бокам от меня встали друзья, глядящие на пришельца так же неласково, как и я. У нас хорошая память, и выходку светлого никто забывать не собирался. За своим столом напряженно застыл библиотекарь, готовый, если что, вызывать подмогу. Сам растащить нас в случае драки он и не надеялся, уже зная, что такое Эльдан, размахивающий кулаками.

— Тихо, остроухий. Я и правда с миром. Помощь хочу предложить, — сделал еще шаг назад светлый, неосознанно выставив руки в защитном жесте.

— О-о... И с чего же такая доброта и щедрость? — привычно окрысился я, красноречиво закатывая рукава потрепанной черной рубашки. — Валил бы ты отсюда, а? Пока цел. А то мне не улыбается еще одна воспитательная беседа с деканом на тему повышенной агрессии и рукоприкладства.

Константин как-то неуверенно ухмыльнулся. Щека у него дернулась.

— Да уж, слава у тебя по всей Академии. Но я правда хочу помочь. — Вот ведь заладил. — Считайте это принесением извинений.

— Причины?

Он мог говорить все что угодно, но верить ему я не собирался. Я прекрасно помню его высказывания в наш адрес.

— Девчонку вашу жаль. И тех, кто еще пропал. Я не подумав языком молол. Мы вас не любим, это факт, но и смерти я вам не желаю, эльф.

Мы втроем быстро переглянулись. Не нравился он каждому из нас, но если парень все же способен на что-то дельное, то отказываться от его услуг, по меньшей мере, недальновидно.

— И чем ты собираешься помочь? Ты даже не знаешь, что нам нужно.

— Знаю. Вы ищите наши методики влияния на сознание. Я названия ваших книг разглядел, — сказал светлый. — Это моя специализация. И я знаю, что и где искать.

На несколько секунд эстриец смолк, отведя взгляд и закусив губу. А потом снова повернулся ко мне:

— Это... сделал кто-то из нас?

Я видел, как ему хотелось, чтобы мы отрицали причастность его лагеря к случившемуся. Ему до боли хотелось, чтобы мир так и оставался черно-белым, а он находился на белой половине. Но я не собирался ни врать, ни щадить его чувства.

— Да. Это ваши. Совершенно точно ваши, — с полной уверенностью ответил я.

— Тогда... Расплачусь и за это преступление Света, — с бесшабашной улыбкой махнул рукой Константин. — Рассказывайте, что от меня нужно, а я уж постараюсь...

— Хочешь снова войти в образ доблестного воина Света? — откровенно издевательски хмыкнул я.

— Нет, просто хочу закрыть рот совести, — на диво миролюбиво пожал плечами тот.

Интересная мотивация. Я бы до такого не додумался.

— Всегда считал, что у светлых нет совести, если дело касается темных и некромантов, — съязвил я.

Мне нужна была ссора. Мне нужна была еще одна драка, чтобы выпустить наружу скопившееся напряжение, а эстриец для этого подходил идеально. Да вот беда, гаденыш упорно не велся на провокации, а спускал мне одну грубость за другой. Ну не бить же его

просто так? Рука же не поднимается.

Парень немного покраснел и сказал:

— Это неправильно. Я... виноват, что сказал тогда тебе такие вещи. Всем вам.

— А почему сказал? — подивился Рем.

— Къера... Она потом об остроухом слишком много говорила, — покаянно признался тот, наклонив голову. — Приревновал. Извини уж, остроухий, бес попутал.

Вся беда от них. От этих баб.

Я криво улыбнулся и протянул руку для рукопожатия. Нагадил он тогда знатно, ну да кто нам только кровь не портил. А вот извиниться мало у кого духу хватало, так что эти слова Константина дорогого стоят. Светлый благодарно кивнул мне и ответил на рукопожатие.

— Но смотри, Тин, если что-то не так... Ты меня знаешь. Бью без предупреждения, — счел своим долгом предупредить на будущее я.

— Да уж понял, что рыцаря из тебя не получилось, твое высочество, — пожал плечами он, поморщившись от фамильярного обращения.

Таким образом, деловое общение было налажено, и мы снова зарылись в книги.

Уточнять про отношения этого типа с Кьерой я счел излишним. Скорее всего, насчет особенностей своей дамы сердца парень не в курсе, вряд ли она стала бы его просвещать.

— Дракон, какого вы только бреда не насобирали... Еще бы учебники для младших классов приволокли.

— Ну уж извини, у нашего факультета другая программа вообще-то, — недовольно процедил Анджей, машинально сжимая руку в кулак. Прямо как я. Подозреваю, что врезать Константину по смазливой морде моему другу хотелось даже сильнее, чем мне.

Я тут же оттер Анджея от светлого, чтобы перепалка не перешла в полноценную ссору. Устраивать свару с добровольным помощником, который разбирается именно в той области магии, которая нас интересует, по меньшей мере глупо. А я, хвала Тьме, глупцом не был.

Накостылять-то этому пижону мы всегда успеем.

— Да знаю уж... Дайте мне хотя бы примерные критерии поиска.

Я быстро пересказал то, что нам было известно о произошедшем.

— Мм... Ну, с вашими одноклассниками все более-менее ясно. Судя по всему, на них навесили «куколки», заклятия в спящем состоянии. Потом, когда ребята предположительно спали, «куколки» одновременно активировали. Во время сна сознание затуманено, и нет ничего сложного в том, чтобы перехватить управление телом. Выглядит все как обычный лунатизм.

— А мы тогда не спали... Втроем. А что бывает, когда «куколку» активируют на бодрствующих? — задал я вопрос.

— Заклинание самоуничтожается, обычно даже не привлекая внимания объекта. Если оно не способно подавить сознание во время бодрствования, то исход будет именно такой. Если оно сильное, то происходит тот же «приступ лунатизма», но с некоторыми осложнениями в виде подавления воли объекта.

— Оно не было сильным, — покачал головой Анджей, — зацепило совершенно всех, и только мы удержались. Все спали — мы нет, и это единственное, что отличало нас от одноклассников.

— А наставник? Который себе руку оттяпал? — встрял Рем, не в силах остаться в стороне от разговора.

— Может, дело именно в нем? Ну, особенности какие, — резонно парировал Анджей.

— Слушай, Тин... — перебил я друзей.

— Может, прекратишь так меня называть? — взмолился светлый, не выдержав наконец.

— Нет, — осклабился я, наслаждаясь недовольством эстрийца. — Так вот, Тин, если на всех нас теоретически были навешены такие вот «куколки», есть ли вероятность, что на нас троих сохранились какие-то остаточные следы? — с азартом протянул я.

— Думаю, да. Если без особых вывертов накладывали, то должны были остаться. Но уже прошло довольно много времени...

— Отлично. Живо пошли Карающих искать. Пусть фиксируют след заклинания, если он есть, — тут же сориентировался Ремуальд. — Спасибо, Константин. Ты очень помог. Мы ценим.

Студиозус на благодарность среагировал как-то совершенно по-детски, смутился и залился краской. Я по-приятельски хлопнул его по плечу и со всей доступной дружелюбностью улыбнулся. Обычно у меня это не очень хорошо выходит. Те, кто видел мой оскал, говорят, что им казалось, будто я на них сейчас кинусь. Но в этот раз гримаса, кажется, удалась. Мне улыбнулись в ответ.

И когда мы уже почти вышли из библиотеки, Константин задал мне вопрос:

— Остроухий, а что у тебя с Кьерой?

Я резко повернулся:

— Да ничего у меня с Кьерой. Светлых приличных девочек ничего не может связывать с мерзкими злокозненными некромантами.

На этом наше общение и закончилось.

Оказалось, что найти Карающих, ведущих расследование, так же сложно, как преподавателя, чтобы договориться о пересдаче, которую он устраивать не хочет. Этих двоих частенько где-то видели, то вместе, то по отдельности, но мы постоянно их упускали. И время упускали тоже.

— Дракон их сожри! — через полчаса поисков выругался Рем. — Такое ощущение, что над нами издеваются!

Мы уселись на скамейку в честно отбитом у светлых сквере и смолкли. Лично я чувствовал возмутительную безнадежность. Ровно до тех пор, пока наш староста вновь не подал голос:

— Келе, найди их.

Я замер, будто меня в лед вморозили. Вроде бы друг и не сказал ничего особенного, но вот его тон... К тому же он знал, что я кое-что могу...

— Рем, сдурел, что ли? Как наш остроухий их отыщет?! — воскликнул ничего не понимающий Анджей.

Я преувеличенно беззаботно уставился на небо. Оно было удивительно чистым, до самого горизонта ни облачка.

— Он может, — вздохнул староста.

Да. Некромант при надлежащем мастерстве может почувствовать даже муравья, забившегося под камень. Мастерства у меня не было. Но были природные способности, которые можно использовать таким же образом. Одно плохо: я не представлял до конца, чем же грозит мне применение скрытого во мне дара. Я боялся, до одури боялся того, что могу так и остаться тем чудовищем, которое хладнокровно рассуждало о том, как убить моих друзей.

— Ну же, Келе, время идет. Ты сам знаешь, что магические следы нестабильны. Возможно, мы уже опоздали.

Я с мукой посмотрел на друга.

— Келе, это необходимо, пойми, — виновато покачал головой Ремуальд. — Я все осознаю, но на кону жизнь наших друзей. Мы уже потеряли Рельку...

Это действительно необходимо, я понимал. И понимал, что со своим проклятым даром балансирую на краю пропасти, когда даже слабый порыв ветра может столкнуть меня в бездну. И дна у нее не будет. И Рем был неправ. Он не понимал. Он просто не мог понять. Потому что не с ним это происходило. Не он мог потерять себя, а я.

Однако же, несмотря на все свои сомнения и страх, я кивнул, подтверждая, что сделаю необходимое, найду Карающих. Было жаль рисковать собой из-за такой малости, как поиск кого-то. Я не склонен к самопожертвованию. Проще говоря, я эгоист и не стал бы подвергать себя даже малейшей опасности, чтобы помочь кому-то из разумных существ этого мира, вне

зависимости от пола и возраста. Я дорожу своей жизнью больше, чем жизнями других. Это нормально для некромантов. Сама природа нашей магии эгоистична: для получения силы мы используем других, пусть это и узаконено. Мы убиваем и мучаем для проведения наших обрядов. И при этом спим по ночам. Это нормально для нас. Однако есть небольшой круг близких, ради которых мы готовы на все.

Я прикрыл глаза, заставив себя ощущать лишь биение жизни вокруг. Сперва это воспринималось как комок разноцветных нитей, в которых я запутался, как котенок, заигравшийся с клубком. Потом, через пару минут, когда удалось привыкнуть к иному уровню зрения, который доступен разве что нам, некромантам, да еще целителям, я стал различать, что вот этот всполох — растение, это яркое пятно — какой-то совсем молоденький студиозус...

Не то... Не то... Это тоже не то... Ха, милорд ректор загнал какого-то несчастного в кабинет и отчитывает. Понять что-то конкретное я не мог, но ощутить огорчение более слабого мага сил хватило. Мэтр Райхэ... Забавно. Он выглядел чуть иначе, будто бы не имел устойчивой формы. Удивиться толком я не успел, поскольку заметил на самом пределе моего восприятия тех, кого искал. Карающие поразили меня объемом жизненной энергии, которую они таили в себе. Интересно было бы уложить их на жертвенник и посмотреть, что в итоге получится... Но они, скорее всего, будут против...

— Нашел, — произнес я. — Только что вышли из ворот Академии.

— Молодец, Келе! — радостно воскликнул Рем. — Пошли, ребята!

А я бы и рад пойти... Только вокруг себя я теперь видел только ночной лес, утонувший в тумане. И за спиной слышались шаги.

Оказывается, бывают кошмары, от которых и наяву не скрыться.

Глава 7

Рем со священным ужасом смотрел, как Эльдан валится со скамьи на землю, будто сломанная кукла.

— ...! Что происходит?! — всполошенно воскликнул Анджей, подхватывая безвольное тело друга, не давая ему приложиться головой.

— Не знаю! — ответил Ремуальд. Он тряс друга за плечи, но тот так и не приходил в себя. — Нам наставники нужны! Срочно!

Он действительно не знал, что происходит, зато причины происходящего представлял очень четко. Он попросил Эльдана использовать свои истинные способности. Дракон и Единорог, ради такого пустяка... Да, это было важно, но не настолько, чтобы сейчас Эльдан валялся без чувств на земле. Бесова самонадеянность Рема!

Анджей еще раз бросил взгляд на неподвижного эльфа и припустил в корпус за помощью.

Ремуальд же остался с другом, надеясь, что тот придет в себя без постороннего вмешательства.

Видно было, что глаза под веками у Эльдана двигались, словно он просто спал и ему что-то снилось...

Первым явился мэтр Райхэ, который тут же отпихнул старосту четвертой группы от тела однокурсника и начал делать над лежащим какие-то сложные пассы.

— Что случилось?

— Н-ничего, — пролепетал студиозус, до которого вдруг дошло, что он не знает, можно ли открыться наставнику хотя бы отчасти. Вдруг это навредит Эльдану?

— Ремуальд, немедленно говорите правду! Я знаю, вы беспокоитесь о товарище, но ничего из того, что вы можете поведать, для меня открытием не будет.

— Вы... — вздохнул парень, в отчаянии переводя взгляд с мэтра на бесчувственного друга и обратно.

— Я знаю о нем все. И могу помочь. Ну же. Он использовал свой дар? Верно?

«Неужели он действительно знает? О нашем принце?»

— Д-да. Нам нужно было найти Карающих. Срочно. Но не удавалось, а некроманты... мы в принципе можем кого угодно обнаружить на определенной территории, если достаточно сильны и опыты. А Келе... он и так может.

— И вы попросили друга сделать это? — нехорошо протянул культуролог.

— Ну да... Я посчитал, что это необходимо.

Наставник окинул студиязуса раздраженным взглядом.

— Самонадеянный мальчишка! Вы даже не в состоянии понять, что натворили! — зло процедил он. — Возможно, вы собственными руками погубили друга.

Рем нервно сглотнул и в ужасе уставился на Эльдана:

— Но... он же согласился! Я не заставлял его, клянусь!

Мэтр Райхэ отвернулся:

— Но вы сказали ему, что это необходимо для спасения друзей. Вряд ли бы в его венценосную голову пришла мысль о применении своих талантов.

Действительно. Сказал. Но кто же знал, что себялюбивый и довольно осторожный эльф рискнет собственным благополучием? Он никогда особо не геройствовал и даже в драки вступал только с теми, кто был ему заведомо по силам.

— Но... Он же... он обычно не рискует собой. Это не в характере Келе! Он... он хороший парень, но никаким боком не альтруист.

— В Эльдане гораздо больше положительных качеств, чем предполагает даже он сам, — тяжело вздохнул наставник, прикрыв глаза. — Это его спасает, но это же может и погубить, как сейчас.

— Что с ним?

— А вот это, юноша, уже не вашего ума дело. Даже та толика знаний, что у вас имела, дорого стоила вашему другу.

— Я не хотел! — чуть не плакал студиязус от вины и обиды одновременно.

— Да. Вы просто мальчишка. Почему-то юнцы всегда считают, что их тайны не известны больше никому и что только они достойны хранить и использовать это знание. Практика показывает, что подобное мнение ошибочно.

Еще через несколько минут пришли санитары из лазарета с носилками, на которые уложили так и не пришедшего в сознание Эльдана, и унесли его под надзором мэтра Райхэ.

Ремуальд не мог понять, почему именно этому наставнику доверили решать проблемы эльфийского принца. Все же Эльдан являлся не последней персоной в этом мире, и даже если его решения и поступки особого веса не имели, то вот его здоровье и благополучие волновали многих.

— С Келе ведь все будет в порядке? — тихо спросил Анджей, с надеждой глядя на друга.

И что тут ответить? Рем плохо представлял, что на самом деле творится с эльфом и что еще может с ним произойти.

— Не знаю, — тихо ответил он. — Я уже ничего не знаю...

Друзья сидели на скамейке рядом с лазаретом, ожидая, когда хоть кто-нибудь явится и скажет, как обстоят дела у их друга. Мэтр Райхэ вышел из дверей спустя час, измученный и бледный. Увидев студиязусов, он только покачал головой. Они поняли — без изменений.

— Есть надежда? — задал Ремуальд мучивший его вопрос.

— В том, что касается Эльдана, надежда есть всегда, — криво улыбнулся наставник. — Когда принцесса Мириэль носила под своим сердцем дитя, она не была слишком аккуратна и не отказывалась от тех занятий, которые опасны для женщины в тягости. За два месяца до родов она ездила верхом на лошади, та понесла, и ее высочество упала. Скорость была очень высокая, сама принцесса выжила чудом. Все целители советовали ей избавиться от плода, так как из-за падения он либо уже погиб, либо — если каким-то чудом выживет — родится уродом. Но принцесса Мириэль не пожелала слушать доводы разума. Она сохранила дитя и доносила оставшиеся два месяца. И родила в положенный срок.

— Да уж... Келе тот еще счастливчик. Выжить даже после такого, — невесело рассмеялся Анджей.

— А кто сказал, что принцесса Мириэль родила живого младенца? — криво усмехнулся мэтр Райхэ и пошел прочь.

Парни стояли и молча переглядывались, не зная, что и думать. Точнее, один не знал, а до второго все дошло довольно быстро. И теперь он с благоговейным ужасом прикидывал все возможные последствия поступка принцессы.

— Что он хотел этим сказать? — растерянно пробормотал Анджей.

— Что мать Келе родила мертвого ребенка, — флегматично отозвался Рем.

О да... Теперь ситуация приобретает совсем другой смысл.

— Келе что, не ее сын? Он самозванец?!

— Идиот! — шикнул на друга Рем. — Что сказал мэтр?

— Что принцесса Мириэль родила мертвого ребенка!

— Еще что-нибудь он сказал?

— Нет, но...

— Мэтр сказал только то, что он сказал, до тебя так и не дошло?! — рявкнул Ремуальд.

Анджей застыл на пару мгновений, затем на лице его проступили разом и растерянность, и шок, и понимание.

— Д-дошло... Но... Нужно же сообщить.

— Кому надо — те уже знают, — отрезал студиозус. — Остальным будет спокойнее в неведении. Да и не их это дело. Так что держи язык за зубами.

— Понял, не дурак. Но почему мэтр сказал нам?

— Потому что мы его друзья.

— И поэтому мы в опасности?

О Тьма... Некроманты всегда в опасности, но это данность выбранной профессии, Эльдан тут не определяющий фактор.

— Нет, поэтому мы должны его защищать. В том числе от него самого. Как оказалось, наш остроухий друг порой бывает неестественно альтруистичным, а это вредно для здоровья.

— То, что сейчас происходит, как-то связано с ним?

— С Келе? — переспросил Рем. — Не знаю. Может, да, может, нет. Мир вокруг его королевского высочества принца эльфов Рассвета и Заката пока не вертится.

Проклятый туман, проклятый лес, проклятый преследователь за спиной... Даже зная, что это сон, я ничего не мог поделать. Кошмары магов — это всегда нечто большее, чем просто дурное видение. Наши сны могут быть предупреждением, предсказанием или... еще чем-то. Чем были мои сны, неясно, но все во мне говорит, что от того, кто идет за мной в тумане, надо бежать, и как можно быстрее. Потому что если он догонит — случится что-то дурное, что-то страшное... Вот только сейчас я попал на территорию своих страхов по собственной дури, и утреннего пробуждения для меня может не быть.

Деревья тянули скрюченные ветви к серому небу, высохшая трава шелестела под ногами... Вот тебе и шуточки откалывает мое подсознание... Или это не мое подсознание, а что-то еще. Самое мерзкое, что одышка у меня была совсем как в реальности, и в боках кололо так же. Хотя нет, вру, мое реальное тело было в куда лучшей форме, чем то, что предоставили мне в этом бреду.

Демоны... Демоны, да сколько же можно. Почему я не могу проснуться? Почему я должен убегать? Меня не учили этому! Если кто-то гонится за мной — надо встретиться с врагом лицом к лицу. И как следует врезать ему. И плевать, что страшно.

Я резко встал, повернулся лицом туда, откуда должен был появиться преследователь...

...и проснулся.

Белый потолок. Белые стены. Белая пижама. Белое постельное белье. Здравствуй, лазарет, я давно тебя не видел и даже успел соскучиться. Немного. Я находился в палате один, ни сиделки, ни друзей. Вообще никого. Ощущение такое, будто меня попросту бросили все, вплоть до Рема с Анджеем. И это после того, что я сделал, ну или попытался сделать. В целом чувствовал я себя нормально, разве что небольшая слабость имелаась, но все-таки где все?

— Эй? — осторожно произнес я.

Дверь тут же открылась, и в проеме показалась заспанная физиономия Рема.

— Келе? Ты? Очнулся! Хвала Тьме! — радостно пробормотал однокашник, протирая глаза.

Не бросили, стало быть...

— С возвращением, дружище! Мэтр Райхэ все же молодец, разбудил тебя.

— Разбудил? А сколько я отсутствовал в мире живых? — напрягся я.

— Неделю, остроухий. Твое сознание пробуждало демон знает где неделю, и мы уже боялись, что ты никогда не придешь в себя.

Я прикрыл глаза и потер виски. Меня не было неделю.

— Что по поводу следов заклинания, которое на нас навесили?

— Мы не успели, Келе. Прости. Мы зря заставили тебя так рисковать...

Я вздохнул. Да, зря. Но меня только попросили, а не заставляли. Я сам согласился, толком не зная, что со мной будет. Так что вся вина исключительно на мне, я круглый дурак и растяпа, каких мало. Вот об этом я и поведал другу.

— Именно, — раздалось из коридора. — Вы совершили невероятную глупость, Эльдан. Не подумав ни о последствиях, ни о том, как эти последствия отразятся на окружающем мире. Вы принц, даже если предпочитаете об этом не помнить.

Меня отчитывали как какого-то мальчишку, сопляка-первокурсника, который не совладал с первым призванным призраком. Я почувствовал, как у меня загорелись щеки, и отвернулся к окну, только чтобы не смотреть в глаза наставнику. Мне было и стыдно, но при этом я чувствовал возмущение. Я пытался помочь друзьям. Хоть как-то. И если за головотяпство меня действительно надо осудить, то за такое вот самопожертвование меня можно и... ну не знаю, похвалить, что ли...

— Ремуальд, выйдите из палаты. Будете подслушивать — оторву уши, — угрожающе приказал наставник.

— Да, мэтр! — отчеканил мой однокурсник и выскочил за дверь.

По выражению лица темного эльфа я с уверенностью мог сказать, что так он и сделает. Нашего культуролога никогда прежде не боялись, но теперь мне казалось, что зря. Стоило бы.

Удостоверившись, что мой друг не будет посвящен в подробности нашей беседы, наставник повернулся ко мне и зашипел:

— Мальчишка! Ты ума лишился! Ты хоть представляешь, что бы началось, если бы ты не очнулся?!

— Но... Я не такая уж и важная персона! И дед не стал бы поднимать большой шум из-за потери одного из многих негодных принцев! — праведно возмутился я.

— Дурак! Одно дело, если бы ты умер, это полбеда. Но речь идет совсем о другом. Если бы ты не пришел в себя, случилось бы кое-что похуже.

Я растерянно пялился на мэтра, слабо понимая, о чем тот вообще говорит.

А еще мэтр Райхэ ни разу на моей памяти не называл на «ты» ни одного студиязуса. Ни разу. И никогда не повышал голос. Кажется, я напортачил куда сильнее, чем подозревал, вот только непонятно, в чем именно.

— Мэтр, я же хотел как лучше! — праведно возмутился я, совершенно не понимая, в чем вообще меня обвиняют. — Кто же знал, что так будет!

— Ты знал! Ты знал, Келе! Знал, что этого нельзя было делать, но полез! Тебе уже снились странные сны, кошмары! Ведь так?!

— Снились... — пораженным шепотом ответил я. Но как он узнал? — Я убегая от кого-то. Но откуда вы знаете, что со мной происходит?.. Вы же не телепат.

— Думаешь, ты исключительный, Келе? Единственный в своем роде? И больше, разумеется, никогда и ни с кем ничего подобного не происходило? — немного успокоившись, насмешливо спросил меня эльф. — Такие, как ты, были, есть и будут. Редкость, но далеко не исключение. Сценарий уже известен.

Меня практически напрямую обвинили в гордыне. В том, что свои неприятности я нес как печать инаковости, что отличала меня от остальной серой массы. И, что самое забавное, наставник ведь прав. Совершенно прав. Я действительно чувствовал себя одиноким страдальцем.

— Что со мной? Что во мне просыпается? — озвучил я мучивший меня вопрос.

Мэтр Райхэ пожал плечами. Спокойно и буднично. Будто все происходящее не выходило за пределы нормы.

— Всего лишь твоя природа.

— Я чудовище?

Короткий смешок изрядно понизил пафосность момента. Дышать стало определенно легче.

— Это зависит только от тебя, мальчик. В тебе много хорошего и много дурного, как и во всех живущих. Не бывает в нашей жизни ни полностью грешных, ни полностью святых. И ты сам выбираешь, кем ты в конечном итоге станешь.

— Я некромант. Нас побаиваются даже темные маги. А светлые так и вовсе шарахаются, как от чумных... Я не захотел прозябать во владениях деда и пошел учиться, наплевав на то, что моя магия всегда будет связана со смертью...

Я долгие годы копил в себе это. Обиду на весь мир в целом, который сперва дал мне неприглядный талант, а затем отверг меня с этим талантом. Мой отец... Когда-то казалось, что, не будь у меня способностей к некромантии, он бы меня принял. Не смотрел бы как на тарангула, ползущего по руке.

— Отставить самоуничижение! — рявкнул наставник так, что я подскочил на кровати. — Твои мать и бабка побывали в подобной ситуации и вышли из нее с честью, сохранив и магию, и душу. Да, у тебя все немного сложнее, но и дано тебе изначально больше, стало быть, нет повода закатывать истерики. Сейчас нужно просто взять себя в руки и понять, чего ты сам хочешь. И только после этого сделать выбор.

Мэтр Райхэ буквально источал гнев. Даже жутко стало. И на мгновение мне показалось, что магией смерти несет и от него самого, пусть еле ощутимо, но... Бред. У культуролога даже к простой магии нет выдающихся способностей.

— А если выбор будет неправильным? — дрожащим голосом спросил я.

Наставник замолчал и отвел взгляд.

— Ребята пропали из-за... меня?

— Нет. Ты тут ни при чем, Келе.

Я облегченно выдохнул.

— Я могу кого-то убить?

Этот вопрос дался нелегко. Но его тоже нужно было озвучить. Я должен знать.

— Да. Но ты держись гораздо увереннее, чем мы могли надеяться.

— Вы скажете, что со мной?

— Нет.

Коротко и ясно. Как удар по последнему гвоздю в крышке гроба.

— Ты умный мальчик, Келе. Ты сам поймешь, и так будет лучше.

Лучше... Все всегда решают, что для меня лучше, что хуже. Как же мне это надоело.

— У меня есть шансы?

Наставник усмехнулся:

— Да, и очень хорошие. Главное, помни, что ты не один, у тебя есть твоя семья, друзья — те, кто всегда будет на твоей стороне.

Да, у меня много кто есть. Только некоторые из тех, кто мне дорог и кому дорог я, сейчас демоны знают где. Может быть, их в данный момент убивают.

Я посмотрел в глаза наставнику, прямо и решительно:

— А вы? Вы на моей стороне?

Мэтр Райхэ передернул плечами:

— Я должен быть беспристрастен.

Это прозвучало как оправдание. Я почувствовал облегчение.

— Вы должны быть беспристрастны, но... — начал было я, но меня прервали:

— Да, я на твоей стороне, Келе. Тоже. Хотя мне и запрещено.

Получается, что мэтр Райхэ выполняет не просто функции наставника. Он должен наблюдать за мной. Беспристрастно. Зачем? И кто его поставил?

— Вы надзираете за мной? — спросил я.

— Да, это моя обязанность.

— Вы и в Академии находитесь ради меня?

— Собственно говоря, да. Я прежде не был заинтересован в преподавании. Сейчас, впрочем, втянулся, и мне даже интересно вбивать знания в пустые головы студиязусов. Это забавно.

Я прикрыл глаза, переваривая новую информацию.

— А «куколки» удалось засечь? — спросил я, вспомнив неожиданно, из-за чего я вляпался в последние неприятности.

Услышав эти слова, мэтр почему-то вздрогнул и с тревогой взглянул на меня.

— Те «спящие» заклинания подчинения, которые вроде как повесили на нас, — пояснил я, растерявшись от такой реакции мэтра.

— А... нет. Мы и вспомнили об этом уже на следующие сутки после того, как ты... уснул.

— Дракон! — процедил я. — Чуть не угробился — и все зря?!

— Не совсем зря, — покачал головой наставник. — Это была бесполезная глупость, несомненно, но кое в чем она тебе все же помогла. Ты рискнул ради друзей. Это говорит о тебе как о чело... как об эльфе, у которого присутствуют определенные моральные качества.

— То есть за мной надзираете не только вы, — пришел я к неутешительному выводу.

— За тобой постоянный присмотр. Чуть ли не с рождения.

Стало быть, я все время под колпаком. С первого дня жизни. Да что же это такое?!

— Бабушка и мама... С ними было то же самое?

— Нет. Потому что ты гораздо опаснее них. В перспективе. Если начнешь делать глупости. Пока ты просто студиязус-некромант, одаренный, но не сверх того. Таким и оставайся.

— Постараюсь, — вздохнул я, откидываясь на подушки.

С рождения... Ходят слухи, что само мое рождение было каким-то странным. Настолько странным, что совет лордов внес предложение закопать новорожденного принца заживо. Мама тут же уехала в Закатный лес и целых два года, как говорят, не показывалась на землях семьи мужа. Потом все как-то рассосалось, успокоилось, но шепчутся до сих пор... Про то, что принцесса родила мертвого мальчика, а злые духи подсунули ей свое отродье, дабы оно несло проклятие всему эльфийскому народу. Будучи маленьким, я сам едва не поверил в эту чушь. Но позже путем примитивных опытов убедился в том, что я кровный сын своих родителей, а не подменыш.

— Ладно, отдыхай пока. И больше никаких экспериментов. Иначе сообщу принцессе Гире. И она тебя где-нибудь прикроет до лучших времен.

О да, бабушка определенно может это сделать.

— Хорошо, мэтр. Постараюсь вести себя примерно, — с самым невинным видом пробормотал я.

— Ну-ну, — не слишком-то поверил в мою искренность наставник, но все равно вышел из палаты.

Едва за ним закрылась дверь, как ко мне просочились Анджей с Ремом. Прямо через стену. Почему-то лазарет, в отличие от общежитий, не заговаривался от такого вида проникновений.

— Ну привет, — хлопнулся на мою постель Анджей.

— Привет.

— Ты прости уж.

— Проехали, — махнул рукой я. — Лучше скажи, что по поводу наших? Есть изменения?

— Нет, — покачал головой друг. — Карающие землю носом роют — и ничего.

Если уж Карающие ничего не могут найти, то нет уверенности, что хоть кто-то сможет что-то найти. Они профессионалы в том, что касается магических преступлений и обнаружений их следов. Все-таки мэтр Райхэ был прав: мы с друзьями — всего лишь заигравшиеся мальчишки.

— А... тела не находили? — запнувшись, уточнил я.

Друзья от моих слов дернулись.

— Нет, хвала Тьме.

— Хвала Тьме, — повторил я. — Что говорят Карающие?

— Ничего особенного. Они только бродят по окрестностям, как призраки по кладбищу, — со вздохом ответил Рем. — Кстати, кладбища опустели. Все до единого. Никаких призраков.

Ой-ё... Совсем как в тот раз.

— А нежить?

— Пока никакой активности. Вообще никакой. Даже там, где она постоянно была. Преподаватели дерганные какие-то стали. И наши, и светлые постоянно патрулируют окрестности. В Академии комендантский час ввели.

— Так он и раньше был, — растерялся я после слов старосты.

— Тю... Ты многое проспал, дружище. Теперь уже так просто из корпуса не выберешься. А тем, кому это удастся, грозит отчисление.

— ...! — выругался я.

— И мы о том же, — криво усмехнулся Анджей.

Я задумался, крепко задумался.

— Деревни проверяли? — спросил я.

— Да. Чисто.

Вокруг одни деревни. Ни одного города. Ни одного замка. Академия строилась с расчетом, чтобы в случае каких-либо магических катаклизмов рядом оказалось как можно меньше людей. Кругом одни равнины, ни гор, ни пещер, ничего, где можно было бы укрыться.

— Народ, а ведь наши все еще тут. В Академии, — растерянно озвучил я свой вывод.

Друзья переглянулись, а затем уставились на меня так, словно я свихнулся и нес невероятную околесицу.

— С чего ты взял? — озадаченно произнес Рем.

— А ты знаешь, где еще можно спрятать такую толпу? — ответил я вопросом на вопрос.

Последовало ошарашенное молчание. Я буквально слышал скрип шестеренок, с которым в головах моих приятелей появлялась она. Мысль. И дельная мысль, как мне кажется.

— А ведь и в самом деле негде.

— И представьте себе выражение лица привратника, мимо которого протопали бы строем студюзусы в исподнем, — продолжил я. — Забавная картинка получается, правда?

— Правда.

— Никакой магии переноса не засекли, скорее всего ее и не было. Просто наши встали из постелей и пошли. Пошли в какое-то место, где их не найдут. И это место не так далеко от

корпусов общежитий или, по крайней мере, путь к этому месту не должен пересекаться с обычными маршрутами патрулей наставников.

— Вполне возможно просчитать, как провести народ, чтобы не столкнуться с наставниками. Есть доля риска, но незначительная, — потер переносицу Рем. — А если бы и поймали, то, наверное, приняли бы ребят за лунатиков. В том случае, если бы они, конечно, не топали друг за другом гуськом.

— Значит, их вели поодиночке и, вероятно, разными путями. Расчет простой: если перехватят одного, остальные все равно дойдут, — продолжил я. — Тут не один организатор замешан. И даже не двое.

— Дракон, — ругнулся Анджей. — Прямо-таки мировой заговор. Наставники могут участвовать?

— А почему нет? — скептически хмыкнул Рем, разведя руками. — Такие же люди, как и все остальные. Не святые.

— Кому в таком случае мы можем верить? — озвучил главный вопрос Анджей.

— Друг другу. Возможно, мэтру Райхэ, — спустя минуту раздумий вынес я вердикт.

— Но это сделал светлый. Наши на такое не способны, — пробормотал Анджей.

Оставалось только пожать плечами. Да, Рельку убил светлый, совершенно точно. Но ведь не факт, что ему не помогал кто-то из некромантов. Все зависит от мотивов. Если цель оправдывает средства — мастера смерти вполне могли в этом поучаствовать. Потому что нас создают именно такими: идеальным оружием, которое выковывается под определенные ситуации. В некоторых обстоятельствах мы можем даже пожертвовать друг другом. Я смог бы принести в жертву Анджея или Рема, если бы не было иного выхода. Но в таком случае и они легли бы на жертвенник добровольно.

— Я надеюсь, что наши непричастны. Я хочу на это надеяться.

— Мы должны держаться друг друга. И, наверное, Карающих, — поддержал мои сомнения Ремуальд.

Я не поверил своим ушам.

— Ты изменил свое мнение относительно Карающих?

— Да. Вполне нормальные мужики. Общительные. И они под нас действительно не копают. Отрабатывают все версии. И ищут наших ребят. Все перекопали. Спят по пять часов в сутки. Кстати, этот твой демон тоже вызвался им помогать.

Я только усмехнулся. Айаллэ всегда обладал противоестественной для лесного демона жадной справедливости и благородством. Неудивительно, что в свете произошедшего он не пожелал остаться в стороне. К тому же пропажа студийзусов-некромантов косвенно влияет и на мою судьбу.

А вот интересно, воспитатель в курсе, что я такое? И если в курсе, то как бы развести его на откровенность? Мэтр Райхэ говорит, что я должен все понять сам, но действительно ли так будет лучше? Вдруг я найду ответы слишком поздно? И кто-то из-за этого пострадает...

— Когда я смогу отсюда выйти?

— Целители говорят, что тебе бы еще как минимум пару дней отлежаться, — попытался было образумить меня Рем.

Но я только головой мотнул. К бесам целителей с их указаниями. У меня дел невпроворот.

— Ты себя угробишь, — тяжело вздохнул Анджей. — А у нас нет денег, чтобы прилично тебя похоронить.

Я рассмеялся. Хоронить они меня собрались. Да не дождутся. Никто не дождет.

— Пошли уже. Надо исследовать территорию Академии, чтобы понять, в каких местах можно было бы спрятать группу студийзусов.

— Келе, — простонал староста, — задницей чувствую — ты нас до отчисления доведешь. Причем самой короткой дорогой.

— Не дрейфь, — ухмыльнулся я. — Мы еще всех сделаем.

— А может, лучше сперва с наставниками согласовать? — заикнулся было Анджей.

— Ты что, идиот?! — заорали мы на него с Ремом в голос.

Друг сразу как-то съежился:

— Вы жуткие. Оба. Особенно когда орете. Что я делаю рядом с вами, непонятно.

Мы только рассмеялись.

И еще минут двадцать вяло попереругивались, просто наслаждаясь тем, что все трое живы и снова вместе.

— Студиозус Эльдан! Таки пришли в себя! — с порога радостно воскликнул мэтр Райхэ, взирая на то, как наша компания в расхристанном виде устроилась на койке. — Поздравляю с выздоровлением!

— Э? — хором поразились мы с друзьями.

Он будто бы только что меня увидел... И словно не знал, что я теперь в порядке. Но мэтр Райхэ уже у меня был. Был. Парни это тоже видели! Ну не коллективная же галлюцинация!..

Наставник недоуменно смотрел на нас, мы, не менее недоуменно, — на него.

— Ну... Я, наверное, пойду, — через минуту молчания выдавил из себя культуролог и поспешно скрылся в дверях.

— Их было двое, — озвучил мои мысли Рем.

— Точно, — не стал спорить Анджей. — Только который из них — настоящий?

Разумеется, оставаться на больничной койке и изображать из себя страдальца мне как-то резко расхотелось. Выпускать меня вроде бы еще не планировали, так что решение было простым — слинять по собственному почину. Из лазарета я выбирался через окно, чтобы не попасться на глаза персоналу, который явно был бы против моего возвращения в мир здоровых. Ребята тем временем стащили мои вещи. Если бы нас поймали — получили бы все трое, но нам было не до волнений о собственной шкуре.

На выходе нас не засекли, а вот прямо у общежития мы буквально врезались в милорда декана. Очень злого милорда декана. Впрочем, когда это он был добрым, тем более ко мне?

— Эльдан, вы сейчас должны быть в лазарете! — рывкнул он.

Друзья тут же попытались спрятаться у меня за спиной. Зря. Она у меня не особо широкая, на двоих места точно не хватит.

Ничего, это мы проходили. Сделаем лицо попроще:

— Уже не должен, милорд декан. Меня отпустили.

Глупо было рассчитывать, будто мне поверят.

— И поэтому вы добираетесь до общежития в пижаме?!

— Я просто очень рассеянный, милорд декан. Забыл переодеться.

Для убедительности я даже пару раз глазами хлопнул на манер маминых фрейлин. С этим, похоже, переборщил, потому что у главы факультета дернулась щека.

— Эльдан!!!

— Что?

Декан тяжело и обреченно вздохнул:

— Вернитесь в лазарет. Добровольно.

— Но я себя прекрасно чувствую, милорд декан! — тут же возмутился я. Перспектива снова попасть под надзор целителей не грела.

— Эльдан, вы же едва не...

— Я «едва не» — что? — мгновенно вцепился я в случайную оговорку. Выходит, он тоже знает. Почему обо мне знают что-то важное все, кроме меня самого?! Дракон... Как же это раздражает. Злость огнем пробежала по венам.

— Эльдан! Прекратите угрожать расправой главе своего факультета! — завопил милорд Муарр, делая пару шагов назад.

— Чего?.. — растерялся я, вообще не понимая, о чем он говорит и когда это я успел так отличаться. — Я никому ничем не угрожаю!

— Ты опять разозлился, — пробормотал из-за моей спины Анджей. — Только на это

раз очень сильно. Мне аж плохо стало. Если бы на кладбищах еще остались покойники, пригодные для работы с ними, наверняка бы наверх полезли.

— Но я не сильно разозлился, — изумленно и испуганно выдохнул я. — Да, я кое-чем недоволен, но я точно не в ярости.

Милорд декан посмотрел на меня с суеверным ужасом. Страх друзей я ощутил спиной, даже не оборачиваясь.

Это все очень и очень нехорошо. У меня и прежде были вспышки. Что поделать, дурная наследственность и в плане характера, и в плане магического дара. Но эти вспышки никогда не были настолько сильными, чтобы напугать милорда декана или Анджея с Ремом. Что-то изменилось во мне после недельной спячки.

— Со мной что-то не то. Совершенно точно не то, — дрожащим голосом выдал я.

Я стал сильнее. Но так не бывает. Сколько тебе даровано магических способностей от рождения — с тем и кукуешь, потенциал не возрастает и не уменьшается. Это аксиома. По-другому не бывает. Никогда. Ни с кем. А со мной почему-то случилось.

— Эльдан, вы себя контролируете? — таким же дрожащим голосом спросил декан.

— Вроде бы да, — прислушавшись к себе, ответил я.

Сила бурлила, но я все еще управлял собственной магией. Пока что. Но это ведь может и измениться. Я помню, что случилось однажды, когда мама вышла из себя окончательно. Хвала Единорогу, эльфы не хоронят своих умерших, иначе бы в Рассветном лесу наступил локальный конец света. Честно говоря, всегда радовался, что я слабее своей матери и мне не приходится беспокоиться из-за каждой вспышки раздражения, которая может привести к катастрофе. Но сейчас я был явно сильнее, чем ее королевское высочество моя досточтимая матушка. Все вполне предсказуемо, меня об этом предупреждали. Но все равно было жутко.

— Келе! — встряхнул меня за плечи Ремуальд. — Тебе плохо?!

Нет, Дракон нас всех сожри, мне хорошо. До одури. До желания повеситься.

— Нормально, — судорожно сглотнув, ответил я. — Только не тряси меня больше, ладно?

Надо прийти в себя. И больше никакого мордобоя для снятия напряжения, а то будут большие неприятности... И никаких драк за землю. И никаких перепалок со светлыми. Только спокойствие и медитация, медитация и спокойствие.

Вот ведь зараза, а как душу-то отводить?!

— В-возможно, мне лучше вернуться домой. К бабушке, — сказал я, глядя в глаза декану. — Трудно себя контролировать. Я боюсь, что...

— Вы никуда не поедете, Эльдан. Чтобы добраться до Закатного или Рассветного леса, вам придется проехать через населенные земли, — жестко отрезал милорд Муарр. Почему-то тот страх, который я заметил в нем в начале разговора, теперь вообще никак не проявлялся. — А в дороге много чего случается. Любое потрясение — и пострадает множество ни в чем не повинных людей и нелюдей. Вы этого хотите?

— А здесь, стало быть, никто не пострадает? — раздраженно воскликнул я. И тут же вспомнил о необходимости сохранять полное спокойствие.

— Тут есть те, кто может как-то сгладить последствия вашей несдержанности. Помните: никаких истерик. Никаких неосмотрительных поступков. Не надо добавлять Карающим еще больше работы.

Я нервно сглотнул и кивнул. Глава факультета прожег меня недоверчивым взглядом, резко развернулся и пошел прочь.

— Мне только что угрожали расправой со стороны Карающих, — ошалело произнес я.

— Да. Что-то милорд декан совсем озверел, — ошарашенно пробормотал Анджей, почесав затылок.

— Но надо сказать, у него имелась для этого очень веская причина, — без грана сочувствия в мой адрес подхватил Рем. — Келе, если это у тебя был всего лишь приступ раздражения, то нам срочно нужен запас успокоительного. Очень большой запас.

— Сам знаю. Но я же пытаюсь сдерживаться! Честно!

— Ну так никто и не спорит, — скептически хмыкнули друзья.

— Дракон... Ладно, мне хотя бы переодеться надо. И на занятия. А то меня со свету сживут.

— Сегодня у нас уже все закончилось. Так что просто наслаждайся пребыванием в мире живых, — махнул рукой Ремуальд.

Я тихо выругался. Как ни парадоксально, но я хотел срочно заняться учебой. Мне просто нужно было чем-то себя отвлечь. До вечера. Иначе свихнусь — и что со мной таким делать?

— Эльдан! — окликнули меня.

О Дракон и Единорог... Почему именно сейчас я вдруг резко всем понадобился?

Я обернулся и с огромным «восторгом» узрелдвигающихся ко мне Карающих. Легки на помине, бесов им в портки. Кто им успел уже настучать, что я сбежал из лазарета? Декан так быстро подсуетился?

— Карающий Тейнор, Карающий Халдрид, — максимально вежливо кивнул я магам, чувствуя себя ну очень неуютно. — Чем обязан?

Идите мимо, мимо... Ну пожалуйста!

— Почему вы в пижаме? — сурово спросил северянин, окуная меня в свое неодобрение, как в ледяную воду.

Вот чего все привязались к моей пижаме? Им больше спросить не о чем?

— Случайность, — скривившись, процедил я. Ну, может, хоть этот поверит, а?

Спокойно, Келе, спокойно. Дышим ровно и глубоко. Нельзя раздражаться. Нельзя.

— Вы уже вышли из лазарета? — продолжил расспросы Халдрид.

Вот хороший вопрос. Выйти-то я вышел. Хорошо, хоть не спросил, выпустили ли.

— Как видите, — нервозно пожал плечами я. — А что такое?

— Хотелось посмотреть на вас. После пробуждения.

Ась? А чего вообще со мной могло стрястись после пробуждения?

— Насмотрелись? — хмуро поинтересовался я.

Карающие с совершенно одинаковыми улыбками переглянулись.

— Вижу, произошедшее мало на вас повлияло. Ваш знаменитый характер и фамильная вспыльчивость все еще при вас. Это радует.

— Что? Характер?! Вспыльчивость?! — уже со злостью воскликнул я, сжимая руки в кулаки.

Они надо мной издеваются?!

— Келе, спокойно! — дружно рявкнули с двух сторон мои друзья.

Уши предсказуемо заложило. Причем так, что я на секунду застыл, как если бы меня по голове шибанули пыльным мешком.

— Все нормально. Я спокоен, — произнес я ровным голосом, усилием воли приводя себя в чувство.

Карающие выглядели растерянными и встревоженными. Прямо как милорд декан.

Мне тут же стало не по себе. Еще больше. Я быстро прокрутил в уме все фразы магов, и меня просто замутило от ужаса.

Они были удивлены, что я все такой же. Я мог измениться после пробуждения. Я должен был измениться после пробуждения. Дракон и Единорог...

— Эльдан! Вам плохо? — тут же оказался рядом со мной Халдрид.

— Нет, ...! Мне просто безумно хорошо! — прохрипел я, чувствуя, как рот наполняется желчью. — Что вы все от меня скрываете? Вы! Милорд декан! Мэтр Райхэ! Да еще и мать с бабкой наверняка! Почему бы просто не объяснить мне все и прекратить издеваться!

— Нельзя, — покачал головой Карающий.

— Как же я вас ненавижу, — тихо простонал я, закрывая лицо руками.

— Келе, ну пойдем в общагу, ты хоть переоденешься. А то простудишься — и умрешь от воспаления легких. А потом твоя бабка нам что-нибудь оторвет, — завохтал надо мной Ремуальд.

Оставалось только рассмеяться и позволить Анджею и Рему отвести меня куда подальше, пока еще кто-нибудь не встретился и не «обрадовал» меня окончательно.

Глава 8

В комнате меня отпаивали горячим чаем с какими-то успокоительными травами, которые, как всегда, стрельнули у целителей. Отпаивали, кстати, всем курсом: комната была забита до отказа. Оказывается, по мне даже скучали и жутко обрадовались моему возвращению. Приятно все-таки. Позже еще и несколько старшекурсников забежали поздравить с выздоровлением и пожелать удачи. Светлые тоже захаживали, нервно жались у входа, выдавливали из себя что-то нелепое, но однозначно дружественное. Как оказалось, у меня есть пара приятелей в стане врага. Тот же Сандер, который пытался заткнуть рот Константину во время нашей стычки, заскочил с бутербродами, успешно стащенными во время обеда. Наш человек, однозначно. Его вопросы были куда более осмысленными, а пожелания — внятными, чем у иных его товарищей по факультету.

И уже после отбоя мы втихую выбрались из окна и отправились искать приключения на свои задницы. Инициатором был не я, а, как ни странно, Ремуальд. Ради разнообразия роль здравого смысла исполнял я, но ко мне не прислушались.

— Ну и что? Вместе? — спросил Анджей, когда мы благополучно добрались до зарослей кустарника под окнами, который укрывал нас от чужих глаз.

— Не-а, разделимся, — тихо ответил Рем, озираясь по сторонам. — Если попадемся, то хоть не втроем. И огребет кто-то один.

— Будто они не поймут, что мы все это проворачиваем вместе, — хмыкнул я.

— Понять — поймут. Но не докажут. Главное, самим не проболтаться. Келе, ты проверь у нашего корпуса.

— Почему я?

— Если что-то стрясется, там лучше всего справишься именно ты. Я проверю общий корпус. Анджей, на тебе корпус целителей и светлых боевых, там, по идее, должно быть достаточно спокойно.

Иногда меня безумно раздражал тот факт, что Академия занимает столько места. Маленький город. Тут не то что группу некромантов — отряд рыцарей можно спрятать. С лошадьми и в полном боевом облачении. Для полноценного поиска нужно не трое, а тридцать студюзов. В лучшем случае... Но все равно как идиоты будем всю ночь заниматься тем, что результата предсказуемо не даст. Потому что наши — тут. Наши должны быть тут. И мы их обязательно найдем. Если кто-то до этого не найдет нас и не отчислит за грубое нарушение внутреннего распорядка. На меня и так все косо смотрят.

Мне, наверное, оказалось куда легче, чем ребятам. Я был по большей части эльфом, поэтому мог ходить тихо, как привидение: ни травинка не согнется, ни ветка не хрустнет. Остальные топали... ну не как слоны, но все-таки для моих ушей чересчур громко.

Пару раз приходилось спешно прятаться — патрули наставников встречались куда чаще обычного и в тех местах, где прежде их не было. Что-то навело на территории Академии настоящий шухер. Надеюсь, это не из-за нашей развеселой троицы. Хотя в свете последних событий тот факт, что мы решили прогуляться после отбоя, — явно не повод для паники. Я уже вплотную подобрался к нашему корпусу, когда рядом будто из-под земли возник мэтр Вансел. Меня просто озноб прошиб, когда я понял, на кого едва не налетел. Руку протянуть — и коснусь его плеча. Хвала Тьме, мне хватило ума не шевелиться. Рядом с нашим преподавателем мучительства как ни в чем не бывало шла мэтрэсса Амеррит, которая давала основы темного целительства. А это уже тянет на сенсацию года. Никто и предположить не мог, что молодая умница-целительница свяжется с самым страшным кошмаром нашего учебного заведения.

— Думаешь, мальчишка эльф уже бродит где-то по территории? — не слишком уверенно спросила она.

— Естественно, — без тени сомнения в голосе отозвался мэтр Вансел. — Более того, готов поклясться, что они все трое сейчас бродят где-то тут в поисках непонятно чего. Как и все мы. Зря милорд ректор издал распоряжение о полном запрете на ночные прогулки. Для этой троицы нужно было сделать исключение. И приставить к ним хорошую охрану. Все равно ведь не успокоятся. Так бы они гуляли хотя бы под присмотром.

Женщина тихо рассмеялась и подцепила спутника под локоть. Картинка была до отвращения пасторальной и совершенно не вязалась с образом жуткого и кровавого некроманта, каковым являлся наш наставник.

— Звучит так, будто ты на стороне этих мальчишек.

— Да, — не стал спорить мэтр. — Занятные ребятки. Талантливые и перспективные. Хорошие некроманты вырастут. Если доживут, конечно. К сожалению, на нашем факультете талантливые и перспективные не всегда доживают до конца обучения.

— Даже учитывая, что Эльдан...

Я еще больше наострил и без того острые уши. Но продолжения фразы не последовало. Вансел предусмотрительно перебил спутницу:

— Не сорвался до этого, не сорвется и теперь. Нрав у него дурной, но здесь ничего не поделаешь, у всех имеются недостатки. Но воспитали его правильно. Мириэль всегда была умницей, тут не поспоришь.

Тьма... Как же это достало. Такое ощущение, что все вокруг знают обо мне что-то неприятное. И один я — кретин, которому забыли объяснить... Захотелось выскочить из укрытия, схватить наставника за грудки и вытрясти из него правду. Потом я вспомнил, что если меня поймают, то с большой долей вероятности отчислят. Да и пытаться что-то выбить из того, кто преподает ритуальное мучительство... Не тот уровень. Я не справлюсь. Но как же хочется-то...

— Что это? — дрожащим голосом спросила мэтресса.

Да уж. Волну магии смерти учует, пожалуй, всякий. Даже тот, в ком магические способности находятся в латентном состоянии. Что уж говорить о дипломированных и опытных магах.

— А это наш очаровательный мальчик опять показывает характер, — совершенно спокойно отозвался мужчина. — Не волнуйся, пока что он адекватен и подавляет свои порывы. Вот... Видишь, он уже успокоился.

Я и правда взял себя в руки.

— Тебя это совсем не волнует?

Вот именно. Почему все встречные чуть ли не в нервном припадке бьются от моих вспышек, а мэтр Вансел — спокойнее надгробного изваяния?

— Амелия, дорогая, его высочество не угробил нас за три года обучения, так с чего бы ему делать это сейчас? — иронично ответил мэтрессе Амеррит наставник. В его голосе звучала совершеннейшая беззаботность.

Я невольно ухмыльнулся. «Амелия», стало быть. Да не просто «Амелия», а «дорогая». Никогда не заподозрил бы мэтра Вансела в человеческих страстях, а вот поди ж ты. Он вполне мило беседует с женщиной, причем женщиной привлекательной. И та вроде бы совсем не против такого фамильярного обращения.

Я мрачно ухмыльнулся.

Завтра об этом будет знать весь факультет. Такие сведения безумно сложно держать при себе.

— Никогда бы не заподозрила, что ты у нас такой оптимист. Лично у меня от Эльдана мороз по коже. Как остальные наставники могут реагировать на него так... спокойно?

— А чем он, по сути, отличается от прочих? Такой же студизус, как и все наше стадо бездельников. Те же проблемы, те же желания, те же глупые выходки. Не забывай, сейчас он просто способнее других в нашей профессии, вот и все. Не более и не менее. Он только может быть опасен, так не надо его лишний раз провоцировать, толкая не в ту сторону. Гира отучилась тут, как говорят, вполне нормально, и ничего страшного не произошло. Мириэль

тоже проблем никогда не доставляла, так с чего, скажи на милость, Эльдан должен откаблучить что-то эдакое?

— Но он же сильнее своей бабки и матери! — возмутилась женщина. — И характер у него куда более несносный!

А все-таки при чем тут моя родня? Да, у нас дар к некромантии передается по наследству, ну так врожденные способности к какому-то одному виду магии — это еще не признак чего-то преступного. Да и вообще-то я слабей мамы. Не существенно, но все-таки слабее.

— И что с того? Сила — еще не доказательство злокозненности.

Я слушал так внимательно, как только мог, не желая пропустить ни единого слова. Ну, может, хоть сейчас мэтр Вансел проболтается о чем-то важном, и я пойму, что со мной не так?

— Но почему тогда нас всех инструктировали? Нам же объясняли до мельчайших деталей, что делать, если с ним произойдет что-то... не то.

Ёлкин дрын, как говорит дядя Дима. Так им еще и ценные указания на мой счет раздавали... Инструкция по эксплуатации студиязуса Эльдана в чрезвычайной ситуации. Выходит, обо мне действительно знает чертова уйма народу... Вот только я о себе не знаю ничегошеньки.

— Так же было и в случае с Гирой, и в случае с Мириэль. Это обычная процедура в подобной ситуации. Эльдан — совершенно нормальный мальчик, насколько это вообще с ним возможно.

— Не считая того, что он так и норовит кому-нибудь разбить нос, — мрачно заметила наставница.

Э... Ну что есть, то есть. Но невелик грех начистить рыло тому, кто на это напрашивается. Я, может, и не благородный рыцарь, но и не малолетний оторва с повышенной агрессивностью.

— Что опять же нормально для мальчишек его возраста. И скажи на милость, нам больше не о чем поговорить? — недовольно поинтересовался мужчина. — Мы не так часто выбираемся куда-то вдвоем, а сейчас опять беседуем о проблемах факультета и студиязусах.

Правильно, идите отсюда. Идите. Займитесь чем-нибудь более полезным, чем отлов студиязусов по кустам.

— Вообще-то мы патрулируем территорию. И ищем этих самых студиязусов, нарушающих правила.

— Дорогая, мы в любом случае никого не будем искать. Точнее, если будем, то уж точно не тех самых студиязусов.

Мэтр повернулся в мою сторону, и мне на мгновение почудилось, что цепкие серые глаза уставились именно на меня, скрывающегося в тени, вжавшегося в стену здания так плотно, что казалось, еще немного — и я стану фреской.

Хвала Тьме, не заметил.

Или заметил, но дал возможность делать то, что я считаю нужным. И тот и другой вариант для меня удачен.

Я неслышно обошел вокруг нашего корпуса. Все окна были темными. Какая редкость. Обычно у нас после заката жизнь только начинается. Практикумы, зачеты всегда назначались на ночь. А сегодня вообще никого. Неужели так подействовало введение ужесточенного режима?

От этой тишины и безлюдности стало не по себе.

Неожиданно позади меня раздался шорох. Еле слышный. Человеческое ухо бы и не уловило.

Только во мне от человека очень и очень мало.

Я повернулся медленно, аккуратно, чтобы не создавать лишнего шума. Может быть, там ничего страшного и нет... Может быть...

В темноте, в тени дерева, росшего неподалеку, кто-то стоял. Вроде бы это был

мужчина. И я чувствовал, что он смотрит на меня. Сперва подумал, будто это кто-то из студийзусов все-таки решил похулиганить, но мгновение спустя... Я почувствовал: передо мной нежить. Многих можно обвести вокруг пальца, подсунув мертвую куклу, но не меня. Я чувствовал, что жизни в том, кто стоит под деревом, не больше, чем в камне.

А потом мертвяк сделал несколько шагов вперед, ко мне, и я разглядел его лицо, освещенное мутным лунным светом.

— Эдвин? — зачем-то тихо спросил я, понимая, что меня никто не услышит. Это был зомби, пусть и очень умело слеplенный. Чувствовалась рука опытного мастера, а рукотворная нежить — это как клинок в чужих руках. Заговаривать с ними бесполезно.

Эдвин был одет в пижаму, зеленую в пчелку, подарок наших девочек на день рождения. Она ему почему-то очень нравилась. И он был бос.

Недолго просидел в своем узилище наш бедолага приятель.

— Эльдан, — едва ли не по слогам прошептал мертвый и снова шагнул вперед.

Он никогда не называл меня по первому имени. Оно ему совершенно не нравилось. Растянутые интонации. Чуть механические, неестественные. Но если бы не мое чутье, я бы не заметил всего этого, обрадованный встречей с пропавшим другом. Вон и пара маскировочных заклятий на трупе висит, чтобы на первый взгляд ничто в мертвом теле не вызвало беспокойства.

Захотелось расплакаться. От отчаяния. От горя. От безнадежности.

Передо мной стоял зомби. Очень хороший. Свежий. Качественный. Мертвое тело, направляемое чужой волей. Любо-дорого посмотреть и поучиться у мастера. Только не хотелось. Потому что это было мертвое тело моего друга и соученика.

Он выглядит почти как живой. Релька была принесена в жертву. Пока не знаю, кому понадобился живой материал, но он изначально рассчитывал уложить похищенных на алтарь, а не развлекаться игрой в марионетки. Зомби — это ловушка, причем для нас с ребятами, либо для кого-то конкретного, либо для всех троих разом. Наставники бы на такую хитрость точно не купились. Мертвяк назвал мое имя и налетел на меня, так что могу предположить, что именно я удостоился высокой чести быть добычей в проводимой охоте. Вот только осечка вышла, какая незадача. Я все же потомственный некромант. И, клянусь, тот, кто посмел так поступить с дорогими мне людьми, горько об этом пожалеет. Знаний недоученного мастера смерти хватит на то, чтобы смерть его врагов не была легкой.

Когда то, что не так давно было моим одноклассником, прыгнуло на меня, я только отшатнулся, пропуская тварь мимо. Я ожидал нападения. Вряд ли неизвестный коллега стал бы проделывать подобную работу, чтобы просто поиздеваться надо мной. Такая нежить — всегда боевая. Идеальные куклы для убийства. Точно как по учебнику.

Зомби пролетел сбоку. Я резко повернулся к нему лицом, готовый к новому нападению. Надо было уничтожить *это*. Но то, что нежить когда-то была Эдвином, моим добрым приятелем, заставляло медлить. Совершенно глупо. Я знал, как нужно поступить и сейчас... Но было так больно.

Мертвец бросился на меня вновь. Так же бесшумно, но теперь уже гораздо быстрее. Ногти на руках за несколько мгновений вымахали во вполне приличные когти. И целил он мне в горло. Интересная модификация. Не слышал о такой.

Я резко выбросил вперед руку, применяя «тенета тьмы». Вышло гораздо мощнее, чем я того желал. Зомби отшвырнуло назад и вправо, плоть покорежило. К тому же удар оказался достаточно сильным, чтобы повредить ложный узор жизни, вложенный в тело. Заключенная в трупе энергия начала медленно вытекать. Мертвец атаковал вновь, чего я, честно говоря, не ожидал, на этот раз практически мгновенно. Ага. Однозначно не автономный режим. Значит, кукловод контролирует состояние своего создания, иначе бы скорость нежити существенно упала, а не возросла. Близко, стало быть, тварь...

Найдем!

Поняв, что мне нужно, я уже сам набросился на зомби. Будто орк, который перед боем обпился настойки на грибах. Я перехватил руки трупа и вломился в его энергетические

потоки. Виски сдавило болью. Во второй раз я уже не рискну такое повторить.

Где у нас тут линия, ведущая к хозяину?... Вот ты, счастье мое... Я подцепил нить, но ушлый гад ее тут же оборвал, почувствовав мои манипуляции. Зомби сломанной куклой опустился на землю. Дракон подери!

— Ну что, партизаны, попались? — язвительно поинтересовался мэтр Райхэ, держа двоих студюзов за ухо. — Добегались?

Ремуальд и Анджей только страдальчески переглядывались. Удерживаемые уши медленно приобретали красный цвет и грозились вот-вот принять форму, характерную для ушей Эльдана. Каким образом друзья умудрились столкнуться не только друг с другом, но и с наставником, они и сами не понимали.

— Мэтр Райхэ, мы не хотели, — тихо провыл традиционную отмазку всех студюзов Анджей, пытаясь разжать пальцы наставника, терзающие орган слуха подопечного.

По выражению лица мэтра можно было предположить, что экзекуция быстро не закончится.

— Не хотели они... Где ваш третий?

— Ась? — невинно хлопая глазами, спросил Рем. Он намеревался держаться стойко и упираться до последнего. Даже если придется пожертвовать ухом.

— Я тебе сейчас так «аськну», что мало не покажется! — рыкнул темный эльф и потянул за ухо старосты четвертой группы еще сильнее. Решимость упираться стала понемногу сдуваться.

— Я вас спрашиваю, где Эльдан ходит?!

Студюзовы быстро переглянулись. Сдавать однокашника было нельзя. Попались — сами идиоты.

— Так Келе спит, — начал было с самым честным видом Ремуальд.

— В общежитии, — поддакнул Анджей.

— Уже давно, — продолжил Рем.

— Он же еще не в форме после лазарета, — не отставал его друг.

— Так что решил лечь пораньше.

Мэтр Райхэ криво усмехнулся и чуть повернул кисти рук, из которых он так и не выпускал стратегически важные части тел студюзов. Эффективность воздействия на подрастающее поколение магов повысилась в разы. Подрастающее поколение едва не завизжало от боли.

— Я повторяю: где последняя составляющая вашего трио идиотов?!

— Не знаем! — в голос заорали и Анджей, и Рем.

— Уже больше похоже на правду.

Уши были наконец оставлены в покое, и ослеславленные владельцы стали ослесленными их тереть.

— Кретины. Недоумки. Сущие дети. Ну что вам троим вечно неймется?! — разъяренно шипел на студюзов темный эльф. — Стоит только отнестись к вам, как к взрослым, вы тут же отчебучиваете очередную глупость! О Тьма, почему в Академии отменили телесные наказания?! Может, хоть розги помогли бы вам получить пару капель разума!

Идея с розгами парней не воодушевила.

— Вы что думаете, меры безопасности ужесточили просто так? — мрачно спросил эльф студюзов, застывших как изваяния.

Рем и Анджей с огромным вдохновением замотали головами.

— Отлично. Не думаете. Вы вообще не думаете!!! Где Келе?!

— Не знаем! — ответил староста четвертой группы, тут же прикрыв уши руками. Во избежание.

Некроманты всегда друг за друга стояли горой и наставникам своих не сдавали.

Эльф устало прикрыл глаза.

А когда открыл их, на его лице появилось такое озверевшее выражение, что волки в

голодную зиму обзавидовались бы.

Обоим парням стало не по себе.

— Прекрасно, значит, этот остроухий недоумок шляется один по территории, где творится бес знает что, а вы даже не хотите мне сказать, где он может быть... Изувечу! Исключу! Обоих!

Перспектива получения телесных повреждений произвела на студюзовцов куда меньшее впечатление, чем перспектива вылететь из ставшего практически родным учебного заведения.

— А почему не троих?.. — не понял избирательности наставника Анджей.

Тот злодейски усмехнулся и ответил:

— Во-первых, потому что его пока не поймали. Во-вторых, необученный он гораздо опаснее, чем обученный. Так что принц остается здесь, а вы выматываетесь из Академии. Навсегда! Без права восстановления!!!

Нецензурное слово «...» буквально проступило на лбах обоих недоученных балбесов.

— Так нельзя! — возмутился Рем несправедливому, по его мнению, решению.

Наставник смерил его таким «ласковым» взглядом, что студюзовец счел за лучшее заткнуться добровольно и не доводить дело до немедленного отчисления.

— Где Келе?!

— Рядом с нашим корпусом! — первым не выдержал Анджей.

Лицо старосты четвертой группы жутко перекосило на манер вурдалачьей хари.

— Ты идиот! — в сердцах дал подзатыльник все-таки проговорившемуся другу Рем.

Наставник, впрочем, тут же вступился за Анджея, не дав его товарищу свершить акт самосуда. Похоже, «низкий поступок» студюзовца понравился ему куда больше, чем стойкость Ремуальда.

— Рядом с корпусом некромантов... Будем надеяться, у вашего приятеля хватит мозгов, чтобы ни во что не влипнуть, — немного успокоился мэтр Райхэ.

Неожиданно студюзовцы ощутили озноб, а затем почувствовали странную неопишуемую панику.

— Не будем надеяться, — с мрачно убежденностью констатировал эльф. — Уже влип... Бегом, идиоты! Бегом!!! Будем спасать вашего третьего!

Ощущение от сильного выплеска магии смерти ни с чем не перепутаешь. Как и характерную манеру действий его эльфийского высочества, которая, по общему мнению, была очень похожа на таран. Что сказать, Эльдан всегда умел привлечь к своей персоне максимум внимания.

Пока бежали, мэтр Райхэ крыл всю троицу такими словами, что и у разбойника бы уши свернулись, завяли и отвалились. Студюзовцы только диву давались, как образец сдержанности и добропорядочности, их уважаемый культуролог, мог знать такого рода выражения.

Через пару минут к ним присоединился также бегущий мэтр Вансел, буквально тащивший за собой мэтрэссу Амеррит, вцепившуюся в его руку.

— Ты его видел?! — рявкнул на наставника, преподающего ритуальное мучительство, мэтр Райхэ, не снижая темпа.

— Да! — откликнулся тот. Лицо его выглядело виноватым.

Темный издал глубокий и прочувствованный рык:

— Так какого беса не схватил за шкуру и не приволок назад в общежитие?

— Думал, будет лучше, если он самостоятельно в чем-то разберется! — отозвался некромант, не снижая скорости. Мэтрэсса рядом с ним болталась как сорванный вражеский флаг.

— Ты полный идиот!

— Райхэ, тварь безлика, я тебя на дуэль вызову! — возмутился мэтр Вансел.

— Да я тебя сам за «безликую тварь» вызову! А теперь прибавим хода, пока это наказание себя не угробило.

Искомый студизус обнаружился там, где его и ожидали найти, то есть возле корпуса некромантов. Неподалеку от эльфийского принца валялся сломанной куклой труп, облаченный в пижаму. Мэтрэсса Амеррит сперва нервно хихикнула, увидев, что надето на нежити, потом с ужасом ахнула и закусила губу.

Само «наказание» впрочем, оказалось в полном порядке. Физически в порядке. Эльдана трясло мелкой дрожью.

— Вот только не надо говорить, что ты кого-то убил, — мрачно произнес мэтр Райхэ, подойдя вплотную к студизусу.

— Не я, — тихо ответил Эльдан, не шелохнувшись. — Это Эдвин. Его зомбифицировали. Это сделал профессионал очень высокого уровня, поскольку тело сохранило возможность использовать речь и внешне практически ничем не отличалось от живого. Также появилась боевая трансформа. Реакция зомби на тридцать процентов превышает человеческую.

Рему просто плохо стало. Голос у его друга был спокойный, будто он отвечал наставнику на занятии. И слова он произносил слишком... механически.

— А ну, живо успокоился! — как следует встряхнул принца за плечи мэтр Райхэ. — Ты не виноват, мальчик. Ты ни в чем не виноват. Ты же сам понимаешь, что не убивал своего друга. Ты лишь остановил зомби, куклу, которую сделали из Эдвина. Ты же не убийца...

— Пока нет, — все тем же ровным тоном ответил Эльдан. — Но я убью его. Их. Тех, кто посмел причинить вред моим друзьям. Зомби... Они еще не знают, с кем связались. Я убью каждого из них своими руками, и их души никогда не пройдут за Последние Врата. Им не знать покоя до конца времен...

На мгновение всем показалось, будто резко похолодало.

— Дракон и Единорог! — ахнула мэтрэсса Амеррит, с суеверным ужасом глядя на студизуса. — Что он говорит?!

Вопрос был более чем злободневным. Кажется, Эльдан сейчас был немного... не собой. И с такими его обещаниями считаться точно придется больше, чем с угрозами, брошенными в запале злости.

— Он в магическом трансе, — без тени волнения пояснил мэтр Райхэ. — Это не очень хорошо, но куда лучше, чем я предполагал. Мальчик держится. Впрочем, думаю, как только в его руки попадут те, кто безобразничает у нас в Академии, он их действительно убьет. И осуществит все, что пообещал сделать. Способный мальчик. Сил ему определенно хватит.

Второй наставник согласно кивнул.

— Может, его лучше самого убить? — неуверенно пробормотала женщина, комкая пальцами подол платья. — Пока не поздно.

Анджей и Ремуальд тут же напряглись, готовые, если что, драться за жизнь друга. Пусть даже и с наставницей.

— Дорогая моя, я бы тщательнее следил за своим языком, если бы хотел прожить долгую и счастливую жизнь. Вот эти молодые люди ваш порыв явно не оценили и готовы открутить вашу хорошенькую головку за то, что в ней завелась такая плохая мысль. А студизусы, надо вам сказать, народ весьма целеустремленный и изобретательный во всем, что не касается учебы, — с кривой ухмылкой сказал мэтр Райхэ, с подозрением глядя на некромантов-недоучек, будто бы ожидая, что они бросятся прямо сейчас. — К тому же предложенный вами способ, хоть и является обычно безотказным, в данном случае не даст нужного результата. Уж поверьте на слово.

Мэтрэсса Амеррит растерянно смотрела на культуролога и более ничего сказать не порывалась. Этим были довольны все присутствующие.

— Вот и дивно. Амелия, если вас не затруднит, потревожьте милорда ректора и господ Карающих. Пусть все тут осмотрят. Эжен, а вы отведите эту троицу в общежитие. И больше никаких поблажек из личных симпатий. А то докладную напишу! На всех!

— А ты что собираешься делать? — хмыкнул мэтр Вансел, не особо возражая против командования темного эльфа.

Мэтр Райхэ в ответ на реплику другого наставника только пожал плечами:

— За трупом пригляжу. Надеюсь, снова он не встанет.

— Не встанет, — кивнул наставник по ритуальному мучительству. — Мальчишка в нем напрочь пережег ложный узор жизни. После такого никто повторно не встанет. Грубовато, правда. Сила есть — ума не надо.

— А силы теперь — хоть конец света устраивай, — поморщился темный эльф. — Вот бы еще ума побольше.

Эльдан смерил злобным взглядом сперва одного мужчину, потому другого, но ничего не сказал.

Мэтр Вансел только тяжело вздохнул и подтолкнул Эльдана к друзьям. Те понятливо подхватили своего третьего под руки и покорно направились в сторону общежития.

— Келе, как ты? — шепотом спросил меня Рем, поддерживая справа. Слева меня подпирал Анджей, молчаливый и сосредоточенный. Мэтр Вансел на мгновение обернулся, стало быть, слышит он нас прекрасно, шепчи не шепчи. До меня и прежде доходили разговоры, что через какое-то время у некромантов слух становится как у кошки, но подтверждение этой досужей болтовни получил только сейчас.

— Мне пришлось собственноручно упокоивать зомби, сделанного из друга. Как ты думаешь, как я должен себя чувствовать? — равнодушно ответил я, пытаясь отвлечься от мерзкого ощущения привкуса крови во рту, которое меня преследовало.

Равнодушие... Никому не рассказать, как дорого оно мне дается сейчас. Но либо это, либо истерика, причем истерика со страшными последствиями в духе нашей блистательной семьи. Видел уже однажды такое... Самому повторять не хочется.

— Прав был Райхэ, надо было тебя за шкирку — и в комнату, чтобы не стряслось чего, — тихо вздохнул за спиной мэтр Вансел.

— Я ничего не натворил, — с плохо скрываемым раздражением отозвался я. — Я себя все еще контролирую.

— Да не о тебе речь, мальчик. В Академии сейчас разное творится. Ты много чего проспал.

Я тут же напрягся:

— Рем, Анджей, что стряслось?

— Мы ничего не знаем, — дружно ответили ребята. Слова наставника удивили их не меньше, чем меня.

— А студиозусы и не знают, — пояснил наставник, не сбавляя шага. — Зачем лишняя паника? Вот только на территории Академии начали люди пропадать. Ночами. Чаще всего студиозусы или наставники, что ходили поодиночке. Теперь патрулируем вдвоем-втроем.

Вот тут я понял наконец причину ярости мэтра Райхэ. Друзья, судя по виноватым физиономиям, тоже.

— Так какого беса вы меня действительно не остановили, хотя и заметили? Решили факультет еще от одного учащегося избавить?!

Ребята синхронно вздрогнули. Мэтра Вансела они, как нормальные и здравомыслящие люди, по-прежнему боялись.

Я же больше испугался того, что, оказывается, шлялся неизвестно сколько времени в том месте, где массово пропадают люди и нелюди. Я разумный трус, я не люблю подставляться понапрасну.

— Ты за языком-то последи, парень! — осадил меня наставник. Причем таким тоном, что я тут же вспомнил тот неконтролируемый ужас, который этот маг вызывал у большинства студиозусов.

— И-извините, — покладисто проблеял я, споткнувшись.

— Так-то лучше, — удовлетворенно хмыкнул мужчина. — Ты, мальчик, случай особый. С тобой так легко никто не справится. Я в этом уверен.

— Потому что вас инструктировали перед моим поступлением в Академию? —

припомнил я, о чем он беседовал с мэтрессой Америкит. Какой замечательный разговор был. Прямо для моих острых ушей.

— Да. Поэтому. Но не только. Ты силен, но при этом знаешь, когда остановиться.

Хотелось рассмеяться. Мало кто из моих знакомых считает, что я знаю, когда остановиться.

— Я не был самым сильным на курсе. Релька... Релька на пару порядков сильнее. Бестолковая она совершенно. Неумеха, но ее силе позавидовать можно. У меня только чутье на нашу магию. От природы.

До общежития оставалось шагов сто. Корпус щерил провалы темных окон. Все уже спали. Это вроде бы нормально, что ночью все спят. Но мне даже смотреть на здание было до тошноты неприятно.

— Я туда не пойду, — решительно сказал я. — Хотя на части режьте — я туда ни ногой!

Парни тут же сообразили: с нашим обиталищем все очень и очень нечисто. Они знали меня с моими заскоками достаточно хорошо, чтобы понять: если я говорю, что куда-то не пойду — значит, идти туда вообще не стоит. Для здоровья полезнее.

Анжей затравленно переводил взгляд с нашего общежития на меня и обратно. И я даже понимал, о чем он сейчас думает. Общежитие занимают студентушки со всех факультетов. И сейчас там прорва народу. Они спят. Они не ожидают ничего дурного...

Теперь уже деление на темных, светлых и прочую дребедень казалось нелепым. Мы — студентушки одной Академии. И если по-мелкому всегда рады друг другу нагадить, то в целом все же едины и неделимы, плевать, кто откуда силу черпает.

— Эльдан, что с тобой? — немного растерянно спросил мэтр Вансел.

Ответить я не мог. Меня просто колотило.

— Неправильно. Там — неправильно. Это не смерть. Смерть — это только ступень, шаг дальше. Там не смерть — там неправильно, — сбивчиво шептал я, не понимая, как выразить те чувства, которые испытывал.

Было страшно до одури. Как в детском сне.

— Стоп. Прекрати мямлить и дай нормальный ответ! — рыкнул на меня наставник.

— В общежитии ощущается какая-то инородная враждебная магия. Я не могу ее классифицировать, — с трудом, но выдал удобоваримый ответ я. — Это точно не некромантия и точно не магия Света.

Спустя пару минут я добавил:

— Мне страшно до обморока, Тьмой клянусь, мэтр. Это жутко... Я очень сильно не хочу туда идти.

Мэтр тяжело вздохнул и нахмурился:

— Вы туда и не пойдете. Студентушки, стоять здесь. Если что, отбивайтесь. Эльдан, делайте все, что считаете нужным. Только конец света не устраивайте. Я за милордом ректором и еще кем-нибудь из наставников. Исследовать общежитие будут те, кому положено, а не недоучки вроде вас.

Как будто мы спорить собирались...

Глава 9

Едва мэтр скрылся из поля зрения, как нас чуть ли не до сердечного приступа напугал шорох в кустах. Анжей хотел было запустить заклинанием, хорошо Рем успел остановить — из укрытия вылезли Константин и Кьера. Парни синхронно выругались, я только мученически вздохнул. Глупо было даже надеяться, что эта Кьера вляпается в дерьмо вместе со всеми другими обитателями общежития... Не того полета птичка. И остается только предполагать, не она ли сама поспособствовала тому, что произошло с остальными. Я как можно аккуратнее «подвесил» атакующее заклинание. Пусть даст хоть малейший повод — раскатаю. С моими нынешними силами — это задача выполняемая.

Друзья же не испытывали никаких подозрений по поводу победоносного явления из кустов светлой парочки.

— Вы откуда здесь нарисовались? — гневным шепотом спросил их Рем.

— Мы... это... за вами, — чистосердечно признался Константин.

— Идиотизм передается воздушно-капельным путем. Наглядный пример перед нами, — хмуро прокомментировал наш староста.

— Можешь радоваться, Рем, нас будут убивать вместе со светлыми, — иронично хмыкнул Анджей.

— Или заливаясь слезами умиления, глядя на пятерых выживших студюзов, — пессимистично сказал я, стараясь даже не смотреть в сторону общежития.

Где-то далеко в лесу тоскливо и протяжно завыл, приветствуя полную луну, волк. Весьма исчерпывающая характеристика нынешней ситуации. Сам бы завыл, да только тогда точно подумают, что я рехнулся.

Парень с девушкой недоуменно переглянулись.

— А... что там? — только и спросила Кьера. Вроде бы действительно удивлена, не играет, но кто может в этом поклясться?

— Келе утверждает, что ничего хорошего. Больше ничего доподлинно не известно, — пояснил Ремуальд.

— Келе? — не понял Константин. Девушка тоже была изумлена. Ну да, они же не знают о моем «двойном именовании».

— Ну Эльдан, в смысле.

— А он у нас такой великий специалист. На третьем курсе, — предсказуемо скривился Константин. Интересно, он сам-то понимает, что после каждой своей «фееричной» гадости искося поглядывает на Кьеру?

Парни только переглянулись и рассмеялись. Они тоже видели, что пришлый просто из последних сил выделяется перед потенциальной дамой сердца.

— Ну специалист, может, и не великий, но если Келе сказал, что это полная задница, стало быть, полная задница и есть. Уж в этом он точно понимает.

— Стало быть, специалист по задницам, — с поганой усмешкой протянул светлый.

Девушка недоуменно посмотрела на соученика. Мои друзья — тоже. Я только хмыкнул. Выкобениваемся, стало быть, до последнего. Перед этой куклой строим из себя могучего воина. Ну о том, что бью без предупреждения, я вроде бы ему говорил. Моя совесть чиста, а даже если и не чиста...

Я хорошенько врезал Константину в челюсть. Тот пошатнулся, но на ногах удержался.

— Мать твою, — просипел он.

— Сейчас за мать тоже получишь, — ухмыльнулся я. — Маму я люблю.

— Тин, что на тебя нашло?! — возмутилась первопричина нашего конфликта.

О женщины... Такие умные там, где не надо, и ничего не понимающие, когда это необходимо. Красивая девушка, но убралась бы сейчас с горизонта — всем бы легче стало. Или она просто делает вид, что не понимает, почему вдруг кристальной души парень Константин как с цепи сорвался?

— Не обращай внимания, Кьера. Его бес попутал, — ответил я вместо светлого, с удовольствием наблюдая, как того перекашивает.

Ага. Бес. С большими... глазами.

— Все в порядке. Он уже все понял, — добавил я с улыбкой, больше подобающей жрецам Единорога.

— А ты мог бы и не махать кулаками чуть что! — напустилась Кьера уже на меня.

Надо же... А ведет себя как нормальная женщина. В смысле, с энтузиазмом лезет туда, куда ее не звали, и пытается воспитывать.

— Извини, издержки воспитания. Бил, бью и бить буду, если считаю, что заслужили. А Тин своим языком уж точно себе на год вперед наработал.

Для пущего эффекта я развел руками и скорчил извиняющуюся рожу.

Не поверили.

— Ты же принц! Как ты можешь так себя вести?! — не отступалась девушка, гневно сверкая глазами. Глаза и правда были большие и не уступали эстетичностью иным достопримечательностям тела эстрийки. Может, Тина и правда ее глаза привлекали, а не что-то другое.

Светлая же, не зная о моих крамольных мыслях, все наступала.

— Кьера, я в первую очередь некромант, — прибежал я к самому универсальному аргументу. Некроманты своей профессией объясняют много чего, начиная с излишней любви к противоположному полу, заканчивая корыстолюбием.

— Так нельзя! — воскликнула светлая, схватив меня за воротник. Точно, не слабая и не хрупкая девушка — слабая и хрупкая не сумела бы меня так придушить моей собственной одеждой.

В здании общежития что-то зашкряпало. Потом раздался стон, какой-то больно уж потусторонний даже по моим меркам. Кьера испуганно ахнула и вцепилась в меня еще более мертвой хваткой, придушив окончательно, до темноты в глазах. Отпустила, только когда я начал красноречиво падать. Спас от падения меня, как ни странно, Константин.

— Келе, мне все это не нравится, — нервно сказал Рем.

— Мне тоже, — поддакнул Анджей.

— И мне, — произнес Тин.

— Надо же, какое трогательное единодушие...

Приближающийся топот пары десятков ног прозвучал для нас неземной музыкой. Наставники. Наконец-то. Дорогие наши. Где вас, гадов, носило?! Мы ж тут едва не обделались от счастья.

Наставников набежало штук двадцать, причем тут были не только наши, но и с других факультетов. Все нервные, у кого-то глаза красные от недосыпа, у кого-то, наоборот, заспанные, у некоторых так и вовсе пижама из-под преподавательской мантии виднелась. И на нас все смотрели с убойной смесью умиления и подозрения. Видя такое, хотелось, от греха подальше, закопаться в землю и сверху прикрыться могильной плитой.

— А эти тут откуда? — пораженно спросил мэтр Вансел, кивнув на светлых.

— За нами поперлись, — только и сказал Рем.

Вперед вышел милорд ректор. Этот выглядел так, будто собирается толкать торжественную речь перед советом гильдии: волосы лежат волосок к волоску, русая борода и та в идеальном порядке, синяя парадная мантия отутюжена. Все это смотрелось как-то неуместно, если быть совсем честным.

Сперва глава Академии с видом завоевателя взглянул на вражескую крепость, то есть на общежитие. Потом как-то странно хмыкнул.

— Господа наставники. Заходим в связке по двое. Проверяем все этажи и подвал. Согласуйте между собой, кто куда идет. Не пропускать ни единого помещения.

— А что там? — спросил мэтр Карол, который преподавал боевку у светлых. Пару раз он приволакивал меня за ухо в кабинет милорда ректора, поэтому отношения у нас с Каролом сложились немного напряженные.

— А кто знает... Но из достоверных источников известно, что нечто опасное и враждебное. Студизусы нуждается в вашей помощи.

Достоверные источники, да уж. Я прямо-таки резко вырос в собственных глазах.

— А вы, — глава Академии впери в нас взгляд, — идете с мэтрэссой Америкит, она покажет вам комнаты, где вы заночуете. И до рассвета носа на улицу не казать!

Мы переглянулись, покорно кивнули и потопали за мэтрэссой в сторону общежития наставников, не рискуя даже оглядываться.

Когда мы проходили мимо нашего корпуса, Константин неожиданно сказал:

— А я милорда ректора видел.

— Мы все его видели, — хмыкнул Анджей.

— Да. Но вы видели у общаги. А я видел сейчас, входящим в наш корпус.

Остановились все, в том числе и мэтрэсса.

— Что? — переспросил я. — Входящим в наш корпус?!

— Да.

Опять морф шутит? Вот только кто именно из двоих ректоров — подделка? Тот, что был с нами, не пользовался магией, а только по ней худо-бедно можно заметить подмену.

— Проверим? — тут же предложил Рем.

— Стоять! — рывкнула наставница. — Никто никуда не пойдет ничего проверять! Я должна довести вас до спален — туда вы и придете. Иначе добьюсь отчисления для всех!

Мы тут же сникли. Но загадка второго ректора терзала всех.

— Итак, Райхэ, ты решил немного посамовольничать? — с усмешкой спросил милорда ректора Карающий Халдрид, когда стражи закона вместе с магом вошли в общежитие и поднялись на этаж некромантов.

Глава Академии пожал плечами, и его тело начало менять очертания. Секунда — и вместо почтенного мага стоял уже темный эльф. Донельзя встревоженный темный эльф.

— Так было нужно. Если бы мы сейчас доискивались милорда, то потеряли бы слишком много времени. А так все в порядке.

— Посмотрим, что скажет сам милорд ректор на твои выкрутасы, — пожал плечами Тейнор, впрочем не особо обеспокоенный. За Райхэ было кому заступиться, и многие из этих заступников при желании могли раздавить Келлиса и даже не заметить такой малости. — И почему ты решил, что необходимое нам находится именно здесь?

Эльф застыл, прикрыл глаза, будто прислушиваясь к чему-то, и лишь потом ответил:

— Кто бы это ни был, но его целью скорее всего были именно эти взбалмошные мальчишки. Келе та еще заноза в заднице, причем заноза въедливая и сильная, несмотря на юный возраст.

В общежитии стояла абсолютная тишина, противоестественная для места, где проживало больше трех сотен студентов. Отбой не отбой, а переизбыток энергии спать спокойно молодежи не давал. Если бы все было в порядке, где-нибудь бы обязательно слышались разговоры, топот, звон посуды и приглушенные ругательства.

Все это было очень неприятно и пугающе. Райхэ чувствовал беспокойство. Определенно, будь у него выбор, он бы трижды подумал, прежде чем войти в здание.

— Ты все-таки связываешь происходящее именно с Эльданом? Я понимаю, ты к нему привязан, но не стоит его возносить. Кому он сам по себе нужен-то? — скептически высказался Тейнор.

Райхэ покачал головой:

— Началось не из-за Келе, это точно, но мальчишки не оставили злоумышленникам выбора. Они вечно во все суют свой нос, при этом умудряются до чего-то докапываться. К тому же у парнишки сейчас наблюдается всплеск силы из-за начала...

Трое мужчин медленно и осторожно шли по коридору, поминутно останавливаясь и применяя заклинания поиска и распознавания. Ответ был все время один и тот же: вокруг только мирно спящие студенты. И никакой опасности. Вот разве что интуиция заставляла предполагать исключительно самое дурное.

— Кстати, по поводу начала. Как думаешь, он удержится? — озабоченно спросил Халдрид. — Я, конечно, помню все твои отчеты, но сам понимаешь, ситуация неприятная. И опасная.

Под ногой оглушительно скрипнула половица. Райхэ подумал, что его вполне мог хватить удар.

— Удержится ли? — с насмешкой фыркнул он. — Да я в нем уверен полностью. Мальчишка хороший, правильный.

— Разве что морды бить любит, — почти весело заметил Тейнор.

— Ну так это нормально в его возрасте и при его воспитании. Все же Айаллэ...

— Это было глупо — допускать к ребенку лесного демона, — недовольно произнес

южанин. — С чего начнем?

— С комнаты нашей неразлучной троицы. Могу поспорить, что источник магии будет именно там.

— А зомби? — недоуменно спросил Халдрид. — Эльдана подстерегли уже на улице. На него натравили мертвяка.

— И на что рассчитывали? — злорадно усмехнулся Райхэ. — Келе и в нормальном состоянии совладал бы с такой нежитью без особых трудностей.

— Тут ты прав. Мальчик на интуитивном уровне понимает, как использовать свою магию, — согласился северянин. — Он не делает ошибок, обычно присущих новичкам. И я не могу понять, как он умудряется в конфликтах использовать только кулаки. Его должно тянуть к колдовству.

— А вот здесь как раз проявляется польза от воспитания Айаллэ. Он приучил Келе сбрасывать агрессию именно путем физического насилия. Это, конечно, плохо, но остальные варианты — еще на пару порядков хуже, — почти весело сказал Райхэ. — Ну, господа Карающие, вот и наша цель.

Трое мужчин застыли перед дверью, где жили горе-студизусы. Входить никто не спешил.

— Ну что, на счет «три»? — с нервным смешком произнес Халдрид.

— Три! — сказал Райхэ и двинул по двери.

Та с резким скрипом отворилась и хорошенько грохнула об стену. Стук был оглушительно громким, эхо пронесло его дальше по коридору, сделав еще и зловещим. Никто, помимо Карающих и морфа, на звук не среагировал. Еще одно подтверждение, что студизусы не просто так уснули.

На первый взгляд, в комнате Эльдана и его друзей все было спокойно и нормально. Никаких магических ловушек, никаких подозрительных фонов... Вообще никакого магического фона, даже того, что присущ месту, где долгое время живут маги.

— Ну ничего себе почистили, — присвистнув от изумления, поразился Халдрид.

— Скорее прикрыли, — не согласился Райхэ. — Я бы сказал, что тут мастерски положена «кисея».

— «Кисея»? — не понял Тейнор.

— Новейшая разработка факультета светлых боевых из Высшей Академии Виоры, — пояснил культуролог. — Скрывает любую магию.

— Но оставляет ощущение беспокойства и режет все подряд, не сохраняя видимости нормальной обстановки, — саркастично рассмеялся южанин.

— Либо еще не доделали полностью, либо тут спрятали такое, что трудно представить, — предположил Райхэ.

— Ставлю на второе, — хором откликнулись Карающие.

— Вы это бросьте. У меня ум за разум заходит, когда вы так делаете, — поежился эльф. — Тот, кто первым предложил сотворить подобное с Карающими, был сумасшедшим.

— Зато удобно, — одновременно пожали плечами Халдрид и Тейнор. — Дай нам хоть в твоём присутствии расслабиться.

— Ладно. Только кто будет «кисею» снимать?

— Тей, — не раздумывая ответил северянин. — Он в таких делах мастер.

— Ну-ну, — скептически хмыкнул тот.

— По крайней мере ты в этом разбираешься лучше меня.

С этим спорить никто не стал.

Тейнор закрыл глаза и медленно развел руками.

— Если Тей не снимет, то даже не знаю, кому это вообще под силу, — чуть самодовольно ухмыльнулся Халдрид.

Губы южанина беззвучно произносили какие-то слова, а пальцы беспрестанно шевелились, будто что-то плели. Двое других мужчин напряженно застыли, не сводя глаз с мага. Так прошло не менее десяти минут, за которые ни Райхэ, ни Халдрид не рискнули

переступить порог комнаты студиозусов. Как только Тейнор открыл глаза, Райхэ тут же спросил:

— Ну и что?

— Твой мальчик был прав, что не хотел сюда идти. На комнате мощные атакующие чары. Что-то вроде «удава» или «бездонного колодца». Убивает примерно за час и далеко не безболезненно, — пояснил за напарника Халдрид. — Остальные студиозусы работают в качестве подпитки заклинания. Эффект наподобие «паутины».

— Вот же гадство, — пробормотал Райхэ. — Как все это снять?

— Проще всего — уничтожив мага. Но я не могу с полной уверенностью сказать, чей это почерк, — отдышавшись, включился в разговор южанин.

— А если без полной уверенности? — нервно уточнил культуролог.

— Поверь, тебе эти варианты не понравятся.

Наставник и так уже понимал, что все плохо, но все равно спросил:

— Насколько сильно?

— Очень не понравятся. Работаем втроем.

Все поняли недосказанное. Ситуация с каждой минутой становилась все более неприятной.

— Вансел с нами, — с полной уверенностью добавил Райхэ.

— Этот ненормальный фанатик от некромантии? — опешил Халдрид. — Он же с головой не дружит!

— Ну не так уж сильно и не дружит, — пожал плечами эльф. — Немного увлекается, ничего особо страшного. Что с остальными студиозусами?

— Спят. Очень крепко. Пока не разорвем заклęcia — не проснутся.

— Они в опасности? — счел своим долгом узнать Райхэ. Все же он нес некоторую ответственность за этих ребят.

— Пока не активировано заклęcie в комнате Эльдана, ничего страшного. От них не убудет. Больше ничего точно сказать не могу, — неуверенно ответил Тейнор.

— А что, все довольно мило, — пожала плечами Кьера, оглядывая выделенную нам комнату. Одну на пятерых.

Как раз шесть коек и смежная уборная. Девушку оставили с нами, заявив, что надеются на нашу порядочность. Светлая с многозначительным видом материализовала на ладони сгусток пламени, пару секунд полюбовалась на него, а потом распылила. Все тут же решили, что девичья добродетель — это святое и посягать на нее никто не собирается. Правда, я изначально на эстрийские прелести не особенно заглядывался. Эта девица вызывала у меня разве что одно желание: уложить ее на жертвенник, а самому встать рядом, вооружившись каким-нибудь ножом. А в идеале — крючьями и щипцами. Но если бы я озвучил эту мысль, меня бы явно не поняли. Как минимум Константин. Правда, и Анджей с Ремом тоже начали глядеть на Кьеру исключительно одобрительно. Творец явно создал красивых женщин как испытание для мужского разума.

— А может, все-таки пойдем посмотрим? — взыграл искатель приключений в светлом.

Мы с парнями дружно язвительно хмыкнули. Ну да, «посмотрим». Мы уже посмотрели... К общежитию я добровольно не подойду, хоть четвертованием угрожайте. Вот за вторым «милордом ректором» проследить было бы куда полезнее. Но мэтрэсса Амеррит все же была права: лучше не искать сейчас лишних неприятностей, они нас и сами прекрасно найдут.

— Трусите? — не унимался Константин, который под внимательным и вроде бы даже одобрительным взглядом Кьеры разошелся сильнее некуда.

Лунный свет лился через окно и окутывал фигуру парня каким-то неземным сиянием, а героический или скорее все же дурной блеск в глазах довершал картину. Сейчас он был куда больше похож на эльфа, чем я.

— Нет, — пожал плечами Рем. — Просто мы на сегодня свою дозу адреналина уже

получили. С нас хватит.

Анджей явно был сейчас раздражен и, кажется, горел желанием попортить Константину физиономию. И если приятель еще не начал махать кулаками, то только по одной причине. Он считал, что у меня лучше получается выбивать пыль из наших недругов в Академии, и если уж кто-то возьмется за усмирение бестолкового кретина, то это должен быть я.

— Точно трусите, — заладил светлый.

Вот же полудурок какой. Определенно, в отсутствие Кьеры он куда умнее, чем рядом с ней. Женщины — зло. Особенно такие, фигуристые, смазливые и с какими-то своими, возможно даже темными, целями. Куда бы ее деть отсюда, пока чего не стряслось?

— Тин, а ты с боевым зомби справишься? — с изрядной долей сарказма протянул я, с прищуром глядя на него. То, что я испытываю огромные сомнения по поводу боеспособности идеологического противника, должно было быть понятно всем.

У Константина в принципе имелся некоторый шанс выжить в реальном поединке, даже после трех лет обучения, — студиязусы вообще твари живучие. Я чувствовал, что маг он неслабый, только необученный. Мы все необученные.

— В смысле? — не понял сути вопроса тот. — С классическим боевым?

— Да, — кивнул я.

— Один на один? — зачем-то уточнил Константин. Ну нет, бес его дери, в двадцать рыл против одной замороженной нежити.

— Да.

— Ну... Один к четырем, что справлюсь. А что?

— А у нас по территории такие ходят, — криво ухмыльнулся Анджей. — Так что прижми задницу и сиди тут. Понял?

— А откуда вы знаете про зомби? — не поверил Константин. — Сами, что ли, столкнулись?

— Да было дело.

Я столкнулся с телом моего друга, которое использовали, чтобы убить меня. Сам не знаю, как мне удалось напасть на ту тварь самому. А справился бы светлый с нежитью, созданной из его близкого? Даже при условии, что сумел бы почуять неладное?

— Келе встретился с зомби. Один на один. И справился. Сам.

— Правда?! — ахнула Кьера, глядя на меня с оттенком благоговения. — Да ты ведь еще третьекурсник!

— Не поверишь, я знаю, — невозмутимо ответил я, не отводя взгляда.

— Но... Ты же должен быть очень сильным.

— Я одаренный некромант в третьем поколении, — отмахнулся я. — Я не самый лучший студиязус, но в поле пока чувствую себя увереннее однокурсников.

— Вроде как крут, — тут же начал язвить светлый, недовольно глядя на восхищенную мордашку девушки.

— Ти-и-ин, — многозначительно протянул я. — Ты ведь знаешь, что сейчас нарываешься?

— Ты меня не сделаешь! — тут же вскинулся он.

Дракон его подери. Ну так все хорошо начиналось, а он снова начал! Опять придется напрягаться, а так не хочется... Устал.

Я от души заехал идеологическому противнику в ухо. Тот пошатнулся, споткнулся обо что-то и упал под кровать.

— Отдыхай.

— Эльдан! — кинулась ко мне Кьера. От ее волос тонко пахло ландышами и чем-то еще, свежим и легким. — Так же нельзя! Что ты творишь?!

— Пытаюсь исправить ошибки, допущенные родителями Тина в процессе воспитания ребенка.

— Сволочь! — воскликнул светлый, не делая попыток подняться.

— Будешь хамить — еще раз врежу, — нежно улыбнулся я.

— Кто тебя такого самого воспитывал?! — спросил потолок Константин.

— Вообще-то я, — раздалось от двери.

Новая ссора умерла тут же.

Я резко повернулся:

— Ahi!

— Келе, я же говорил тебе, — только и пробормотал Айаллэ. — Меня попросили приглядеть за вами, пока еще во что-нибудь не вляпались.

Тьма, как же я рад был его видеть. Как же я устал быть взрослым.

— Лесной демон. Этого следовало ожидать, — констатировал Константин. — Характер у него явно соответствующий.

— Это Айаллэ. Он принес клятву служения моей матери, принцессе Мириэль, — представил я того, кого считал своим отцом. — Айаллэ, это мои одноклассники, Ремуальд, Анджей. Это Константин и Кьера. Они с третьего курса факультета светлой боевой.

— Наконец-то ты научился дружить со светлыми, — довольно улыбнулся демон.

— Ahi, если ты не заметил, я только что набил морду этому типу.

— Если не продолжаешь избивать в назидание — это явный признак симпатии.

На Константина смотреть было жалко.

— «Продолжаешь избивать»? — с трудом выдавил он. — А можно мне вернуться в общежитие, а?

Все только рассмеялись.

— Барышню оставили в таком неподобающем обществе, — поклонился Айаллэ Кьере.

Та смущенно улыбнулась и стала смотреть на демона с чуть большим интересом. Оно и понятно: Айаллэ всегда пользовался популярностью у женского пола (даже излишней), и это были фрейлины, краса и гордость королевского эльфийского двора, их так просто не впечатлишь. И все равно никто ничего от него не добился. Рыцарь принцессы Мириэль ни на йоту не отступил от своих принципов. К облегчению мамы (что заметил я один) и раздражению прочих эльфиек.

— Ничего страшного, — залилась краской светлая.

— Айаллэ, прежде чем охмурять девушку, ты бы предупредил, что ее чувство никогда не станет взаимным, — счел своим долгом сказать я.

Последовала немая сцена.

— А? — повернулась ко мне Кьера.

— У меня уже есть дама сердца, — обезоруживающе улыбнулся мой любезный воспитатель.

— Ну так я и не... — нахмурилась эстрийка.

— Точно «не»? — невинно поинтересовался я и тут же огреб подушкой в лицо.

Айаллэ только рассмеялся.

— Келе, когда же ты научишься общаться с женщинами и не получать при этом по физиономии? — риторически спросил он.

Я счел за благо промолчать. Ну выходит у меня обычно неувязочка со слабым полом, так какие мои годы? Я еще вторую сотню лет не разменял. Это люди ограничены во времени, для эльфов все гораздо проще.

— Ну что, мальчики, выкладывайте подробности своих подвигов. А то заполошенная барышня, которая меня сюда отправила, только что-то невнятно бормотала.

— Лучше ты расскажи, что стряслось за то время, пока я спал, — мрачно ответил я. — Ребята совсем ничего не знают.

Мой воспитатель тяжело вздохнул.

— Все весьма паршиво, — нахмурившись, сказал он. — Такое ощущение, что магические потоки тут взбесились. То энергия совершенно исчезает, то ее столько, что любого, кто пытается напрямую подключиться, выбрасывает в магическую кому. Ночью — так и вовсе ад кромешный. Люди пропадают, студиозусы в основном. Правда, парочке

наставников тоже не повезло. И при этом больше ничего. Совершенно ничего. Никто ничего не видел и не слышал. И даже нет предположений, кто за этим может стоять. А тут еще вы решили устроить ночную прогулку. На кой ляд вас понесло за пределы общежития?

— Надо было, — только и смог ответить я. Собственные умозаключения все еще казались логичными и даже в некоторой степени разумными.

— Что значит «надо было»?

— Я на зомби напоролся. Он был сделан из моего одноклассника, аhi. Ты представляешь, что я хочу сделать с убийцей? Он лишил жизни моего друга и натравил его тело, превращенное в нежить, на меня же!

— Я понимаю. Но ты не должен рисковать собой, пойми. Сейчас очень сложная ситуация, ты можешь не сдержаться.

— Моя сила возросла. После того, как я проснулся.

Услышав эти слова, светлые посмотрели на меня как-то настороженно.

— Я боюсь себя. Я действительно боюсь не сдержаться и... Неизвестно, что я могу сотворить, если магия выйдет из-под контроля. Мне страшно.

Я плюхнулся на койку и закрыл лицо руками.

— Скажи мне, что со мной? Ты ведь знаешь... И наставники знают. Мэтр Райхэ так и вовсе надзирает за мной, — почти простонал я.

— Он не надзирает. Он присматривает. Это разные вещи. Райхэ можешь верить как самому себе. Он тебе почти что родственник. Ты ничего не знаешь, потому что так будет правильнее. Многие знания — многие печали. А знание, которое понадобилось тебе, — это слишком большая печаль для юноши твоего возраста.

Прозвучало утешающе, но не настолько, чтобы я забыл о своих волнениях и подозрениях.

— Меня боятся. Даже наставники. Их инструктировали перед моим поступлением, — продолжил жаловаться я.

Демон пересел ко мне на койку.

— Все будет хорошо, — как в детстве, погладил он меня по голове. — Ты замечательно держишься. Только от тебя зависит, оправдаются ли опасения окружающих или нет. Просто будь собой.

Вот ведь досада. А я думал развести его на откровенность, банально надавив на жалость. Нет, вроде бы надавить на жалость как раз получилось. Но все равно мне никто ничего не желает рассказывать.

Райхэ и Карающие сидели в комнате культуролога, вяло потягивая вино и переговариваясь.

— Ритуальное убийство Релии совершил светлый, — начал выкладку фактов эльф.

На улице резко начался дождь. Просто хлынул сплошным потоком, колотя тяжелыми каплями по стеклу. Сверкнула молния. Отличная погода. Вполне подходит под нынешние события.

— Но далее у нас появляется качественный зомби, созданный из другого студийзуса, — подхватил Тейнор. — И тут мы имеем уже некроманта. Причем опытного.

Райхэ сделал глоток и поставил свой бокал на столик рядом с креслом.

— Не факт, — покачал головой Халдрид, допив свой напиток. Его напарник одновременно с ним сделал то же самое. Райхэ понял, что Карающие опять расслабились.

— Тут может действовать и недоучка, если у него имеются способности Эльдана.

Однако равных мальчишке-эльфу в Академии точно нет, в этом Райхэ готов поклясться собственной головой. А подопечный был для него вне подозрений: Эльдана можно считать кем угодно, но уж точно не предателем и убийцей.

— Но Келе этого сделать не мог. Не буду говорить о его дружеских чувствах и прочем, но зомби создаются около четырех дней, а мальчик очнулся только вчера, — сказал Райхэ.

Он не собирался лишний раз демонстрировать Карающим свою привязанность к

родичу одного из близких друзей. Он куратор и должен сохранять хотя бы видимость беспристрастности.

— Ночью в комнате этой неумной троицы каким-то образом появилось сильное атакующее заклятие, — снова подал голос Тейнор. — Ремуальд и Анджей были там все время, но ловушка появилась, как только Эльдан пришел в чувство. Убить хотели его.

— Наивные, — только и хмыкнул Райхэ. — В первую же ночь мальчишки решили побродить по территории. И Эльдан нарвался на зомби.

В этот момент ветер взвыл особенно тоскливо, словно лич, которому выпала нелегкая доля быть материалом для практического задания на зачете у студиязусов-некромантов.

— Но для Эльдана с его одаренностью такая нежить большой угрозы не представляет, — задумчиво протянул Халдрид. — И тот, у кого хватило мастерства создать ловушку в общежитии и неплохого зомби, должен был знать об этом.

— Именно, — кивнул культуролог. — Уже готового зомби на Эльдана должен был напустить кто-то, кто слабо представляет границы возможностей моего подопечного.

— Итого мы имеем: один светлый маг-профессионал, один некромант высокого уровня и один недоучка, возможно студиязус, — произнес Тейнор. — Студиязус... Светлый или тоже некромант, как вы думаете?

— Понятия не имею, — тут же ответил Райхэ. — Для управления уже созданной нежитью некромант может и не понадобится, достаточно подключиться к уже созданному ложному узору жизни, чтобы отдавать приказы. И всей этой компании мешает слишком уж инициативный Эльдан.

— Они надеются его убить, — тихо рассмеялся Халдрид.

Его веселье разделили и двое других мужчин.

— Им удалось инициировать процесс, вот что плохо. И ведь самое противное: они вряд ли могли предположить, какие последствия вызовут их манипуляции со студиязусами, — недовольно вздохнул наставник. — Но у Келе сила уже подскочила до небес. Он растерян и напуган.

— Процесс обратим, — попытался успокоить эльфа северянин. — Ты же сам говоришь, что мальчишка сильный и правильный. Он не поддастся искушению так легко.

— Да, это так. Но многое может произойти. Один неверный поступок, одно неверное слово — и у нас будет такое...

— Сплюнь, идиот! — рявкнул Халдрид. — Это твоя обязанность — не допустить срыва у подопечного! К тому же сам вызвался!

— Вызвался. Потому что попросили. Вроде как с моими способностями я идеальный кандидат на роль няньки. И ты не хуже меня знаешь, я делаю все, что от меня зависит. Это непредвиденные обстоятельства. Из-за потрясений Келе стал нестабилен. Хорошо хоть Айаллэ тут, он всегда действовал на мальчика успокаивающе.

— Успокаивающее воздействие лесного демона. Какая прелесть, — иронично произнес Тейнор. — А почему мальчишки решили побродить по территории? Именно по территории. Они не пытались выйти за стены Академии.

— Ответ может быть только один: они посчитали, что их друзья все еще где-то здесь, — ответил Райхэ. — И, если подумать, они скорее всего правы. Похищенных можно надежно спрятать только тут. Релию нашли рядом с Академией. Зомби напал на Келе тут же. А пройти сюда, не потревожив никаких охранных чар, для нежити не представляется возможным.

— И из этого опять же следует: мы можем доверять только друг другу, мальчишкам, Айаллэ и этому твоему Ванселу, — нахмурился Халдрид.

— Насчет Вансела я бы еще подумал, — добавил Тейнор.

— Еще я могу доверять милорду декану. Как ни странно, — сказал Райхэ. — Скотина, конечно, редкостная, но ему все происходящее совершенно невыгодно, да и факультет для него — как любимый ребенок, он за него кого угодно в землю закопает.

— Ты же сам говоришь, что этот старый хрыч несправедлив к твоему подопечному, —

не понял позицию друга Халдрид.

— Но при этом Келе относительно спокойно и беспроблемно отучился три года. Муарр разве что пару раз в месяц вызывал его для очередной профилактической выволочки. И больше ничего.

Глава 10

— А твой демон уснул, — хитро усмехнулась Кьера, указывая на Айаллэ, который действительно мирно сопел на койке.

— Ты ему что-то подмешала? — растерялся я.

Не так давно Кьера, как примерная девочка, хлопала глазищами и исправно подливала чай демону, напроочь игнорируя всех остальных, а теперь вот мой воспитатель спит как убитый.

— Ну да. Одно старое семейное средство. Почувствовать невозможно. Помогает отправлять на тот свет постылых мужей, — весело ответила девушка.

— Ты!.. — бросился я к ней, понимая, что сейчас на тот свет отправится светлая.

Кьера даже не вздрогнула и отбросила меня силовой волной.

— Да не дергайся, псих! — с легким раздражением воскликнула она. — Травили-то смертных мужей, а для нелюдей это просто сильное снотворное!

— Если с ним что-то случится, я тебя лично зарежу! А потом подниму! — злобно прошипел я.

За окнами раздался вой. И это был отнюдь не ветер.

— Келе, спокойно! — Рем тут же оказался рядом и хорошенько потряхнул меня за плечи.

Так, берем себя в руки. Вдох. Выдох. Самоконтроль.

— Я спокоен, — продышавшись, ответил я. — Но ты меня слышала.

Кьера немного побледнела, но большого впечатления я на нее не произвел.

— Слышала, — с хитроватым прищуром хмыкнула она. — Вот ведь бешеный.

— Это издержки воспитания, — прокомментировал Ремуальд. — Ничего, к этому типу можно притерпеться. Со временем. В целом он парень неплохой. И даже добрый.

Да уж, для друзей я и такой хорош.

— Если без ритуального кинжала, — не поверила в мою благонамеренность Кьера.

— Да мы их еще и не использовали ни разу по назначению, — рассмеялся друг. — Раньше пятого курса нам не разрешено приносить в жертву разумных существ при совершении обрядов.

— Очень утешает, — мрачно пробормотал Константин.

Вот он-то точно перетрухнул после моего выступления.

— Какого беса ты опоила моего воспитателя? — возмутился я, чувствуя, как откатывает бешенство.

— Ну как же, — чуть нервно улыбнулась она. — Теперь за нами некому присматривать, и мы можем немного поисследовать Академию.

Все, кроме меня, на мгновение замерли, заговорщицки переглядываясь. Я почувствовал себя совершенно не удел.

— И ты туда же, — передернул плечами я. — Мы же недоучки. С нами справиться...

— Но ты уложил того зомби, — прямо посмотрела мне в глаза девушка. — Ты можешь справиться. Даже при том, что недоучка.

Я только скривился.

Думаю, она и сама не очень-то боится зомби.

— Я — это я. Это мой дар и мое проклятие. Если ты думаешь, будто я рад сейчас иметь больше положенного, то заблуждаешься. Путь некроманта страшен, — выдал я, сам того не ожидая. Возвышенная эльфийская натура, которую я долгое время столь тщательно изничтожал, прорвалась наружу.

— Да не в этом суть! — потряхнула каштановой гривой Кьера. — Просто не надо

разбредаться. Будем держаться вместе — отобьемся, если что.

Ребята как-то сразу оживились, приготовившись к новым авантюрам.

Айаллэ меня пришибет. А потом отволочет домой, и добивать будут мама с бабкой. И из Академии меня отчислят, как пить дать. Как же мне все это не нравится... Ведь только что нас за шкирку приволокли в безопасное место, а нам снова нейдет. Почему «нам»? Потому что если они вчетвером решат куда-то попереться, то остановить их мне не удастся — авторитетом особым не пользуюсь, а бросить на произвол судьбы — совести не хватит. Пусть я и не отягощен излишними знаниями, но в том, что касается практических действий, как выяснилось, превосхожу своих соучеников в разы.

— Наши в опасности! — выдал Анджей самый веский и убийственный аргумент. Я понял, что ночь только начинается. Как и неприятности.

Кьеру понадобилось обыскать территорию Академии, и она непонятно с какой целью втравила в это гнусное и бесполезное занятие остальных. Воспрепятствовать я не смогу — убеждение на них вряд ли подействует. Попробовать принудить силой — тоже не вариант. Использовать магию я бы сейчас не рискнул, а три здоровых лба по-любому меня скрутят, если захотят.

— Хорошо хоть амулеты не забыли взять! — довольно протянул Рем.

Я только скривился. Мы свои заначки вечером по карманам распахали, а вытряхнуть их из нас наставники почему-то не догадались. И теперь это еще один довод в пользу прогулки.

— Народ, нас выпнут из Академии с позором, — снова попытался я достучаться хоть до чьего-то разума.

Впрочем, разумные мысли никогда не получают одобрения со стороны окружающих.

— Лес не выдаст — декан не съест, — отмахнулся Рем.

Даже благоразумный умница Ремуальд и тот туда же. Свихнулись все. Поголовно. Бросить их на одну Кьеру, которой я не верю ни на йоту? Нет, нельзя так подставлять друзей. Стало быть... Стало быть, у меня нет иного выбора, кроме как топать вместе с ними.

Твою-то мать...

Свет выключать не стали, чтобы не привлекать лишнего внимания. Вряд ли кто-то поверит, что в такую ночь мы безмятежно предаемся сну.

— Куда пойдем? — спросил Тин, когда мы оказались на улице.

— К вашему корпусу. Туда зашел второй ректор, фальшивый, — тут же ответила Кьера.

— А может, фальшивый был у общежития, — предположил я.

— Ну-ну, — рассмеялась девушка. — Кто бы рискнул нацепить чужую личину рядом с толпой боевых магов?

Ну просто убийственная логика. Я шел вслед за этой четверкой, мысленно поминая всех предков Кьеры, которая подала дурацкую идею. Поведение парней, поддавшихся на подлую провокацию светлой, раздражало не меньше. Можно, конечно, смыться и позвать сюда наставников, чтобы они всех разогнали по комнатам и приставили побольше охраны... Но тогда друзей точно выпнут из учебного заведения, этого я тоже допустить не могу. А вот если нас кто-нибудь засечет, это будет самый оптимальный вариант.

Как назло, все наставники в данный момент, видимо, были заняты чем-то другим, куда более интересным, чем группа безнадзорных студюзов. Вот так всегда: когда срочно нужен тщательный присмотр со стороны старших магов, никого нет.

Ночь была такой спокойной и тихой, что я наложил на себя все известные защитные заклинания. Обычно темное время суток — самая приятная пора, когда моя сила находится на пике и я чувствую единение с магией. Но в данный момент изуродованные энергетические потоки вызывали только страх и оторопь.

Для полноты счастья зарядил дождь, который грозил вскоре промочить нас до нитки. Определенно, условия для прогулки самые подходящие.

— Мне страшно, — сказала Кьера.

— А какого рожна ты полезла не в свое дело и нас за собой потянула? — скривился я, втягивая носом воздух.

Казалось, будто я ощущаю знакомый и привычный сладковатый душок гниющей плоти. Но до нашего корпуса мы еще не дошли. Это означает только одно...

— Стоять! — резко скомандовал я. — Анджей, Рем, создавайте круг! Тин, страхуем парней вместе! Кьера, запускай поисковые чары!

— Что случилось? — деловито и без грана страха спросила девушка, впрочем, делая то, что я велел. Остальные выполнили мои приказы, не задавая глупых вопросов. В мои некромантские способности все же верили.

— Случилось закономерное. Мы в полной заднице.

Кьера дождалась ответа заклятия и с ухмылкой кивнула:

— Ты прав, мы в полнейшей заднице. Но как-нибудь прорвемся... Нежить. Предположительно зомби. Семь штук. Двигутся в нашем направлении, — отрапортовала она.

— Круг сделан, Келе! — отчитался Рем.

Защита была выполнена без сучка без задоринки и как раз вовремя. До нас еще не успели добраться, так что шансы пережить первую встречу были довольно высокие.

— Хорошо. Будьте настороже, а я пока еще один слой защиты наложу.

Про себя я молил все высшие силы, чтобы приближающиеся зомби были сделаны не из моих друзей. Если это тела ребят — я точно сойду с ума. Из-за треклятого волнения заклинание несколько раз срывалось в никуда. Полный идиотизм. Позорюсь, как первокурсник на зачете. С пятой попытки я все-таки разродился «пологом тьмы».

И тут из темноты к нам вышли те самые зомби, из-за которых я так всполошился и перепугал других. Мы с друзьями облегченно выдохнули. Эти совершенно точно сделаны не из наших одноклассников. Слишком уже несвежие. Трупы шли неуверенно, их мотало из стороны в сторону, плоть то и дело отделялась от костей и падала на землю бурыми кусками.

— И что за уродство такое? — выдал Анджей. — На нас напустили эти развалины?!

— Да уж, и не говори. Как-то стыдно даже, — поддержал возмущение друга наш староста. — На нас — и выпустить такое. Их же можно лопатой спокойно покрошить. И всего делов-то.

— А их и не натравливал никто... — ошалело констатировал я, используя на тварях идентифицирующее заклинание. — Это самопроизвольное разупокоивание.

— Два подряд за такой короткий срок?! — не поверил своим ушам Ремуальд. — Такого быть не может...

— У нас тут нет кладбища! — подал голос Анджей.

— Чтобы имелись в наличии трупы, кладбище необязательно, — пробормотал я. — Теоретически трупы можно прятать и здесь.

— А сейчас они сами выкапываются, что ли? — тихо прошептал Константин за спиной.

— Кажется, так, — неуверенно подтвердил я. — Спокойно, ребята, это совсем не страшно. Семь зомбиков среднего качества без дополнительных способностей. Покрошим минут за пятнадцать, не выходя из круга. Парни, это же практически как зачет на втором курсе. Уж как-нибудь да справимся.

— А вы, светлые? Не подведете? — посмотрел староста на Кьеру и Константина.

— Не волнуйся, мы свое дело тоже знаем! — с довольной ухмылкой подтвердила девушка, подбрасывая на ладони сгусток пламени, то ли «светлячок», то ли «искру». Простенько и надежно. Огонь эффективнее всего боролся с некромантией. Хотя самым сильным оружием против магии смерти всегда была сама магия смерти.

Анджей начал бой, со всей дури долбанув по близстоящему отродью «молотом судьбы». Нежить изрядно покорежило: череп сплюснулся, шея сломалась, отчего голова безвольно повисла, берцовые кости раздробились, а от стоп почти ничего не осталось. Но тварюга довольно уверенно ползла вперед, загребая землю все еще целыми руками. Презрительно хмыкнув, Константин поджег труп. Заклинание, правда, было выбрано очень

неудачно — оно только уничтожало объект, но ничего не делало с запахом, который неизбежно возникал при горении плоти. Нам-то, некромантам, ничего, мы ко всему привычные, а вот нашим светлым товарищам стало худо. С шестерыми коллегами изуверски изничтоженного зомби Константин поступил также чудовищно и неаккуратно. Будь это и правда зачет, нас бы с позором отправили на пересдачу.

Я в побоище не вмешивался, полностью сосредоточившись на нашей защите. Я принимал все меры, чтобы никто не засек, чем мы занимаемся в неположенное время в неполенном месте. У меня все еще имелась робкая надежда получить через четыре года свой диплом. К тому же я плохо представлял, как действует моя новообретенная сила и во что может вылиться ее применение. Развалить родное учебное заведение и угробить друзей совершенно не хотелось.

О том, что я «отлынивал», по окончании сражения не преминул заметить Константин, высказав свое «фи» излюбленным козлиным тоном, которым пользовался исключительно в присутствии Кьеры. Я не стал ничего объяснять или оправдываться, а просто еще раз съездил ему по морде. Либо поумнеет, либо скоро будет сам на мертвяка походить синюшной физиономией. Кьера беспомощно переводила взгляд с меня на него и вздыхала. Видимо, наконец дошло, что ее вмешательство только ухудшит ситуацию.

— Бес! — уже привычно выругался в мой адрес Константин. — Когда ж ты руки перестанешь распускать?

— Когда ты прикусишь свой язык, — пожал плечам я.

— Парни, ну завязывайте с этим, а? — взмолился Рем. — Пошли уже к нашему корпусу.

— Давайте лучше сдадимся, пока не поздно, — еще раз предложил я, не особо надеясь, что кто-то прислушается к робкому голосу разума в моем лице. И не ошибся — ответом мне стало всеобщее недовольство пополам с негодованием.

— Эльдан, ну что ты как баба! — укорил эстриец.

Это я-то баба? Да я ему устрою небо в алмазах!

— Тин, я тебе сейчас снова врежу, — сообщил я с убийственным спокойствием.

Меня грызла тревога, вроде бы безосновательная, но отчетливая. А мои предчувствия, особенно плохие, имели свойство сбываться. Ведь на территории, где имели место два случая спонтанного разупокоивания, могло возникнуть и три, и четыре, и пять таких случаев: нежить с каждым разом будет становиться сильнее и даже получит некое подобие разума. Остается надеяться, что в Академии не так уж много трупов заныкано по углам. Или что эти трупы догнали до состояния, которое не позволяет с ними работать.

Мы крались к корпусу с поистине коровьей грацией, налетая друг на друга и постоянно обо что-то спотыкаясь (ну кто мог подумать, что наш садовник прячет лейки и грабли прямо в зарослях шиповника... Мне так знатно по лбу досталось, что еще долго звездочки в глазах мелькали), но все равно никто нас не заметил. Они тут все рехнулись, что ли?

— Как в нашем корпусе темно... Даже непривычно, — нервно пробормотал Анджей. — Ведь обычно это самое оживленное время...

— Считай, что сейчас перерыв, — мрачно откликнулся я. — Парни, а может, вернемся? Какого беса мы изображаем из себя героев-самоубийц?! Ладно светлые, у них другие моральные установки, природой заложено неумное желание сражаться за справедливость, ну а вы-то чего?.. Мы же некроманты, нам положено отсиживаться за чужими спинами! У нас другая стратегия ведения боя!

— Спокойно. Мы справимся, — только и ответил Рем.

Полное коллективное помешательство.

Добравшись до нужного корпуса, мы обнаружили, что дверь заперта. Мне захотелось сплясать от счастья. Остальные расстроились.

— Это же нечестно! — возмутился Анджей, для надежности дернув за дверцу. Запирающее заклинание оскорбленно заискрило.

— Взломать не сможем, — констатировал Рем.

— Это точно, — облегченно выдохнул я. — Пошли назад, а?.. Кстати, что это там такое?

Язык мой — враг мой. Сказал — и сразу понял, что сам нашел неприятности разом на пять задниц.

Под окнами здания нашего явственно виднелся провал, которого там не должно было быть.

— А это уже что-то! — радостно прошептал Рем и тут же рванул к провалу с азартом собаки, взявшей след. Я даже сказать ничего не успел. А хотелось. Хотелось очень многое сказать, причем в таких оборотах, которые не к лицу особе королевской крови.

Анжей и светлые ринулись следом, оживленно перешептываясь на бегу. Никто не задумался о том, что там может оказаться нечто голодное и не очень доброжелательно настроенное. Нет, я бы тоже не задумывался, но после того, как побывал в магической коме, у меня резко начали работать мозги. Или инстинкт самосохранения.

— Келе, не тормози ты там! — окликнул меня Рем.

Я понуро поплелся следом. Куда же мне деваться из мощных щупалец студенческой солидарности и дури?

Спуском в яму служила вполне приличная каменная лестница. Хотя даже если бы ее не было, мы бы все равно сиганули.

— А тут и следы чьи-то, — сказал Константин. — И какие четкие.

Ну еще бы, мы ведь по клумбе топчемся. Это наши следы и есть. Поди завтра садовник последние волосы на голове вырвет, глядя на последствия акта вандализма.

Первым в неизвестность, естественно, сунулся эстриец, воодушевленный заинтересованным взглядом Кьеры. Мои парни только хмыкнули, переглянувшись... и последовали за светлыми. Процессию смертников замыкал я, время от времени трагично вздыхая.

Едва я спустился ниже уровня земли, как по коже забегали то ли мурашки, то ли искры. Кажется, здесь использована пассивная магия, но что конкретно, понять трудно. Я же только в родной некромантии разбираюсь куда больше положенного, в остальных же науках — на среднем уровне студиязуса третьего курса.

Внизу оказалось самое обычное подземелье, тускло освещенное светом факелов, расположенных настолько далеко друг от друга, что их пламя скорее нагоняло жуть, чем позволяло нормально все рассмотреть. Мне было чуть легче, потому что эльфийские глаза куда лучше приспособлены к тьме, чем человеческие. Никаких странностей на первый взгляд не чувствовалось, как и какой-либо магической активности.

— А на плане тут не было никаких подземелий, — задумчиво прокомментировал увиденное Константин, обеспокоенно озираясь.

— Можно подумать, тайные коридоры показывают в планах, — рассмеялся Ремуальд.

— Речь идет не об обычном плане: я уломал дядю показать мне полную документацию по вашему учебному заведению.

Все данные по Академии у какого-то жалкого недоучки? Куда мир-то катится?

— А кто у нас дядя? — тут же озадачился я.

— Начальник тайной службы его величества, — гордо ответил светлый. — Так что прекращай меня бить.

Угу. Напугал до поноса, весь трясусь.

— Я принц крови. Так что мне плевать, — пожал плечами я. — Парни, а давайте-ка назад, а? Мне все это не нравится.

И получил подзатыльник от Ремуальда. Не так больно, сколько обидно и странно.

— Да завязывай ты со своим паникерством! — начал уже злиться староста. — Лучше бы за обстановкой следил!

— Так я и слежу, — обиженно пробурчал я, потирая голову.

— Стало быть, идем вперед, — удовлетворенно улыбнулась Кьера.

Она повернулась к Константину и тронула его за плечо, ласково так, осторожно.

Парень застыл на месте, боясь шелохнуться. Потом с тем же нежным выражением лица повернулась ко мне. Но если реакция светлого была удовлетворительной, то моя каменная морда девушку разочаровала. Она вздохнула и, как мне показалось, едва удержалась от того, чтобы сплюнуть.

Я прикрыл глаза, пытаюсь хоть что-то почуять. Уж лучше знать... Вот только не чувствовал я ничегошеньки. Пустота. Только проклятый полутемный коридор, которого не должно здесь быть и который ведет в никуда.

Не хочу идти. Совсем не хочу. Там пусто. Туда нельзя.

Меня скручивало от страха. При этом тварь во мне, которая радовалась смерти Рельки, тоже была не в восторге от происходящего.

— Пошли отсюда! — прошипел я, глянув наверх, чтобы прикинуть, насколько глубоко мы спустились. И понял, что мое предложение уже неактуально. Лестница упиралась в потолок. Ни единого намека на выход не наблюдалось.

— ... твою мать ...! — Ругательства на этот раз вырвались настолько заковыристые, что ребята даже повернулись, желая узнать, отчего я так впечатлился.

Исчезновение пути к отступлению никого не порадовало, но реакция моих спутников была куда более спокойной, чем моя. Они и не собирались в ближайшее время выходить наружу. Жажда исследований — чтоб ее! — тянула в глубь коридора. Им и в голову не приходило, что другого выхода из этих катакомб может и не быть.

Друзья между тем быстро посоветовались и пошли вперед. Оставалось лишь выругаться и потопать следом.

— А я вспомнил про эти подземелья, — неожиданно сказал идущий впереди Рем.

В коридоре раздавалось гулкое пугающее эхо шагов, а пламя факелов порой становилось ядовито-зеленым вместо алого.

— Не было тут ничего! — тут же возмутился светлый. — Я все планы перед приездом сюда изучил.

— Ты же небось смотрел планы только с ныне существующими строениями, — пожал плечами наш староста с убойной дозой снисходительности в голосе.

— Ну да, — согласился светлый.

— Я слышал об этом месте. Катакомб уже четыреста лет как не существует. Они были полностью разрушены во время войны с орками. Тогда Академия сильно пострадала, большую часть корпусов пришлось отстраивать заново, а подземная часть нашего достославного учебного заведения, которая в те времена была едва ли не обширнее наземной, была и вовсе уничтожена. А тут ведь находилась вотчина именно нашего факультета.

Я едко усмехался, слушая друга. Рем, как всегда, знает все и даже чуть больше, что вполне типично для нашего старосты. А историю Академии Рем знал даже лучше, чем мэтр архивариус.

— Получается, мы находимся в месте, которого не существует несколько веков. И выхода отсюда нет. Я еще не говорил, что вы идиоты? — поинтересовался я, стараясь сохранять спокойствие.

— Отсюда есть выход, Келе, — не согласился Рем. — Сюда явно кто-то зашел. И этот кто-то открыл проход в подземелье.

— Если твои слова верны, то некий тип открыл проход для себя. На нас никто не рассчитывал. И вряд ли этот добрый дядя так расстарается, что повторно разомкнет пространство для незваных гостей. Это тебе не зачарованная дверь. Это другой пласт реальности.

Коридор шел идеально прямо. Где-то там, далеко, он мог и разветвляться, но пока взору открывался лишь ровный туннель. Кое-где в стенах виднелись двери. Анджей хотел было сунуться в одну из них, но я его остановил, дернув за шкурку на себя. У меня была абсолютная уверенность, что открывать двери не стоит совсем. Кто знает, что сохранилось в памяти этого места? Если тут проводили обряды некроманты... Темная магия сама по себе

не опаснее светлой, но ее отпечаток (если не проводились обряды очищения) имеет свойство притягивать разнообразную мерзость.

Ребята немного повозмущались из-за моего запрета, но, видимо, я был очень убедителен: после моих слов они даже к ручкам этих злосчастных дверей не тянулись.

Спустя пятнадцать минут я что-то услышал впереди. То ли шорох, то ли шаги. Эхо доносило звуки, но и искажало их, причем гораздо сильнее, чем если бы мы находились в своей реальности. А еще в дальнем конце коридора наблюдалось какое-то шевеление. Может быть, это копошился тот умелец, который открыл проход. Или какая-нибудь местная страхолюда. В общем, хрен редьки не слаще.

— Я пойду первым, — тихо сказал я. — Там кто-то есть.

— Келе, может, не стоит? — шепотом откликнулся Анджей. — Рем искуснее в атакующей магии.

— Да, но я сейчас сильнейший среди нас.

К тому же как живой щит я просто безотказен. Во всех смыслах.

Идти не хотелось. Но дороги назад не было, пути в сторону тоже были заказаны, а стоять на месте — смерти подобно. Остается переться вперед, наплевав на страх, потому что другого варианта все равно нет. И тут к непонятным шорохам добавились еще какие-то звуки, похожие на детский плач.

— Ну чего встал-то? — недовольно осведомился Константин, чуть толкнув меня вперед. — Боишься, что ли? Так давай поменяемся.

— Боюсь, — не стал спорить я. — Но уж лучше вперед пойду я.

— Я крепче тебя, — уперся светлый, страстно желающий доказать всем присутствующим свою выдающуюся мужественность. — Я выше. И в плечах шире.

— Это ничего не значит, — отмахнулся я. — Не в росте счастье.

Так, сосредоточимся. Вдох. Выдох. И снова вдох. Затаившийся поодаль незнакомец не двигался, словно чего-то выжидая. Келе, ты ведь не боишься всяких там монстров в темном коридоре, который потерял во времени и пространстве? Ты сейчас пойдешь — и врежешь ему, кто бы это ни был. Я сжал зубы крепче, двинулся вперед и материализовал на ладони «лепесток тьмы». Хорошее заклинание, легко покрошит любую материю, будь она живая или мертвая. Надеюсь, никакая местная аномалия не повлияет на заклинание. А еще надеюсь, что моя возросшая сила не исказит действие магии.

Шагов за спиной слышно не было. Значит, друзья за мной не пошли. Наверное, Рем остановил. И правильно сделал. Угробить меня не так просто, а люди — создания куда более хрупкие.

Спокойно. Все хорошо. Все нормально. Почти...

Плач становился все громче и громче. Такой жалкий, несчастный... и раздражающий. Ненавижу младенцев. Младенцев — и утбурдов. Пожалуй, утбурдов я ненавижу даже больше, чем младенцев. В этом подземелье так долго не было живых существ, что нежить должна была изрядно оголодать и ослабнуть. А главное, отсутствие силы не позволит утбурду стать невидимым. Он чует живую кровь, уровень развития у таких существ более высокий, чем у примитивной нежити. В качестве обеда я тварюгу не заинтересую, ибо попросту несъедобен. А вот мои спутники для него должны быть очень и очень лакомым кусочком. Утбурд будет прорываться к ним, но, хвала Тьме, коридор небольшой, я смогу целиком закрыть проход щитом.

Простолюдины наивно предполагали, что в утбурдов превращаются младенцы, брошенные своими матерями и обреченные на смерть. Чушь какая. В маленьком ребенке, который еще не осознал себя, не может быть столько боли, гнева и обиды, чтобы он переродился в нежить. Утбурды — это всегда творения некромантов... В Академии нас учат создавать и таких монстров. Но мы никогда не отрабатываем навыки на живом материале. Это запрещенный обряд, его разрешается проводить лишь в самом крайнем случае. Похоже, до войны, в результате которой Академия так сильно пострадала, утбурдов здесь делали и просто ради исследовательского интереса.

Этот уродец и правда не сумел стать невидимым. Мне впервые удалось разглядеть такую редкость в подробностях не на гравюрах в учебнике. Крохотное тельце, но не пухлое, как у младенцев, а исхудавшее, с резкими линиями, отвратительно серая кожа, когти на ручках и ножках и желтые звериные глаза, в которых только ненависть и желание жрать. Нежить, что с нее взять. Утбурд пялился на меня недоуменно, обиженно, будто настоящий ребенок, которому вместо желанной конфеты подсунули камень. Ну еще бы! Едва только тварь сделала шаг вперед, я выставил щит — но не перед собой, а позади себя. Утбурда в любом случае надо уничтожить — он не отвяжется от потенциальной пищи.

Нежить метнулась мимо меня с душераздирающим воем, со всей дури врезалась в невидимую преграду и завизжала от обиды и непонимания. Еда была так близко, но к ней не пускали. Надо было выместить на ком-то злость. А тут я под руку попался. В пищу непригодный, но это не помешает сорвать на мне ярость, накопленную за долгие годы. Утбурд оскалил пасть, демонстрируя заостренные зубы в два ряда.

— Ути, маленький, спокойно, — с издевкой протянул я.

Нежити в принципе все равно, что я говорю. Она не поймет слова, как и не поймет, что дрожащий голос — это признак страха. Зато мне от собственного голоса становится спокойнее. Некромант всегда найдет возможность справиться с нежитью, тем более рукотворной. Главное, не бояться. Да, это не элементарные полуразвалившиеся зомби, которыми периодически умудряются разродиться однокурсники; но нежить есть нежить, вся она создается по определенным правилам и законам — зная их, можно справиться почти с любым монстром.

Утбурд весь подобрался. Ага, прыгнуть собирается. Ничего, я готов. Тварь встретил «черный сон». Я об этом заклинании читал и на досуге отрабатывал его действие, но не всерьез, не применяя в полную силу. Эти чары упокоения были более сложными, чем те, что доступны третьекурсникам, — его курсе на шестом проходят. Но для утбурдов «черный сон» подходит идеально. Заклятие вышло даже большей мощности, чем мне хотелось, потому что, когда нежить Довольно ловко увернулась, магия приняла форму ударной волны и хорошенько врезала по стене. В стороны полетела пыль и каменная крошка, тварь от удивления зависла в середине прыжка и позорно хлопнулась на брюхо. Я же еле устоял от отдачи. Кто сказал, что сила есть — ума не надо? Сила без ума — не беда, а катастрофа.

Утбурд поглядывал на меня как-то настороженно и нападать прямо не спешил. Я ему совершенно точно не понравился. Ладно, в первый раз не получилось — врежем «русалочьим плачем». Он у всех членов нашей семьи выходит на диво удачным... Но шустрая погань опять успела уклониться, заклятие задело его только краем. Утбурд замедлился, но упокоиваться все еще не планировал. Я тихо выругался и вытянул из ножен ритуальный кинжал. Тот самый, который в случае проигрыша в споре должен был отдать Ясе. Как говорит Айаллэ, магия — чепуха, кинжал под ребра — куда надежнее. А если это семейная реликвия старого некромантского рода, то вдвойне надежнее. Под ребра не под ребра, а хребет я твари продырявил. Та с визгом напоследок прокусила мне руку до кости. Вот ведь гадство... Но подаренный любимой бабушкой кинжал не подвел. Плоть вокруг лезвия стала медленно чернеть и осыпаться.

Я щелчком пальцев деактивировал щит, и ко мне сразу прибежали друзья. Надо же, как трогательно. Что-то они не сильно жаждали последовать за мной, когда в коридоре шастал утбурд. Конечно, в схватке с нежитью ребята бы мне только помешали, но ведь сам факт!

— А что это за тварь? — тут же заинтересовался неизвестным ему видом нежити Константин. Однотруппников тварюга тоже впечатлила, но идиотских вопросов они задавать не стали: наверняка их знаний хватило, чтобы классифицировать нежить. А вот светлым читают нежитеведение то ли на пятом, то ли на шестом курсе.

Зато Кьера тут же подошла ко мне, чтобы проверить, что случилось с моей рукой, в которую вцепился утбурд. Она-то уж точно поняла, кто на меня напал и чем это грозило.

— Да все в порядке, — попытался отстраниться я от девушки. Но та резко дернула руку на себя, дабы убедиться, что моя конечность цела и невредима. Однако бурые потеки крови

говорили о том, что меня действительно тяпнули.

— Но я же видела, — растерянно пробормотала Кьера, переводя взгляд с моей ладони на мое же лицо. — Я же видела, Эльдан! Он тебя укусил! Укусы нежити опасны и могут повлечь непредсказуемые последствия.

Очень даже предсказуемые. Смерть. Причем медленную и мучительную.

— Да все хорошо, — поспешно отмахнулся я. — Тебе просто показалось!

Светлая моим словам не особо поверила, но спор прекратила. Только взгляд ее стал более внимательным.

— Сейчас не время и не место, я понимаю, — преувеличенно смиренно кивнула она. — Но даже не надейся, что позже я из тебя не вытяну информацию.

Все-таки женщины — ужаснейшие создания. А Кьера — так и вовсе монстр.

— Это утбурд, — тем временем пояснял Рем Константину. — Рукотворная нежить. При помощи обряда некроманты создают его из живого младенца. Фактически, жертву не убивают, она просто как бы перетекает из состояния жизни в состояние нежизни. Очень сложный процесс.

— Какая мерзость, — раздался голос Константина. — И вы до сих пор такое творите?

— Вообще этот обряд в настоящее время проводится только при наличии специального разрешения. За последние сто лет было получено только одно.

— Ну а сколько этих убу...

— Утбурдов! — раздраженно поправил светлого Анджей.

— Ну да, — кивнул эстриец. Но повторить название вида нежити не рискнул. — А сколько их реально сделали за последние сто лет?

— Ну как сказать... — В голосе Ремуальда слышалось смущение. — Тьма его знает. В любом стаде есть свои паршивые овцы.

— Я бы сказал, у вас все стадо в парше, — в очередной раз не счел нужным придержать язык Константин.

— Я тебе сейчас врежу, — тихо, но грозно сказал я.

— Ладно. Понял, заткнулся, — быстро пошел на попятную эстриец. Оно и понятно: рука у меня тяжелая, так что если постоянно получать по морде, рано или поздно здравомыслия хоть чуть-чуть, да прибавится.

— Парни, давайте назад, — велел я. — Лучше будет, если я и дальше пойду впереди.

— И тебя и дальше будут жрать всяческие твари, — мрачно прокомментировала Кьера.

— Никто никого не жрал, — возмутился я.

— А рука? — уперлась эта въедливая девица.

— Моя рука цела, — напомнил я. — Ты сама видела.

— Это ничего не значит. На ней столько крови, будто тебе ее отпиливали, — не сдавалась она. — Я видела, что эта тварюга тебе руку прокусила, до того как ты продырявил ее своей зубочисткой.

Парни начали прислушиваться к нашей с Кьерой перебранке с все возрастающим и нежелательным для меня интересом. Только этого не хватало.

— Зубочисткой? — праведно возмутился я, радостно вцепившись в возможность сменить тему спора. — Это семейный ритуальный кинжал! Да на нем заклинаний больше, чем ты можешь представить! Его еще моя бабушка при обрядах использовала! А потом передала матери, когда та начала практиковать! Это же огромная ценность!

Вещал я вдохновенно и с блеском в глазах, который пристал помешанному на своей профессии магу. Для убедительности пару раз махнул зажатой в руке семейной реликвией. Кьера недовольно зыркнула и сделала шаг назад:

— «Ценность», которую передают из рук в руки, как что-то совершенно негодное!

— Да что ты вообще понимаешь в артефактах некромантов?! — радостно продолжил свару я. Отлично. Можно устроить скандал и отвлечь внимание от моего ранения. Я уже давно усвоил: стоит затеять громкий полноценный скандал, как все сразу забывают, с чего же все началось.

— Ну да, куда уж нам! — фыркнула Кьера, поджав губы. — Потомственный некромант, элита профессии.

Все понятно с этой девицей. Первый всплеск магического дара в роду. Отчаянное смущение по поводу отсутствия колдовской родословной и демонстративно наплевательское отношение к уже сложившимся магическим династиям. Ялли тоже начинала возмущаться, если при ней заводили разговор о родственниках-магах.

— Все, хватит, — оборвал наш спор Рем. — Пора идти.

О да, золотые слова.

— Куда идти? — с язвительной усмешкой спросил я.

— Пока вперед. Должен же быть выход отсюда, — нахмурился староста.

Должен. Ну-ну, разбежался. Это же аномалия, здесь никто никому ничего не должен. Выхода вполне может и не быть.

— Это же пространственный карман. Он вне нашего времени и пространства, — попытался убить оптимизм друзей я.

— Келе, прекрати паниковать! — вмешался Анджей. — Нам, по-твоему, следует остаться на месте и сдохнуть от голода и жажды?

— Нам вообще не надо было сюда идти, — пробормотал я, отвернувшись. — Ладно, двигаемся. Так у нас будет хоть какой-то шанс.

Или не будет.

Укус утбурда смертелен. Даже для эльфов (каковым в данный момент я уже не являлся). А это была только первая тварь, встреченная нами в подземелье, давно исчезнувшем из реальности.

В этом лабиринте я напрочь утратил ощущение времени. Идти мы могли как двадцать минут, так и два часа.

— Келе, а ты тут что-то... чувствуешь? — тихо спросил идущий позади меня Рем.

Я нахмурился. Все еще ничего не чувствую. Только опасность, тянущуюся от боковых дверей.

— Нет, все пусто. Вот это-то и пугает. Хотя, если учесть, где мы сейчас находимся, то вроде бы все в порядке вещей.

— Как можно попасть в место, которого уже не существует? — подала голос Кьера. — Этих катакомб нет. Их разрушили и засыпали землей. Этого места нет.

Я не стал отвечать. Лекции — это не по моей части, пусть Рем отдувается, он у нас как-никак староста и один из лучших студизусов курса.

— Это память. Тут проводилось слишком много некромантских обрядов, да и, наверное, чар на стенах тоже немало было навешано для защиты. Так что даже физическое уничтожение не смогло до конца стереть катакомбы из плана мироздания. Сейчас они скорее всего состоят из чистой магии.

— Вашей магии, — убито констатировал Константин.

— Ну да. Наша магия более устойчива. Она может сохраняться веками.

— И притягивать сюда всякую гадость, — мрачно пробормотал светлый.

— И притягивать, и сохранять то, что было. Утбурд тут бегал явно еще с тех времен, когда катакомбы существовали вживе, так сказать.

Глава 11

Впереди пока ничего не было. А у меня в голове металась одинокая мысль: тут явно должно находиться нечто ценное. Потому что тратить прорву энергии только ради того, чтобы походить по мрачным и опасным коридорам, лично я бы не стал, потому что это глупо. А тот, кто проворачивает в Академии столь серьезные дела, причем на глазах у десятков магов, да так, чтобы этого никто не заметил, явно не дурак. Дурак на такое не способен. Как не способен и создать проход в иное измерение.

Что тут на самом деле спрятано? Какую такую ценность наши покойные уже коллеги

могли здесь хранить?..

— Рем, ты же читал старые хроники? — спросил я.

— Ну да, читал, ты и сам это знаешь, — недоуменно откликнулся тот.

— Чем занимались некроманты до разрушения старых зданий?

— До разрушения старых зданий... То есть до войны... — пробормотал Ремуальд. — Кажется, ерундой какой-то маялись.

Ерундой, стало быть. Ну-ну. Однако в это опасное место, рискуя собственной жизнью, они бы не полезли ради какой-то ерунды. Здесь должно быть что-то исключительное.

— А конкретнее? — не отставал я, продолжая тем временем идти вперед.

— Хм... Кажется, бились с идеей вечной жизни.

Вот тебе и «ерунда». Да за такое во все времена друг другу глотки рвали! К тому же для некромантов вечная жизнь всегда означала нечто иное, чем для остальных. Не молодость, которая может длиться бесконечно, но жизнь, которая не прервется смертью, пока этого не захочет сам маг. Записи именно на эту тему, сделанные мастерами смерти, особенно ценились в магическом сообществе. Их передавали из рук в руки тайно, опасаясь жестокой кары за чтение запрещенных текстов.

— Некроманты? Пытались раскрыть секрет вечной жизни? — ушам своим не поверил Константин.

Мы с одноклассниками одновременно рассмеялись.

— А кто, по-твоему, должен заниматься этим вопросом? — полюбопытствовал я.

— Ну уж точно не вы! Вы же повязаны со смертью! — процедил светлый.

— Поэтому бессмертие как раз по нашей части, — спокойно пояснил наш староста. — Истинное бессмертие — это невозможность умереть, а не просто отсутствие старения, как у тех же эльфов. И некроманты тут очень даже при делах.

— Отсутствие смерти, — задумчиво протянула Кьера. — Это больше тянет на высшую нежить. Лича какого-нибудь. Звучит противоестественно.

В точку попала.

— В принципе да, — не стал спорить Рем. — Очень похоже. По крайней мере, то, что получалось в итоге экспериментов, действительно смахивало на высшую нежить, если верить рассказам очевидцев. Проект был масштабным: десятки образцов, толпы магов-участников...

— Образцы? — нервно поинтересовался я. В груди как-то противно екнуло. Я подумал о дурном.

— Ну да, — подтвердил Ремуальд.

— То есть ты хочешь сказать, что тут помимо прочей гадости могут шастать «экспериментальные образцы»? — уточнила девушка с плохо скрываемой паникой.

— Да, — убито подтвердил друг. — А еще тем, кто служил материалом для проекта, сохранили личность... Полностью.

— Итого у нас потенциально имеется Тьма ведает сколько неубиваемых разумных тварей, которые пробыли здесь довольно долго и вряд ли были этому рады, — с истеричным смешком сделал вывод Анджей.

— А это значит, что мы в еще более глубокой заднице, чем сами предполагали, — пожал плечами я.

Всего-то. Какие мелочи. Тварью больше, тварью меньше. Я и не рассчитывал на благополучный исход затеи, когда перся сюда вместе со всеми.

А вот остальные участники похода ощутимо сдулись, уже не проявляя ни жажды открытий, ни оптимизма, ни особых надежд на благополучное возвращение наверх.

— Мы все умрем, — тяжело вздохнув, заявил Константин.

Удивительно точная характеристика сложившейся ситуации!

— Не все, — отозвался я, не замедляя шага.

— Очень обнадеживающе, — раздраженно буркнула Кьера.

— Мне напомнить, из-за чьей придури мы вообще тут оказались? — протянул я.

— Лучше заткнись! — шикнула светлая. — Вообще-то мы ваших одноклассников спасаем!

— Угу. Только не так, не там и не тем местом! — отбрил я ее. — И неизвестно, спасаем ли вообще.

Ответом мне послужило раздраженное сопение сзади.

— Вы использовали живых людей в качестве материала для эксперимента? — осознал Константин.

— Не мы конкретно, — спокойно ответил Анджей.

— Но ваши! — возмутился светлый.

— Ну наши, — равнодушно откликнулся я. — И что с того? Издержки профессии, не более. Ваши тоже не такие белые и пушистые, как тебе хотелось бы. Если тебя утешит, то этот проект был официально запрещен в связи с большими издержками человеческого ресурса. Руководство гильдии магов и совет старших мастеров смерти пришли к выводу, что нецелесообразно добиваться бессмертия, угробив столько народу.

— Некромантия — грязное дело, — с ноткой презрения выдохнул эстонец.

Определенно новая мысль.

— А кто спорит? — хмыкнул Рем. — Грязное, но нужное, а то бы нас уже давно под корень извели.

Отвечать на слова Рема посчитали излишним.

Высокую фигуру,двигающуюся нам навстречу, я, естественно, заметил первым. Судя по очертаниям тела, это был мужчина. А точнее, если оценивать магическую ауру, это когда-то был мужчина. У нежити нет таких понятий, как пол или возраст, эти данные есть только у исходного материала.

А вот тихий, но довольно-таки проникновенный грудной рык расслышали все.

— Монстрик хочет кушать, — с чуть истеричным смешком сказала Кьера и тут же перетекла в боевую стойку. Сразу видна хорошая дрессировка, причем не нашего разлива. Девушку затачивали под бой, это совершенно очевидно.

О да, монстрик до жути хотел кушать. Я ощущал его голод почти так же остро, как свой собственный. Я лучше, чем кто-либо другой, понимал, что он чувствует. Тоска, отчаяние, одиночество. Он все еще помнил, что было «до» и что произошло «после».

— Твари! — раздался то ли стон, то хрип со стороны приближающегося. — Ненавижу!

— Это он кому? — чуть заикаясь, спросил Тин.

— Это он нам, некромантам, можешь порадоваться, — откликнулся я, будучи совершенно уверенным в своей правоте.

— Почему ты так думаешь? — не захотел поверить моим словам Анджей.

«Потому что я едва ли не мысли этой нежити читаю», — мог бы сказать я. Но, наверное, такой ответ звучал бы дико. У меня возникло странное чувство родства с подземным монстром, какой-то жуткой общности.

— Не спрашивай, — коротко и почти зло ответил я вслух.

— Убью-у-у! — раздался вой с другой стороны коридора, и темная тень метнулась к нам.

Твою ж мать... Опять придется жертвовать собой. А еще Друзья называются... Они поперлись бес знает зачем и бес знает куда, а кто страдать в итоге будет? Ну конечно же Келе. Ему же делать больше нечего.

Щит я точно создать не успевал, поэтому просто выскочил вперед, встав на пути нашего нового знакомого. Надеюсь, у кого-то из нашей компании хватит ума защитить себя и остальных.

Встреча с нежитью не принесла радости ни мне, ни ей. Упасть на спину под весом крупной туши — это неприятно. Страхолюдина же, оказавшись в моих страстных объятиях (ну не подпускать же его к охломонам-друзьям?), тоже испытала бездну отрицательных эмоций. Пару раз урод дернулся, но я держал мертвой хваткой, которую ослабил, лишь ощутив возмущения магического фона, характерные для магического щита. К счастью, кто-

то все же додумался создать защиту. За это время меня успели слегка подрасть (у нежити имелись довольно неплохие когти, остроту которых я испытал на собственной шкуре), обругать крепкими словами и даже разочек взрезать по морде.

Что ж, налицо способность к членораздельной и разумной речи, что говорит о возможном сохранении интеллекта у объекта. Правда, обезображенная синюшная морда портила впечатление напрочь.

— Отпусти! — хрипло выдохнуло чудо древней некромантии. — Почему ты помогаешь им после всего, что они натворили?!

— Не отпущу! — так же хрипло ответил я, из последних сил сжимая тварюгу. — Конкретно эти ребята еще никому ничего плохого не сделали!

— Некроманты! Ублюдки! Чудовища! Ненавижу! Убью!

В конце концов ему удалось вырваться, и он для острастки швырнул меня в магический щит, по которому я красивой остроухой тряпочкой сполз с тихим стоном.

— Тварюга, — выдохнул я, с трудом поднимаясь.

И чем ему некроманты не угодили?.. Впрочем, дурацкий вопрос. Признаю, некроманты ему сделали столько плохого, что даже представить страшно. Но это ведь не повод кидаться на всех подряд!

— Кто ты? — как мне показалось, удивленно и даже более-менее мирно просипел немертвый. — Я не видел тебя прежде. Откуда ты явился?

Когда на тебя пялятся темными провалами глазниц, в которых тускло светится зеленоватое пламя, это очень неприятно. Даже если ты некромант-третьекурсник. Маг, создавший эту нежить, уделил преступно мало внимания сохранению ее прижизненного вида. Страхолюдина та еще получилась. Прямо озноб пробирает.

И почему мертвяк безошибочно угадал магов смерти в Анджее и Ремуальде, а ко мне отнесся столь... дружелюбно? Я ведь тоже был некромантом. Даже бить меня начал только за то, что я встал у него пути. Идеи по поводу причин столь доброго отношения имелись, но все они мне дико не нравились.

— Сверху! — показал я пальцем в потолок.

Мертвяк уставился на меня с явным сомнением. Хотя кто знает, что творилось в его голове: сложно разобрать эмоции на изувеченном нежизнью лице.

— Там ничего нет... Там уже целую вечность ничего нет. Есть лишь это проклятое подземелье и мы в нем, — с унынием протянула нежить.

— Тут, выходит, и время замкнулось, — подал голос Анджей.

Эхо понесло слова по коридору.

— Заткнулся бы лучше, — еле слышно шикнул Рем. — Просто он здесь находится много веков, немудрено потерять всякое чувство времени.

— Ублюдки! Падальщики! — вновь разразился бранью немертвый.

— Келе, ты бы попросил его быть повежливее, а то достало уже выслушивать оскорбления от отходов некромантского производства! — чуть заикаясь, обратился ко мне Ремуальд.

— А я тут при чем? — отозвался я.

Новый знакомец, который отнес меня к числу единомышленников, тоже никак не мог понять, с чего бы это я должен пытаться вбить в него почтительность к мастерам смерти.

— Ну как же, тебя он не костерит и даже не пытается грохнуть, несмотря на профессию. Стало быть, вы с ним практически друзья.

— Я?! С ним?! Ты свихнулся?! Я с нежитью работаю, а не дружу!

— Работаешь? — прогудело со стороны нового знакомого.

— Да, — резко повернулся я. Похоже, сейчас придется сцепиться с этим изыском некромантии, но я не позволю, чтобы меня принимали за умертвие. — Я некромант. Недоучка, правда, но если Академия не развалится или меня не вышвырнут, то диплом я получу.

— Так ты не наш? Ты один из них?! — выдал проникновенный и прочувствованный

рык мертвяк. Не знаю, как остальных, а меня до подштанников пробрало.

Песец подкрался незаметно и острыми зубами вцепился точнехонько в зад. Скорее всего, меня сейчас будут бить. Больно.

— Если ты имеешь в виду, принадлежу ли я к некромантам, то да, я потомственный некромант в третьем поколении.

— Ты эльф. Эльфы не могут использовать эту проклятую магию.

Кажется, не поверил. Точнее, пока не хочет верить.

— Во мне и человеческой крови хватает. Я учусь на третьем курсе факультета некромантии. Отличник и надежда современной науки, кстати говоря.

Насчет «надежды» я, конечно, загнул, но в остальном сказал чистую правду.

— Этого не может быть. Ты — такой же, как мы, — с полной уверенностью заявили мне.

Кажется, меня низводят до положения высшей нежити. Неприятно.

— А ведь в соответствии с инструкцией неудачные образцы утилизируют, — издевательски протянул я, прекрасно понимая, что сам нарываюсь на трепку. Язык мой — враг мой. Вкупе с фамильным темпераментом.

— Сложно уничтожить то, что сам же и пытался сделать неуничтожимым.

Логично. Его пытались сделать бессмертным.

— Но вас, даже несмотря на внушительное количество, больше нет. Вы не существуете в реальном мире. Это не мир вокруг этих катакомб отсутствует, это катакомб больше не существует в мире. Они были разрушены четыреста лет назад, во время войны с орками, — счел своим долгом сообщить я. Пусть хотя бы правду узнает.

— И как же вы все тут оказались? И те, другие, тоже как-то приходят.

Понятно, не верит. Не хочет верить.

— Долгая история, — вздохнул я. — А те другие... Что они тут делают, кстати? И вы тут случайно толпу студизусов не видели?

— Ты выглядишь куда лучше остальных наших. Практически как живой, — заметило умертвие, внимательно рассматривая меня.

— Очень лестная характеристика, — скривился я. — Но я и вправду живой. Живее некуда. И я некромант.

— Тебе так только кажется, — как мне почудилось, с усмешкой произнес мертвяк. — Ты не живой, но ты и не мертвый. Ты — как мы. Но тот, кто над тобой поработал, — истинный мастер своего дела. Мало кто догадается, что ты нежить.

Я вообще чуть не упал.

— Это я-то нежить? — зло прошипел я, выдав самый свой жуткий оскал. — Ладно... А способна ли нежить на это?

Угробить ценный реликт желания не было, но слегка потрепать «путами тишины» можно. К тому же использование магии смерти — лучший способ доказать, что я живой.

Большинство умертвий вообще не способны создавать какие-либо чары. Личам доступно некоторое подобие колдовства, но на уровне разве что примитивного поднятия свежих покойников или простейших атакующих заклятий.

— Ну как? Нежить я после такого?

Мертвец поднимался с пола медленно, координация у него явно нарушилась, как и ориентация в пространстве. Кажется, больше в моей профессии никто не сомневался. По крайней мере, мертвяк уже не признавал меня безоговорочно своим, и это определенно радовало.

— Ты все-таки некромант... Но как такое может быть? — еще более хрипло, чем раньше, спросил он. — И неужели ты думаешь, что сможешь уничтожить меня такой мелочью?

Приближаться ко мне жертва некромантии не спешила, чему я был несказанно рад. От него еще и воняло. Не гнилой плотью, хвала Единорогу, а то бы меня стошнило, но чем-то таким противным, сладковато-мерзким.

— Ну, во-первых, это не мелочь, — раздосадованно сказал я. — А во-вторых, желал бы уничтожить — жаждал бы чем-нибудь поинтереснее.

Неужели синюшный урод мог подумать, будто я настолько глуп, чтобы попытаться уничтожить его магией, изначально направленной на замедление и ослабление движений? Я недоучка, но не до такой же степени!

— Какой самодовольный мальчик, — протянул немертвый.

Если бы он не был бессмертным, я бы его наверняка попытался убить. Но поскольку попытка уничтожить мертвяка изначально обречена на провал, я уж лучше попробую договориться миром. Впрочем, кажется, мое поведение вызвало в умертвии некоторое подобие симпатии.

— Есть немного, — ухмыльнулся я, с вызовом глядя предположительно в глаза жертвы эксперимента. — Но у меня имеются веские причины для самодовольства.

— О да, дитя Света, благородный эльф, погрязший в чернейшей из отраслей магии.

— Зато я исключительный, — хмыкнул я.

— Так сколько, ты говоришь, времени прошло там, наверху? — неожиданно спросил немертвый.

— Чуть больше четырехсот лет, — ответил я. — Все уже забылось.

— А род Дэлейн... не знаешь, существует ли он еще?

Я замер, пораженный. Передо мной стоит нежить, которая четко помнит свою жизнь в качестве человека. Нежить, которая помнит о близких спустя столько времени.

— А ведь это явно большой прорыв в некромантской науке, — выдохнул я, изумленно глядя на немертвого. — Высшая нежить может сохранять память после преобразования, но она никогда не сохраняла прижизненные эмоциональные связи! Как такого удалось добиться?

Желание вцепиться в умертвие и разобрать его по кусочкам, чтобы понять, как оно функционирует и что с ним для этого сделали, было невыносимым. Прямо-таки руки чесались. Даже страх перед этим существом как-то отступил.

— Некроманта хлебом не корми, дай только с нежитью поэкспериментировать, — мрачно прокомментировал мое высказывание немертвый.

Ну что поделать? Все хорошие маги слегка помешаны (надеюсь, что только слегка) на своей области науки. Просто нашему брату повезло чуть меньше: считается, что энтузиаст-некромант — это опасность для мирных членов общества. Неприятно признавать, но доля правды в этом есть.

— Да, все верно. Но ваш проект закрыли сразу после окончания войны. Все материалы были уничтожены.

— Но кто-то же сумел добраться сюда!

— Да. И я не представляю, насколько могущественным должен быть такой маг, — ответил я. — И сколько жертв он должен был принести, чтобы открыть дорогу в это исчезнувшее место. Принесение в жертву разумных существ сейчас тоже под запретом. Только по специальному разрешению или с согласия жертвы можно провести подобный ритуал. Мы стали куда цивилизованней с того момента, когда...

— ...когда меня превратили в чудовище и лишили жизни в угоду придури очередного сумасшедшего гения! — продолжили за меня фразу.

— В целом формулировка точная. Но могу вас уверить, что я в этом никакого участия не принимал, как и те двое студюзусов-некромантов, которые здесь находятся. Нас тогда просто не было. И сюда мы пришли исключительно с благими намерениями. наших друзей похитили. Одну девушку принесли в жертву. А еще одного парня зомбифицировали. И это были не самые плохие люди при жизни, уверяю, — решил я попробовать сыграть на ненависти мертвяка к тем, кто уничтожает живых существ из личных интересов.

— Некроманты, убивающие некромантов. Это по крайней мере забавно, — оскалился в некоем подобии улыбки немертвый.

— Там и светлые участвуют, кстати говоря, — с ухмылкой уточнил я.

— Верно. Здесь был светлый. И никто из нас не посмел его тронуть. Мы, впрочем, и не хотели... Светлые — не враги.

— Это смотря какие светлые, — пробурчал позади Рем.

Мертвяк повернулся к моему другу и сделал шаг навстречу. Наверное, хотел добраться до языкатого старосты, но вовремя вспомнил про магический щит.

— Среди светлых такие чудовища — исключения. А для вас это обычное явление.

Я только скривился. Какая наивность. История знает множество примеров, когда светлые проявляли такую жестокость, что даже мы за голову хватаемся. Наша жестокость — сугубо прагматичная, а вот когда во все тяжкие пускаются светлые... Они творят зверства исключительно из фанатичной веры. Мне трудно это понять.

— И что, будем выяснять отношения по-мужски? Если, конечно, можно назвать подобное тебе существо мужчиной.

Четверо моих спутников позади меня хором заявили, что я свихнулся.

— Я не занимаюсь заведомо бесполезными вещами, — вроде бы даже спокойно произнесло умертвие. — А ты врешь, мальчишка. То, что проект запрещен, не значит, что больше никто не занимается подобными вещами.

Я вздохнул. Ненавижу все эти тонкие намеки, особенно те, что касаются моей природы. Это семейное дело, в конце-то концов! И мне не хочется, чтобы о моих особенностях терли все подряд. К тому же для того, чтобы я приобрел некоторые специфические свойства, не принесли в жертву даже таракана. Оно само так получилось.

— Нам всего лишь надо выйти отсюда, — мирным голосом ответил я. — Только выйти. И к тому, что здесь творилось четыреста лет назад, ни один из нас не имеет ни малейшего отношения. Просто дай нам найти выход.

— О-о... Мальчик пытается угрожать, — забулькал-засмеялся немертвый. — И что же ты мне сделаешь? Что вообще мне еще можно сделать?

В эту секунду коридор начал заполняться густым клубящимся туманом, подобным тому, который я видел в своем кошмарном сне. Я нервно заозирался, но, кажется, кроме меня, никто ничего не замечал. Друзья только спрашивали, что мной случилось и не сошел ли я с ума. Возможно. Но скорее всего это понемногу набиралась сил та сущность, что получила возможность становиться мной.

— Я многое могу сделать, — неожиданно для меня самого произнесли мои губы. — Например, я могу сделать так, что твоя душа будет поглощена и никогда не придет в царство смерти. И от тебя не останется даже этой жалкой изуродованной оболочки, жалкая тварь!

В глазах у меня помутилось. Очертания предметов стали расплывчатыми. Через пару мгновений до меня дошло, что без каких-либо усилий со своей стороны я неосознанно перешел на иной уровень зрения и теперь вижу узоры и ауру окружающих предметов. А это плохой признак. Как и то, что я стал воспринимать друзей как источник энергии и пищи. Прямо как тогда, с Релькой...

Умертвие озадаченно наклонило голову набок, глядя на меня своими фосфоресцирующими глазами.

— Занятно, — пробормотало оно.

— Келе, спокойно! — рявкнул позади меня Рем.

Все хорошо. Все отлично. Я спокоен. Я совершенно спокоен.

— Не надо меня злить, — мрачно произнес я. — У меня и так нервы ни к бесу. И Тьма знает, что я могу сотворить в ярости.

Точнее, что может сотворить тот, другой.

— Хм... теперь ясно. А я думал, таких, как ты, удавливают, едва у них появляются магические способности.

— Со мной так просто не справиться. И мать с бабушкой не обрадуются, если кто-то покусится на их любимое чадо.

— Занятно. Очень занятно, — пробормотал мертвец, озадаченно взирая на меня.

Бесы! Это я должен так пристально его рассматривать. В конце-то концов, кто тут

специалист по нежити, а кто — эта самая нежить?! Хотя мне прозрачно намекают, что и я не особо-то живой.

Когда я в полной мере осознал, что подразумевал мертвяк, мне резко поплохело. Нежить? Но меня рожала мать. Я кровный сын своих родителей, это совершенно точно, я же проверял в те времена, когда мне все уши прожужжали, что я, дескать, был прижит моей любезной родительницей не от законного, пусть и постылого супруга, а от лесного демона, который ей служит, а то и вовсе бесово отродье, подменыш, подброшенный силами Тьмы. А ведь самое смешное, проверял я, всей своей душой надеясь, что я и правда сын Айаллэ, а не этого холодного кронпринца эльфов, который меня не замечал.

Надежды не оправдались. Честь принцессы Мириэль поражала кристальной белизной, как и моя родословная. Помимо полученной от матери небольшой примеси крови смертных, ничего более предосудительного в моих генах не обнаружилось.

— Рот прикрой, отрыжка прикладной некромантии, — рыкнул я в расстроенных чувствах.

— И до чего додумался, ушастый? — съехидничало умертвив.

— Ты хоть кто такой? — проигнорировав глупую реплику, спросил я.

— Когда-то мое имя было Кевин Дэлейн, — последовал ответ. — И когда-то я был светлым магом.

— Дэлейны были мятежниками. И практически всех казнили за выступления против правящего монарха. Некоторых отдали некромантам на опыты, — тихо пояснил Ремуальд. — Род уничтожен. Мне жаль.

В коридоре повисла тишина, которую нарушали лишь шорохи и еле слышные то ли стоны, то ли всхлипы. Но по сравнению с этим самым Кевином уже ничего не страшно. Привыкли.

А от нежити пошла такая волна отчаяния и боли, что у меня сердце пропустило удар. Я ощутил все, что чувствовал он: горечь, одиночество, скорбь. Сродство с ним оказалось настолько сильным, что мне даже тошно стало. Он был один. Как и я. Потому что я не мог полностью доверять даже лучшим друзьям. Пожалуй, лишь мать и бабушка Гира мне по-настоящему близки, они знают все. Они сами такие же. Но они не могут всегда быть рядом.

Я тоже один. Как и этот несчастный, которому выпала тяжелая доля оказаться в руках чересчур предприимчивого некроманта.

— Род уничтожен, — тихо повторил Кевин. — А я все еще существую... И даже умереть не могу. Меня даже смерти лишили.

— Ну почему, — подал голос Ремуальд. — Если полностью уничтожить физическую оболочку, то скорее всего многовековая магия станет нестабильной и не сможет удерживать душу. Думаю, окончательно упокоить вас можно.

— Не смей говорить обо мне — обо всех нас! — как о тупой нежити! Мы люди! Мы могли бы прожить нормальную жизнь и получить нормальную смерть, если бы не вмешались такие, как вы! — выверился покойник и бросился на прозрачную стену, укрывающую моих товарищей.

Кьера грязно выругалась и, судя по моим ощущениям, добавила еще один щит. Ну хоть эта ушами не хлопает зря.

— Вы не люди, — отчеканил я в спину беснующейся нежити. — Вы уже давно не люди. Тебя рвет на части от голода, который не имеет ничего общего с человеческим. Твои чувства — не чувства людей. Живые не способны на такую тоску. И боль ощущают живые совершенно не так. Ты мертв. Ты просто неудачный эксперимент заигравшихся магов. Они хотели найти секрет вечной жизни, а создали лишь идеальную нежить. Разумную, сильную, выносливую. Но нежить. Смирись с этим.

Недовольное ворчание, раздавшееся в ответ на мои слова, заставило нервно вздрогнуть. Потому что звук издал не Кевин, а... другие. Множество других. Я увидел приближающиеся силуэты. И высокие, и низкие, и тонкие, как молодые деревца, и необъятные, как винные бочки.

О Тьма... И женщины, и дети, и старики...

— Кто мог дать разрешение на... такое? — не поверил я своим глазам. — Кто мог позволить использовать в качестве материала... детей?!

— Гильдия магов. Великая и могущественная гильдия магов, — прошелестел чей-то голос со стороны приближавшихся умертвий.

— Никого не щадили, — продолжил кто-то еще. — Некроманты не боятся крови... И смертей не боятся. И изувеченных душ. И отнятого посмертия.

— М-материал для эксперимента должен быть максимально разнообразен, дабы обеспечить объективность и точность результатов, — заикаясь, произнес я заученную фразу из учебника. Только сейчас я понял ее истинное значение. — Дракон и Единорог...

Уверенность в том, что я выбрал правильное место для обучения, покидала меня стремительно, как кровь, хлещущая из разорванной артерии.

Нельзя так... Нельзя приносить в жертву всех подряд, прикрываясь высшей целью или чем там еще руководствовались мои коллеги в давние времена. Нас учили, на каждом занятии вбивали: всякая жизнь ценна; двадцать раз подумай, прежде чем вонзить в живое существо ритуальный нож, даже если занес его над кошкой; нельзя убивать единственно из исследовательского интереса... А всего каких-то четыре века назад творилось такое. И ведь многие из тех, кто учит нас сегодня, жили и тогда. Маги долго коптят небо, куда дольше тех смертных, которые не обладают даром. И часть наставников Академии, светлых и темных, входит в верховный совет гильдии... Они вполне могли проголосовать «за», когда поставили вопрос об использовании членов семей мятежников в качестве подопытных.

Да как после этого вообще можно жить? Как можно смотреть в глаза студиязусам и еще сметь их чему-то учить?

— Это чудовищно, — одной фразой выразил я весь спутанный комок моих мыслей. — Так нельзя.

— Ишь ты, — раздался смех откуда-то из толпы умертвий, которые застыли на границе света и тьмы. — Как мальчик заговорил... Ты такой же. Ты один из нас. Ты наш.

— Нет! — взвыл я. — Никто ничего не делал со мной. Я рожден женщиной! Я не умертвие!

— В смерти рожден, — издевательски ответили мне.

Сердце заколотилось как бешеное.

— Смертью благословлен, — продолжил кто-то.

Дышать стало невыносимо тяжело, воздух вырывался из легких с мучительным хрипом.

— В смерти обрел силу, — упала, как горсть земли на гроб, следующая фраза.

Перед глазами замелькали крути. Удушье становилось все более нестерпимым.

— И сам — смерть.

Сердце остановилось. Стукнуло один раз, слабо, из последних сил. И остановилось.

А я ничего не почувствовал.

Вообще ничего.

Даже легче вроде бы стало.

И легкие гореть перестали.

Забавно. Я вроде бы как умер, ведь так? Кровь не течет по жилам. Дыхания нет. Но я чувствую себя почему-то лучше...

— Келе! — истошно заорали сзади.

Я обернулся, не понимая, по какому поводу такой крик.

— ... тебя ...! — грязно выругался Рем, когда заметил, что мертвяков вроде этого Кевина оказалось куда больше, чем студиязусы надеялись.

А там ведь Эльдан. Погеройствовать захотел, придурок остроухий. Благородный рыцарь в черном, в одной руке — череп, в другой — ритуальный нож.

Подумал бы лучше о том, каково будет друзьям, если с ним что-то стрясется. Умертвие

по имени Кевин оказалось более-менее лояльным, но это же не значит, что прочие твари будут столь же неагрессивными и не порвут некроманта-недоучку на части при первой возможности. У нежити иная логика, порой непонятная живым.

Толпа мертвых приступила к беседе, наверное, жутко познавательной, если бы еще можно было понять, что означали короткие выкрикиваемые фразы. А вот Эльдан... Он вдруг начал раскачиваться из стороны в сторону, едва не падая, и схватился за горло, будто его что-то душило.

— И сам — смерть, — произнес кто-то из мертвяков.

После этих слов эльф замер, как каменное изваяние. Это показалось старосте еще более жутким, чем недавнее раскачивание.

— Келе! — закричал Рем.

Эльдан медленно повернулся. Кьера еле слышно охнула.

Лицо остроухого было до ужаса бледным. В данный момент он больше напоминал свежий труп, чем живого эльфа. И глаза у него были как два черных омута — ни радужки, ни зрачка, ни белка, одна лишь глянцевая вязкая чернота.

— Что? — немного хрипло спросил Эльдан. — Чего орать-то так?

— Ты... ты как? — выдавил из себя Рем.

Остальные ребята молчали, будто бы разом онемели.

— Ну... Вроде бы нормально. Как мне кажется. Бывало и хуже.

В голосе эльфа звучала какая-то неуверенность.

— У тебя глаза... странные, — заметил Рем.

— Да брось, все будет хорошо, — пожал плечами Эльдан, невероятно правдоподобно притворяясь совершенно спокойным. — Ну подумаешь, что-то там с глазами. Мало ли что.

Ему даже поверили. Константин — тот сразу же повелся. Он предпочел верить в слова Эльдана и успокоиться. Так куда легче. Анджей тоже поверил, пусть и с некоторым сомнением. Все же спокойная улыбка на лице, похожем на гипсовую посмертную маску, — аргумент скользкий, да и не свойственна такая благодатная гримаса для Эльдана в нормальном состоянии. Что касается Кьеры... Дракон разберет, что творилось в ее хорошенькой головке.

А вот Ремуальд чувствовал, что понемногу сходит с ума от страха. Не в порядке. Бесы их всех раздери! Ничего не в порядке. В Эльдане что-то меняется. Что-то страшное происходит сейчас с их другом.

— А я все же не такой, как они, — неожиданно сказал эльфийский принц. — Со мной все куда веселее и интереснее.

— Интереснее, — согласилось умертвие по имени Кевин. — Такое вообще сложно предположить, мальчик.

— Мы должны выйти отсюда на поверхность, — решительно произнес Эльдан. — Помоги нам. Это в твоих силах.

— Знаю, но не лучше ли тебе остаться тут?

— Нет, — мотнул головой эльф, и на его маске-лице застыл страх, смешанный с неуверенностью. — Я вернусь наверх. Мне здесь не место.

— Я бы так не сказал... Но я помогу. Мы все тебе поможем. Хотя бы потому, что, если ты окажешься наверху, это уже станет достаточной мезьей с нашей стороны.

На секунду повисла мучительная тишина.

А потом раздалось:

— Нет!!! — Вопль был пронзительный и резкий, как чайчи крики.

На миг глаза Эльдана стали нормальными, но через мгновение вновь проступил жутковатый черный глянец.

— Я выдержу. Я контролирую себя, — хрипло и зло произнес эльф. Его губы посерели и затряслись. — Я никому не причиню зла. Вы слышите? Я! Никому! Не причиню! Зла! Я не для того пошел учиться в эту проклятую Академию, чтобы гробить живых существ!

— Хороший мальчик, — криво усмехнулся Кевин. — Хороший, добрый и

ответственный некромант... И такие бывают, стало быть. С каких это пор вам, гробокопатели, стали прививать моральные нормы?

— С тысяча двести тринадцатого года, когда высший совет гильдии магов выпустил эдикт, согласно которому для полноценной подготовки мастеров смерти необходимо включить в программу расширенный курс этики, — тут же оттарабанил Рем.

Кьера истерично хихикнула позади...

— И что, помогает? — с сомнением протянуло умертвие.

— Ну как сказать? По мне, так больше помогает активная деятельность Карающих, — пожал плечами староста. — Шаг влево, шаг вправо — лишение магии, чуть более серьезное нарушение — смертная казнь. Даже чихаем на потенциальных жертв только с разрешения гильдии.

— С трудом в это верится, — хмыкнул Кевин.

— Но мы все равно добрые! — включился в разговор Анджей. — Просто работа такая.

Кьера и Константин в ответ на эти слова разразились противным смехом. Кевин отнесся к заявлению студиозуса серьезно.

— Умом не блещет, но чистота помыслов налицо, — констатировал немертвый.

— Келе, врежь ему за меня! — возмутился оскорбленный до глубины души Анджей.

Остроухий же после этих слов сперва замер, а потом громко захохотал. И Рема отпустила паника — голос у друга теперь был совершенно обычным, живым. А потом и на лице заиграл румянец и нормальные, пусть и покрасневшие чуть глаза взирали на мир с привычной задиристостью.

Глава 12

Теперь я примерно представлял, как себя чувствует только что родившийся младенец. Странное ощущение.

Сердце снова забилося. Сперва неохотно, будто забыв, как это делается, а потом вновь вошло в нормальный ритм. С дыханием дело обстояло лучше: чтобы говорить, мне, понятное дело, автоматически приходилось вдыхать воздух, так что тут особого дискомфорта не возникло. Но тот факт, что за последние десять минут я, по сути, умудрился умереть, а потом воскреснуть, чувствительно подействовал на мои и без того разболтанные нервы. Стало до одури страшно. Если после «смерти» меня накрыло спокойствие, то теперь внутри все дрожало. Хаотичный стук в груди добавлял волнения. Нет, я знал, что обладаю некоторыми особенностями, но не представлял, что они проявятся таким вот образом.

Забавно, но к жизни меня вернула фраза: «Келе, врежь ему за меня!»

Сразу все встало на свои места: я понял, кто я, где я и что надлежит предпринять в сложившейся ситуации. Врезать — это правильно. Собственно говоря, именно это я и сделал, хорошенько съездив Кевину в челюсть. Сомневаюсь, что мертвяку было больно или он испытал хотя бы малейший дискомфорт, но он так красиво отлетел в сторону, что на душе сразу стало как-то легче.

— Мальчишка, — то ли осуждающе, то ли, наоборот, одобрительно прокомментировал мою выходку немертвый, чуть неуклюже поднявшись с пола. — Но ты и правда себя контролируешь. Смелый эльф.

— Именно, — подтвердил я. — Нам нужно выйти отсюда, а заодно отыскать того, кто сюда приходил. И обстоятельно с ним побеседовать.

— Ну попробуй, деточка, — ухмыльнулся и без того оскаленным ртом Кевин. — Мы уже пытались с ним побеседовать, так на нем столько щитов, причем такой мощности, что даже близко подойти не удалось.

Странно было бы, если бы сюда заявился «гость» в одних подштанниках. Разумеется, щиты на нем должны стоять первоклассные.

— Ну мы-то не нежить, — отозвался я, недобро прищурившись. — А от ножа под ребра надежных чар еще не придумали!

Анджей с Ремом одновременно и не слишком доверчиво фыркнули. Третий курс. Мы еще толком не проводили ритуалов жертвоприношений — как выражаются наставники, «вкуса крови не почувствовали», — так что в нормальном состоянии я вряд ли смогу действительно кого-то убить. Внутренний запрет на убийство — вещь сложная, и некроманты долго учатся этот запрет ломать. И себя ломать тоже учатся долго. Но есть же еще и *некто*. Я уже примерно понял, каким образом можно пробудить в себе эту тварь. Но как загнать чудовище обратно, не представлял. Именно в этом и заключалась проблема.

А вот Константин поверил в мое наглое вранье и теперь пребывал в шоке, граничащем с почти животным ужасом. Наивный и добрый светлый парнишка. Непонятно, как он вообще с нами связался. С нами и с этой двуликой Кьерой. Она на мою браваду вряд ли купилась. Вон как взглядом сверлит.

— Смелый мальчик, — снисходительно произнес мертвяк. Он-то понял, что я попросту петушусь, пытаюсь набраться храбрости перед очередной дракой. Проницательная падаль. Ненавижу таких. — И не сверкай на меня глазами, деточка, — хмыкнул Кевин. — Ты страшен, не спорю. Пожалуй, пострашнее многих будешь, но того, кто уже мертв, сложно напугать. Самая мучительная пытка для нас — это вечное существование, но и к нему мы сумели притерпеться.

Я слушал его речи и уже перестал понимать, он действительно страдает или упивается своим положением терпеливой жертвы? В словах умертвия звучала почти гордыня.

— Вы поможете? — спросил я твердо, глядя в мутные глазницы нежити, светившиеся тусклым светом.

— Обещай мне смерть, мальчик, — потребовал тот. — Если мы поможем вам, обещай мне смерть.

Я застыл на месте, понимая, какой клятвы от меня требуют. Пообещать смерти тем, кого создавали как вечных. Боюсь, мне не по силам исполнение подобного желания, да это и не в моей компетенции. Тут следует обращаться не к жалкому эльфу, а к той, что всегда стоит за моим плечом.

— Не могу, — покачал я головой. — Но я приложу все усилия, чтобы вы ушли за Последние Врата, как и должно было быть. Идет?

Надеяться особо не на что, но попробовать нужно.

— Идет, мальчик, — последовал положительный ответ.

— Я всего лишь студизус, некромант-недоучка, — счел своим долгом напомнить я. — Моих сил не хватит.

— Но ты обещал сделать все, что от тебя зависит. А ты можешь и попросить за нас.

Я вздрогнул. Как он узнал? Откуда он мог узнать?

Говорить что-то еще было бы глупо, тем более при друзьях. Есть вещи, которые должны храниться в тайне. Но как Кевин сумел узнать тайну моей семьи? Или все дело именно в том, что он — нежить?

Идти в окружении разномастных умертвий, ощущать их случайные прикосновения, тихий шепот, видеть слабо фосфоресцирующие глаза... Я успел раз пять раскаться в выборе места учебы, будущей специальности, а также пару раз проклясть корень всех бед, то есть Кьеру, из-за которой мы тут и оказались. Было страшно. Нынешнее перемирие с тварями несколько меня не успокаивало. Друзей — тоже. Они жались в кучу, и у каждого наготове имелось подвешенное заклинание, которое они могли тут же пустить в ход. Вот только все равно не поможет, если что-то пойдет не так.

— Бойтесь, цыплятки? — с усмешкой произнесли справа от меня. Когда-то это была женщина, причем на момент смерти молодая и, должно быть, красивая. Даже те метаморфозы, что произошли с ней после опытов некромантов, не смогли скрыть былой привлекательности.

— Не без того, — честно подтвердил ее слова Константин.

Смех у умертвий тоже оказался специфический, похожий на сиплое карканье простуженной вороны. Спасибо, они хотя бы сжалились над нами и практически

растворились в полумраке коридора. Остался один лишь Кевин.

— А вы на удивление тактичны, — ошарашенно заметил я.

— С теми, кто может даровать тебе смерть, лучше иметь дружеские отношения, — прозвучал ответ.

На эти слова можно было только улыбнуться. Истина для всех, но для этих несчастных, замерших между жизнью и смертью, эта фраза приобретала особый, извращенный смысл.

— Впрочем, будет лучше, если я предупрежу вас: мы практически едины с этим местом, и даже если вы нас не видите, мы находимся вокруг вас.

Чего-то подобного и следовало ожидать.

Константин выглядел особенно жалко, он плелся, едва ли не прячась за Кьеру. Та была убийственно спокойна и почти расслаблена. Мне и самому хотелось бы успокоиться, да вот беда — не получается. Рем и Анджей перестроились так, чтобы быть поближе ко мне. Эти двое почему-то решили, что я должен позаботиться об их безопасности. Отлично. А кто меня-то спасет? От умертвий, от неизвестных убийц, от меня самого, в конце-то концов!

Коридор разделился на три рукава, и справа мои уши уловили шаги: довольно легкие, но все же это были не шаги мертвяков. Да и Кевин насторожился, вглядываясь в темноту.

— Он? — еле слышно спросил я.

— Да. Действуй.

Легко сказать «действуй». Ну вот он, враг. А что я должен с ним делать? И почему именно я? Впрочем, глупый вопрос. Остальные-то даже не добегут — свалятся по дороге в такой-то темноте. Это у меня зрение эльфийское, я сумею различить предметы и в безлунную ночь. Да и хожу я гораздо тише, чем люди... что, однако, не помешало моей добыче услышать, что ее преследуют.

Отлично. Либо нелюдь, как и я, либо на незнакомца навешаны оповещающие заклятия. Разумно в принципе. Я бы тоже озаботился этим вопросом, если бы планировал увеселительную прогулку по коридору, под завязку забитому нежитью. Топот стал более частым и громким. Побежал, стало быть. Ну ничего, от Первороденных особо не побегаешь, мы и выносливее, и быстрее людей, а уж если есть стимул... Дыхание моей добычи в скором времени стало тяжелым, с одышкой. Нет, физическая подготовка на уровне, но все преимущества были у меня, да и скорость я задал приличную. Преследуемый петлял, как заяц, сворачивая то в одно ответвление коридора, то в другое. Прямой поначалу туннель превратился в настоящий лабиринт. А этот тип сам-то представляет, куда бежит, или просто надеется оторваться, а там уже пробраться к выходу? Значит, не некромант, иначе бы понял, что, однажды взяв след, я уже не потеряю его, особенно тут, где нет живых.

Рык вырвался из глотки сам собой и изрядно прибавил прыти удирающему типу. Все равно не уйдет. «Тенета пустоты» я бросил вперед, не замедляя бега. Хорошее вышло заклятие, аккуратное, сделал бы такое на зачете — сдал бы с первого раза. Однако чары отскочили от каких-то щитов и едва не угодили в меня же, еле сумел отвести.

Впереди раздался издевательский смех. А вот это зря. Дыхание у бедолаги сбилось, а значит, он оказался еще чуть ближе к встрече со мной. Знакомый голосок... Определенно, мне уже приходилось встречаться с его обладателем. Жалко, я плохо различаю людей по голосам. Ну ничего, добегу — посмотрю на эту мордашку до того, как ее подпорчу.

Улепетывающий споткнулся. Ах ты, мой славный! Давай еще так пару раз — и мы наконец-то посмотрим друг другу в глаза. А то вид задницы меня уже изрядно утомил. Споткнулся еще раз. Быстро обернулся, убедился, что я никуда не исчез и исчезать не собираюсь, и рванул в очередное ответвление коридора. Причем рванул целенаправленно. Он явно знал, куда этот ход ведет, я это понял по тому, что его скорость увеличилась вдвое. Значит, он рассчитывал, что гонка закончится совсем скоро, и не жалел сил.

Он несся к выходу.

Я тоже решил, что хорошо бы для надежности прибавить ходу, а то мало ли что. Вдруг уйдет, скотина, тогда как нам отсюда выбираться? Лично я не хочу бес знает сколько бродить по катакомбам в компании умертвий.

Неожиданно мне самому двинули в лоб заклятием. И не каким-нибудь, а «мечом прощения». Отлично. В меня запустили заклинанием против нежити высшего порядка. Отсюда вывод: преследую я все же светлого, к тому же очень сильного и умелого, хотя заклятие слеplено кое-как. Выгляжу я, судя по всему, отвратно, раз меня приняли за коренного, так сказать, обитателя этих мест. Самое забавное то, что от этих чар я почувствовал резкий озноб. Ничего неприятного, но, по идее, на живое существо «меч прощения» не должен оказывать вообще никакого воздействия. Еще одно веское доказательство в пользу некоторых специфических особенностей моей природы.

Запустив в меня волшбой, идиот решил немного притормозить, очевидно надеясь, что я паду жертвой его магии. Поэтому мой приближающийся топот заставил его подпрыгнуть на месте и с ругательствами понестись дальше. А дыхание-то уже тяжелое. Зато у меня... дыхания вообще нет. Жутко. Занятно. Но сейчас удобно, так что бес с ним, потом снова запустим легкие. И сердце заодно. Один раз удалось — и сейчас удастся. В любом случае эльфы не разлагаются, так что прорвемся.

Тип снова остановился. Ход закончился, и человек начал хаотично, на первый взгляд, нажимать на какие-то точки на стене. Не успеет. Я одним прыжком оказался рядом, придавил к стене непривычно горячее тело... Хотя, наверное, температура у него нормальная, просто я теперь немного остыл. Защитные чары прошли по всем мышцам, вызвав судороги. От боли я зарычал и стиснул руки на плечах своей добычи. Маг истошно заорал. Точно, его голос я уже слышал.

— *Thae gil!* — приложили меня очередным заклинанием.

Ну зачем же сразу на эльфийский-то переходить? Не узнал, что ли, меня? Да и вообще бороться с нежитью, каковой меня считали, примитивными стихийными заклинаниями — это вульгарно. К тому же недействительно. Огненные эльфийские плетения легко отлетали от заклятий из группы «зеркал», чем я и воспользовался. Незадачливый бегун получил обратно свое же творение и не обрадовался загоревшейся штанине. Конфуз с возгоранием замяли быстро, а вот что делать со мной, сжимающим дергающееся тело в объятиях, жертва не совсем понимала.

— Ну что, будем продолжать дурить или поговорим по-хорошему? — с трудом выдавил я. Чтобы произнести фразу, пришлось сперва вдохнуть, а потом выпустить из себя воздух, и это заняло несколько лишних секунд.

— Тварь немертвая! — невежливо ответили мне.

— Так и ты еще недолго живым пробудешь, — насмешливо прошипел я прямо в ухо своей жертве.

Лицо поганец благоразумно прикрыл маской. Я хотел было стянуть ее зубами, но мерзавец так заорал, будто я ему ухо откусить собрался. Хорошая мысль, кстати.

Внутри холодной липкой гадиной шевелился *тот*. Он проголодался и явно был не прочь решить возникшую проблему путем пожирания жертвы.

Моя добыча вяло трепыхалась, но упорно молчала, не желая говорить по душам. Неужели так сложно понять, что откровенность разом решит множество вопросов?

Вместо того чтобы приступить к мирным переговорам, в меня в очередной раз залепили какой-то светлой мерзостью. На этот раз было довольно больно, я даже отшатнулся от горе-мага. Тот с торжествующим воплем нажал еще куда-то в стене, и открылся вожаделенный проход. Всего на пару секунд. Беглец метнулся туда — и проем буквально тут же за ним закрылся. Я выругался так, что наверняка получил бы страшную взбучку от мамы, узнай она, как любимый сын выражается. Но повод точно подходящий. Утешало одно — я успел попасть в этого гада «лепестком тьмы». Не смертельно, но несколько часов персонального ада ему обеспечены.

А вот нам обеспечены несколько веков этого ада, если мы не найдем способа выбраться наружу.

— Твою ж мать! — высказал я стене свое отношение к произошедшему и начал методично тыркать в те места, куда вроде бы нажимал сбежавший мерзавец.

Память у меня оказалась ни к бесу.

Эльдан вернулся. Один и злой, как Черный Дракон. Задавать вопросы никто не стал, просто не решились. Глаза у эльфийского принца были темные, почти черные, и совершенно бешеные. И так понятно, что упустил, а лишний раз нервировать друга было, по мнению Рема, чревато серьезными неприятностями. К тому же староста четвертой сгинувшей группы приметил довольно нервную деталь: грудь у друга поднималась слишком резко для нормального дыхания, будто бы вздымаясь по привычке, а не из-за необходимости.

— Ну и как теперь будем выбираться? — спросил у потолка Анджей. Он верно оценил ситуацию и ничего хорошего не ждал.

— У вас был шанс найти свой выход — вы его упустили, — презрительно прокомментировал Кевин, опершись спиной о стену.

От этого активной помощи ждать уже не приходилось. Было ощущение, что ему доставляло некое извращенное удовольствие наблюдать за чьими-то бесплодными попытками спастись. Словно проклятая нежить таким образом пыталась отомстить за собственную изуродованную судьбу.

— Стоп-стоп-стоп! — встряла Кьера, не дав остальным начать жалеть себя. — Но ведь тот выход, через который сюда попали мы, был совершенно в другой стороне. Верно?

— Да, — подтвердил Эльдан. И голос его звучал до безобразия мрачно. — Возможно, этот гад воспользовался неким черным ходом. А главный ход должен открываться откуда-то отсюда. Потому что именно из катакомб его и закрыли.

— Ход скорее всего открылся автоматически, — не согласился Ремуальд.

— Тогда он должен был бы закрыться сразу, как только открывший вход прошел сквозь него! — возмутилась девушка. — Я по этому типу заклинаний курсовую писала! Я точно знаю! Если дверь сразу не закрылась, значит, вошедшему потребовалось время, чтобы дойти до «ключа» и при помощи него сомкнуть проход.

— Ключа? — переспросил Рем, слабо представляя, о чем идет речь. Оно и понятно: подобный вид магии читался отдельным спецкурсом где-то на пятом-шестом году обучения, и только для тех, кто изъявил желание приобщиться к очередной бесполезной, по сути, информации.

— Ну да. Все заклинания, которые используют для того, чтобы поддерживать целостность помещений и открывать-закрывать входы-выходы, представляют собой единую магическую систему, и смыкается она на определенном артефакте, используемом для управления. Условно его называют «ключом», хотя выглядеть он может как угодно.

Староста нахмурился. Программа в магических учебных учреждениях стандартная и спускается прямо из совета гильдии; эстрийка — их ровесница, и такими знаниями обладать не может. Да обычно они никому и не нужны. Подозрительно... Но спрашивать ни о чем не стоит. Будет лучше, если эта выскочка посчитает, что никто ничего не понял и не заметил.

— Откуда только ты все это знаешь? — ляпнул Анджей, к бесам ломая все хитроумные замыслы.

Ремуальд готов был прибить друга за то, что тот сперва говорит, а потом думает. Если вообще думает, что сомнительно.

— Так я по специализированной программе прохожу обучение, — без малейшей паузы ответила Кьера. — Госзаказ на боевого мага широкого профиля. После выпуска буду служить при короле.

— Родня, стало быть, — понимающе отозвался Эльдан.

Почему тот решил, что для таких условий подготовки обязательно нужно приходиться родичем монарху, Рем не особо понял, но решил поверить на слово. Уж в этом-то эльфийский друг всяко лучше разбирается.

— Ну да. Внучатая племянница, — подтвердила слова эльфа девушка.

— И тебя отправили учиться как простого студиязуса на равных со всеми правах? А потом еще и сюда перенаправили во время эпидемии?

— Ну тебя же твоя семья тоже сюда учиться отправила. Мне не хотелось выделяться, — не поняла причин скептицизма Къера.

— Ну ты со мной-то не сравнивай, — ухмыльнулся остроухий. — Я для родни, по большому счету, бельмо на глазу. Сплавил куда — и ладно, лишь бы рядом не вертелся. А ты — магичка королевской крови, очень важная персона. И тут? В нашей-то глухомани? Какого дракона, Къера?

На мордашке светлой тут же проступило совершеннейшее непонимание, и даже промелькнула вполне искренняя обида:

— Не твоя забота! Тебя не касается, почему я здесь!

— Да вот понимаешь, какое дело, — проникновенно начал Эльдан, планомерно нависая над хрупкой девушкой, — сперва появляетесь вы, эстрийцы, и буквально тут же пропадают наши одноклассники и начинает твориться не пойми что. Потом ты подбиваешь нас отправиться сюда... И теперь мы не можем выйти. Столько занятных совпадений разом. Ничего не желаешь прояснить?

Пухлые губы Къеры искривила странная улыбка. Слишком циничная для милой кокетливой девочки, которой она представлялась окружающим.

— Нет, не желаю. Ты просто рехнулся.

— А ты, Ти-ин? — повернулся к парню Эльдан.

Светлый нервно сглотнул. Уж больно недобрый был у принца голос. Даже Рему стало не по себе.

— Я вообще ничего не знаю. И даже не знал, кому Къера родней приходится. Остроухий, прекрати на меня пялиться так, будто хочешь сожрать!

— Хочу, — как-то совсем уж глухо и безэмоционально сказал Эльдан.

— Что, туго приходится, мальчик? — насмешливо спросил Кевин. — Трудно удержаться, когда рядом они, такие живые?

Ремуальду от этих слов стало не по себе.

— Не равняйся со мной, падаль! — прошипел эльфийский принц.

Пламя факелов задрожало, как от сильного ветра, и на мгновение погасло. Ремуальд возблагодарил Дракона и Единорога разом за то, что у него не было возможности разглядеть лицо друга. Когда огонь вновь начал гореть ровно, физиономия у эльфа была совершенно такой же, как и всегда. Вот только грудная клетка стала подниматься еще реже, чем до этого.

— Келе, я тебя прошу, давай сперва выберемся, а уж потом будем проверять всех на честность и благонамеренность, — из последних сил взмолился староста.

— А ты уверен, что мы выберемся? — скептически уточнил эльф.

Нет, Рем не был уверен. Но в душе теплилась надежда. Уже невероятно слабая.

— Впрочем, выбора нет, надо что-то делать. А то вон этот, — кивок в сторону Кевина, так и сверлящего эльфа глазами, — или кто-то из его приятелей не удержится... И тогда — всё. Станем завтраком, обедом и ужином — компенсация за долгие годы их пребывания тут. По мне, так паршивенькая перспективка.

Лица у студюзовусов вытянулись. Никто не посчитал обрисованные перспективы радужными.

— Ладно, — кивнул эльф. — Разберемся наверху. Но нужно найти «ключ».

Снова заговорила Къера, в данный момент единственная, кто хоть в малейшей степени представлял, что искать.

— Он должен быть в центре подземелья и располагаться так, чтобы энергопотоки заклинаний были примерно равной протяженности, в противном случае систему клинило бы по-черному, — медленно, будто вспоминая, сказала она.

Получив информацию, Эльдан принялся вести дальнейшие переговоры с Кевином, который близко к живым не подходил.

— Ты! — ткнул в мертвяка пальцем принц. — Нам нужно помещение в центре катакомб, куда ваш гость навещался регулярно. Вы ведь наверняка следили за ним. Так что ведите.

Получилось похоже на приказ военачальника своим воинам. Королевскую кровь просто так из жил не вытравишь.

— Еще на что-то надеешься? — издевательски протянул мертвяк.

— Да. Надеюсь вскоре перестать лицезреть твою гнусную рожу! — взбешенно процедил эльф.

— Так выколи себе глаза. Всего делов-то, — не осталась в долгу языкатая нежить.

Вопреки ожиданиям, Эльдан не сорвался и не стал пытаться избить мертвяка. Рем всегда знал, что его друг гораздо более разумный и прагматичный, чем о нем привыкли думать. Делать бесполезных вещей Эльдан никогда бы не стал.

— Веди! — приказал эльф.

Рем заметил, что друг начал формировать какое-то заклятие. Без слов, без пассов, одним волевым усилием. Что — понять не удалось, но судя по тому, как вытянулась физиономия Кевина и как быстро тот двинулся вперед, мерзость была редкая и потенциально опасная даже для этих «бессмертных». Бесова династия некромантов... Порой по одному лишь наитию (или же по дури) Эльдан выдавал такое, что и подумать страшно.

Но ведь повел их этот Кевин. Быстро и, что самое главное, молча!

То, что я понемногу теряю контроль над собой, стало понятно, еще когда я возвращался к друзьям. Восстановить нормальное дыхание не удалось. Пришлось делать вид, будто все в порядке, чтобы убедить в этом хотя бы себя. То и дело в углах мерещился туман, да и мысли рождались какие-то хищные. Прямо как в тот момент, когда мы нашли Рельку. Но если тогда у меня возникло ощущение раздвоенности, то теперь некто будто бы сливался со мной, и отделить свои мысли от его желаний становилось все сложнее. Он хотел жрать. Он был очень голоден. И находил, что мои друзья сгодятся в пищу.

А голод теперь испытывал и я тоже. Мучительный, тянущий... Хуже, чем голод обычный, к нему-то я давно притерпелся. Наверное, вампиры испытывают те же муки. Скорей бы выбраться отсюда, может, когда над головой не будет смыкаться низкий каменный потолок, станет легче. Я на это очень надеюсь. А никто, кроме умертвия и Рема, ничего не понимает и не замечает! Хотя Кьера, похоже, тоже догадывалась. Она постепенно обрастала защитными чарами и бледнела, когда приближалась ко мне. А вот Анджей-то почему такой слепой? Да, он не обладал великими аналитическими способностями, но и дураком никогда не был... Или ему сейчас так проще?..

Я орал на этого Кевина, говорил, что сумею удержать себя в руках. А теперь уже не был настолько уверен. Возможно, я действительно буду опасен, оказавшись снова наверху. И в первую очередь, опасен для своих друзей. Даже если превращусь в монстра, я не хочу, чтобы первыми моими жертвами стали ребята. Они мои друзья, самые близкие люди, я не могу предать их доверие. Рем давно знает, что я не такой безобидный, каким кажусь. Но он все еще рядом и ни с кем не поделился своими наблюдениями, потому что верит, что я смогу себя сдержать. Он верит в меня. И Анджей, парень, который не видит ненужное... Разве я могу предать их?

Я чуть сбавил шаг и дернул за рукав Ремуальда, привлекая его внимание. Тот понимающе кивнул и тоже немного отстал от остальных.

— Рем, — тихо начал я, — слушай внимательно. Слушай и запоминай. Я уже на грани. Тот во мне становится все сильнее. И скоро я могу стать не собой. Надеюсь, что до этого мы успеем вырваться. Как только мы окажемся на свободе, уносите ноги. Я не знаю точно, что со мной произойдет, но я стану опасен... Очень и очень опасен.

Вот за что я всегда любил Ремуальда, так это за спокойствие и деловитость. В ситуации, где Анджей закатил бы практически бабью истерику и стал бы искать способ спасти всех и сразу, наш староста только хмуро кивал, давая понять, что сделает все четко и ровно так, как ему сказано. Наверное, даже лучше, что наш третий так ничего и не понял.

— Есть шансы? — только и спросил Рем.

— Честно говоря, понятия не имею. Но лучше, если вы не станете рисковать.

— Ясно.

Тем временем Кевин уже довел нас до более-менее просторного зала. Я бы предположил, что прежде здесь проводили испытания с экспериментальными образцами, если бы не отсутствие магической арены и слишком хилые двери. Трудно понять, что это за место. Только барельефы на стенах с изображением деяний величайших некромантов древности, слой пыли на полу и в центре аккуратный плоский камень, от которого исходил сильный магический фон.

Кьера тут же радостно ткнула в сторону камня пальцем, заявила:

— Он! Здесь сходятся энергопотоки, — и подскочила к «ключу».

Тонкая ладонь прикоснулась к шероховатой серой поверхности, и уже через мгновение девушка с визгом отскочила назад и затрясла рукой.

— Я здесь ничего не сделаю. Заклятия базируются на принципах некромантии, я даже прикоснуться к нему не могу.

В голосе слышалась прямо-таки детская обида. Видать, хорошо ее отдачей приложило. Обычное дело. Вздумай кто-то из наших взаимодействовать с магией Света — тоже получил бы как следует. Если не твое, то и не лезь.

— Некромантия... Тогда, наверное, мне стоит попробовать, — задумчиво произнес я.

— Келе, а ты хоть что-то в этом смыслишь? — кивнул на камень Константин.

В общем-то можно было сообразить, что тут и как. Я непроизвольно скользнул на иной уровень зрения, и теперь нити магии, которые прежде только ощущались, я увидел довольно четко. Они были натянуты, как струны. И, похоже, нужно было «сыграть» на этих струнах, чтобы добиться какого-то результата. Мои догадки подтверждала интуиция, которая всегда помогала мне не допускать ошибок при сотворении заклятий. Поэтому у меня даже мысли не возникло, что я могу неверно понять принцип работы с «ключом».

— Немного смыслю, — ответил я на вопрос светлого. — И правда, наша каменюка-то некромантская. Все заклинания наши, даже ни одного просто темного. Ох, видать, хорошо тут поразвлекались коллеги в свое время. Одного понять не могу: как мы сюда попали снаружи, если «ключ» тут?

— Должен быть еще один, — ответил на мой вопрос Кевин.

Я едва не заорал. Не самые приятные ощущения, когда умертвие подает голос прямо у тебя над ухом. Даже если это дружественно настроенное умертвие и ты сам от него не так уж сильно отличаешься.

— На поверхности? — уточнил я, сделав пару шагов вперед, чтобы не стоять вплотную к «экспериментальному образцу».

— Да, но неясно где.

— Найдем, — махнул рукой Анджей. — Некромантские заклиния Келе чуёт лучше, чем собака — запах крови.

Я пожал плечами. Если к моменту, когда мы окажемся за пределами этого места, я буду все еще при памяти, то, несомненно, найду. Ну а если нет, то проблему с поиском второго камешка будет решать кто-то другой.

Вот только почему этот самый камешек, который должен был по-черному фонить магией смерти, до сих пор никто не нашел? Или все-таки нашел и каким-то образом скрыл от других? Но тогда нужно быть очень сильным магом, просто невероятно сильным.

— Келе, сумеешь открыть? — только и спросил наш общий на троих мозг, переводя взгляд с камня на меня и обратно.

Я провел рукой по шероховатой поверхности с выбитыми рунами, прислушиваясь к себе и к магии артефакта. Келе, ты несешь чушь. По сути, это чистая магия, и работать с ней надо, исходя из того, что физической оболочки попросту нет. Камень — это лишь обманка, наложение мыслеобразов тех личностей, кто был в этом месте прежде. Все подземелье — это лишь слепок памяти, оно нематериально.

Всего этого нет... Никакой материи... Только энергия...

Как только я заставил себя понять такую простую и очевидную вещь — сразу все стало

проще. Я почти наяву начал видеть переплетения магических нитей, а вот подземелье уже не различалось.

Висеть в пустоте среди паутины заклятий оказалось жутковато. Нужно срочно отсюда выбираться. Что ж, подергаем за веревочки, авось какая-нибудь дверь откроется.

Я ухватился за первую попавшуюся нить и дернул.

— Двери открылись! Немедленно верни на место! — рывкнул мертвец.

— Ну так двери же открылись! Мы этого и добивались! — не понял я причин паники.

Затем раздался тихий рык.

— Келе, это те двери, что были в коридоре! — заорал Константин как самый нервный и притом сообразительный.

— Э... понял! — ответил я и резко отпустил нить.

Вроде все стихло.

— Экспериментатор, мать твою, — прокомментировал сквозь зубы Анджей.

— Не нравится — делай сам! — зло рывкнул я.

Можно сказать, я тут остатки личности теряю в попытке вытащить нас из ситуации, в которую мы влипли (причем, заметьте, не по моей вине), а мне еще пытаются претензии предъявлять?!

— Очень смешно! — скривился Анджей. — Будто кто-то еще, кроме тебя, с этим может справиться.

— А раз никто больше не может, то все затыкаются и не мешают мне работать! — процедил я сквозь зубы, смерив всех по очереди неласковым взглядом. Отшатнулся даже Кевин, которому вроде бы сложно было причинить вред.

— Спокойно, Келе, без нервов, — примирительно поднял руки Рем, чуть натянуто улыбаясь.

Вдох. Выдох. Я спокоен. Я совершенно спокоен. Я совершенно мирный и добродушный некромант.

— Попытка номер два, — зловещим голосом сообщил я.

Живые поежились. Мертвый ухмыльнулся.

— Занимаем круговую оборону, — понимающе хмыкнул Константин.

Я сжал зубы и дернул.

Откуда-то издалека начал доноситься грохот.

— Что ж, вы обнаружили запуск системы саморазрушения, — наплевательским тоном прокомментировал Кевин. — Возможно, я наконец-то сумею умереть.

Ну да. Чего ему теперь бояться-то?

— Оптимист, раздери тебя Дракон! — почти заорал Анджей. — Келе, сделай же что-нибудь! Главное, быстро!

Я сплюнул, выругался и разом дернул за все оставшиеся нити. По идее дверь на свободу должна была открыться. В любом случае. А что произойдет еще — даже знать не хочу. Потому что, кроме выхода, откроется еще уйма всяких дверей... А мы и от боковых были не в особом восторге.

— А теперь все мчимся к выходу! — скомандовал я.

— А он открылся хоть? — дрожащим голосом спросила Къера.

— А... его знает! Если не открылся сейчас, загнемся все вместе! — сорвался я на ор. — Бегом!

Спорить никто не пожелал. А как тут поспоришь, если бесовы катакомбы совершенно точно рушатся. Один лишь Кевин не сдвинулся с места.

— Ты чего встал? — не понял я.

— Дурак ты, эльф. Я четыреста лет смерти ждал не для того, чтобы от нее бегать, — с горькой усмешкой ответил немертвый.

— Да, я обещал помочь тебе умереть. Но ты же можешь и не погибнуть после того, как подземелье исчезнет.

— Беги, — подтолкнул меня Кевин. — Если Дракон с Единорогом будут милостивы,

смерть все-таки придет за нами. Пусть хоть у вас, детишки, будет все хорошо. Грех не помочь наивным некромантам. И тем, кто из последних сил сдерживает жажду крови.

Я бы, наверное, еще поспорил, но грохот все приближался, а я не настолько благороден, чтобы, рискуя собой, убеждать нежить в необходимости попытаться спастись. Очень уж хочется жить.

Я со всех ног летел вперед, понимая, что, вероятно, однажды я страшно сглупил, выбрав этот факультет. И, может быть, я поступил мерзко, не став тащить за собой на поверхность то ли живого, то ли мертвого Кевина, над которым когда-то вдоволь поиздевались мои коллеги.

Хвала Тьме, выход действительно был открыт. Кьера как самая быстроногая уже находилась на вершине лестницы, практически на свободе. Проблема в том, что вместе с выходом открылись еще какие-то двери, и из этих дверей посыпались создания недружелюбные и весьма голодные.

Кевин крикнул вслед, что прикроет, я ему верил. Да и те, другие, которые были «материалом» для некромантов прошлого, ему помогут... Пусть Госпожа примет их в свои объятия и отпустит в новое воплощение. Если после всех страданий и стольких лет, проведенных в темноте, эти существа еще способны кого-то защищать, они практически святые.

А нам оставалось только бежать и молиться о том, чтобы успеть...

Но, как оказалось, выбраться наружу было не самой сложной задачей. Гораздо веселее было то, что на поверхность мы вернулись со «свитой».

Глава 13

Некоторые из реликтов прорвались через кордон и радостно вывалились наружу, предвкушающе порываясь. Они были злы и очень, очень голодны.

— Твою ж мать, — обалдело выдохнул обернувшийся Константин, пялясь на явившиеся пред наши очи экземпляры некромантского творчества. — Чтоб вас, падальщиков проклятых, на том свете драли!

— Мы тут ни при чем! — с ноткой обиды откликнулся Анджей, выпучив глаза от наплыва такой разноплановой нежити.

Проклятие светлого совершенно точно предназначалось тем, кто создал дивных зверушек, и в данном случае я полностью поддерживал негативное отношение к представителям нашей профессии.

— Народ, бьем их! — дрожащим голосом скомандовал Рем.

— Ляжем — но этих задержим! — оскалилась Кьера, отточенным пассом активируя огненное заклинание. Что ж, кем бы ни была эта девица, я ее уважал. Не отошла в сторону, не бросила. Встала рядом и готова к драке, как встали бы и наши девчонки. Надеюсь только, что пользы от этой скользкой эстрийки будет побольше, чем от третьекурсниц.

А лечь мы тут точно можем. Даже ляжем с большой долей вероятности.

Мы посчитали, что отставать от девушки просто неприлично и атаковали сами. Но что на самом-то деле могли сделать сопливые студиозусы против изысков мастеров нашего дела? Да ничего. Кьера выкладывалась во всю силу, демонстрируя приемы, на которые студиозусы уж точно не сподобятся, но и это мало помогало. Мы все сдохнем. Если только... я не отпущу себя. Не воспользуюсь полностью теми силами, от которых так долго отказывался и которых безумно боюсь. Да, скоро, совсем скоро преподаватели доберутся до нас, остановят пришельцев, но ведь ребята могут попросту не дожить до этого момента.

Но что произойдет со мной, если... Да что бы ни произошло! Это мои друзья! Если ради них можно рискнуть жизнью, то почему нельзя рискнуть и остальным?! Раз пошла такая пьянка, то нечего трястись за подштанники!

Я ударил в полную силу. В полную нынешнюю свою силу. Тьмой клянусь, самому страшно стало, как жажнул... Показалось, что даже тело на какое-то мгновение стало

бесплотным. Будто оно исчезло, как что-то лишнее. Я использовал простейшее заклинание разложения, думая только задержать нападавших. Задержал... Часть из них в пыль развеяло. Тут же. Задело даже траву рядом с тварями, она тоже обратилась в пепел.

— Келе, ты еще соображаешь, что творишь? — окликнул меня Рем, видя, как я разошелся.

— В целом да, — хрипло откликнулся я, приходя в себя. — Не рассчитал чуток, а так — норма.

Полная норма. Я — все еще я. Никакой катастрофы не произошло. Туман, который начал было обволакивать мое создание, с неохотой, но все же отступил. Вовремя я успел.

— Ты это называешь «чуток»?! — не сдержался Анджей. — Да ты сейчас практически великий некромант!

— Я сказал «чуток», значит, «чуток»! — рывкнул я, чувствуя, как по телу прокатывает волна озноба. И почему мне это так не нравится, а?

— Эльдан, — подала голос Кьера. — А там еще... лезут.

Да чтоб вас ... и ... через ...! И правда ведь лезут.

— Где наставники, бесы их дери? — философски спросил я ночные небеса, понимая, что легко отделаться не получится.

— Они что, склад монстров у себя устраивали, эти ваши ненормальные коллеги? — прошептала ошалевшая от наплыва «экспериментальных образцов» Кьера. Очевидно, даже ее закаленные нервы с трудом выдерживали такое редкостное зрелище.

— А Дракон его знает, — еле выдавил из себя столь же пораженный Ремуальд. — Мы, некроманты, народ запасливый. Келе, ты еще раз... сможешь?

В глазах друга застыла паника. Он боялся лезущих чудовищ. Он боялся за меня, потому что примерно знал, чем для меня может обернуться злоупотребление своей новой силой. Осталось понять, чего я боюсь больше и за кого я боюсь больше.

Принять решение удалось мгновенно, так что у меня остался лишь один вариант решения проблемы.

— А выбор есть? — пожал плечами я.

— Нет.

Вот и я о том же.

— Значит, не будем мучиться сомнениями! Блокируем выход, пока сил хватает.

— Все равно часть прорвется, — констатировала Кьера. — Так что готовимся к худшему.

Удерживать натиск противника для меня не представляло сложности. Себя бы только удержать. А то ненавистный мертвый лес, укутанный туманом, практически наяву вставал перед глазами, а это дурной знак. Я не знаю, что со мной произойдет, если я уйду в этот туман. Но не думаю, что это будет что-то хорошее.

Когда Райхэ учуял магические возмущения, совершенно точно связанные с некромантией, он даже не сомневался, кто был их причиной. Просто разразился отборнейшими ругательствами и побежал к источнику колдовства. Надеяться на здравомыслие подопечного изначально было глупо. Но хотелось верить, что у мальчишки хватит мозгов удержаться на краю пропасти. Принцессе Гире это удалось. Мириэль — тоже. Но женщины сами по себе существа осторожные, а вот вздорный мальчишка, в котором юношеской дури пополам с гонором столько, что на десятерых хватит, не смог миновать той участи, которой избегли его родственники.

Желающих выяснить, кто же там так чудит, набралась половина Академии, из тех, что еще были не закланы и сохранили память. Многие бежали босиком и в одном исподнем — видеть, как с постели подскочили, так и рванули. Все «безобразие», что характерно, творилось рядом с корпусом некромантов и при непосредственном участии студюзусов этого факультета. Двое светлых не в счет. Они рядом с легендарной троицей охламонов просто не котируются.

Ох, не надо было этих малолетних самоубийц сажать в одно помещение: мало того что выбрались, — даже Айаллэ не удержал! — так еще и умудрились найти прорву бед сразу на все пять задниц, по которым розга плачет горячими слезами.

Оказавшись на месте, культуролог едва не рехнулся, увидев, как из земли лезут такие чудища, по сравнению с которыми творения некромантов-современников казались детскими шалостями. А перед толпой этих тварей, раскинув руки, стоял Эльдан, выплетающий канву заклęcia. И вот он-то был пострашнее любого создания некроманта-изувера: глаза у него были черными, как небо в беззвездную ночь, ни радужки, ни белка не видно.

— Ах ты ж — на мгновение застыл как вкопанный Райхэ.

На этот раз он опоздал. Мальчишка сорвался, окончательно и бесповоротно.

— Он оукливается, — мягко прозвучал голос Халдрида прямо рядом с острым ухом Райхэ. Ухо нервно дернулось. — Ты упустил своего подопечного. Теперь он опасен.

— Мальчик лишь встал на перекресток, — упрямо не согласился Райхэ, сжав зубы. — Еще неизвестно, куда он повернет дальше.

— Мы не должны рисковать, — отстраненно произнес Тейнор. — В данном случае объект подлежит уничтожению.

— Так вперед, что же вы медлите? Попробуйте, ребятки, попробуйте. Я с удовольствием понаблюдаю за вашими развлечениями, — раздраженно процедил эльф. — А пока, если не возражаете, нам нужно избавиться вон от тех славных животинки. А то они явно хотят попробовать на зуб весь персонал Академии.

Карающие ничего не ответили, но к драке все же присоединились, решив, похоже, разобраться с Эльданом позже.

Сам Райхэ предпочел постоять в стороне — бой не был его уделом, по крайней мере бой с магическими тварями. Сила эльфа заключалась в другом. Он перво-наперво метнулся к своему подопечному, вокруг которого, как цыплята вокруг наседки, сгруппировались оставшиеся студиозусы.

— Засранцы мелкие! — поприветствовал подрастающее поколение наставник, отвесив душевный подзатыльник сначала Ремуальду, а затем и Анджею с Константином. Замахнулся было и на Кьеру, но потом, видимо, посчитал, что бить девушку все же неприлично, даже если очень хочется.

Эльдан стоял как изваяние, не реагируя ни на окрики, ни на хлесткие удары по щекам, и лишь продолжал плести чары, которые уничтожали вырывавшуюся из-под земли нежить. Больше студиозуса ничего не волновало, и прервать его волшбу не удавалось.

Лишь спустя пятнадцать минут земля дрогнула, из провала вырвался столб пыли, и все затихло.

А Эльдан упал навзничь и больше не шевелился.

Четверо провинившихся студиозусов сидели на стульях, вжав головы в плечи и не смея поднять взгляд. По комнате метался, как тигр в клетке, мэтр Райхэ, время от времени награждая двоих некромантов и обоих светлых эпитетами, которые очень нелестно характеризовали их умственные и душевные качества. Молодняк виновато жмурился и упорно молчал.

— Где вы вообще умудрились словить весь это зверинец?! — выпустив из себя пар, сумел задать вопрос наставник, смерив тяжелым взглядом поочередно всех четверых засранцев.

— В подземельях, — проблеял Анджей.

— Каких подземельях?! — вызверился Райхэ. — Там же ничего нет!

В Академии уже бес знает сколько лет не имелось ничего, что можно было бы назвать гордым словом «подземелья». Так, подвалы, цокольные этажи, ничего больше.

— Сейчас — нет, — вздохнул Константин, поежившись. — Но было. Несколько веков назад. И мы... там оказались.

— То есть вы, наказание Творца, говорите, что умудрились привести за собой толпу

монстров из места, которое уже не существует?

— Ну да, — смиренно подтвердил Рем. — Мы заметили провал, который открылся прямо посреди клумбы. А там следы — ну вроде как кто-то туда спустился... Ну мы и решили пойти следом. А выход, едва мы спустились, пропал...

Из горла мэтра Райхэ вырвался звук, подозрительно напоминающий тихий рык.

— И поперлись бес знает куда и бес знает зачем... Да еще и Эльдана с собой потащили, отряд идиотов!

— Он сам пошел! — возмутилась Кьера, сверкнув на эльфа глазами.

— Молчи, женщина! — шикнул наставник. — Ремуальд, продолжайте!

«Женщина» прожгла темного эльфа тяжелым, как наковальня, взглядом, но все же замолчала.

— Э... Мы оказались в длинном коридоре, похожем на подземелье. В стенах было много дверей, но Келе строго-настрого запретил их трогать, сказал, что там что-то совсем страшное. Сперва в коридоре на нас набросился утбурд. Ну, точнее, на Келе набросился, он нас прикрыл. А потом... Потом мы столкнулись со странным парнем. Не совсем живым. Он некромантов очень не любил. Вроде как он был материалом в проекте по бессмертию... Ну, Келе с ним поговорил, и тот рассказал, что кто-то открыл подземелья, ходил туда, забирал какие-то документы. Но наших там не было, сто процентов, только один чужак являлся, причем на нем была сильная защита, иначе его попросту сожрали бы. Но больше никто туда не спулся.

— Некромантов, стало быть, эта жертва древней магии не любит, но Эльдана принял буквально как родного, — саркастично протянул наставник, всем своим видом выражая недоверие словам студиозуса.

Тот только оскорбленно фыркнул и продолжил:

— Мне показалось, что Келе приняли за своего, за такой же экспериментальный образец, только более совершенный.

— Расскажите это кому-то еще — своими руками передую, — совершенно спокойно, а потому еще более жутко прозвучал голос наставника.

Ни у кого даже тени сомнения не возникло в том, что он действительно исполнит угрозу. Компания искателей приключений, кажется, съежилась еще больше.

— А Карающим можно сказать? — зачем-то уточнил Анджей.

— Карающие и так знают все, что им нужно знать, — ледяным тоном отрезал культуролог. — А вот для остальных эта информация будет лишней. Так что, Константин, Кьера, держите языки за зубами, если не желаете их лишиться.

— А чего мы-то сразу?! — в один голос возмутились светлые.

— Потому что единорожки отродья никогда не умели подолгу молчать. Тайну вы храните, но небольшими группами, по сорок-пятьдесят особей! — процедил сквозь зубы Райхэ.

«Единорожки отродья» выглядели донельзя обиженными.

— Ремуальд, дальше, — потребовал наставник.

— Мы столкнулись с типом, который там шастал, ну и подрались немного. Келе ему душевно вдарил, небось еще дня три будет в себя приходить. Но этот тип, он сбежать успел, а дверь за ним закрылась... И нас этот парень немертвый, Кевин, довел до камня-«ключа». Только открывать пришлось наобум. Всё сразу. Так что мы активировали систему саморазрушения и, наверное, много кого ненужного выпустили... Но нам было не до размышлений. Ноги бы унести.

— А теперь я хочу знать, кто отравил господина Айаллэ и стал инициатором побега из отведенных вам помещений?

— А мы что, под арестом были? — тут же подскочила Кьера. — Вы не имели права удерживать нас против нашей воли!

— Вопрос снимается, — довольно ухмыльнулся Райхэ, пригвоздив эстрийку к полу тяжелым и злобным взглядом. — Деточка, радуйся, что ты не наша, а то бы я лично

проследил за тем, чтобы ты не просто вылетела из Академии, но и не попала больше ни в какую другую.

Кьера сперва побледнела, а потом покрылась красными пятнами от возмущения. Но говорить что-либо поперек не рискнула.

— И вы еще мужчинами себя называете?! — набросился Райхэ уже на парней, которые было надеялись, что праведный гнев наставника нашел подходящую мишень. — Пошли на поводу у какой-то сопливой девчонки, которой приключений на задницу захотелось! Да и сами вы еще сопляки, чтобы куда-то влезать! Из-за вас однокурсник попал в такие неприятности, что вы даже представить не в состоянии!

С одной стороны, студизусы испытывали стыд. Жгучий стыд. Из-за них действительно пострадал их друг. Но то, что они делали, было не бессмысленно. Они пытались спасти друзей, и у них могло получиться...

— Мы не хотели, — только и сумел проблеять Анджей. И тут же получил по шее.

Ремуальд, как более опытный в общении с преподавательским составом да и просто более разумный, решил покаянно молчать. Данная тактика его тоже не спасла: для мировой гармонии и справедливости Райхэ врезал и Константину, и Рему тоже. Кьеру достался только очередной разъяренный взгляд.

— Если бы вы всего этого еще и хотели, я бы вас заживо в землю закопал!

— Не надо! — кажется, не на шутку перепугалась Кьера.

— Ты! — наставник ткнул пальцем в перепуганную девушку. — Сейчас же пойдешь с наставницей Амеррит, она запрет тебя, и ты будешь сидеть под замком, не подбивая парней на опасные глупости!

— Но я... — попыталась возразить девушка, но слушать ее мэтр Райхэ не собирался.

— А вы, бестолочи, будете под присмотром мэтра Вансела! — объявил он студизусам мужского пола.

— А может, лучше сразу к декану, а? — заныл Анджей.

— Или к ректору, — тоже не испытал великого счастья от грядущей встречи с наставником Ванселом староста четвертой группы.

— А это вообще кто? — спросил ничего не понимающий Константин.

— Он ритуальное мучительство преподает, — коротко ответил Ремуальд.

— И он любит свой предмет, — добавил убитым голосом Анджей.

Константин поежился.

— А может, лучше к ректору все-таки? — поддержал он темных.

«Знал бы Эжен, как к нему относится подрастающее поколение, — усмехнулся про себя Райхэ, — пополам бы согнулся со смеху. Хотя он и так наверняка знает... У него странное чувство юмора».

— Нет, вы будете сидеть под наблюдением мэтра Вансела. Откажетесь выполнять его указания — станете материалом для его опытов, — окончательно добил студизусов культуролог, с мстительным удовольствием взирая, как перекашиваются их лица. — Эжен, прошу, они все ваши.

— Благодарю, коллега, — коротко кивнул вошедший в комнату некромант. — Надеюсь, молодые люди, мы в полной мере насладимся обществом друг друга.

— Дайте мне написать семье напоследок! — возопил Константин, стараясь не смотреть на безмятежно улыбающегося наставника в идеально черном одеянии.

Как только компанию молодежи удалось сгрузить в крепкие объятия проверенных временем магов, закаленных не одним поколением студизусов, прошедших через их руки, Райхэ отправился в лазарет, где снова оказался его подопечный Эльдан.

Мальчишку поместили в отдельную палату, опасаясь возможных неожиданностей. Глупо. Если эти «неожиданности» действительно будут иметь место, то никакая изоляция не поможет.

Когда эльф вошел в палату, там, помимо самого Эльдана, уже находились и оба Карающих, напряженно смотрящих на неподвижно лежащего на кровати юношу. В белой

комнате на белой постели и в белой пижаме спящий Эльдан был похож на посланца Единорога, мирного и добродетельного. Пожалуй, впервые в жизни.

— Как он? — только и спросил Райхэ, виновато глядя на своего подопечного, который на этот раз умудрился попасть в большую беду.

— Без изменений, — устало откликнулся Халдрид, откинувшись на спинку стула. — Окуклился. Что еще можно сказать? Никаких изменений и не будет, пока он не вылупится.

При слове «вылупится» все трое мужчин почти одновременно вздрогнули.

— Шанс еще есть, — сказал Райхэ. Он желал бы, чтобы голос звучал более уверенно, но не выходило. Если то, чем становится молодой эльф, действительно «вылупится», вырвется на свободу, то начнется кошмар наяву.

— Есть. Конечно, есть. Только он слишком ничтожен, — ответил Тейнор. — И если нам не повезет, то сделать мы ничего не сумеем... И как этот мальчишка умудрился получить две редчайшие особенности сразу, причем в таком отвратительном сочетании? И почему тогда принцесса Мириэль не согласилась с советами целителей? Возможно, разом решилось бы множество проблем.

Проклятый туман... Ненавижу. Опять. Ни просвета, ни надежды на выход, только вечные предрассветные сумерки, мертвый лес, наполненный иссохшими трупами деревьев, и туман, вязкий и липкий, будто паутина.

Надо проснуться... Надо срочно проснуться, вот только как?..

Корни выступали из-под земли. Я спотыкался, падал, но снова поднимался и бежал еще быстрее. Он был все ближе... Он догонял... Я слышал его шаги.

— Может, все-таки попробовать его убить? — неуверенно предложил Тейнор, с тревогой глядя на неподвижно лежащего студизуса. Можно было заметить, как глаза шевелились под веками. Эльфу что-то снилось, и вряд ли это было счастливое видение.

— Я тебя тогда сам убью, — совершенно спокойно сказал Райхэ, присаживаясь на стул возле стены. Темный действительно готов был наброситься на своих добрых друзей, если те посмеют приблизиться к его подопечному с дурными намерениями.

— Но если получится — проблема решится сама собой. А если нет... — попытался возразить Тейнор под раздраженным взглядом Райхэ и предостерегающим — своего напарника.

— Уж поверь, убить ты его все равно не убьешь, — произнес эльф. — А вот поколебать его доверие и подтолкнуть в неверную сторону сумеешь наверняка.

— Он сейчас слишком глубоко ушел в кокон, — запротестовал южанин. — Он не способен воспринимать реальность в полном объеме. Да что я говорю, он ее вообще не воспринимает!

— Кто вам сказал подобную глупость? — поморщился Райхэ. — Перед тем как приступить к своим обязанностям куратора, я перечитал большую часть сохранившихся письменных свидетельств. Уж что-что, а покушения на свою жизнь в подобных случаях отлично замечают. И реагируют соответственно.

На лице Тейнора можно было прочесть недоверие к словам куратора Эльдана. Карающий все же желал попробовать убить принца до того, как случится непоправимое.

— Тей, отстань уже от мальчишки. Мы в данном случае можем только наблюдать, не более, — поставил точку в споре Халдрид.

Южанин открыл было рот, чтобы сказать что-то против, но все же предпочел промолчать, нарвавшись на тяжелый взгляд напарника.

— Ректор и декан в курсе состояния твоего подопечного, — счел своим долгом сообщить северянин. — Я сказал. Извини.

— Да что там. Ты был обязан так поступить. Я все понимаю. Сейчас Муарр будет орать, — тяжело вздохнул Райхэ.

— Да ладно тебе, поорет — и дальше по своим делам побежит, а вот ректор,

скотина... Наверняка уже успел накатать слезную эпистола к нашим Старшим, что жуткое чудовище угрожает благополучию всего мира в целом и одной Академии в частности, — мрачно сказал Халдрид, отворачиваясь.

— А может, стоит написать столь же слезливую эпистола о том, что мне как куратору мешают работать, оказывают негативное влияние на подопечного и всячески притесняют представителей магических меньшинств? — с кривой усмешкой поинтересовался эльф.

— Стоит, конечно, — кивнул Тейнор. — Ну и мы напишем что-нибудь хорошее о парне.

— Ты только что предлагал его убить, а теперь заявляешь, что готов дать положительную характеристику, — ошарашенно произнес Райхэ.

— Это я готов дать положительную характеристику, — рассмеялся северянин. — Тей до сих пор за то, чтобы Эльдана придушить.

— Бес вас разберет, кому что надо, — пожал плечами культуролог. — Халдрид, пойдем писать наши донесения, а Тейнор пока присмотрит. Только без придушивания! Я за этого мальчика отвечаю не только перед нашим начальством, но и перед его родственниками. Не хотелось бы стать врагом двух не самых слабых некромантов.

Понадеявшись на здравомыслие южанина, Райхэ и Халдрид вышли из палаты.

— Хорошо бы ты не зря полагался на этого мальчика, — вздохнул Карающий.

— Хорошо бы, — согласился наставник.

Я бежал сквозь лес, уже понимая, что все это бесполезно. Туман не рассеется, и рассвета не будет... Солнце не взойдет никогда. И я буду вечно бежать сквозь мертвые деревья, тянущие к небу скрюченные ветви. Это мой ад. Персональный. Бег без надежды вырваться. Страшно... Тьма, как же мне страшно. И как хочется проснуться. Дракон и Единорог, это же сон, только сон, бред, порожденный моим сознанием, моей собственной раздвоенностью. Почему же тогда так жутко?

— Он мне не нравится, — шепнул Константин Рему и нервно покосился на мэтра Вансела, который с совершенно равнодушным видом занял пост в кресле. Сидел он там уже около получаса, не шевелясь и, кажется, даже не моргая. Но даже в таком состоянии он до крайности нервировал младшее поколение.

— Он никому не нравится, — пожал плечами Рем и продолжил смотреть в окно. Так можно было представить, что наставника в комнате нет. Становилось немного легче.

Анджей предпочел поспать, пока представилась такая возможность.

— А может, он умер? — тихо спросил светлый с надеждой.

— Мечтай. Некроманты так просто не умирают, — усмехнулся староста. — И вообще, он просто в трансе. Боевом. Спит он, короче.

— Так, может... того?.. Свалим отсюда, пока он в отключке?

Ремуальд трагично вздохнул:

— Я ж говорю тебе: в трансе он боевом. Дрыхнет-то дрыхнет, но не приведи Тьма тебе сейчас попытаться покинуть комнату — так по морде настучит, что на смертном одре и то вспоминать будешь.

Проверить правоту этих слов светлый не стал. Наивный... Тем некроманты обычно и пользуются, святой верой во все ужасы, что о них рассказывают. Не входил наставник ни в какой боевой транс. Просто спал с открытыми глазами, этот метод рано или поздно каждый осваивает еще на лекциях. Половина курса так на истории отключалась. Отдыхает наставник, ночка-то дикая была, что ни говори, но проснуться, в случае чего, сможет быстро и по шее надает — это факт точный и непреложный. А чтобы войти в боевой транс, нужно провести несколько сложных ритуалов, и вряд ли наставник будет это делать из-за безголовых студиозусов. Пусть мэтр Вансел отдохнет. Пусть его кошмары замучают, пока дрыхнет... Ну и им отдохнуть хорошо бы. Ночка еще та была, в самом деле...

А Эльдан? Что теперь с их остроухим несчастьем? В прошлый раз он долго приходил в

себя, но все-таки очнулся. Но и дело-то тогда плевое было, не то что сейчас... Сейчас-то его высочеству досталось куда больше, а все по их дури... Ну пусть по дури Кьеры — та еще заноза в заднице, — но они-то повелись, как щенки. Ладно еще Константин, тот на девицу смотрит так, что лишь слепой не заметит — вторился парень. Но им-то, более привычным к родным некромантским мощам в юбках, прелести эстрийки были до колокольни. Да и вообще, негоже некромантам со светлыми путаться, противоестественно это и ничего доброго при любом раскладе не выйдет.

Константин еще поворочался какое-то время, повздыхал и посетовал на злодейку-судьбу, но тоже отключился.

— Ну наконец-то, — произнес мэтр Вансел, когда дыхание светлого студизуса стало спокойным и размеренным.

— А я думал, вы тоже спали, мэтр, — сказал Ремуальд, повернувшись к наставнику. Мэтр Эжен Вансел был из тех людей, с которых не рекомендуется спускать глаз, пока они бодрствуют.

— Немного. С вами нормально не выспишься, — чуть насмешливо ответил мэтр Вансел. — И чего это у вас шило в задницах в длине увеличилось?... Даже ночью никакого покоя.

— Мэтр! — опешил от такой неподобающей манеры речи студизус. У него даже щека задергалась.

— Я уже третий год ваш мэтр и изучил ваши дурные характеры вдоль и поперек. Бестолковые малолетние идиоты... Правда, прежде с вами случались не такие крупные неприятности, и выпутывались вы самостоятельно... Эх, бедовая троица... И как до вас не доходит, что нынешняя заварушка — не вашего размаха дело?

— А чьего? — хмыкнул Ремуальд. — Будто тут все подряд практики... Вы и сами-то только в учебных условиях и горазды...

— За языком бы последил, мальчишка! — шикнул старший маг. — Я пятнадцать лет в регулярной армии его величества отпахал. И работы в поле, где ни фигуру начертить нормально нельзя, ни жертвоприношение совершить, у меня было гораздо больше, чем хотелось бы. Это тебе не девственницу в стерильной лаборатории на алтарь уложить.

Лицо мага будто бы потемнело под влиянием старых воспоминаний. Сейчас он уже был не тем язвительным и жутким наставником. Рем с благоговейным трепетом и содроганием взирал на истинного некроманта. Того, кто недрогнувшей рукой пытается и убивает ради высшего смысла. Того, кто не боится лить кровь, но и не делает этого ради своего удовольствия. Идеал, к которому стремятся все студизусы их факультета.

— И часто девственниц укладывали? — язвительно поинтересовался Рем, чтобы хоть как-то стряхнуть с себя это очарование.

— Ну на алтарь — не особенно часто, — пожал плечами наставник с видом невозмутимым и многозначительным.

Рем зажал ладонью рот, чтобы не перебудить друзей смехом. Надо же... У самого ужасного наставника, чье имя обычно упоминается только в связи с заваленным экзаменом или жуткими лекциями, имеется что-то наподобие чувства юмора. Удивительно, какие тайны порой скрывает факультет некромантии.

— Мэтр, а как Келе? — решился спросить Рем.

— Тьма его знает. Сейчас никто толком не может ничего сказать... Даже Райхэ и тот не в курсе, что будет дальше.

Каким боком к проблемам друга был причастен наставник, преподававший всего-то культурологию, для Ремуальда оставалось загадкой.

— Мэтр Райхэ? — озадаченно нахмурился студизус. — А он-то тут при чем?

Вансел досадливо поморщился и отвернулся. Похоже, он сказал больше, чем стоило, и был этим недоволен.

— Подрастешь — узнаешь, — только и добавил некромант излюбленную отговорку старших. — А пока не твоего ума дело. Но если что-то будет касаться Эльдана — в первую

очередь иди к Райхэ, понял? Ни к декану, ни тем более к ректору соваться не надо. Только к Райхэ. Или, на худой конец, к Карающим, они тоже люди с пониманием и дурного не сделают.

— Это Карающие-то? — не поверил студизус, передернув плечами.

Стражи магического правопорядка всегда были, есть и будут жуткой сказкой для магов, пугалом наподобие серого волка, который должен забрать непослушных детей, не желающих спать по ночам.

— Карающим не может стать каждый желающий. Тут особые качества нужны, в том числе душевные... Они не станут казнить невиновного. Никогда.

В слова мэтра Вансела не особо верилось.

— Вскрытие души, что ли, им проводят?

— Практически.

Тейнор внимательно смотрел на потенциальную угрозу, лежащую на кровати. Красив, бес проклятуций. Настоящий эльф — небось все девушки Академии на него заглядываются. Вот только отоспаться бы ему и чуток отъесться. Златовласый принц... Да только за совершенным лицом скрывается подлинный монстр, которого сдерживает только чудо и... привитые принципы. Некромант, которого воспитывали некроманты, тот, кто воспринимает убийство как одно из магических средств и видит в живых существах лишь источник энергии для своих заклятий... Как вообще можно привить мораль некроманту? Как можно объяснить, что такое добро и зло тому, кто должен будет убивать и убивать мучительно, причем имея для этого вполне неплохое оправдание?

Тейнор не любил магов смерти. Всех. Поголовно. Не любил и считал их опасными. Но не зря его когда-то сделали Карающим: он не ставил свое предубеждение превыше всего, не выносил приговор и не назначал наказание без абсолютной уверенности в вине подозреваемого. Поэтому и мальчишку не собирался трогать. Во всяком случае до тех пор, пока Халдрид не решит иначе.

В паре Карающих не было равноправия. Точнее, не было полного равноправия. Изначально было задумано, что один — старший, тот, кто принимает окончательное решение и несет ответственность за его последствия. Обычно старшим становился более спокойный и хладнокровный член пары, и случай Тейнора и Халдрида исключением не стал. Халдрид, полностью оправдывая мнение обитателей об уроженцах севера, действительно обладал выдержкой и рассудительностью, которым можно было только позавидовать.

Мальчишка тихо застонал сквозь зубы и заметался на кровати, сбрасывая одеяло. Лицо его было бледным, как у трупа. Еще более бледным, чем полчаса назад.

Плохо дело.

Окукливание входит в финальную стадию, далее последует короткий период обманчивого покоя — и миру явится самая идеальная и чудовищная «бабочка», которую только можно представить... Совершенное существо, новая ступень творения, которая одним своим существованием ставит под угрозу все живое.

Изменившийся.

Некроманты лишь используют энергию живых существ, Изменившийся ее пожирает, для него это необходимая пища. И в тех краях, где «вылупится» подобное существо, не останется ничего живого и даже мертвого. Изменившийся поглотит все. И пойдет дальше, в поисках того, что может дать ему энергию.

В голосе Эльдана зазвучала подлинная мука. И Тейнор не выдержал: сел рядом, взяв утончившуюся за несколько часов руку, болезненно горячую, несмотря на мертвенную белизну кожи. Любое изменение всегда болезненно... А уж перерождение — особенно.

— Ну тихо, парень, тихо, — к собственному удивлению, произнес Карающий. — Все будет хорошо, успокойся.

«Единорог, как же это глупо... Глупо сочувствовать тому, кто уже через несколько дней скорее всего убьет меня... И не по злобе, а просто потому, что это для него станет

естественным процессом».

Неожиданно пальцы эльфа сжали руку мужчины. Крепко, как будто утопающий схватился за последнюю надежду не утонуть в морской пучине.

— Давай, парень. Сделай что-нибудь, иначе нам придется туго, — обратился Тейнор к пребывающему в беспамятстве юноше. — Я не знаю, что с тобой такое происходит, но только ты можешь сейчас спасти нас всех. Ты уж постарайся, раз в тебя так верят...

Глава 14

Я задыхался от ужаса, от собственной беспомощности, от отсутствия даже надежды на спасение... Сновидение становилось все более реальным, а оттого жутким...

Убегать я устал. А главное, куда и зачем бежать? Можно вечно гонять по кругу в этом лесу, но однажды я столкнулся лицом к лицу с Тем. И тогда... А что «тогда»? Я не знаю, что... Но страшно, так страшно, что хочется рыдать, как ребенку, которому приснился кошмар... И сейчас я и есть ребенок, оставшийся наедине с кошмаром, вот только никто не поможет проснуться, слишком глубоко я ушел в свое видение, есть только оно и я...

Оно и я...

Оно...

А есть ли я?

Я застыл на месте, пытаюсь осознать последнюю мысль... А есть ли я? И кто я? Уродец, эльф с изувеченным магическим узором, отрезанный от всякой магии, кроме самой грязной, самой страшной, самой чудовищной. Эльф, родство которого с некромантией настолько полно и совершенно, что меня боялись даже мастера нашего дела. О, они были в ужасе... Я видел, как на меня косились, едва ли не сплевывая через плечо, не только светлые, но и некроманты... Я слышал эти шепотки в спину... Они никак не могли понять, что уши Первороджденного более чуткие, чем их... И я слышал все эти брезгливые и испуганные слова, которыми меня так часто и легко награждали...

Я заставлял себя все забывать. Заставлял не слышать. Заставлял не понимать.

Рядом были Рем и Анджей, с ними было просто, они принимали меня любым: злым, странным, агрессивным, они просто верили мне. Но лишь они и были по-настоящему близкими людьми. Мать и бабушка... Такие же исключения из правил, изгои с королевскими венцами на головах. Такие же странные и страшные... И такие же одинокие.

Я ведь одинок... И тут — тоже... Некому разделить со мной мои страхи... Ведь даже друзья не знают того, что мучает меня. Я не хотел их пугать... Боялся, что отвернутся... И теперь я оказался один.

Ноги подломились, и я упал на колени, бездумно уставившись на высохшую пепельно-серую траву.

Некуда бежать. Да и незачем. Для чего мне уходить отсюда? Остаться будет честнее.

Шаги за спиной приближались.

Ну и пусть.

— Давай, парень. Сделай что-нибудь, иначе нам придется туго. Я не знаю, что с тобой такое происходит, но только ты можешь сейчас спасти нас всех. Ты уж постарайся, раз в тебя так верят, — вдруг услышал я рядом с собой. И почувствовал рукопожатие теплой живой руки, на которое я не раздумывая ответил.

Кто это? И почему эти слова долетели до меня? Голос... Я слышал его раньше...

Но кто же это?

Впрочем, какая разница? Кто-то там, по ту сторону кошмара, волнуется за меня, беспокоится, хочет, чтобы я справился.

— Ну и зачем было бегать столько времени? — насмешливо прошелестел за спиной голос. Не тот, приободряющий, а другой.

Я знал, кому он принадлежал. Это был обладатель тех самых страшных шагов, от которого я пытался спастись.

— И правда незачем было, — охотно согласился я, перебарывая дрожь.

Меня ждут там, в реальном мире, а этот...

Айаллэ всегда говорил, что, если ты мужчина, со своим страхом надо бороться. А бороться с ним лучше всего, посмотрев ему в глаза. И хорошенько врезав.

Я поднялся на ноги и медленно повернулся.

Пора выполнить первый пункт программы борьбы со страхом. Поглядим, кто у нас там такой жуткий.

Я в упор посмотрел на своего преследователя и криво усмехнулся.

Вот уж этого не ожидал, так точно.

У моего страха оказалось мое лицо. Я стоял перед своей точной копией, и между нами было лишь одно отличие: у двойника вместо глаз были черные глянцевые зеркала, ни белка, ни радужки, ни зрачка, одна непроглядная вязкая тьма.

— Что же ты молчишь? — насмешливо спросила моя копия.

— Не я за тобой бегал, стало быть, и не мне нужно говорить, — пожал я плечами, чувствуя, как внутри поднимается привычная боевая злость.

— А ты посмелел, мальчик. И даже не хочешь узнать, кто я?

— Пожалуй, хочу. Ну так кто ты? — чуть более равнодушно, чем ожидал собеседник, сказал я.

— Я — это ты.

О Тьма и Смерть... Как оригинально. Ну никогда бы не догадался.

— Я то, чем ты можешь стать. Идеальный маг. Совершенный. Непревзойденный по силе и мастерству. Весь мир содрогнется и упадет к твоим ногам.

Перед глазами у меня встало видение собственных тощих мощей на троне и с короной. Не впечатлило. Слишком комично.

— Все эти жалкие твари, что унижали тебя, считая чудовищем... Ты можешь отомстить за всю боль, что они тебе причинили.

Кажется, до меня стал доходить смысл происходящего. Меня боялись, потому что видели во мне потенциальное чудовище... Видели вот эту черноглазую тварюгу, которая затаилась внутри меня и только ждала момента, чтобы вырваться наружу. Я одарен в некромантии и у меня особые отношения со Смертью... Все на поверхности... Я ведь, выходит, Прирожденный.

— Получается, я сейчас на пути превращения в Изменившегося? — задал я вопрос скорее себя, чем этому уродливому отражению. — И ты... Ты — это та тварь, что радовалась смерти моей подруги. Ты...

— Я то, что сольется с тобой и даст тебе силу, власть и мудрость.

— А на кой ляд мне все это, да еще такой ценой? — привычно оскалился я.

Ответом мне послужило озадаченное молчание. Такого вопроса не ожидали.

Кажется, я смутил собеседника.

— В общем, ты, отрыжка моего подсознания, слушай внимательно, дважды повторять не буду:... тебе, а не слияние со мной! Доходчиво объяснил?

Видимо, недостаточно доходчиво, потому что черноглазый попытался возразить:

— Мальчик, ты, наверное, просто не понял, что я тебе предлагаю...

— Нет, мразь, это ты не понял, что я тебе в доступной форме отказываю! — злобно процедил я, сжимая кулаки.

Черноглазый сделал шаг вперед, протягивая руки:

— Ты станешь совершенен!

— На... мне такое совершенство! — воскликнул я и со всей дури заехал в челюсть порождению своего бреда.

В то, что бред был все же моим, я убедился, когда двойник красиво отлетел в сторону.

Отлично. Значит, избить я его могу, это уже утешает. Отделаю, как Творец черепаху.

— Ты совершаешь роковую ошибку! — простонал преследователь с земли.

— Да что ты говоришь! — воскликнул я, еще и пнув его в живот для верности. Всегда

любил бить лежащих.

Страх отпускал. Если могу драться — значит, все в порядке.

— Подумай, от чего ты отказываешься! — еще раз подал голос двойник.

— Мой ответ «нет»! — рявкнул я, пнув его под дых повторно.

Лежащий на земле эльф с воем исчез, а туман начал стремительно рассеиваться...

Я просыпаюсь?..

Неожиданно мальчишка, который так и не отпустил руку Карающего, выгнулся на кровати дугой, затем его глаза широко открылись и он хрипло и жадно задышал, будто вынырнул из-под толщи воды.

«Твою мать! — выругался про себя Тейнор. — Неужто изменения закончились настолько быстро? Но мы были уверены, что у нас есть как минимум пара недель!»

— Бесы меня дери, и почему мне так погано?! — прохрипел студиозус.

От этих слов мужчина как-то растерялся. Нет, он не знал толком, что мог бы сказать некромант после того, как «куколка» выпустит Изменившегося... Но чтобы ругаться...

— Парень, ты как?

— Вашими молитвами отлично, — все еще хрипло и вымученно откликнулся Эльдан, блаженно прикрыв глаза. — Спасибо.

Тейнор с недоумением посмотрел на мальчишку.

— За что? — спросил мужчина, ничего не понимая.

На лице Эльдана обозначилась улыбка:

— Вы со мной разговаривали. Я услышал. Это помогло. Если бы не те слова, я бы не вырвался. Точно бы не вырвался. А так... Я понял, что я не один. И справился. Набил морду мерзкому типу так, что любо-дорого смотреть было.

— Набил морду мерзкому типу? — Карающий пытался осознать смысл сказанных слов, но как-то не очень хорошо получалось.

— Там был один, выглядел как я, только глаза черные, — начал путано объяснять Эльдан. — Он гнался за мной, а как подобрался близко, начал рассказывать, каким я могу стать могущественным и великим... Придурок. Будто мне все это нужно... Ну я ему раз сказал, чтобы шел куда подальше, он не понял. Пришлось рыло начистить, чтобы доходило быстрее.

Выдав это, эльфийский принц задышал ровно и спокойно... Уснул, стало быть.

«Хал! — позвал напарника южанин. — Быстро сюда! Мальчишка!»

Через десять минут Халдрид и Райхэ, оба едва ли не в мыле, стояли рядом с постелью свернувшегося калачиком и мирно спящего студиозуса.

— Это что такое? — недоуменно спросил культуролог, переводя взгляд с подопечного на младшего Карающего.

— Он пришел в себя, Райхэ. Ты все же был прав насчет него, — с ухмылкой пояснил Тейнор.

Говоря о том, что мальчишка их не подвел, что он справился, не поддавшись соблазну, южанин испытывал немного странную для себя гордость.

— Ты о чем? — спросил Райхэ. Он повернулся к Халдриду, но тот с довольной улыбкой развел руками, предоставив возможность напарнику рассказать все самому.

— Он сказал, что в видении встретился с кем-то, кто выглядел как он. И двойник предлагал ему власть и силу.

Райхэ нахмурился, услышав эти слова. Власть и сила — слишком большой соблазн. Особенно для принца, который отвергнут своей семьей и не имеет даже малейших полномочий, которыми должен был обладать с рождения. Эльдан мог сорваться.

Последовала драматическая пауза.

— А мальчик просто его избил.

— Чего? — опешил эльф. — Он избил...

— ...воплощение своей возможной силы, — подхватил фразу Халдрид. — Кажется, в

воспитании лесного демона есть свои ощутимые плюсы.

Карающие рассмеялись. Одновременно, как и всегда.

— Никогда бы не подумал, что можно набить физиономию части собственного сознания, — ошарашенно пробормотал наставник, переваривая услышанное. — Что ж, проблема с Келе, кажется, решена.

— Действительно решена, — уверенно подтвердил Халдрид. — Повторно процесс уже не начнется. Никогда. Такой выбор дается только раз в жизни. Парень прошел испытание.

Весь облик Райхэ выражал облегчение.

— Я и не сомневался. Мальчишка всегда был многообещающим, — с гордостью улыбнулся культуролог. — И как куратор я оправдал доверие Старших.

— Несомненно. Пойду отпишу, что у нас хотя бы в одном аспекте полное спокойствие.

Окрыленный добрыми вестями, Халдрид бодро утопал отчитываться вышестоящему начальству. Райхэ тоже удалился, объяснив, что его доклада ждет милорд декан. А с мальчишкой снова остался Тейнор.

«Ну что ж, пусть и так. А то мало ли, вдруг я еще зачем-то понадобится», — про себя улыбнулся южанин.

К главе факультета некромантии культуролог традиционно вломился без стука. Он любил таким образом позлить старого хрыча. Тот шипел на него, как разъяренная змея, но сделать с нахалом-нелюдем ничего не мог.

— Милорд декан, студиязус Эльдан вышел из своего... состояния, — выпалил Райхэ, едва переступив порог кабинета.

Муарр выронил чашку с кофе и изрядно побледнел. Как же так? Он ведь должен был почувствовать...

— Райхэ, вы же говорили, что у нас есть еще как минимум две недели!

— Вы не поняли, ваша милость, — широко и беззаботно улыбнулся эльф. — Процесс окукливания прекратился без негативных последствий и без закономерного завершения. Прирожденный не стал Изменившимся. И уже никогда не станет. Он сделал выбор.

Милорд декан, не скрываясь, с облегчением выдохнул. Жизнь определенно налаживалась.

— А его способности? — тут же поинтересовался он.

— Ну, чересчур выдающимся некромантом ему точно не стать. Потенциал войдет в норму, — будто бы извиняясь, развел руками культуролог. — Но чутье и интуиция у мальчика останутся.

Декан Муарр ни в малейшей степени не был расстроен тем, что один из его студиязусов лишился части полученной магической силы. Райхэ даже понимал причину: Эльдан и со средними способностями много чего успел наворотить за время обучения в Академии.

— И хвала Тьме, — удовлетворенно улыбнулся Муарр. — А то три года чувствовал себя как на пороховой бочке посреди пожара... А характер? — В голосе старого хрыча слышалась надежда.

Эльф наклонил голову, скрывая ухмылку.

— Уж простите, но характер Эльдана — черта, полученная по наследству и далее нежно взращиваемая Айаллэ, и она никак не связана с тем, что он мог измениться. Как был мелким гаденышем, так и останется.

Последние слова явно расстроили декана.

— Ну ладно, пусть хотя бы так... Вы прочих остолопов, надеюсь, не оставили без присмотра? — осведомился глава факультета.

— Второй раз уже так не ошибусь. Вансел теперь сторожит мальчишек, а Америкит — эту занозу в заднице нашей Академии, Кьеру.

— Вансел? — поежился Муарр. — А вы уверены, что он их по-тихому на алтарь не уложит? Он у меня уже три месяца материал для одного ритуала выпрашивает.

— Ну что же вы так про Эжена? — укоризненно покачал головой эльф. — Добрейшей души человек. И законопослушный. Режет только тех, кого положено.

— Забыли, как он вас однажды чуть в жертву не принес? — ухмыльнулся декан, откинувшись на спинку кресла.

Беззаботность и не подумала покидать довольную физиономию Райхэ.

— Так это когда было-то, — отмахнулся он. — И Эжен потом извинился.

— То есть я могу надеяться, что больше не увижу вашу изменчивую рожу на территории Академии? — сухо уточнил декан. — Мальчик больше не нуждается в кураторе, и у вас нет причин тут находиться.

— Ну, милорд Муарр, что ж вы обо мне так нежно?

— А то я не знаю, как вы обо мне за глаза отзываетесь, — хмыкнул маг, в глазах которого можно было заметить веселье.

— Ну а что делать, если вы и правда сволочь, милорд, — пожал плечами Райхэ.

— Ну а что делать, если вы у нас и правда изменчивая рожа, — парировал Муарр.

На лице культуролога расцвела самая издевательская ухмылка. А потом он плавно перетек в облик самого декана факультета некромантии. Тот недовольно крикнул. Но высказываться не стал. Похоже, посчитал, что все равно бесполезно собачиться с этим нелюдем по поводу очередной выходки.

— Ну изменчивая, и что с того? Хоть до конца учебного года потерпите? — спросил Муарра его двойник. — Мне еще курс дочитать надо.

— И что это вы так держитесь за эту работу? Вы же были не слишком рады, когда я предложил именно ее для прикрытия истинных причин вашего пребывания в Академии, — удивился словам собеседника некромант.

— Во вкус вошел. Да и студиязусы — существа забавные. Мне даже понравилось быть наставником. Думаю, может, вообще остаться?

Круглую физиономию некроманта перекосило. И точно не от неземного счастья.

— И думать забудьте! — подскочил он от возмущения.

— Я почему-то так и подозревал, — улыбнулся Райхэ, принимая свой обычный облик.

— И зачем вам здесь оставаться до конца года? — поинтересовался Муарр. — Лично я бы желал, чтобы вы покинули Академию как можно быстрее, коль уж больше не являетесь куратором Эльдана.

— Меня попросили помочь Карающие, — покачал головой эльф. — Дело с пропажей студиязусов не закрыто, и в силу того, что эта ситуация может угрожать безопасности принца, а у меня есть некоторые обязательства перед его семьей, я буду лезть в эту проблему с огромным удовольствием.

— А когда все утрясется? — на всякий случай уточнил декан. — Я могу надеяться, что больше вас не увижу?

— Вообще? — ехидно сощурился культуролог.

— Нет. Хотя бы тут.

— Можете надеяться.

Глава факультета только устало вздохнул. При большом желании и с помощью силы он мог выставить поганого морфа, вот только тот, так или иначе, просочится обратно. Выпроваживать многоликих — что прогонять кошку из дома: если она твердо решила здесь обосноваться — все равно пролезет в какую-нибудь щель.

— Ситуация настолько неприятная? — с усталостью спросил декан. — Со всеми этими... происшествиями?

— Более чем, более чем. Я бы не советовал вам слишком многим доверять, — нахмурившись, ответил наставник.

— Есть только подозрения или доказательства? — по-птичьему наклонил голову набок Муарр.

— Скорее весьма логичная картина, складывающаяся из полученных нами фактов. Я могу поручиться только за Вансела и мальчишек. Эжен ручается за Амеррит, и я склонен ему

верить. Амелия — настоящая женщина, тайну хранить не способна в принципе, ни один преступник в здравом уме и твердой памяти не станет с ней связываться, если не планирует сдаться.

— Зам по воспитательной?

— Вроде бы чист. Но я больше не могу гарантировать невиновность ни одного наставника или студиязуса Академии. Ни одного.

Взгляд темного эльфа стал тяжелым. Декан побледнел и как-то посерьезнел.

— То есть Карающие советуют перейти в... автономный режим? — выдавил он через несколько секунд молчания.

— В целом да, милорд.

— Идите, Райхэ, — вздохнул некромант. — Останетесь тут ровно на столько, насколько сочтут необходимым Карающие. Надеюсь, вы не станете злоупотреблять моим терпением.

Ответная улыбка-оскал ясно давала понять, как относится культуролог к надеждам руководства факультета некромантии.

Когда поганый морф вышел за дверь, декан тяжело откинулся на спинку кресла, устало прикрыв глаза.

Тело мага постепенно переплавлялось в иное, более молодое и сухощавое, да и шевелюра на голове стала далеко не такой редкой. Никому и в голову не могло прийти, что милорд Муарр, имеющий склонность время от времени проводить жертвоприношения без наличия на то разрешения, однажды и сам стал жертвой. Пусть и не некромантского обряда. А занять место зарвавшегося эгоистичного подонка оказалось потрясающе легко, если ты и сам «поганый морф». С проблемой магической подписи подменыш справился с такой легкостью, что ему самому стало смешно.

И стоит ли удивляться, что «поганый морф», став главой факультета некромантии, решил немного изменить сложившиеся традиции?

«А как забавно Райхэ пытался меня предупредить, — довольно хмыкнул мужчина. — Наивен, прямо как его подопечный».

— Милорд ректор! — радостно поприветствовал Тейнор главу Академии, вставая со стула. Мальчишка все еще мирно спал, приходя в себя после недавних событий. Выглядел он куда лучше, чем пару часов назад.

Ректор вплыл в палату в тяжелой синей мантии, расшитой символами Света. Будто бы не в лазарет пришел, а на какое-то официальное мероприятие. Такой вид показался южанину немного комичным в данной ситуации. Слишком пафосно. Слишком торжественно. Слишком неуместно для обычного визита в палату к больному. Это заставляло изрядно нервничать, но Карающий знал, что повлиять на судьбу эльфийского принца глава Академии не мог.

— Я принял решение об изоляции студиязуса Эльдана, — сухо и как-то величественно сообщил ректор.

Или все-таки мог? Нет, чушь. У него нет на это никаких полномочий. Совершенно никаких. Это работа Карающих, чиновникам из сферы магического образования соваться в это дело не следовало.

Южанин недоуменно моргнул, переваривая сказанное ректором, и все равно не сумел уяснить, что тут происходит.

— Простите? — изумился он, плохо понимая, к чему этот балаган.

Милорд Келлис смерил Тейнора тяжелым взглядом человека, свято уверенного в своей правоте. Южанину стало не по себе. Он не первый год занимался расследованиями преступлений и не первый год имел дело с самыми разными личностями, это выражение лица он узнал мгновенно, и оно сулило очень много неприятностей.

— Я неясно выразился? — недовольно поинтересовался милорд Келлис. Аура магии вокруг него стала сильнее.

У Тейнора дернулась щека. Это давление на противника в споре было чистейшей воды показухой. Тем более что ректору нечем было напугать опытного Карающего.

— Даже чересчур ясно. Но вы же вынесли решение о благонадежности вместе с нами!

Для убедительности южанин тоже выпустил свою магическую силу, давая понять, что в случае драки постоит за себя и за оставленного на его попечение мальчика. Ректор поморщился и начал с остервенением массировать виски. Страж магических законов отлично представлял, что сейчас испытывал противник: будто на голову скалу опустили. Тейнор выждал пару минут и убрал давление, с удовольствием отметив и бледный цвет лица мага, и полопавшиеся в глазах сосудики.

— До того, как началось оукливание студизуса Эльдана, он должен быть изолирован и впоследствии уничтожен, — несмотря на откровенно паршивое состояние, продолжал стоять на своем ректор.

Видать, совсем рехнулся на старости лет.

— Что?! — возмущился Карающий. — Это не ваша компетенция! И оукливание завершилось без преобразования! Что вы вообще себе позволяете?!

— Я беспокоюсь о состоянии других студентов!

Тут уже Тейнор окончательно вышел из себя:

— Тогда разберитесь лучше с тем, что творится в общежитиях! Это сейчас более злободневная проблема! Я вам уже все объяснил!

На лице милорда Келлиса появилась саркастичная усмешка.

— Я вам — тоже! — ледяным тоном отозвался он. — Господа, прошу.

В комнату лазарета ввалилось сразу несколько магов. Наставники. И некроманты, и темные, и светлые. Представители всех факультетов.

— Да вы ума лишились! Будет дипломатический скандал! — попытался еще раз воззвать к разуму преподавательского состава Карающий. Но призыв успеха не возымел: то ли наставники безнадежно утратили разум, то ли страх перед угрозой столкновения с Прирожденным поборол все остальное.

— Рассветный лес дал полномочия уничтожить источник опасности в случае критической ситуации, — сухо откликнулся кто-то.

«Вот так запросто позволить посторонним решать, жить или умереть твоему сыну и внуку?» — поразился южанин.

Да, Тейнор был за радикальное решение проблемы Эльдана, когда исходящая от него угроза стала реальной, но он — страж порядка, а не отец или дед. Будь он на их месте, то не смог бы так поступить со своим ребенком, он бы верил до последнего...

Только, кажется, тот, кто разрешил убить Эльдана, не учел одну очаровательную мелочь. Возможно, он даже не подозревал о наличии этой мелочи.

— За самоуправство вы ответите! — процедил Карающий, перетекая в боевую стойку. В том, что его скрутят, он не сомневался, но сдаваться без боя было не в его правилах.

«Хал, у нас большие проблемы! — потянулся он к напарнику. — Ректор распоясался. Забирает мальчишку. Похоже, они собираются его убить».

— Райхэ! — с воплем врзался в приятеля Халдрид, когда тот шел по коридору от кабинета милорда декана. Северянин был взволнован и изрядно запыхался. Очевидно, он метался по всей Академии в поисках наставника культурологии.

Темный эльф пошатнулся, еле устоял на ногах и тихо, но проникновенно высказал свое мнение об этом инциденте.

— Чего ты летишь, будто за тобой дракон гонится?! — сумел он выдавить наконец нечто пристойное.

— Ректор рехнулся! — с трудом отдышавшись, ответил северянин. — Он заявил, что собирается изолировать, а потом и уничтожить Эльдана!

— А Тейнор там на что? — не понял причины для паники эльфа.

— Можно подумать, ректор решил в одиночку забрать твоего подопечного. А Тейнор

тебе не Творец, чтобы от десяти не самых слабых магов разом отбиваться.

— Пошли разбираться, — нахмурился Райхэ. — Но мне кажется, это мало похоже на помешательство. Скорее — на замечание следов. Изменившийся — это пугало для всех магов, нужно быть полным дураком, чтобы не повесить на Эльдана всех собак, заодно избавившись от одного слишком дотошного свидетеля.

— Совершенно верно, — раздался позади голос. Незнакомый.

Халдрид и Райхэ резко обернулись и с изумлением увидели милорда Муарра. Тот был в крайне плохом настроении. Пожалуй, такой ярости на лице главы факультета некромантии Райхэ не видел за все неполные три года, что провел в Академии. Это выражение вообще было не свойственно круглой, вечно потной физиономии декана, который, в зависимости от того, с кем говорил, либо истошно вопил, суматошно размахивая руками, либо угодливо лебезил.

— М-милорд Муарр? — на всякий случай уточнил культуролог.

— А что, есть сомнения? — ухмыльнулся тот. — Пойдемте-ка выяснять, до чего докатился наш уважаемый милорд ректор.

«Какого дракона?..» — не понял, что вообще происходит, Райхэ.

Эльвин Муарр был осторожным и разумным трусом. Таким его знал сам культуролог и таким же его знали все, кто свел знакомство с деканом раньше. С ректором он соглашался всегда, не решаясь перечить даже в малом. Поэтому запугивать его возможным разоблачением в настоящих и мнимых грехах было очень удобно, и это давало хороший результат. А тут открытый бунт против руководства.

— Ну пойдемте, — ошарашенно кивнул Халдрид, который тоже не понял порыва милорда декана.

— Спросите у своего товарища, куда потащили студиязуса Эльдана, — велел милорд Муарр.

Халдрид нервно переглянулся с Райхэ. О том, что между парой Карающих создается постоянная ментальная связь, знал узкий круг посвященных. И декан факультета некромантии в этот круг точно не входил. Но он откуда-то знал...

Однако задавать вопросы не было времени. Муарр на их стороне, и этого пока достаточно. Выяснить, откуда у декана некромантов такой проблеск воинственности, можно и позже.

— Не получится. Ему по голове, кажется, дали, — после небольшой паузы ответил северянин.

Глава факультета раздраженно выдохнул, но тут же взял себя в руки:

— Жаль, ну да ничего. Его могли потащить только в главный корпус, это и так ясно. Логово у милорда ректора именно там.

«Э? — совсем уже ничего не понимал Райхэ. — Логово?»

— Я уже проследил, милорд, — возник позади декана его заместитель по учебной работе. — В главный доставили и Карающего, и студиязуса Эльдана. Ректор проявляет исключительную активность. Официальная причина — пособничество социально опасному некроманту, вышедшему из-под контроля. Часть преподавательского состава факультета перешла на сторону милорда Келлиса. И что прикажете по поводу находящихся под домашним арестом студиязусов?

Халдриду показалось, что у него вот-вот голова пойдет кругом. Райхэ тоже от этого почти военного рапорта стало не по себе, как и от озвученных новостей. Кажется, Муарра, старого глуповатого хрыча (согласно общественному мнению), сильно недооценивали. Все недооценивали. В том числе и сам ректор.

— Студиязусов — к нам. Лояльный преподавательский состав — на ноги и тоже сюда. Активировать особую защиту. Мы на осадном положении, — быстро и рублено дал указания декан.

— Будет сделано, милорд.

Заместитель удалился так же быстро, как и появился. Словно привидение.

Райхэ и Халдрид взирали на декана как на явление Единорога народу. Причем в обнимку с Черным Драконом и в состоянии подпития.

— А вы чего застыли, как гномы под взглядом василиска? — недоуменно спросил Муарр. — Или судьба тех двоих вас уже не интересует? Тогда напоминаю: сотворить что-либо с принцем будет проблематично, а вот отправить на тот свет Карающего Тейнора труда не составит. Нужно вправить мозги моим подчиненным. Пока им не вправил мозги ректор.

И Карающий, и культуролог только кивнули, как загипнотизированные, и покорно последовали за величественно шагающим деканом, который нес свое брюшко впереди, как боевое знамя. Даже небольшая проплешина на затылке жирно поблескивала с какой-то воинственностью. Муарр шел в сторону главного зала корпуса факультета некромантии.

«Бес знает что!» — растерянно подумал Райхэ.

— Твою мать!

Это были первые слова, которые я услышал при пробуждении. Очень приятно, ничего не скажешь. И голос принадлежал Карающему. Отвратительная побудка. Худшая из возможных. Руки, скованные и заведенные за голову, уже успели затечь и тупо ныли. Гадство. Подо мной явно была не лазаретская койка. Больше похоже на какой-то камень: сыро, холодно и жестко. Да и запах паршивый. А еще... моя магия. Я просто не ощущал ее.

Карающий продолжил ругаться, на этот раз выражаясь похлеще. Видать, он тоже расположился без особого комфорта. Стало быть, он не тюремщик, а такой же узник, как и я.

Продрав глаза, я имел счастье обозреть какое-то помещение казематного типа, без окон и с низкой дверью. Один-единственный магический светляк расположился на потолке и так мигал, словно запас энергии в нем уже на исходе. Я был прикован к одной стене, Карающий Тейнор расположился у другой в таком же неприятном положении.

Кто мог настолько зарваться, чтобы схватить Карающего?

— Что произошло? — хрипло выдохнул я.

Безумно хотелось пить, язык опух и еле-еле ворочался во рту. Даже стало казаться, что мертвое состояние в данном случае было бы куда приятнее.

— Ректор посчитал тебя, парень, угрозой для благополучия Академии. Только что-то поздновато.

Надо же. А ректор не поздновато спохватился, скорее вовремя. Очень вовремя. Если нужно было не защитить от меня Академию, а повесить на меня лишние грехи. И, видимо, грехи были тяжкими, раз ректор не побоялся сцепиться с Карающими.

— А вы-то тут каким местом всунулись? — не понял я.

— А я пытался помешать его решению, — пожал плечами Тейнор. И тут же зашипел от боли. Видать, руки ему знатно успели повыкручивать.

— Спасибо.

— За что? Мы же в любом случае тут сидим, — удивился Карающий.

Сразу видно, что он не некромант. Для нас любое слово или действие в защиту со стороны тех, кто не входит в наш круг, — большая ценность.

— Но вы же все равно пытались меня защитить, — тепло откликнулся я. — Поди, и любезные родственники дали ректору добро убрать меня, если что...

Тейнор смущенно кашлянул:

— Знал, что ли?

— Да нет, надеялся на лучшее. Но я же все-таки не дурак.

А предугадать, что моя родня заранее благословит всех, кого только можно, на мое устранение, было легко. Что еще от них ожидать?

Какое-то время мы молчали, пытаюсь принять хотя бы минимально удобную позу, и пробовали на прочность цепи. Что-что, а цепи нам выделили надежные. Никогда бы не подумал, что в прогрессивном учебном заведении сохранились такие занятные приспособления.

— Но нас же отсюда вытащат? — осторожно поинтересовался я, когда стало ясно, что

без посторонней помощи нам не выбраться.

Хохот Карающего звучал отвратительно. В нем слышалась обреченность.

— Кто? — отсмеявшись, спросил Тейнор.

— Ну... Халдрид. И мэтр Райхэ. И Айаллэ.

— Ректору подчиняется достаточно магов, чтобы от наших защитников и пепла не осталось. Светлые размажут ровным слоем любых несогласных.

— А наш факультет?

Ну неужто никто из наших не поднимется? Такого быть не может! У нас круговая порука! Мы своих не бросаем! Наш сплоченный гадюшник может дать отпор любой опасности!

— А что факультет? Управляет всем Муарр, а он уже лет двадцать даже сморкается с разрешения ректора. У него такая биография, что давно прихлопнуть надо было паразита. Да и среди тех, кто нас вязал, были и некроманты.

Это точно. Более лояльного к руководству Академии наставника, чем милорд декан, отыскать сложно. Он всегда и во всем соглашается с ректором. И так было с того момента, когда Муарр возглавил факультет, по словам того же преподавательского состава.

— Но надо же как-то выбираться, — с паникой в голосе пробормотал я.

— Боюсь, у нас нет особого выбора. Радуйся, у тебя куда больше шансов продолжить путь земной.

Но... Но не будут же они убивать Карающего? Правда? Или будут?

— Невелика радость быть закопанным заживо.

— Откопaeшьcя. Твоя семейка хорошо умеет это делать, — криво усмехнулся Тейнор. — У меня такого шанса не предвидится. И ведь даже с Халдридом не свяжешься! Магио глушит намертво. Добраться бы до шей тех паскуд, которые такое сотворили. Своими руками свернул бы...

Глава 15

Истошный крик «подъем!» был крайне несуразен в исполнении мэтра Вансела, но студиозусы мгновенно подскочили.

— А что случилось? — сквозь зевок спросил у наставника Рем.

Наставник выглядел взъерошенным и взволнованным, чего раньше за специалистом по ритуальному мучительству не водилось.

— Эвакуация случилась и осада, — с совершенно серьезным видом ответил мэтр.

Разумеется, никто ничего не понял.

— В смысле? — озадаченно уточнил Константин.

— А вам, юноша, подумать нужно побольше, чем этим двоим остолопам. Дело в том, что милорд ректор, оплот Света в данном заведении, взял на себя смелость поместить под стражу студиозуса Эльдана и угрожать ему смертью. Якобы ради спасения мирных жителей и обитателей учебного заведения. Светлая сторона в большинстве своем выразила одобрение действиям главы Академии. Темные ушли в глубокий нейтралитет. Факультет некромантии, хоть и не в полном составе, заявил о несогласии и готовности отстоять жизнь и свободу Эльдана. А это, мальчики, уже тянет на боевые действия.

— Твою ж мать, — глубокомысленно изрек Анджей. Краткий пересказ последних событий произвел неизгладимое впечатление не только на него.

— Именно, — кивнул мэтр Вансел.

— А Келе представляет опасность? — осторожно осведомился Рем. Он примерно представлял, какая беда может стрястись с другом. Все-таки с Изменившимися не шутят.

— Карающие и мэтр Райхэ утверждают, что опасность уже миновала. Так что...

Фраза была прервана появлением до крайности перепуганной мэтрэссы Амеррит. Руки у наставницы мелко тряслись, а лицо от волнения приобрело болезненный землистый оттенок.

— Эжен! Ректор совсем рехнулся? — только и спросила она у старшего мага.

— Пожалуй, да, но уже давно, — с каким-то особенным пониманием и почти что одобрением кивнул наставник. — Однако почему ты здесь, а не в нашем корпусе? И где девочка?

Мэтрэсса виновато отвела взгляд.

— У них, — хрипло произнесла она.

— Что? — изумленно спросил мэтр Вансел, вплотную пойдя к мэтрэссе Амеррит.

Та уткнулась лицом в плечо мужчины и ответила:

— Она сама. Сама ушла. Выслушала тех, кто прибыл от ректора, и ушла. Сказала, что светлые на поводу у некромантов не пойдут.

Мэтр Вансел помрачнел и сжал кулаки. Наставница с явной неохотой отошла немного в сторону.

— А этот? — спросила она, указывая на Константина.

В тот момент на светлого с немым вопросом уставились все присутствующие.

— А «этот», как вы изволили выразиться, остается! — недовольно озвучил свое решение эстриец. — Нас учили, что Карающие не могут быть неправы. Значит, неправ ректор.

Рем и Анджей с облегчением улыбнулись. То, что Константин оказался все же хорошим парнем, их успокоило и придало уверенности в правильности мироздания.

— Мыслите вы логично, молодой человек, — с удовлетворением кивнула целительница.

— А вы-то почему с нами? — покосился на мэтрэссу Рем. — Вы же не некромант.

Молодая женщина с хитринкой улыбнулась, но промолчала.

— Потому что некоторые жены имеют привычку быть заодно с мужьями, — ответил за нее мэтр Вансел.

Парни машинально приоткрыли рты, однако вслух выражать ничего не стали.

Определившись с тем, кто какую сторону занимает в возникшем конфликте, маги и студиозусы решили перебраться в корпус, где сосредоточились основные силы. Не было гарантии, что ректор не пошлет кого-то проверить жилые корпуса преподавательского состава.

До корпуса некромантов добирались перебежками, нервно оглядываясь и каждую секунду готовясь к нападению.

На территории Академии было непривычно тихо, несмотря на светлое время суток. Обычно шум создавали именно студиозусы, которые сейчас спали недобрым сном в своих комнатах.

— А ну стоять! — уже на самом входе подловили мэтра Вансела с подопечными.

Наставник не глядя отправил в противника какую-то мерзость, и тот осел на землю, не издав более ни единого звука.

— Негуманно, — заметила мэтрэсса Амеррит.

— Ты знала, за кого выходишь замуж, — усмехнулся ее супруг.

И, только оказавшись в здании, вся компания облегченно выдохнула.

Встречать новоприбывших вышли декан, мэтр Райхэ и Халдрид, который без напарника выглядел как-то странно.

— Кьера? — уточнил культуролог.

— Не с нами, — коротко ответил мэтр Вансел. Больше ничего пояснять не потребовалось.

Повисло напряженное молчание.

— Я рад, что с вами все в порядке, — прочувствованно произнес декан. — Константин, добро пожаловать в наши стройные ряды.

— Не скажу, что особо рад, но так правильней, — пробормотал студиозус, отведя взгляд. Одобрение со стороны главы некромантов ему почему-то было приятно.

— А главное в жизни — делать то, что правильно, — с пониманием усмехнулся старый

некромант. — Итак, господа, пройдемте в большой зал факультета, где и обсудим полным составом, так сказать, как жить дальше.

Милорд Муарр величаво развернулся, что при его комплекции было несколько затруднительно, и двинулся по коридору. Ни у кого даже мысли не возникло ослушаться главу факультета — столько властности вдруг появилось в каждом его жесте.

— Мэтр Райхэ, а это точно наш декан? — уточнил на всякий случай Ремуальд, подобравшись к наставнику как можно ближе.

— Тьма его знает, — мрачно ответил тот. — Вроде бы да. Мало ли как ситуация влияет на личность.

Такое объяснение не устроило ни студиязуса, ни самого наставника. Но иных идей в наличии не имелось.

Конечно, напрашивалась версия, что милорда Муарра просто подменили — Рема так и подмывало озвучить эту мысль. Ну не зря же тут ошивался морф? Но как можно было заподозрить подмену декана? Среди такой толпы магов и учитывая, что настоящий милорд Муарр может появиться в любую минуту. Если только... Если только не быть полностью уверенным, что подлинный глава факультета не придет больше никогда.

Весь преподавательский состав расположился в зале, где обычно проводились официальные мероприятия факультета вроде награждений или объявления благодарностей. Но если обычно торжественную тишину нарушал довольный или, наоборот, возмущенный шепот, то теперь повисло тревожное и испуганное молчание, в котором шаги вновь явившихся звучали особенно громко и почти зловеще.

Милорд Муарр двинулся к трибуне. Полы мантии развевались, будто магу в лицо бил сильный ветер.

Поднявшись на возвышение, декан сперва обвел тяжелым взглядом зал, выискивая колеблющихся, и только потом начал:

— Друзья! Сотрудники и соратники! Мы некроманты! Это наш стыд и наша гордость! На нас сыплются проклятия за совершенное не нами. Но мы держимся. Потому что мы нужны этому миру и потому что мы едины. Мы были едины всегда, в часы гонений и часы радости. Мы терпим презрение светлых, их страх и их предубеждение. Но это не значит, что мы позволим нас уничтожить. Ректор, руководствуясь исключительно своей волей, схватил студиязуса Эльдана. Он действовал вопреки воле Карающих, которые заявили о невиновности этого юноши, сумевшего сойти с гибельного пути Изменившегося! По приказу ректора схватили и Карающего, который пытался противостоять произволу! На нашей стороне закон! Так почему же ректор идет против закона? Не потому ли, что студиязусы, в число которых входил и Эльдан, ночью побывали в некоем подземелье и теперь ректор боится, что они расскажут то, что не следует рассказывать? Мы знаем, что к бесчинствам, которые творятся в Академии, причастен светлый маг. Не некромант. Пропали студиязусы именно нашего факультета.

Аудитория напряженно замерла, внимая каждому слову милорда Муарра. Тот же с каждой минутой являл все большие чудеса красноречия, повергая присутствующих в благоговейный трепет, граничащий с шоком. Такого выступления от классической посредственности, каковой все считали милорда декана, не ожидал никто.

— Он нагнетает обстановку! — шепотом сказал сидящему рядом Карающему Райхэ.

— Да, и весьма профессионально. По-моему, в ход идут и легкие чары внушения.

Декан тем временем действительно очень грамотно поднимал гнев в некромантских массах. Представители самой забитой магической отрасли за долгие годы накопили не только внушительный практический опыт, но и немало обиды на несправедливость, действительную или мнимую. Требовалось лишь немного спровоцировать преподавательский состав, чтобы обратить эти переживания в полноценную боевую ярость.

Маги уже перешептывались, выражая согласие со словами главы факультета.

— Вроде бы да. Но ничего непозволительного, уверяю, — сказал Халдрид. — Ювелирная работа.

— Бесов Карающий! Лишь бы противозаконного не было! — нервно усмехнулся культуролог.

— Что поделать, работа такая, — чуть заторможенно пожал плечами северянин. Сейчас его куда больше занимало наблюдение за реакцией аудитории.

— Как ты считаешь, он поднимает факультет на хорошую драку? — спросил его Райхэ.

— Уверен. Не ожидал такого выпада от декана. Твои отзывы плохо соотносятся с образом «народного лидера».

За счет хорошей акустики гневные речи милорда Муарра с равным успехом доходили и до первых рядов, и до последних.

— Не поверишь, я сам в шоке! — чуть истерично рассмеялся Райхэ. — Но пока это нам на руку. Посмотрим, что выйдет.

Освещение в зале было тусклым, чему способствовали помутневшие пластины из горного хрусталя, вставленные в окна. Каждая пластина стоила баснословных денег, так что на них лишний раз даже чихнуть боялись. Злые языки поговаривали, что из-за этой дороговизны окна мыли от силы раз в три года.

— А он почти открыто обвиняет ректора в причастности к пропаже студизусов, — с вялым интересом прокомментировал Карающий. — Бездоказательно... Хотя и верно по сути. Не просто же так ректор учудил такое. В подобные авантюры влезают, если только нужно спрятать кучу трупов.

Культуролог хмыкнул в ответ на это высказывание:

— Это неважно. Сейчас главное — вытащить мальчишку и Тея. А там уже разберемся, чего больше: дури или злого умысла.

— Ставлю на злой умысел. Гнилое место эта Академия. Тут уже сгинули двое наших.

— Чего? — удивился Райхэ. — А ты мне прежде не говорил.

Халдрид отвернулся:

— Да вроде ни к чему было. Люди тогда в деревнях пропадали. Не так чтобы часто, но случалось. Год выдался голодный, волки у селений бродили день и ночь. Ничего необычного не подозревали, но наших сюда все же отправили. Мы тогда с Теем еще даже дипломы не получили и о защите правопорядка не думали, а эти двое заматерели уже. Карающие первого ранга, работали вместе лет пятнадцать. Эрилэй и Велиан. Однажды они решили разделиться. Один в Академии остался, а второй ушел в лес и не вернулся. Даже наша ментальная связь им не помогла. Только Эрилэй все равно понял, что напарник погиб. По инструкции он должен был вернуться в обитель, но он уперся. Решил сам выяснить, как погиб Велиан. И тоже сгинул. Потом долго прочесывали лес, однако ни того, ни другого не нашли. И костей тоже не нашли.

— Кто-то из преподавателей? — через силу выдавил Райхэ.

— Да Единорог знает. Впрочем, эту версию тогда не исключали, поэтому я и сейчас от нее не отказываюсь. Но никаких всплесков магического уровня не было. Люди пропадали хоть и недалеко от Академии, но все же в полусутках пешего пути. Да и Велиан с Эрилэем тоже сгинули в лесу, не здесь. Да только все равно на мысль наводит...

Декан тем временем все продолжал говорить.

— Это когда хоть было? — спросил культуролог.

— Лет двадцать назад. Даже чуть больше. Ты тогда этим местом и не интересовался.

— А декан давно свою должность занимает?

— Года двадцать два — двадцать три. Как выбрали — так и переизбирают. Уж больно пост муторный. Больше желающих не нашлось.

— Ты неплохо разбираешься в делах Академии. Откуда?

— Велиан приходился мне двоюродным братом. Пришлось заинтересоваться.

Слова Карающего звучали сухо. Слишком сухо, чтобы за этим не усматривалась застарелая боль.

Райхэ смолк и чуть смущенно отвернулся:

— Соболезную. Прости. Не хотел бередить рану.

Смотреть на лицо приятеля он больше не рисковал.

— Да брось, — отмахнулся Халдрид. — Я сам тебе ничего не рассказывал прежде. А сейчас вот к слову пришлось. Да и времени уже прошло прилично.

— Ты поэтому тут оказался?

Халдрид вздохнул:

— И поэтому тоже. Хотелось посмотреть... Маловероятно, что по прошествии стольких лет что-то можно будет выяснить. Но вдруг? А тут свои проблемы. Да еще и куда веселее тех. — И, немного помолчав, сказал: — Не хочу еще и своего напарника потерять. Он ведь мне как брат родной. Даже ближе родного. У нас одни мысли на двоих.

— Выпутаемся. — Райхэ коснулся плеча приятеля успокаивающим жестом.

К тому времени декан уже завершил выступление. Ответом ему был слаженный рев — весьма неожиданная реакция со стороны преподавателей относительно благопристойного факультета. С другой стороны, все они когда-то были студиязусами и делали много такого, что могло бы подпортить репутацию уважаемых наставников. А сейчас пришло время не только поквитаться за старые обиды, которые когда-то пришлось молча проглотить, но и вспомнить навыки лихой молодости. Взрывное сочетание.

— Господа, а теперь приступим к конструктивному диалогу с ректоратом, — злорадно улыбнулся декан, спустившись с высоты трибуны.

— А почему вы так уверены в успехе? — поинтересовался Халдрид.

— Некроманты не теряют боевых навыков до самой смерти. Даже если преподают. Иначе не выжить — таковы издержки профессии. К тому же я лично ввел обязательную проверку боевых качеств преподавательского состава, — пояснил милорд Муарр.

— Как я мог не знать?! — не поверил своим ушам культуролог.

— Маленькая личная армия? — криво усмехнулся Халдрид.

Удивительная предусмотрительность для декана, лояльного к руководству учебного заведения.

— Нет, уважаемый, — ухмыльнулся в ответ Муарр. — Всего лишь средство самообороны в критической ситуации. С целью защиты интересов факультета. Мне кажется, эту ситуацию вполне можно назвать критической. Мэтр Райхэ, не переоценивайте длину своего носа, который вы норовите сунуть в каждую щель. Вы совершенно не обязательно должны все знать.

«Собственная армия... Больше двадцати лет у власти. А может... и Карающих тогда порешил именно он?.. Может, ректор просто дурит, а Муарр воспользовался ситуацией, чтобы захватить власть... Но ему никто не позволит возглавить Академию... Так чего же тогда добивается этот падальщик?» — пронеслось буквально за секунду в голове у Райхэ.

Стало жутко. Ведь их могли использовать ради достижения своих целей, причем отнюдь не благих. Но в любом случае надо вытащить мальчишку и Тейнора. А за это и душу можно продать.

— Кстати, кажется, мы кого-то забыли, — неожиданно для самого себя произнес Райхэ. Его голос звучал растерянно.

— Ты о чем? — озадаченно посмотрел на него Халдрид.

— Мы забыли про Айаллэ!

— Здравствуй, ahi, — поприветствовал я демона, обреченно глядя на него, связанного по рукам и ногам. Пара дюжих молодцев, лаборанты с факультета светлой боевой, минут пять назад швырнули к нам в камеру и моего воспитателя. Перестраховщики. Наличие у демонов магического дара — скорее исключение из правила, поэтому чего ради сюда притащили еще и Айаллэ, я не понял.

— Привет, мальчишка. Ты, оказывается, тут, — беззаботно откликнулся лежащий на полу воспитатель. — А я-то думал, что этим ненормальным от меня понадобилось?.. Так они притащили меня сюда из-за тебя?

Будто на несколько лиг вокруг имеется еще один источник неприятностей, помимо

моей скромной персоны.

— Похоже, да, — вынужден был согласиться я. — Ты уж прости, ahí.

— От тебя одни проблемы. С первого дня твоей жизни, — как-то по-особенному ласково и грустно произнес демон.

А вот насчет этого я в курсе.

— Кстати, ahí, кажется, отец с дедом меня все-таки продали.

— Что? — Айаллэ настолько опешил от моих слов, что даже забыл пожурить меня за то, что я продолжаю звать его отцом. — Да быть такого не может! Ты же их кровь.

Демоны вообще очень семейственные существа и детей своих берегут, словно величайшую драгоценность. И им неважно, каковы их отпрыски: со странностями или вполне обычные. Разумеется, в голове Айаллэ, с его-то мировоззрением, совершенно не укладывалось, как родня могла поступить со мной подобным образом.

— Они, видимо, решили, что во мне преобладает кровь матери, а поэтому можно дать добро на мое умерщвление, — пояснил я.

Демон выругался. Так яростно и грязно, что я заслушался. Раньше он всегда сдерживался, чтобы «не учить ребенка плохому».

— Надо как-то выбираться, — произнес он.

— Идея, безусловно, хорошая, но вот только как? — подал голос Тейнор. — Магия в этом месте немного не работает.

— «Магия, магия», — передразнил демон. — Что ж вы, без магии и шагу ступить не можете? — ухмыльнулся он, выгибая под каким-то невероятным углом кисть руки и вытаскивая из-за манжета узкое лезвие. И как только вены при этом не порезал?..

Карающий с молчаливым изумлением взирал на то, как мой второй отец аккуратно и деловито расправляется с опоясывающими его веревками.

— Смотрите и учитесь, ущербные жертвы магии! — торжественно провозгласил уже полностью освободившийся от пут демон.

О да, вот теперь я точно почувствовал себя ущербным. Впрочем, меня сюда приволокли из лазарета пребывающим в беспамятстве. Да и обвязали не веревками, с которыми я тоже справился бы без особых проблем.

— А почему они тебя даже не обыскали? — только и спросил я.

Как можно было не проверить лесного демона на предмет наличия колюще-режущих заготовок? Для кого вообще читали курс по культурологии? Ни один демон никогда не выйдет из дома без лишнего стилета или просто тонкой бритвы. Так им спокойнее.

— Дорогой мой, магия — это диагноз. Так что наблюдай, запоминай и не делай таких ошибок, как они, — наставительно изрек демон.

— Ну я-то точно не настолько глуп, — ответил я. — А что с кандалами будешь делать?

— И все-таки ты именно глуп. Вскрывать их будем, твои кандалы. Чары на них, может, и сложные, а вот замки — смешные, разделаюсь минут за двадцать.

Насчет двадцати минут ahí приврал, но через час мы и правда с наслаждением растирали запястья. Какая-то надежда появилась — уже хорошо. Однако не думаю, что у Айаллэ в карманах завалилось какое-нибудь алхимическое средство, чтобы взорвать дверь.

— Может, поорать, чтобы воды принесли? — не очень уверенно предложил я.

— Как-то не верю, что сработает. Это камера смертников — ни окон, ни смотрового отверстия в двери. Так что поить нас вряд ли собираются.

Я даже закашлялся от неожиданности. Тейнор тоже как-то нервно дернулся.

— С-смертников? — тихо переспросил я. — Это как... смертников?.. Это же учебное заведение, откуда тут смертники?

— Если уж на то пошло, то откуда в учебном заведении вообще могут взяться камеры и кандалы? — рассмеялся Айаллэ. — Тут много чего творилось раньше и много чего творится сейчас.

— Тогда... Нас собирались отравить или что-то в этом роде? — выдал я.

Честно говоря, я надеялся, что наставник начнет заверять в обратном.

— Вполне может быть, — не стал отбрасывать такой вариант демон. — Так что надо срочно выбираться. А то мы с Тейнором отправимся к твоей покровительнице, Келе, куда как раньше положенного срока.

Да уж, неприятная перспектива. Аhi мне дороже родного отца. А Тейнор — он спас меня от неприятной участи быть обращенным в монстра. И я категорически против умерщвления этих двоих.

Осмотр камеры ничего не дал. Снаружи она запиралась, судя по всему, обычным засовом: тяжелая дубовая дверь, которую простукивал многомудрый Айаллэ, выдавала совершенно одинаковый звук.

— Как бы нам и правда не сгинуть тут, — через два часа бесплодных поисков выдал демон, устало сползая по стене. Карающий примостился рядом. И физиономии у обоих были унылые. Я, думаю, выглядел не лучше. Все опробовали, даже в дверь побились все трое по очереди. Я плечо отбил себе знатно, Карающий и мой воспитатель тоже неплохо приложились, а толку — ноль.

И вот, когда надежда почти иссякла, в дверь постучались. Если учесть, что стучаться к собственным узникам — глупо, то выходит, кто-то планирует-таки нас спасти.

— Эй, вы там хоть живые?.. — раздался приглушенный голос. Женский, совсем молодой и очень хорошо знакомый.

— Инга! — Я всем телом вжался в дерево. От радости все внутри затрепетало. Нас действительно спасают. И это делает моя одноклассница! Стало быть, живая! Даже если выжила только одна она, это уже немало. И Анджей будет безумно рад. Боясь поверить в такое счастье, я переспросил: — Инга, ты?

— Я это, я! — донесся ответ. — Я вас сейчас выпущу! Да помощи же ты мне, не стой истуканом, бестолочь!

Выходит, не одна. Кто-то еще с ней.

С дверью спасители справились за пару минут, и, когда тяжелая створка открылась, мы увидели Ингу и Яську, бледных, отощавших, но в целом довольно бодрых. Некромантам голод не в новинку.

— Ребята! — охнул я и изо всех сил стиснул в объятиях разом парня и девушку. — Живые! Мы так боялись!

— Ж-живые! — прохрипел Яся. — Вот если отпустишь, то живыми и останемся!

Я нехотя их отпустил.

— А что с остальными? — задал я самый животрепещущий вопрос.

Инга стиснула кулаки:

— Рельку забрали. Эдвина. Рена. Что с ними, не знаем. И Ялли сегодня тоже увели. Хотелось завывать от безысходности. Мы уже столько потеряли...

— Рельку мы нашли, — еле выдавил я из себя. — И Эдвина...

Пояснять больше ничего не понадобилось.

— Остальные целы? — спросил я с надеждой.

Ребята одновременно кивнули.

— Да. Нас выпустили, — пожал плечами Яська.

Выпустили? В стане врага имеется наш лазутчик?

— Кто это сделал? — тут же включился в разговор Тейнор.

— Что это за типы? — проигнорировав заданный вопрос, спросил у меня Яся.

— Это один из Карающих, — пояснил я. — А это Айаллэ, мой учитель.

— Ладно, — принял к сведению студиозус, что эти двое — свои. — Да бес его знает, кто нас выпустил. На нем была плотная иллюзия. Выглядел как сплошное серое пятно, а голос был, как у призрака. Впрочем, нам все это неважно было, выпустили и выпустили. А то не кормили толком, так, какую-то дрянь давали раз в сутки, только чтобы не сдохли. Понятно было, что на убой.

— Остальные где? — сразу перешел к делу Карающий.

Хорошо, что он тут, а то бы я еще полчаса проторчал на одном месте, тупо разглядывая

друзей и задавая вопросы разной степени бесполезности.

— Спрятались в подсобке на первом этаже. Она у самой лестницы. Там и забаррикадировались пока что. А мы с Ингой пошли тебя вытаскивать, нам сказали, где тебя искать.

Неудивительно, что именно Инга с Яськой кинулись ко мне на выручку. В нашей группе они самые умелые после меня с Ремом, к тому же привыкли работать в паре.

— Самые смелые или самые сильные? — чуть насмешливо спросил Айаллэ.

— И то, и другое! — с вызовом ответил Яся.

— Пошли уже отсюда, нечего стоять, а то еще дождемся кого, — решительно скомандовал Карающий-южанин. — Заберем ваших и попробуем прорваться наружу. А там уже Хал времени не теряет. И декан ваш тоже кое-что отчебучил.

— Откуда такая уверенность? — фыркнул я. — Декан наш сроду не пойдет против слова ректора. Да и неизвестно еще, что там с вашим напарником.

— Уж поверь, парень. Я знаю, что говорю. Сведения из первых рук — Хал только что сообщил.

Лицо у меня, поди, вытянулось, но расспрашивать я не стал. Незачем. И так все понятно. То-то мне при первой встрече показалось, что эти двое очень уж синхронно все делают. И разговаривают, и двигаются. Думают, судя по всему, тоже синхронно.

По коридорам наша компания перебиралась короткими перебежками. Чарами нас прикрыл Карающий, заявив, что не позволит действовать в такой серьезной ситуации студиям-недоучкам. Обидно, но справедливо. К тому же Тейнор — светлый, больше вероятности, что на творимые им заклęcia просто не обратят внимания. Да и опыт его действительно играет решающую роль. Впрочем, заклęcia Карающего приходилось постоянно подновлять — местный магический фон в здании оказался настолько мощным и враждебным, что изничтожал любые посторонние вкрапления.

Никогда бы не подумал, что буду считать светлых преподавателей Академии, которая за минувшие три года стала для меня вторым домом, своими врагами. А вот ведь получилось... То, что сейчас чувствовал я, чувствовали, наверное, и мои коллеги, подвергнутые гонениям: затравленность, страх и понимание полной несправедливости и парадоксальности происходящего.

Один раз мы налетели сразу на двух магов. Налетели в прямом смысле слова: мы тихонько шли, прижимаясь к стене, а эти идиоты выскочили из-за угла. Рефлекс сработал одновременно у меня и у Тейнора: южанин оглушил одного заклинанием, а я душевно врезал второму в челюсть. Раздался хруст, и противник тихо осел к моим ногам, закатив глаза. Видать, я сильно перенервничал и малость не рассчитал удар.

— Ничего себе, — прокомментировал Тейнор. — Кажется, ты ему челюсть сломал.

«Очень на это надеюсь», — подумал я.

— Моя школа, — с гордостью приосанился Айаллэ и поинтересовался: — Что там происходит на свободе?

— Хал, Райхэ и некромантский декан на подходе. Говорят окопавшимся, что они парламентарии и хотят пообщаться по душам. И весь факультет их страхует, — со злорадством в голосе сообщил южанин. — Проще говоря, корпус взят в кольцо толпой очень недовольных и умелых мастеров смерти, готовых при случае устроить бойню.

Его кривая улыбочка ясно давала понять, что он, как и представители нашего факультета, жаждет крови, причем столь же интенсивно, как та сущность, что жила внутри меня.

— А почему их так мало в коридорах? — тихо спросил я.

— Скорее всего, не ждут подвоха в собственном логове, — последовал ответ Тейнора. — Они ректору подчиняются, как отцу родному, все до единого.

— Кстати, о подвохе. А кто выпустил ребят? — поднял самый злободневный вопрос Айаллэ. — Выходит, в рядах воинов Света нет того единства, о котором они заявляют.

— Кто-то их определенно кинул, — прокомментировал себе под нос Яся.

— Будем надеяться, что это не обернется бедой для нашего скромного друга. И смелость ему и в дальнейшем не изменит, — произнес светлый маг.

Больше нам ни с кем не пришлось столкнуться. Первый этаж пустовал. Тут в основном располагались хозяйственные помещения: подсобки, кладовые для продуктов, кухня, столовая... По идее, сейчас мимо нас должен был бы носиться туда-сюда обслуживающий персонал, однако на рабочем месте никого не наблюдалось. И куда всех подевали? Ну не съели же? По народным поверьям, пьют кровь и кушают в сыром виде своих несчастных жертв только некроманты.

Дверь, за которой скрывались ребята, была обычной, ничем не примечательной. Но я почувствовал, что за ней находится много живых существ. После того как меня на какое-то время отключили от моей магии, некромантская интуиция резко обострилась.

Инга воспроизвела какой-то особенно сложный стук, и после этого дверь приоткрылась. Сперва лишь немного — и в щели оказалось возможно разглядеть карий глаз Марты. Потом донесся облегченный вздох, короткие перешептывания — и открыли уже нараспашку.

— Келе! — пискнул кто-то из девочек, и на мне повисло уже четыре одноклассницы разом. Я чуть не упал навзничь под таким весом, спина ощутимо затрещала, но сгонять их я даже не подумал.

Что ж, хотя бы этих девятих нашли и спасли. Как же я их люблю, оказывается... Всех до единого.

— Их держали в этом корпусе, — через пару минут, когда радость немного поутихла, начал соображать я. — Значит, похитили с ведома ректора. И убивали тоже с ведома этой твари! И поэтому он решил схватить меня. Я же монстр, очень удобно свалить на меня пару-тройку десятков лишних покойников.

В голосе прорезался рык. Айаллэ от души дал мне подзатыльник. Кажется, полегчало.

— Меня вроде как должно было отпустить, — неуверенно сказал я, глянув на Карающего. — Я же теперь неопасен.

— Ну да, — усмехнулся тот. — Но об отсутствии вспышек родового темперамента никто не говорил. Это у тебя во многом еще и природное.

— Нервы лечить надо! — не удержалась от подколки Марта.

— Но, выходит, во всем виноваты светлые! Мы ведь не можем так просто это оставить! — не мог успокоиться я, чувствуя, как меня буквально распирает от жажды деятельности.

— Конечно, не можем, — согласился Тейнор. — Но сперва мы должны вывести из здания твоих одноклассников, парень, они и так уже натерпелись.

Ребята настороженно смотрели на меня, побаиваясь, что я ринусь прямо сейчас вершить праведную месть, забыв о них.

— Да, — согласился я, чуть подумав. — Надо вывести наших.

Ректор от меня все равно никуда не денется. Лично убью. И самого на зомби пущу, как он — Эдвина... Стоп. Эдвин. Об этом я как-то не подумал. Выходит ведь, среди них и некромант есть. Значит, верить до конца нельзя даже своим.

— Хал говорит, что их делегация стоит у главного входа, оттягивая на себя внимание, — шепотом сказал Тейнор. — Говорит, чтобы пробирались огородами. Я так понимаю, тут есть еще один выход?

— Есть, — тут же ответил Алан. — И не один.

— А если они их перекрыли? — напрягся Айаллэ, привыкший предполагать самые отвратительные варианты развития событий.

— Вряд ли, — покачал головой я. — Все студенческие дыры не перекроешь. Тут не меньше суток понадобилось бы. Да и не думаю, что кто-то ожидал от декана такого финта.

— Через столовку пойдем! — тут же выпалила Инга.

— Отличное решение, — поддержал ее Яся. — Да об этом ходе преподаватели даже не догадываются, а то бы точно заштопали.

Это да. Про столовский ход наставники совершенно точно не знали.

Какой-то охочий до халявы сверх положенного студиозус (а может, авантюристов было несколько) однажды умудрился продолбить аккуратную дыру, чтобы можно было попластунски пробраться в помещение столовой. Со стороны улицы стратегически важная дыра была прикрыта розовым кустом, который попортил шкуры многим студиозусам. А спереди ход скрывала от глаз тумба с фикусом. Уборщицы почему-то брезгливо обходили пьедестал с декоративным деревцем, и мы всей Академией бессовестно этим пользовались. Святая тайна ученического братства охранялась пуще зеницы ока и не выдавалась наставникам ни под какими пытками. А поскольку лаз появился не так давно, то и студиозусы, открывшие золотую жилу, еще не успели начать преподавать в родном учебном заведении. Двери в столовую и в кухню защищались очень надежно — такие чары и в королевской сокровищнице не увидишь, а вот дверь, соединяющую эти два помещения, никто и не думал блокировать на ночь.

— Главное, чтобы саму столовку не закрыли, — занервничал Яся.

— Если что — взломаем, — мрачно заявил Карающий.

— А если засекут? — с паникой в голосе осведомился я.

— Будем отбиваться, — махнул рукой Айаллэ. — В первый раз, что ли?

И то правда, не впервой уже. Но ведь взрослые опытные маги — это очень серьезные противники. Да нас размажут по этому каменному полу, а потом уборщиц погонят оттирать грязные пятна, что от нас останутся!

Добравшись до столовки без приключений, мы прошмыгнули в помещение и аккуратно прикрыли за собой дверь. Очень хотелось ее зачаровать, но я воздержался. Иначе сюда кто-нибудь припрется узнать, с чего это вдруг среди белого дня начинают запирают помещения.

— Хал в курсе, нас снаружи встретят, — отчитался Тейнор с довольным видом. — Ребята, вперед, но не забываем пропускать дам.

— Теперь нам эту лавочку точно прикроют, — вздохнула Инга и первой поползла в дыру.

Что ж, ради спасения собственной жизни придется чем-то пожертвовать: например, возможностью обкрадывать родное учебное заведение.

В коридоре раздался шум шагов, причем топал явно не один человек. Визитеры были уже близко.

— Мальчики, девочки, двигаемся быстрее. Келе, идешь в последнюю очередь! — тут же сориентировался Айаллэ.

Ребята удвоили скорость.

И уже когда задница Яси скрылась в лазе, а в столовой остались только трое: я, Айаллэ и Карающий, — дверь все-таки открылась.

— Твою ж мать, — тихо сказал я, разглядывая физиономию Злобного Суслика.

— Что вы тут делаете? — требовательно и возмущенно спросил у нас наставник. Ну еще бы, посторонние находятся в святой святой, рядом с продуктами. Как тут не возмутиться, правда?

— А вы? — многозначительно поинтересовался Карающий.

— Вообще-то я тут по приказу милорда декана, — как-то растерялся вдруг заместитель Муарра.

Ну-ну. Среди агрессивно настроенных светлых. По поручению нашего хрыча, который так эффектно вышел из повиновения ректору.

Напряжение Тейнора я почувствовал буквально кожей, наверняка сейчас со своим напарником переговаривается.

— А милорд декан в курсе, что вы тут по его поручению? — осведомился южанин, прищурившись не то чтобы недобро, но как-то подозрительно.

— Конечно, — кивнул Суслик.

— Крыса, — констатировал я, с интересом глядя на некроманта. Решимости его убить у меня было хоть отбавляй.

Судя по тому, как зашевелились пальцы Тейнора, он наставнику не поверил ни на гран. Айаллэ сделал шаг вперед и в сторону, так, чтобы при необходимости можно было добраться до Суслика. Движение оказалось настолько коротким и плавным, что сложно было его уловить. Я бы и сам не обратил внимания, если бы с пеленок не проходил обучение у этого демона и не был знаком с его приемами.

— Арнольд, что там? — раздался бас из коридора.

Проректор... А ситуация все накаляется, однако.

Дверь, разумеется, снова открылась. Пятеро светлых магов. И один отступник-некромант. Он жался к светлым магам, как к защитникам, надеясь на спасение.

— Стоять! — рявкнул кто-то из вновь прибывших.

— Это вообще-то вам лучше не двигаться, — разъяренно процедил Тейнор. — Я Карающий, если вы не в курсе. И вы все арестованы. В случае сопротивления я буду вынужден применить силу.

— Ты некромантский прихвостень! — последовал ответ. — Такой же кровопийца!

— Кажется, представителей официальной власти тут не любят, — нервно пробормотал Айаллэ, сжимая и разжимая кулаки. Отсутствие оружия не поднимало ему настроения. Мне, разумеется, тоже.

— Препятствование деятельности Карающих наказывается лишением магии на продолжительный срок, вплоть до пожизненного, — сухо напомнил Тейнор.

— Ничего, не вы одни тут ходили, а магия пока при нас, — ощерился маг со шрамом, пересекающим лицо по диагонали.

Что? От этих слов я растерялся. Они же...

— Ах ты, тварюга! — прорычал южанин. — Ты только что сам признал, что вы отправили на тот свет сотрудников нашей службы! Да я тебя на части разрежу за такое!

Они и правда убили Карающих... О Дракон и Единорог, они рехнулись дважды: в первый раз — когда додумались такое сотворить, а во второй — признавшись в совершенном преступлении. На что эти недоумки надеются?

— Попробуй, если выживешь, — процедил маг со шрамом.

Я ощутил волны магии, исходящие от противников.

Следовало что-то предпринять. Срочно. Иначе Айаллэ и Тейнор будут мертвы, силы слишком неравны.

Шаг вперед — и я выставил перед собой «щит смерти», вложив в него всю свою энергию. Беса лысого светлые чистоплюи и их магия пройдут через такое!

Глава 16

Когда мальчишка-некромант шагнул вперед, Тейнор сперва растерялся и выставил перед собой руки в защитном жесте. Но уже секунду спустя сам атаковал, прикрывшись довольно неплохим щитом. Троиш из пятерых светлых удалось тут же вывести из строя. Барьер Эльдана не давал тем направить магию, зато сам Тейнор не был ограничен в свободе маневра. Вот только все как-то упустили из виду тот факт, что против них сражался и один некромант. Замдекана по воспитательной работе факультета некромантии гадюкой метнулся вперед и ударил ритуальным кинжалом в грудь Эльдана. В том, что некромант пробил парню сердце, не было ни малейшего сомнения: опытный мастер смерти в таких делах не ошибается.

Эльдэн сперва медленно опустился на колени, а затем упал лицом вниз, как сломанная кукла.

Суслик со священным ужасом посмотрел на распластавшегося студизуса, затем на свои руки, будто плохо понимал, что он сделал и зачем. Двое оставшихся в сознании светлых магов тоже ошарашенно смотрели на неподвижного эльфа, под которым расплывалась лужа крови.

Зарвавшиеся чистоплюи. Готовы орать на каждом углу, что перебьют всех

несогласных, но первый же убитый повергает их в ужас.

— Вот теперь вы точно допрыгались, — сухо констатировал Тейнор. Ему все произошедшее было только на руку. Комедия плавно перерастала в фарс. И сейчас главная роль отведена именно мальчишке.

Минуты три облажавшиеся заговорщики, глупо хлопая глазами, созерцали лежащий в луже крови труп, все больше проникаясь трагизмом произошедшего. Очевидно, убийство идеологических противников все же не было запланировано, а потому вызвало шок.

— Лишение жизни эльфийского принца. Притом что с его стороны имела место только самозащита и не было ни одного атакующего заклинания, — медленно произносил Тейнор, растягивая губы в злобной усмешке. — Не отвертитесь!

И тут тело на полу зашевелилось. Тонкие пальцы трупа судорожно заскребли по полу, ноги задергались... И спустя полминуты эльф медленно, с явным трудом встал, чуть пошатываясь, будто пьяный. Только вот нож, который так и торчал из груди, несколько деморализовывал присутствующих.

— Твою мать, — прокомментировал один из светлых ситуацию и медленно попятился.

Эльдан тем временем, выставив перед собой руки, наступал на застывшего как изваяние Суслика, который смотрел на него ошарашенно, явно не веря своим глазам.

— А-а-а!!! — истошно заорал некромант и первым вылетел за дверь.

Светлые последовали за ним, почему-то даже не предприняв попытку разобраться с нежитью.

— Между прочим внушительно, — заметил Тейнор. — Никогда бы не подумал, что это будет выглядеть именно так.

Эльф издал какой-то сдавленный хрип и выдал глухим голосом:

— Отлично, значит, вы тоже в курсе этого моего фокуса.

Мирно стоящий парень, в грудь которого был воткнут по самую рукоять нож, смотрелся, по мнению южанина, несколько экзотично. Если этим словом можно описать подобное зрелище.

— Мне, между прочим, было больно, — мрачно заметил «труп». — Это очень неприятно, когда пробивают сердце. А вы, милорд Карающий, потешаетесь.

— Уж лучше пусть пробьют сердце тебе, Келе, чем кому-то другому.

— Бесово проклятье, — тяжело вздохнул эльф. — Все меня с ним используют.

— Вытащить? — предложил Тейнор, указывая на клинок.

— Не стоит, — с предвкушающей усмешкой ответил принц. — Так мы будем выглядеть куда более внушительно, а ощущения сейчас уже более-менее терпимые.

— Хочешь вызвать истерию среди соучеников? — осведомился Айаллэ у воспитанника.

— Нет. У тех, кто засел в главном корпусе.

Эльф с лицом землистого цвета и кровавым пятном на груди действительно выглядел впечатляюще. До обморока впечатляюще.

— Зачем?

— Ялли, — коротко пояснил Эльдан. — Когда я... умер, то очень четко почувствовал, что она тут и все еще живая. Значит, надо спасать.

Тейнор смолк, прикрыв глаза, и после непродолжительной паузы произнес:

— Хал дает добро. Студиозусы добрались до своих нормально. Сейчас под предлогом переговоров он войдет в здание. С ним Райхэ и декан...

Халдрид нервно рассмеялся.

— Ты что? — спросил Райхэ.

— Твой подопечный провернул фирменный семейный фокус. Тей теперь немного нервничает, глядя на «живой труп».

— Да, семейка весьма экзотичная. Меня когда-то от них просто трясло, — понимающе усмехнулся Райхэ. — Милорд, а почему вы решили, что нас сюда пустят?

— Он думает, ему нечего бояться. — Декан глянул на здание главного корпуса, как полководец на вражеские укрепления. — Старый напыщенный дурак! Полагает, что раз согнал туда большую часть наставников, то уже неуязвим.

Тон, каким Муарр произнес эти слова, не очень вязался с образом матерого интригана, который задумал переворот. Декан явно предвкушал месть.

— Так вы сами жаждете его крови? — с самым невинным видом поинтересовался Халдрид.

— Разумеется, — и не подумал отрицать некромант. — У меня с ним старые счеты... Очень старые. Да еще он имел наглость посягнуть на мой факультет... Я не для того выбивал все эти гранты, стипендии, оборудование, чтобы один светлый из-за своих неумных амбиций испоганил всю мою работу!

Халдриду показалось, что во время этой тирады Эльвин Муарр будто бы даже подрос. Да и черты лица его стали чуть более властными. Сама поза некроманта ему смутно кого-то напоминала.

«Нет. Чушь. Быть такого не может!»

В корпус с делегацией факультета некромантии рвались еще и бестолковые приятели Эльдана вместе с мальчишкой-эстрийцем. Осадить их сумели, но только угрозой немедленного отчисления. Для собственного спокойствия декан попросил приглядеть за паршивцами, от них можно ожидать неприятностей. Особенно, если просишь их сидеть на месте и ничего не делать.

— Здравствуйте, господа. Муарр, что тут происходит? С чего такой переполох? — раздался голос ректора. — Что тут вообще творится?

— То же хотелось узнать и у вас, Келлис, — саркастично отозвался некромант. — Самовольно захватываете наших студюзусов, угрожаете им смертью... Идете против Карающих.

На лице главы Академии не дрогнул ни единый мускул. Только взгляд стал чуть более напряженным.

— Вы об Эльдане? — добродушнее, чем можно было ожидать, уточнил милорд ректор. — Полноте, вы же сами в курсе, что он Прирожденный. Он опасен. Его изоляция — мера вынужденная. Я, кстати, заручился поддержкой его родственников.

Райхэ побледнел от бешенства. Такая наглая ложь... Можно было принять поступок ректора за попытку защитить Академию, но не после того, как Эльдан пришел в себя и появилась возможность с уверенностью сказать, что он остался самим собой.

— Вы заручились! — рыкнул Халдрид. Он готов был разразиться гневной обличительной речью, но прикосновение декана некромантов к плечу заставило Карающего смолкнуть.

— Согласием его отца. А вот принцесса Гира будет в ярости, — нежно оскалился некромант. — Впрочем, я говорил не об Эльдане. Угрожать ему — дело бесполезное. Я имел в виду ту злосчастную четвертую группу, которая пропала почти в полном составе.

Маги, вышедшие вместе с милордом Келлисом, дрогнули и начали нервно перешептываться. Как бы они ни относились к истинной или мнимой угрозе, исходящей от эльфийского принца, но это вовсе не значило, что вред, причиненный более чем десятку студюзусов-некромантов, они оставят без внимания.

Похоже, светлый маг ощутил, как начало меняться настроение соратников. Он слегка занервничал:

— Вы обвиняете меня в похищении?! Не кажется ли вам, что за это придется ответить?

Эльвин Муарр, который всегда трясся от любого недовольного взгляда начальника, на этот раз проявил редкое самообладание:

— Не старайтесь меня испугать. Они уже выбрались. Те, кого вы еще не успели убить, на свободе.

— Чушь! — рявкнул ректор. — Мы никого не удерживали! И не похищали! Я ректор этой Академии, в конце-то концов!

— То есть вы не против обыска? — вступил в разговор Халдрид. На его лице нарисовалась невинная дружелюбная улыбка.

— Ищите, — насмешливо произнес Келлис. Он всегда умел вовремя взять себя в руки.

Декан, культуролог и Карающий переглянулись. Не смущаясь ироничного взгляда милорда Келлиса, они накинули на себя «полог» от подслушивания и начали обсуждать сложившуюся ситуацию.

— Да-а... Беса лысого мы здесь найдем! — Райхэ еле сдерживал себя и все косился на врага. Сейчас действительно верилось, что он — темный эльф, уж больно злобным и воинственным выглядел обычно столь миролюбивый наставник.

— Мы, может, и не найдем ничего, это верно, — согласился Халдрид. — А вот Эльдан наверняка учует свою соученицу. Где бы ее ни держали. Тейнор полагает, что мальчишка ее уже почувствовал и поэтому наотрез отказался покидать здание.

— Бес! Вот что ему в голову засело! — всполошился морф. Он слишком много времени, сил и нервов пожертвовал ради благополучия бестолочи королевских кровей, чтобы теперь не переживать за него. — Ведь в неприятности влипнет!

— Сейчас нам его присутствие только на руку, — пожал плечами Муарр. — Еще один сильный маг не помешает. Эльдан, конечно, недоучка, но силен и на многое способен. К тому же встреча с ним сейчас грозит как минимум сильным шоком.

— Это да! — Северянин побледнел. — Как представлю... самому дурно становится.

Декан и морф глянули на Карающего с любопытством. Впрочем, времени для расспросов не было.

Муарр сбросил «полог», дав понять, что готов к дальнейшим переговорам.

— Что ж, начнем с кладовых, — язвительно протянул ректор. Он двинулся вперед по коридору, жестом приглашая остальных последовать за ним. — Не отставайте, господа, не отставайте! Вам же хотелось все осмотреть.

Ни декан некромантов, ни Халдрид, ни Райхэ не сомневались, что их «пропажа» тут. Знали и то, что не увидят ничего недозволенного. Им этого не позволят. Воздух искрил от магии Света, притупляя чувства. Эта огромная и пугающая сила подчинялась милорду Келлису. Но еще можно было надеяться на удачу, на вмешательство Дракона или Единорога или же на очередную дурацкую выходку его высочества принца Эльдана.

И тут в чинную колонну шествующих врезались бегущие опрометью маги. Пятеро светлых и заместитель декана некромантов.

Взгляд Муарра стал тяжелым и предвкусующим. Суслику оставалось только посочувствовать. Напоследок.

— Суслик... э-э... то есть мэтр Дазлин! Можете и не пытаться объяснять, почему вы тут и почему руки у вас в крови, — припечатал заместителя декан.

— О-о-он! Он встал! — Суслик был перепуган.

Раздались нервные смешки.

— Очень рад, — язвительно протянул ректор. — А поподробнее?.. Что такого произошло, что у вас колени трясутся?

— Проклятый мальчишка! Эльф!.. Я его зарезал... А он встал! — пробормотал Суслик.

Ректор беззвучно выругался. Главе Академии было совсем не на руку признание в совершенном преступлении, выданное пособником.

— Убийство студизуса, — хмыкнул Халдрид. — Приговор на усмотрение короля. Хотя и мы можем на тот свет отправить с полным правом.

— Но, как сказал мэтр, студизус встал. Стало быть, он жив. И вам нечего нам предъявить, — начал спорить ректор.

Ему нужно было отпираться до последнего, не признавая своей причастности к делу, прямой или косвенной.

— В некотором смысле Келе никогда не был жив, — многозначительно усмехнулся Райхэ.

Из дальнего конца коридора эхо донесло звук шагов. Шаркающих, сбивчивых...

Жутких. Представители обеих сторон переглянулись с очевидной паникой.

— На зомби похоже, — боязливо заметил маг из свиты ректора. — Некачественного...

Из-за поворота показался эльф. Светлые волосы были спутаны. Глаза прикрыты. Лицо — как посмертная маска из гипса. Притом зрачки — неестественно расширены. На лазаретской пижаме виднелись свежая кровь и грязь. Из груди торчал нож. Он шел, как слепой, выставив руки вперед.

Несколько присутствующих женщин завизжали. Кто-то свалился в обморок.

Зомбировать эльфов невозможно. Это было известно всем. Тем страшнее оказалось явление Эльдана.

— В смерти рожден. Смертью благословлен. И сам смерть, — торжественно и пафосно проговорил Райхэ. — Повеселился — хватит. Хорошенького помаленьку. И нож вытащи. А то мэтр Даэлин по нему, поди, уже соскучился.

Мертвец коротко лающе хохотнул и одним рывком выдернул из себя клинок. На пол упало несколько капель крови. Возвращать кинжал Эльдан и не подумал, а начал вертеть его в руках с пугающей умелостью.

— Халдрид, я могу его убить? — поинтересовался принц у Карающего, кивнув на Суслика. — Жизнь за жизнь и все такое?

Такая непосредственность в сочетании с колотой раной груди впечатляла. Заместитель Муарра попятился от своей жертвы, нервно сглотнув.

— Это талион. Кровная месть. Я не могу разрешить, — покачал головой северянин. — Тем более что и так ты изначально был мертв. Прости, парень, тебе придется тешить себя тем, что ты едва не довел его до инфаркта.

Эльф вздохнул не без раздражения:

— Между прочим, это было довольно больно. И убийство он все-таки замышлял.

— Нет! — рывкнул Карающий.

Эльдан смиренно кивнул, и тут же переключил внимание на другого.

— А его? — махнул он рукой в сторону ректора.

— Нет! — возмутился уже Муарр.

На лице принца отразилась обида на старших магов. Кажется, он был возмущен.

— Ну хоть понадкусывать?

Присутствующие онемели. Халдрид сумел открыть рот первым:

— А это еще зачем?

— Как приличная нежить я должен если и не сожрать, так точно понадкусывать, — с самой серьезной миной пояснил общественности Эльдан.

— Мальчик хотя бы признал, что он все-таки нежить, — хмыкнул не без удовлетворения Айаллэ, который появился с той же стороны, что и его воспитанник. Рядом с ним, беззаботно насвистывая, шел второй Карающий, демонстративно разминающий кисти рук.

— От правды никуда не деться, — криво ухмыльнулся Эльдан. — Но, может быть, все же отдадите мне ректора? На нем кровь моих друзей. А у нас, некромантов, узы дружбы всегда были крепкие.

Ухмылка обернулась оскалом. Кровожадным и жутким.

— Следи за языком, мальчишка! — рыкнул милорд ректор, яростно сверкнув глазами. — Ты не имеешь права бросаться обвинениями в адрес наставников!

— Будто бы то, что вы удерживали тут моих одноклассников, не дает мне права! — злорадно фыркнул Эльдан. — И Ялли я тоже найду! Готов поспорить, что мы обнаружим ее на жертвеннике!

— Не слишком ли самоуверенно для такого сопляка? — раздраженно поинтересовался Келлис. Он судорожно сжимал и разжимал кулаки, но лицо его пока оставалось спокойным.

— Ничуть. Вы слишком мало знаете о природе некромантов, — отозвался эльф и закрыл глаза. Ноздри у него раздувались, как у охотничьей собаки. — Чувствую!.. Я чувствую, где Ялли!

— Чушь! — хмыкнул ректор, нервно передернув плечами.

— Не чушь, — усмехнулся декан. — Некромант потенциальную жертву где хочешь найдет. Хоть под землей прячь, хоть за каменными стенами. Эльдан, отдайте-ка оружие своему воспитателю! В ваших руках оно меня нервирует.

Пришлось отдать... Жаль. С ножом в руке всегда чувствуешь себя увереннее: и орудие пыток, и орудие убийства, и предмет, которым можно начертить магическую фигуру... Некромант во многом слабее обычного мага. Нам постоянно требуются «костыли» — пентаграммы, жертвоприношения. (Кстати, о «костылях»: надо будет встряхнуть из гадов фамильный кинжал, иначе бабка встрясет из меня душу.) В последние дни я как-то подзабыл об этом: ведь сила будущего Изменившегося действительно была чудовищна, и лишь сейчас осознал, от какого могущества отказался. Осталось только невероятное чутье и... семейное проклятье — невозможность умереть. Впрочем, и этого достаточно, чтобы найти Ялли. Я чувствовал ее. Я чувствовал всех живых существ в корпусе, различал их. Однотруппница казалась яркой фиолетовой вспышкой. Она находилась этажом ниже.

А декан... Когда я перешел на магический уровень зрения, милорд Муарр стал выглядеть донельзя похожим на мэтра Райхэ.

— Нашел! — сообщил я присутствующим. — В подвале. Кстати говоря, банально, милорд ректор.

— Вы туда не пойдете! — резко оборвал меня Келлис, высокомерно задрав голову. — Это лаборатории! И доступ в них ограничен!

— Вам есть что скрывать? — Халдрид, повернувшись к ректору, нехорошо сощурился. В глазах его, как мне показалось, поблескивало злорадство.

— Определенно есть! — подал голос я.

— Остроухий, помолчи, пока старшие разговаривают! — дал мне затрещину Тейнор.

Пока эти «старшие» разговаривают, Ялли могут и зарезать... Или перетащить в другое место. Добровольно милорд ректор нам ее не отдаст. Тот, кто отправил на тот свет столько людей, обычно не склонен являться с повинной.

Я начал осторожно отступать в ту сторону, где, насколько я помнил, находилась дверь в подвал. Там обычно проводились государственные экзамены для боевых магов и некромантов, а защитные чары стояли такие, что муху на полете расщепляло... И да, я планировал пробраться в проклятый подвал в одиночку.

Трудность заключалась в том, что у некоторых имелись иные планы по поводу спасения Ялли. Глупо было надеяться, что друзья не обратят внимания на мои маневры.

Скажи студиязусу «нельзя», и он через голову перевернется, а сделает то, что ему запретили. Стоило милорду декану заявить, что друзьям Эльдана надлежит остаться в безопасности под присмотром наставников, как те тут же решили удрать, чтобы помочь товарищу. К счастью, среди старших магов царила форменная истерия и им было не до этих двоих самоубийц-недоумков, которые решили в очередной раз сунуть голову в петлю.

Гораздо больше проблем возникло с Константином. Он тоже мечтал о подвиге. Но наличие под боком светлого не устраивало ни Ремуальда, ни Анджея. Не то чтобы они не верили ему совсем... Просто они не доверяли ему настолько, чтобы взять с собой и не бояться удара в спину. Ведь та же Кьера выбрала другую сторону, вдруг и Константин в последний момент переметнется? Так что благородный порыв эстрийца был подавлен ударом по затылку отломанной от стула ножкой.

— Любимый вариант Келе, — хмыкнул староста, отволакивая бесчувственного парня в угол, где на него хотя бы не наступят в случае чего. — Дать по башке — и все объяснения утром.

— Келе порой выдает умные мысли, — рассмеялся Анджей.

Весть о том, что однотруппники освобождены, застала друзей врасплох и едва не лишила решимости идти на помощь Эльдану. Наверняка он уже присоединился к

наставникам, значит, поддержка ему не потребуется.

— Там Ялли, — заметил Анджей. — И пока они точат ляды, — а разве может быть иначе? — мы подсуедемся и успеем раньше. Келе наверняка тоже так думает.

— Угу. С этого кретина станется рвануть спасты Ялли в одиночку. В последнее время у него в голове творится что-то странное. Герой, чтоб его. И как нам туда попасть?

— Так же, как наши вышли, — хмыкнул студиозус. — Проще пареной репы.

— Логично.

Все и правда оказалось просто. И проползти через дыру в столовой, и натолкнуться на Эльдана, который действительно не стал дожидаться, пока наставники разберутся промеж собой.

Глава 17

Едва я скрылся за поворотом, как меня схватили за шкурку и хорошенько встряхнули.

— Ты совсем ...?! — Передо мной была взбешенная физиономия Ремуальда. Сквозь шепот нашего старосты прорывалась ярость.

Я недоуменно кашлянул. Наш главный умница, единственный на троих нормально функционирующий мозг «выражался» довольно редко. Подобную брань из его уст вообще трудно было услышать. А уж чтобы использовал настолько хлесткие выражения... Кажется, я его довел.

— Можно и так сказать, — не стал спорить я, старательно отводя взгляд. — Вот только вы тоже ... по полной программе! Что вы тут делаете? И как сюда попали?

— Как наши вышли, так и мы вошли! — недовольно ответил Анджей. — Вообще-то мы тебе хотим помочь!

Идиоты. Чего им не сиделось в безопасности?

— Не в этом суть! Зачем ты, придурок несчастный, поперся в одиночку? — Староста шипел, как кобра, которой наступили на хвост. — Без наставников и без нас!

То, что «без них», взбесило друзей куда больше, чем отсутствие рядом со мной старших.

— Вообще-то за Ялли...

Кромешное молчание было мне ответом. Всю глубину моего идиотизма объяснили самым доступным образом.

— Там опасно, между прочим, — попытался я хоть как-то утихомирить парней.

— Так и мы о том же, — бросил Анджей. Лицо его было еще более «дружелюбным», нежели у Рема.

— У меня есть некоторое преимущество перед вами: меня нельзя убить.

Почему-то эта новость удивления в друзьях не вызвала. Мне это показалось оскорбительным.

— С высшими личами как-то справляются, так что не льсти себе, — ухмыльнулся староста не без издевки.

Ставя меня в ряд с обычной, пусть и мощной нежитью, он был в корне неправ. Но спорить дальше я не стал. Бесполезно.

— И вообще, пока мы тут препираемся, о нас могут вспомнить, — намекнул на диво прагматичный Анджей.

С этим нельзя было не согласиться. Прожигая друг друга негодующими взглядами («идиот, опять один во что-то решил ввязаться!», «ненормальные, о них же беспокоюсь!»), мы проскользнули на лестницу, что вела в подвальный этаж. Местонахождение Ялли я ощущал довольно отчетливо. Но, подойдя вплотную к двери, за которой должна была находиться девчонка, увидел, что попасть туда — задача не из простых. Если бы защиту ставили наши, у меня был бы шанс взломать ее хотя бы методом научного тыка. Однако ректор позаботился, чтобы в его твердыне все вокруг искрило от света. Ни грана тьмы или смерти.

В голове раздался звонкий щелчок, обозначающий появление мысли... Дельной мысли.

— Я понял, почему у нас кладбища начали чудить! — шепотом возвестил я, пораженный.

— Это, конечно, очень интересно, но нам сейчас надо Ялли спасти, — осадил меня Ремуальд.

— Ты не понял! Ректор «стерилизует» местность! — не пожелал заткнуться я. Да и как тут смолчать, когда это действительно важно?!

— Он просто выдавливает все вкрапления Тьмы в Академии и вокруг нее! И тут ничего нет, кроме Света!

Рем растерянно посмотрел на меня. Затем прикрыл глаза. Спустя несколько секунд выдал вердикт:

— Действительно, будто Единорог тут пробежался...

Анджей переводил взгляд то на меня, то на старосту. Он не очень понимал, о чем мы вообще говорим.

— Ну, Свет. Так о чем речь-то?

— Это неестественно, — ответил за меня староста. — Все должно быть в гармонии. Иначе начинается то, что мы видели на кладбище. На место отсутствующего элемента приходит то, что иногда называют «пустотой». И вот тогда-то и случаются неприятные вещи.

— Вы считаете, что ректор решился бы на такое? — не поверил Анджеем. — Зачем?!

Святая простота... Или настолько же святое невежество. Рем знал, зачем главе факультета могло это понадобиться. Он вообще много чего знал. Мне же это было известно, поскольку когда-то я писал реферат, где напрямую соприкоснулся с этим вопросом.

— Да за тем же, зачем маги стремятся попасть в свое место силы. Ради могущества, Анджеем, — снисходительно улыбнулся староста. — Так или иначе, но маги все делают ради могущества. Похоже, в Академии создают искусственное место силы для светлых.

— Точнее, для одного светлого, — с усмешкой поправил я.

— С чего ты решил, что для одного? — не понял хода моих мыслей Рем.

— То подземелье... Там ведь должна была сохраниться документация по проекту, задачей которого стало обретение бессмертия. Или ты думаешь, ректор решил наделить вечной жизнью всех своих соратников? Полагаю, такое приберегают только для себя.

— А жертвоприношения?

— Могу кое-что предположить. Часть из них была проведена для создания места силы, а остальные должны были помочь милорду Келлису обрести могущество, сходное с могуществом Дракона или Единорога. И вечную жизнь в придачу. Магия крови...

М-да... Ситуация стала несколько яснее, но проблема-то в виде запертой двери осталась... Я растерянно посмотрел на Рема. Всегда был сторонником силовых решений, мне так проще. Много думать не надо. Разумные идеи — это не по моей части, на то есть друг.

— А чего сразу я? — вскинулся староста, смутившись под нашими с Анджеем взглядами.

— Ты самый умный! — отрезал наш «третий». — Вот и думай!

— Гады! — процедил Ремуальд. И задумался. В тишине казалось, что можно расслышать, как скрипят мозги первого клинического отличника курса.

Время шло... Нас уже могли хватиться, как бы ни были увлечены спором старшие.

— Есть идея!.. Дурацкая! — выдал наконец Рем.

— Давай хоть такую, — махнул рукой я. — Других все равно нет.

Рем ухмыльнулся. С торжеством. Эта гримаса всегда сопровождала у него приступы творческого вдохновения. Именно в такие минуты он выдавал что-то совсем уж невообразимое. Срабатывало это «что-то» лишь в половине случаев. В остальных — мы приходили в себя в лазарете, упорно изображая потерю памяти, чтобы не объясняться с деканатом, а то и ректоратом.

— Тут явный перекося в одну сторону силы... Слишком много Света. Если бы выдать

какое-то мощное заклинание, желательно продолжительного действия, то...

— То будет полная ..., — мрачно подытожил я.

Суть мысли я уловил. И мне даже стало страшно.

— Ну в целом ты прав, будет..., но оно-то нам и надо, собственно говоря. Светлые заклинания сметет подчистую. Чтобы плотина рухнула, достаточно и небольшой бреша, — оптимистично сказал Рем.

Как мне все это не нравилось!

— Ты чокнутый. Нас тоже сметет.

— Не факт. — Староста пожал плечами. — Выбора-то все равно нет. Не бросать же Ялли. Что, рискнем?

— Твою мать... — с чувством произнес я. Это походило на самоубийство. — Рискнем.

— Рискнем, — кивнул Анджей, криво усмехнувшись. — Не такое проворачивали! А смерть... Мы некроманты, рано или поздно все равно с ней свидимся!

И тут нас грубо прервали:

— Эй! Что вы тут делаете?

Ребята вздрогнули. А я выругался. Я узнал этот голос. Это был тот поганец, который едва не попался мне в подземелье! И у него было лицо Сандера, старшекурсника-светлого. Того самого, которого я считал лояльным к нашему факультету. Как выяснилось, зря.

— Привет, Сандер, — протянул я. — Ты у нас, оказывается, любишь по ночам гулять по катакомбам. И помогать приносить в жертву студизусов. Жизнь — это, конечно, достойная плата. Но уж точно не за такое.

Светлый попытался что-то ответить. Но вдруг захрипел, хватаясь за горло, свалился на пол и задергался. Ребята за спиной испуганно ахнули, и я услышал, как участилось биение их сердец. Сам я смотрел на задыхающегося студизуса с удовлетворением. Госпожа наша мудра, милостива и порой может прислушаться к просьбам. А я мало кому желал гибели столь сильно. Я просил Карающих о праве убить, но сам бы сделать это не сумел, а мог лишь попросить Ее. Она же сочла наказание соответствующим вине.

Через минуту Сандер перестал дергаться.

— Воздаяние по заслугам, — дрожащим голосом произнес Анджей.

Мне не пришлось ничего объяснять. Ребята старались не смотреть на труп, а занялись делами более насущными. Меня могли вот-вот хватиться, и нужно было еще начертить нормальную фигуру, которая хотя бы отчасти работала.

— Келе, заклинание с тебя. Мы только на подхвате, — «осчастливил» ко всему прочему Рем.

Брать именно на себя ответственность за все не хотелось. Было жутковато. Сделаю что-то не так — и все пойдет прахом... И друзья умрут... Труп Сандера тоже не настраивал на позитивные мысли.

Правильно ли обменивать одну жизнь на три, а то и больше?..

Хотя я не прав. Ректор успел убить уже многих. И наверняка количество жертв не ограничилось только моими друзьями. Если спасти Ялли, то, может быть, это помешает этому подколодному гаду убивать и дальше...

— Э... Рем, ты умнее!

Он отмахнулся:

— Ты лучше как практик. У тебя работает даже то, что не должно было работать в принципе! Нам нужно нечто, что приведет в это стерильное место нашу силу. Чтобы здесь даже камни заплакали!

Камни заплакали... Я закрыл глаза. Тут не хватит изученного за три курса... Нужно заклинание высшего порядка. Что-то из того, чему обучала меня бабушка Гира. Декан бы умер от шока, узнай, какого рода заклятия знает моя семья.

— Я не буду этого делать, — веско сказал я, глядя на Рема в упор. Тот растерялся и попытался было возразить.

— Один не буду, — пояснил я. — Не смогу. Сил не хватит. Мы втроем проведем обряд.

Древний обряд... И смерти здесь будет столько, что сама Жизнь испуганно отступит в сторону, наблюдая за величию своей сестры. А уж Свет — так просто отпрыгнет.

Ребята переглянулись. На их лицах я прочел закономерное недоверие: еще бы, студиязус третьего курса — и говорит о таком.

— Не забывайте, кто мои мать и бабушка. Семейное наследство, — пояснил я. — Не спрашивайте. Просто помогите.

— Поможем, — заверили ребята. — Мы справимся.

Что ж... Если не справимся, будет уже все равно. Даже мое специфическое бессмертие не поможет, если я не удержу то, что попросил у нашей Госпожи... Она всегда отсыпает мне своих милостей щедрой рукой, и полученное часто бывает куда больше просимого.

Декан факультета некромантии — после четверти часа спора с ректором — понял одну пренебрежительную вещь: студиязус под шумок успел удрать с места событий. Куда и зачем, понять было легко. Оболтус решил вытащить свою подругу, пока старшие препираются. Если бы этот невероятно сильный мальчишка обладал знаниями, достаточными, чтобы свободно орудовать в этой обители Света! Но чего ждать от недоучки? Радовало лишь то, что остроухий мальчик пришел в относительную норму и чудовищная сила оставила его. Иначе в запале Эльдан разнес бы всю Академию и все селения на несколько десятков лиг окрест.

Впрочем, из наблюдений за талантливым и все-таки слишком бестолковым студиязусом глава факультета понимал: даже при нормальном магическом потенциале он собственными силами вполне способен устроить небольшой катаклизм. Из исследовательского интереса. А уж ради спасения друга он может устроить катаклизм большой.

Айаллэ тоже завертел головой, заметив, что воспитанник, не так давно столь эффектно возникший, успел исчезнуть.

То, что заметили двое, тут же заметили все. В том числе и ректор.

— Где студиязус Эльдан? — тут же поинтересовался он.

— Не поздновато ли всполошились, милорд ректор? — протянул Карающий Халдрид с издевкой. Он смотрел на светлого мага с откровенным вызовом. — Боюсь, что сейчас этот предприимчивый молодой маг уже планирует, как разобрать корпус по камушку, чтобы добраться до своей одноклассницы.

Ректор пошел красными пятнами:

— Здесь нет никакой «его одноклассницы»!

— Бесполезно, Келлис. Вина уже доказана, — неожиданно спокойно и безо всякого выражения сказал Халдрид. — Вы применили магию во зло ради своей выгоды. Вы причинили смерть многим. Вы посягнули на власть Карающих. Наказание за это — смерть.

— Приговор вынесен, — подхватил его напарник.

— И будет исполнен без промедления, — произнесли оба Карающих, будто были одним человеком.

Муарр торжественно кивнул. Судьба главы Академии была решена. Что бы он ни делал теперь, что бы ни делали другие — ничего изменить было нельзя. Некромант слишком хорошо знал Карающих. Вынесенный приговор будет исполнен. Даже если погибнет эта пара — придут другие и закончат.

Однажды Карающие уже интересовались милордом Келлисом, только не успели вынести приговор. Слишком поздно поняли, кто стоит за преступлениями. Да и слишком беспечны были, слишком кичились силой, которую получили. Так стало на двух Карающих меньше...

Келлис улыбнулся. Через мгновение улыбка превратилась в оскал. Оскал бешеной собаки.

— Чтобы исполнить приговор, нужно иметь силу. А здесь у вас ее нет. В Академии вам не удастся использовать свою власть.

— Как ты заговорил! — подал голос Муарр. Он наклонил голову набок и разглядывал ректора, как разглядывают редкое, но до тошноты мерзкое насекомое. Перед тем, как раздавить.

Никогда полноватый, внешне столь неказистый и жалкий декан не выглядел столь внушительно и жутко.

— Твоя смелость более походит на глупость. Считаешь, что в этих стенах ты всемогущ?

Слова падали мерно и бесстрастно, словно капли, которые неспешно разрушают камень.

— Ты будешь это оспаривать? — На лице Келлиса прорезалась пренебрежительная ухмылка. — Забыл, чем ты мне обязан, слизняк?! Думаешь, если полетит моя голова, твоя останется целой только потому, что ты решил изобразить из себя добропорядочного мага?

Смех декана был тихим и от этого еще более жутким.

— Ты еще глупее, чем я представлял... До сих пор думаешь, Келлис, что рядом с тобой находился твой верный прихвостень? — Муарр уже глумился.

Тело его словно бы замерцало и начало расплываться. Через несколько мгновений вместо похожего на раздувшийся шарик почтенного некроманта стоял рослый, поджарый, как волк, мужчина. Лицо его было подобно тем, какие обычно изображают на монетах. И только само выражение лица не изменилось ни на гран.

Вызов.

Издевка.

Ярость.

Злорадство.

— Ты?! — одновременно выдохнули ректор и Халдрид с Тейнором.

— Твою мать, — ошарашенно произнес Райхэ. — Как же это я вас, милорд декан, пропустил-то... Морф!

Халдрид усмехнулся устало и понимающе:

— Ну здравствуй, Эрилэй, никогда не верил, что такой, как ты, просто так сгинет.

— Как я мог умереть и не забрать с собой тех, кто отправил на тот свет моего друга? — пожав плечами, отозвался морф. — Если я и умру, то уж точно многих заберу с собой. Ты зря успокоился, милорд ректор, когда Муарр, твой прихвостень, сообщил тебе о моей смерти. К тому времени мертв был сам Муарр... Он был бездарь. И как маг, и как наставник. Справиться с ним было нетрудно. И с тобой я расправлюсь легко.

— Эрилэй, я не могу позволить! Ты нарушаешь закон! — воскликнул Халдрид, сжав кулаки.

— Мальчик, ты еще не пожил достаточно на этом свете и не можешь понять: порой закон — это далеко не все. Не мешай мне. Я ждал этого момента двадцать лет, отдай мне этого мерзавца. Потом я сам сдамся в твои руки, и делай что пожелаешь. Только дай мне его убить.

— Но... — начал было Халдрид. Желание мести и необходимость следовать закону разрывали его на части.

От душевных терзаний всех отвлек сильный взрыв. Здание хорошенько тряхнуло.

— Эльдан, мать твою! — рыкнул мэтр Райхэ. Он первый осознал произошедшее. Если в Академии ни с того ни с сего что-то рушится, взрывается или воспламеняется, то к этому скорее всего причастен Эльдан и его лучшие друзья.

Корпус тем временем продолжал дрожать.

— Бес подери этого белобрысого недоучку, что он сделал?! — истошно заорал ректор, уже плохо понимавший, что тут вообще творится. Впрочем, этого никто не понимал. Ясно было одно: дело худо...

Я и не подозревал, что мы сотворим. Я хотел провести «большое воззвание к смерти», однако... Начертили мы как-то криво. Что изображать, знал только я, а проблемы с черчением у меня были изрядные. Рем помогал как мог, но объяснить ему толком я не сумел.

Рисунок сварганили: получилось что-то похожее, но не совсем. И переправлять времени не было. Потом Анджей наложил в первой строфе воззвания. Ремуальд попытался как-то сбалансировать возникшее безобразие, изменив слова. Но все изначально пошло вкривь и вкось из-за рисунка. И теперь, замыкая вязь заклęcia, мне пришлось лихорадочно импровизировать, дабы нагромождение магических потоков не разнесло нас в клочья. От изначального заклинания, сложного и изящного, не осталось ничего... В итоге магии Смерти на главный корпус сверзилось больше, чем кто-либо мог себе представить.

Завершив обряд, мы не сразу пришли в себя и были безумно рады, что остались целы. А потом рвануло — к счастью, где-то на другом этаже. Никто из нас троих не сомневался в том, что это наших рук дело. А уж когда здание мелко, но угрожающе затряслось... Стало совсем грустно.

— Сколько процентов магической составляющей допускается при строительстве? — нервно спросил у всезнайки старосты Анджей.

— Не более одной пятой! — мгновенно отозвался тот.

— А если больше?

— Тогда вот-вот перекрытия обрушатся...

Мы переглянулись. У меня не было ни малейших сомнений в том, что начальство Академии могло скупердяйничать.

— Здравствуй..., узнаю твой неприглядный лик, — скорее нервно, чем философски изрек я и дернул те самые двери, которые мы хотели вскрыть. К счастью, створки поддались.

Наверняка на ремонте в Академии сэкономили, подменяя чарами стройматериалы. Ну, мы хотя бы в подвале и есть надежда, что на нас не свалятся четыре этажа главного корпуса.

Райхэ первым сообразил, что подвал — самое безопасное место. До цоколя бежать придется меньше, чем до выхода из корпуса. Морф со всех ног припустил к лестнице, ведущей вниз, и молился про себя, чтобы не напутать с направлением. Стены меж тем разрушались. Зигзаги трещин неумолимо ползли, разветвлялись, разбегались в разные стороны...

«Твою мать! Твою ж мать!!! Келе! Бес его подери! — костерил про себя эльфа морф. — Это мог устроить только Келе! Больше никому!!! От этого остроухого гада всегда разрушения! И поломанные кости!!!»

Даже мысли о том, что мальчишка не замешан в разрушении корпуса, у него не возникло. Не зря же они так быстро ускользнули... Бесовы некроманты. Тайное разрушительное оружие королевства...

Судя по топоту сзади, у остальных магов инстинкт самосохранения тоже неплохо сработал. Они последовали примеру наставника культурологии. И даже успели. Разве что милорд ректор отстал где-то. Но желания возвращаться за главой Академии не возникло ни у кого.

Спустившись в подвал, Райхэ огляделся. Разрушителя имущества Академии он не увидел, зато взор сразу уперся в широко и красноречиво распахнутую дверь. Келе отправился спасать одногруппницу и слегка перестарался...

— Это все твоё воспитание! — рывкнул на Айаллэ культуролог, даже и не думая снижать скорость.

— Ничего подобного! — так же раздраженно ответил демон. Он совсем запыхался. — Парень, пока был дома, ничего такого не откалывал. Все ваша Академия!

— Какая разница, кто виноват? — выверился декан, который оказался вовсе не деканом. — Догоним — за длинные уши оттащем. Если выживем!..

Против этого никто ничего сказать не мог, поскольку грохот подтверждал правоту поддельного милорда Муарра. Свободной оставалась только одна дорога — в открытую незабвенным поганцем дверь. За нею оказался — ни много ни мало — жертвенный зал, правда, не похожий на некромантский. От символов Света просто в глазах рябило, как и от эманаций смерти и ужаса, которые едва ли не душили.

— Твою мать, — пораженно пробормотал Тейнор, оглядывая помещение. — Ничего себе мужик развернулся. Лишение магии и немедленная смертная казнь. Для всех, кто хотя бы знал и не доложил нам. Без вариантов.

— Именно, — подхватил морф Эрилэй с явным удовлетворением. — По поводу доказательств можете не волноваться. Я собрал столько, что на троих таких, как он, хватит.

— А про себя-то не забыл? — сухо поинтересовался у многоликого Халдрид. — Ты как-никак убийца. Думаешь, я закрою на это глаза?

— Даже не надеялся. Но сперва дай разобраться с Келлисом. Потом делай со мной что хочешь, пальцем не пошевелю, чтобы воспрепятствовать.

— Хорошо, — кивнул старший Карающий, смерив морфа взглядом горьким и одновременно сочувствующим.

Райхэ понял, что участь поддельного декана факультета некромантии решена. Да и сам подменыш, как было видно, не мог питать на свой счет никаких иллюзий. Все же он, судя по словам окружающих, сам — бывший Карающий, а стало быть, понимал, куда ветер дует.

— Эльдана тут нет. Дальше пошли. — Тейнор морщился от чересчур уже громкого грохота.

Но, хвала Единорогу, вроде бы цоколю ничего не угрожало. Разве что выходы завалит, но это для магов небольшая трагедия.

— И Ялли тут нет, а он за ней пошел, — произнес Райхэ.

— Как и милорда ректора, — задумчиво протянул Эрилэй.

— Он же побежал в другую сторону. — Халдрид поначалу не придал значения словам поддельного декана.

— Просто пошел к жертвеннику другим путем, коротким. Вот и все, — хмыкнул бывший Карающий. — Старая крыса побежала в свое логово, тут его вотчина. Пусть мальчишка много чего порушил — я не о стенах говорю, — но тут он чувствует себя вольготно. Тем более что у него подготовлено жертвоприношение. Если он зарежет девочку, то расклад может измениться... И кардинально.

— Тогда нечего стоять на месте! — воскликнул Айаллэ. — Там ребенка, возможно, убивают!

Маги опомнились и рванулись к двери, которая виднелась в противоположной стене. Они словно уже и не помнили, что этот «ребенок» одной своей дуростью угробил сегодня столько народу. Пол под ногами ощутимо подрагивал. Шалость студиязуса удалась на славу: похоже, разгребать придется не меньше недели.

— Этого ребенка убьешь, как же, — буркнул под нос Тейнор, бежавший последним.

За первым залом находился второй. И тоже — жуткий и пустой. За ним — третий. Потом четвертый. Райхэ готов был поклясться, что подземелья были куда больше наземной части, и гадал: то ли цоколь расширили во время строительства, то ли здесь была еще одна манипуляция с пространством, которыми маги иной раз злоупотребляли.

В пятом зале обнаружился каменный алтарь, окруженный причудливыми магическими фигурами и добрым десятком тяжелых подсвечников из черненого серебра. На алтаре — в одной ночной сорочке — распятая жертва. Над ней, в окружении нескольких магов, стоял милорд ректор с ритуальным ножом в руке. Среди «свиты» особенно была заметна Кьера. Стояла невозмутимо, как своя. Здесь же, посреди зала, — единая и нераздельная, — застыла тройка студиязусов-некромантов. Они с ненавистью глядели на главу Академии.

«Опять втроем, — вздохнул про себя темный эльф. — То-то корпус разваливается...»

— Келлис, опустите оружие и отойдите от девушки! — крикнул Халдрид. — Убив ее, вы только ухудшите свое положение!

— Куда уж хуже, — криво и отчаянно усмехнулся светлый маг. — Вы мне вынесли смертный приговор. Так что увещевания не помогут.

Переговоры ничего не дадут, это знали все. Но Карающие тянули время, надеясь спасти жертву. Рыжая девушка на алтаре смотрела на них с таким ужасом, что Райхэ ощутил холод в спине. На жертвеннике мог оказаться кто угодно. Даже он сам. А ведь Келлису доверили

этих студизусов...

И как мерзко было смотреть на Кьеру. Что творилось в ее голове? Что ей наговорили, чтобы она стояла сейчас рядом с убийцей? И с таким умиротворенным лицом!

— Не боитесь взять на душу еще один грех? — заговорил Эльдан каким-то тихим, замогильным голосом. В роковой тишине его голос звучал особенно зловеще.

Райхэ не видел его лица, — принц стоял к нему спиной, — но мог бы поклясться, что гримаса на нем была не менее жуткой, нежели голос.

— Ты еще что-то бормочешь, сопляк? — Ректор оскалился, как загнанная в угол крыса. — Ничтожество, презираемое даже собственной семьей!

Райхэ не мог понять, зачем ректор это говорит. Плунуть напоследок хоть в кого-то? Но Эльдан определенно не «кто-то». Этот парень хотя и порядком зарвался, уверившись в своей мощи, но одной своей дурью умудрился почти угробить милорда ректора.

— Они меня не презирают. Боятся, — спокойно, размеренно, словно в состоянии транса, ответил принц. — Боятся, поскольку я знаю, что находится по ту сторону Последних Врат. И как выглядит Смерть. Она вас уже заждалась. Думаю, эта встреча вам не понравится, и куда сильнее, чем вы думаете. Отпустите Ялли. Отпустите, если не желаете, чтобы воздаяние стало еще кошмарнее.

Угрозе поверили все. Только не ректор. Он не видел, кем порой становился Келе, хоть и имел счастье лицезреть, как тот вытаскивает кинжал из собственного сердца, не испытывая при этом особой боли. Сам Райхэ полностью поверил в то, что Эльдан действительно знает, что ждет живых, когда жизнь обрывается.

Ситуация патовая. Двинемся мы — ректор зарежет нашу подругу. Если он это сделает, нас уже ничто не будет сдерживать, и ему не позавидуешь.

И вдруг ректор упал как подкошенный. Прямо на истошно завизжавшую Ялли. Над ним возвышалась Кьера. С тяжелым ритуальным подсвечником в руке, невероятно гордая. Остальные четверо магов из свиты ректора беспомощно переглянулись и подняли руки. Продолжить начатое милордом Келлисом никто не решился: светлые всегда боятся крови.

— Магия... Вечная жизнь... Могущество... — издевательски протянула девушка, торжественно обводя всех присутствующих. — Королевская стража! Адриан Келлис задержан за убийство двух и более лиц, препятствование осуществлению магического правосудия, покушение на жизнь Карающего, практикование запрещенной магии, незаконное использование должностных полномочий, шантаж... и за многие другие некрасивые вещи. Когда очухается — расскажу ему лично более подробно.

Откровеннейшее гадство. Всего лишь стража... А я-то уже начал было думать о чем-то более внушительном и злодейском. Обидно, честное слово.

Во всем происходящем я понимал только одно: кто-то пытается увести у нас ректора, а я с ним еще не покатился! И вообще, в очереди за головой этого гада королевская стража точно не стояла.

— Ты вообще кто? — озадаченно спросил я девушку.

— Лейтенант королевской гвардии Кьера ла Эртис. Действую по приказу его величества.

— А у магов автономия, если вы не в курсе! — возмутился странный мужчина. Прежде я его никогда не видел. Но на милорда Келлиса он тоже смотрел алчно. — С нашими преступниками имеют право разбираться только Карающие. Так что, барышня, большое вам спасибо, но сдавать этого господина будете не вы и не королю.

Среди магов, что явились вслед за нами, милорда декана не было. А этот чужак — был... Неужто это и есть милорд Муарр?.. Как-то все подозрительно...

— Ладно, — с неудовольствием согласилась Кьера, так и не выпустив из рук подсвечник, свое оружие возмездия. — Не забудьте только мое участие указать. А то мне перед своими еще отчитываться за проведенную операцию.

— Не волнуйтесь, барышня, отпишем, — заверил Карающий Халдрид.

— Извините! — раздался полупридушенный голос Ялли. — Все это прекрасно. Но мне лежать неудобно! Ректор тяжелый! И никто меня даже не развязал. Я уже не говорю об успокоительных каплях!

Все как-то разом смолкли и смутились. Какой позор — забыть о пострадавшей в такой момент!

К одnogруппнице тут же бросилась наша троица. Ректора оттащили. Кьера тут же с энтузиазмом кинулась его связывать. Ялли освободили от пут, подняли, отряхнули. Анджей даже не пожалел свою куртку, а то рыжую нашу мелко трясло, хоть и не от холода. Закутавшись в злосчастную куртку, девчонка слегка успокоилась.

— Кто бы подумал, что один из величайших злодеев нашего времени падет от удара подсвечника, — задумчиво изрек знакомый незнакомец. — Девушка, вас убить мало! Я этого мерзавца уже столько времени мечтал вывести на чистую воду, схватить собственноручно, а тут вы со своей инициативой!

— На вас не угодишь, — пожала плечами Кьера. Переживать из-за чьих-то разбитых надежд она, похоже, не собиралась.

— Эрилэй, мы закончили с Келлисом. Тебе тоже придется понести наказание, — с какой-то странной печалью сказал Халдрид. Он подошел вплотную к мужчине, который, по моим предположениям, мог бы быть милордом Муарром.

Я застыл, переводя взгляд с Карающего на названного Эрилэем. Незнакомец молчал, причем как-то странно: вроде бы одобрительно, с пониманием. Спустя полминуты он будто бы опомнился и начал контрнаступление на обличителя:

— Делай что должен, парень. Муарра я действительно убил своими руками. Изъял его магический узор и двадцать лет находился в Академии на его посту и в его облике. Я заслуживаю наказания. Только не забудь убить эту подлую тварь как можно быстрее, иначе ребятишек в общежитии будет не поднять...

Морф? Забавно. Столько лет один морф доблестно дурил головы толпе магов, а те ничегошеньки и не поняли. Да и сейчас, видимо, сам открылся. Если принять во внимание слова о личном счете к милорду ректору, то морф показал свою суть, чтобы в полной мере насладиться бешенством Келлиса, когда тот осознает, кто его на самом деле уничтожил.

— Хал, не надо! — неожиданно встрял Тейнор. — Пусть это была месть, пусть она незаконна, но он покарал преступника, да к тому же столько времени боролся против Келлиса. Он уже даже не Эрилэй. Он милорд Муарр, декан факультета некромантии. Никто, кроме здесь присутствующих, не знает, кем он являлся прежде. Стоит ли наказывать его?

Никто не двинулся с места, ожидая, что скажет Халдрид.

— Что делать с этими? — кивнул Карающий в сторону магов-отступников.

Те поежились.

— В любом случае придется изъять у них магический узор, так почему бы и память заодно не подчистить? Остальные и так не скажут, причин нет.

— А вы, лейтенант ла Эртис, не будете болтать? — обратился северянин к Кьере.

— С чего бы это? — с кривоватой улыбкой пожала плечами она. — Это не в моей компетенции. Тем более что этот тип навел-таки на факультете порядок. Некроманты сидят тихо.

— Эрилэй, а ты что будешь делать, если мы о тебе забудем? — спросил Карающий.

— Что, что, — хмыкнул тот. — У меня сессии вот-вот начнутся. Надо грант на исследования вышибать из гильдии. Денег на закупку оборудования не хватает. Вот это и буду делать. Как и последние двадцать лет.

Стоит ли теперь говорить, что декан у нашего факультета так и не сменился?

Насчет Келлиса я не беспокоился. Карающие казнили его через несколько часов. Сразу после того, как были составлены положенные бумаги.

И я действительно знал, что его ждало после смерти. Можно сказать, из первых рук.

Эпилог

— Ты на своих-то посмотри! — шепнул декан факультета светлой боевой магии декану факультета некромантии. — Лебеди черные, иначе не скажешь!

Мастер смерти довольно хмыкнул, с гордостью глядя на свой выводок. Этот выпуск факультету дался нелегко, одна «великая троица» чего стоит... Ведь неприятности, какие только могли собрать, собрали. Ладно бы только на третьем курсе, так ведь и дальше осторожничать не пожелали! А теперь стоят вон гордые, спокойные... Выжили, поганцы, вопреки всем законам мироздания и логики. Выжили, а теперь еще и настоящими магами стали, дипломированными и с лицензией. Пожалуй, эта троица и давала бывшему Карающему Эрилэю почувствовать, что как декан он вполне состоялся.

Все выпускники как один облачились в угольно-черную одежду, которая в кои-то веки не делала их бледными. Уже дипломированные некроманты, они выглядели вполне прилично, даже более чем прилично. За три дня, прошедшие с последнего экзамена, отъелись, отоспались. Ведь и правда, — черные лебеди! Стройные, горделивые. На окружающих взирают с ноткой высокомерия. Они прорвались. Они справились, пусть их стало куда меньше. И во время обучения тяжелее всего приходилось именно им, будущим мастерам смерти. Но они дошли до диплома.

По центру группы в черных одеждах стоял принц Эльдан — самая большая беда декана. Его высочество среди однокурсников выглядел как тонкий меч рядом с секирами, легкий и смертоносный. Истинный некромант, благословленный смертью. Ныне молодой Перворожденный являлся принцем лишь Закатного леса. Сложно было понять, кто от кого отрекся первым после событий третьего курса, — мальчик от отца и всей его родни или же королевская семья Рассветного леса от этой «черной овцы». И в кои-то веки выглядел Эльдан похожим на эльфа. Правда, больше на темного, чем на светлого. Уж больно высокомерным и саркастичным было выражение породистого лица. Некоторые посмеивались, что это тлетворное влияние Райхэ, бывшего куратора. Но декан факультета смерти, знавший обоих, мог с уверенностью заявить: добрейшей души сородич-морф Райхэ тут ни при чем.

— А твоя «неприятность» что? — Декан противоборствующего факультета явно был заинтересован судьбой его высочества. В последнее время главы светлых и некромантов частенько выпивали вместе. Всё обсуждали козни, уготованные новому ректору. Тот был мужчиной солидным, основательным, — совсем не чета уже покойному Келлису. Но измываться над главой Академии стало доброй традицией.

— А что с ним сделается? Диплом с отличием получил. А практиковать отказывается. Наотрез.

Некромант усмехнулся. Мальчик пытается бежать от призвания, но призвание в любом случае его догонит. Иначе не бывает. И то, что Эльдан не будет привязан к одному месту и одному работодателю, еще не значит, что ему удастся отказаться от собственной магии и собственной судьбы. Не пройдет и десяти лет, как слава об остроухом мастере смерти будет греметь по миру.

— Жаль, — пожал плечами милорд Эрвис. — Хотя это вполне объяснимо, если вспомнить, что он пережил. Я был весьма удивлен, что он продолжил обучение после третьего курса. Такое потрясение и разочарование для мальчика...

— Для «мальчика», — хмыкнул Муарр, не сводя взгляда с принца. — Он не мальчик. Уже довольно разумный мужчина. Да и кровь в нем хорошая, правильная. Таких не перешибешь.

Да. Этот предпочел так и остаться Муарром, деканом факультета некромантии, факультета, который скрывает множество тайн. На этом месте он чувствовал себя особенно хорошо.

— Мы наконец-то закончили! — радостно провозгласил Анджей. — За это надо бы выпить, да нельзя.

Главный зал сиял праздничными огнями и улыбками. У бывших студиязусов лица радостные. Наставники взирают на нас с облегчением. Преподавательский состав был до крайности счастлив, что пережил еще одно поколение оболтусов и выпустил их наконец из стен Академии.

— Так поднимем бокалы с компотом. И пусть все, кто гробит свое здоровье алкоголем, поймут свою ущербность! — подхватил Ремуальд.

— Выпьем! — поддержал я. Все некроманты, получившие диплом, дружно перечокались.

Мы и сегодня держались особняком, но теперь на нас смотрели не с презрением, а с боязливым уважением. Легендарный курс. Лучшие из лучших. Мастера смерти, прошедшие огонь и воду.

— Ну здравствуй, красавчик! — неожиданно свалилась мне на шею Къера, чмокая в щеку.

Красавица. Все такая же, как пять лет назад: с хитринкой в глазах, с кучей загадок.

Я ожидал, что она заявится на наш выпускной. Но полностью уверен не был. Во время учебы она частенько навешала нас, приносила последние слухи из столицы. Мы как будто подружились. Да и с Константином связь не была потеряна.

— Привет, лейтенант! — хмыкнул я, придерживая ее за талию, чтобы решительно отодрать от себя. Она чуток поупиралась для проформы.

— Капитан, парниша, — с гордостью рассмеялась эстрийка, показав серебряные нашивки на рукавах.

Я был ошарашен ее неожиданным повышением. Кажется, растерянно захлопал глазами, и тут же получил щелчок по носу.

В форме она была дивно хороша. Лучше, чем обычно. Не девушка — мечта, только характер скверный.

— Решила вот поздравить вас, бестолочей, — сияла улыбкой стражница.

— Спасибо, Къера! — Рем чмокнул ее в щеку. Анджей радостно последовал его примеру.

— Слышала, ты решил не практиковать, остроухий? — спросила Къера, глядя на меня с удивлением и непониманием.

— Ага, — кивнул я, не понимая, почему это ее так занимает.

— После того, как столько времени угробил на обучение? — Ла Эртис покачала головой. Все не верила.

— В точку. Некромантия — моя профессия, никуда не денешься. Но я не хочу быть только лишь мастером смерти.

— А чем займешься? Вернешься под сень родного дома? — усмехнулась она. — Будешь еще одним эльфийским принцем?

— Да нет. У меня есть кое-какая более интересная идея. — И я довольно ухмыльнулся, напустив на себя таинственный вид.